

ИСТОРИЯ УРАЛА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

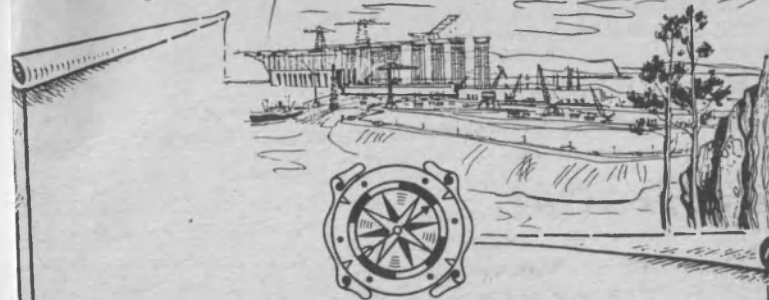
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учебник для общеобразовательных заведений

Под редакцией профессора Б. В. ЛИЧМАНА
и профессора В. Д. КАМЫНИНА

ИСТОРИЯ УРАЛА

XX век

Книга 2

228659

Верещагинская ЦБС
Пермской области

Издательство «СВ»
ЕКАТЕРИНБУРГ
1996

Верещагинская
ЦБС

История Урала: XX в. Учебник для общеобразовательных заведений / Под ред. проф. Б. В. Личмана и проф. В. Д. Камынина. Екатеринбург: Издательство «СВ», 1996, 400 с.

Рецензент: кафедра Отечественной истории Уральского государственного педагогического университета.

Урал рассматривается как органически связанная территориальная, экономическая, управленческая единица, включающая Курганскую, Пермскую, Оренбургскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области, Башкортостан и Удмуртскую республику, входящие в Ассоциацию экономического взаимодействия областей и республик Урала.

ISBN 5-89026-027-8 (т. 2)
ISBN 5-89026-026-X

© ООО «НИКА-96», 1996.

Редакторы благодарят Ассоциацию экономического взаимодействия областей и Республик Урала за помощь в массовом издании и распространении первого школьного учебника по истории Урала

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш край имеет удивительную историю и богатые традиции. История Урала представляет большой интерес как с точки зрения познавательной, так и в плане понимания долговременных тенденций развития общества, которое необходимо всем, кому не безразлично настоящее и будущее страны и родного края.

Уральский регион занимает особое место в Российской Федерации: площадь его территории составляет 17 075 тыс. кв. км (13 % территории России), население — свыше 23 млн человек (16 % населения страны). Урал располагает мощным экономическим и социокультурным потенциалом. По некоторым видам продукции металлургии, машиностроения, химической промышленности доля Урала в современной России составляет от 25 до 90 %.

Велико и геополитическое значение Урала. Занимая промежуточное положение между Европой и Азией, Урал играет важную посредническую роль в продвижении товаров и услуг как с Запада на Восток, так и с Востока на Запад. Не утратил регион и своего военно-стратегического значения.

История Урала уходит корнями в глубокую древность. Согласно последним оценкам археологов человек на территории края появился не менее 500 тыс. лет тому назад. Первые письменные сведения о коренном населении — башкирах, удмуртах, коми, манси, хантах — относятся к IX в. Проникновение русских на Средний и Северный Урал происходит с территории Великого Новгорода, начиная с XI в. Активный процесс колонизации Урала русскими относится к XV—XVI вв., а промышленное освоение края к концу XVII — началу XVIII вв., когда здесь были построены первые железоделательные и чугунолитейные заводы. Именно тогда, три столетия назад, закладывались основы будущей индустриальной мощи Урала. В последующие десятилетия наш край продолжал играть исключительную роль в укреплении военно-промышленного потенциала России.

Но не только своей индустрией славен Урал. Немало интересных событий происходило в его политической и культурной жизни. А сколько славных имен выдающихся государственных и общественных деятелей, деятелей культуры, науки, литературы и искусства связано с прошлым нашего края. Достаточно назвать имена Ермака Тимофеевича, В. Н. Татищева и В. де Геннина, Демидовых и Строгановых, Д. Н. Мамина-Сибиряка и П. П. Бажова, Б. Н. Ельцина, внесших огромный вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Урала да и всей страны в целом.

Изучение прошлого России и родного края весьма поучительно. Оно позволяет извлечь уроки на будущее, избежать повторения прежних ошибок, способствует формированию гражданской позиции, воспитывает чувство «малой родины», без чего, уверен, невозможно и чувство Родины «большой».

Предлагаемая Вашему вниманию книга представляет собой первое учебное издание по истории всего Урала, написанное с современных позиций, лишенных «классовых» подходов и политической предвзятости.

Надеемся, знакомство с данной книгой будет полезно всем — от ученика средней школы до учителя и ученого, простого гражданина. Ведь это наша история. А без нее нет настоящего и будущего. Нашего с Вами будущего.

РЕДАКТОРЫ УЧЕБНИКА

Глава 1

УРАЛ В НАЧАЛЕ XX в.: 1900—1916 гг.

Административно-хозяйственное управление в регионе.

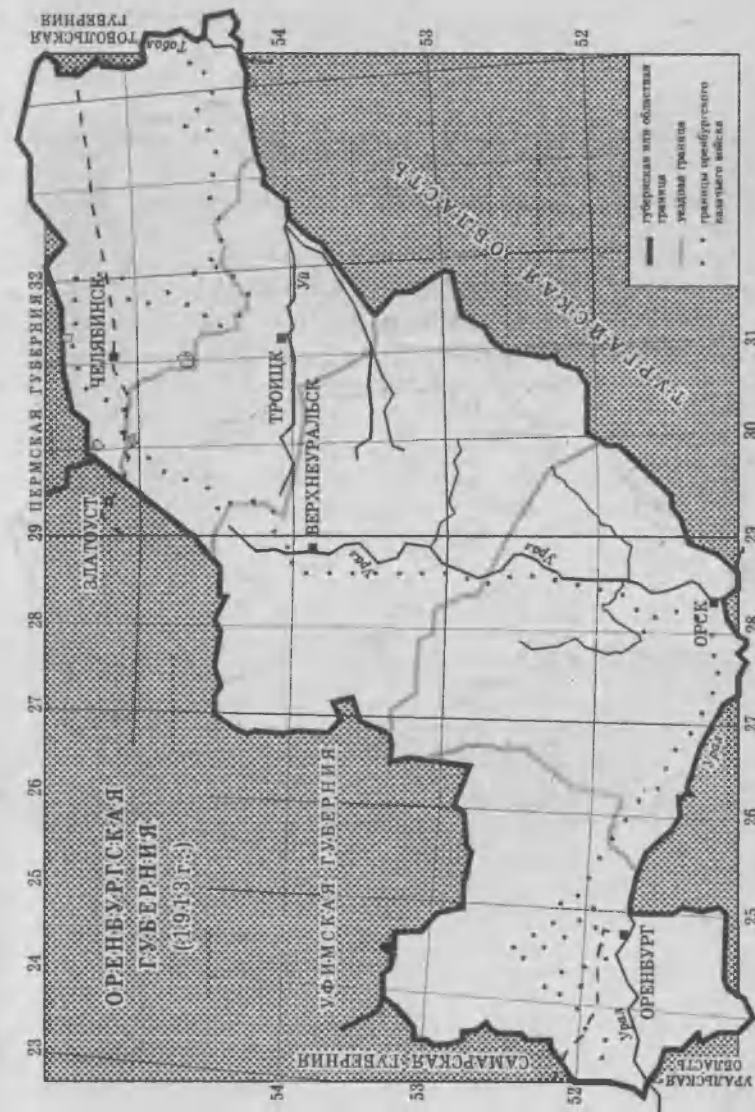
К началу века по существовавшему тогда административному делению территория Урала включала Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии. Непосредственно к ней примыкала Тобольская губерния, которая с XVIII в. входила в Уральский регион, затем стала относиться к Сибири, однако в XX в. вновь отошла к Уралу. Управление краем было сосредоточено в руках губернаторов, которые находились в Вятке, Перми, Оренбурге, Уфе и Тобольске и подчинялись министру внутренних дел России и императору. Местное самоуправление осуществляли губернские и уездные земства и городские думы, которые являлись представительными органами. Спецификой Урала было то, что его территория была поделена на шесть горных округов, во главе которых стояли горные инженеры. Особая структура власти имела также на территории Оренбургского казачьего войска.

Каждая из уральских губерний отличалась составом населения и хозяйственным профилем. В Пермской губернии была сосредоточена основная масса горных заводов. Уфимская, Вятская и Тобольская — специализировались на выпуске сельскохозяйственной продукции. Большинство уездов Оренбургской губернии были сельскохозяйственными, и на ее территории было расположено Оренбургское казачье войско.

О численности и составе населения Урала к началу XX в. позволяет судить единственная дореволюционная Всероссийская перепись населения, проведенная в 1897 г. По ее данным, на территории четырех губерний Урала насчитывалось 9821,8 тыс. человек. Две трети населения проживало в Вятской и Пермской губерниях. Среди населения Урала русских было 7013 тыс. человек (71,4 %), башкир — 1254 тыс. (12,8 %), татар — 450 тыс. (4,6 %), удмуртов — 407 тыс. (4,1 %), марийцев — 241 тыс. (2,5 %), коми-пермяков —

The map displays the Vyatka Governorate with its administrative divisions. The provincial boundary is marked with a thick black line, while district boundaries are shown with thin grey lines. Cities are indicated by squares: a solid black square for provincial or district centers, and an open square for district centers. The map includes a coordinate grid with latitude (56°N to 59°N) and longitude (16°E to 24°E) markings. Key cities labeled include Orlov, Kotel'nych, Yarsk, Urzhum, Milyuk, Elyabuga, Glazov, and Sarapul. Rivers such as the Vyatka, Kama, and Vot'za are also depicted. The legend at the bottom right defines the symbols used for boundaries and city types.

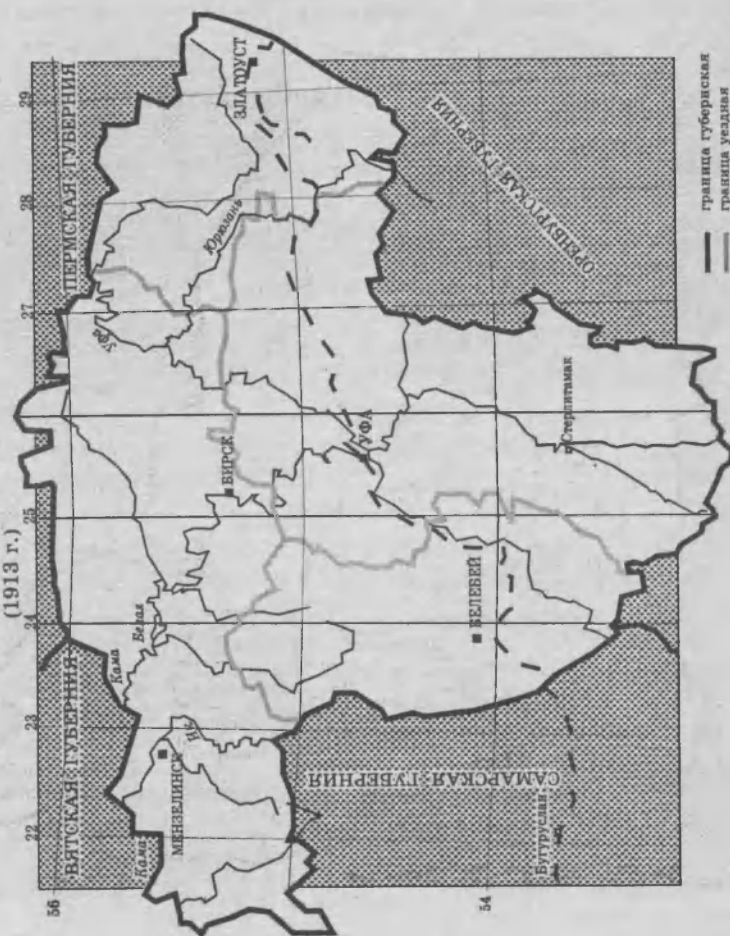
— губернская граница
 — уездная граница
 ■ губернский или уездный город
 □ уездный город

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ (1913 г.)

УФИМСКАЯ ГУБЕРНИЯ (1913 г.)

Герб
Оренбургской губернии

Герб
Уфимской губернии

Герб
Вятской губернии

Герб
Пермской губернии

103 тыс. (1 %). Нерусского населения насчитывалось в Пермской губернии 10 %, Вятской — 23, Оренбургской — 30, Уфимской — 62 %.

Среди сословий уральского населения преобладало крестьянство в количестве 7902,3 тыс. человек. Своеобразной социальной группой было горнозаводское население численностью около 1 млн человек и в частности в Пермской губернии — 664 тыс., в Уфимской — 125 тыс., Оренбургской — 114 тыс., Вятской — 97 тыс.

В начале века на Урале насчитывалось 39 городов, из них 4 губернских, 30 уездных и 5 безуездных. Самым крупным уральским городом был Оренбург — 72,4 тыс. человек и еще в семи городах численность населения превышала 20 тыс. Всего в городах проживало 5,8 % населения Урала (в городах Европейской России — 13 %). На Урале имелось 108 заводских поселков и самым крупным из них был Ижевский — 41,1 тыс. жителей.

Промышленность. После подъема в 90-е гг. XIX в. промышленность Урала, как и всей России, в первые годы XX в. вступила в полосу кризиса, особенно заметно проявившемся в черной металлургии. На уральских заводах кризис выразился, в основном, в падении цен на чугун и в сокращении его производства на частных предприятиях.

Удельный вес уральского металла во всероссийском производстве сократился, в основном, из-за резкого роста его на заводах юга страны. Уменьшилась и добыча золота на Урале. Однако в производстве меди положение было обратным. В 1907 г. Урал давал свыше половины ее общероссийской выплавки.

Происходили серьезные качественные изменения в промышленности Урала. Они выразились как в технической реконструкции ряда казенных (Баранчинский, Златоустовский, Кушвинский) и частновладельческих (Богословские, Кыштымские, Шуваловские) заводов, так и в концентрации производства и капитала, осуществлявшихся в форме акционирования и синдицирования предприятий. Вместо потерпевших крах в условиях кризиса акционерных компаний создавались

новые. Так, в 1906—1907 гг. на Урале возникли Алапаевская, Невьянская и Шайтанская акционерные компании.

Развитие промышленности Урала происходило в сложных условиях. С одной стороны — помощь отечественного и иностранного банковского капитала, с другой — пережиточные явления, сдерживающие прогресс в экономике. Революционные потрясения 1905—1907 гг. и связанная с ними дезорганизация производства привели к прекращению притока банковского капитала и застою в промышленности. На Урале он к тому же совпал с реконструкцией заводов, что требовало крупных капиталовложений, но это было крайне необходимо из-за усилившейся конкурентной борьбы с промышленностью юга России. В этих условиях некоторые заводы (Катав-Ивановский, Юрюзань-Ивановский, Надеждинский и др.) были временно остановлены.

Из-за падения производства чугуна наиболее настоятельной была реконструкция ряда уральских металлургических заводов, которые не имели на это необходимых средств. Тогда значительную часть расходов взяло на себя государство. Реконструкция привела к заметному росту выплавки металла на уральских заводах. Если в 1908 г. на них было произведено 35,8 млн пудов чугуна, то в 1913 — 55,8, железа и стали соответственно — 31,6 и 40,8 млн пудов. Значительно увеличилась выплавка меди, добыча угля и платины. Правда, несколько сократилась добыча золота, производство кровельного железа. Несмотря на это, Урал сохранял за собой первенство в стране по производству кровельного железа. А доля Урала в общероссийском производстве чугуна продолжала падать и уменьшилась за 13 предвоенных лет на 28 %. Несколько сократилась доля уральского региона в выплавке стали.

Накануне первой мировой войны на Урале продолжалось расширение казенных заводов, производящих оружие и боеприпасы. Они находились в Перми, Златоусте, Нижней Туре и других местах. В Воткинском округе выпускались паровозы. Однако производство предметов широкого потребления на казенных заводах постепенно сокращалось, что было уступкой частному капиталу.

В этот период был установлен банковский контроль над акционированной промышленностью края, которая продолжала расширяться. Перед войной при участии банков образовались Лысьвенское, Омутнинское, Сысертское, Южно-Уральское горнопромышленные акционерные общества, проведена финансовая реорганизация ряда компаний. В результате акционерный капитал увеличился на Урале с 63 млн руб. в 1910 г. до 125,3 млн руб. в 1913 г.; из него на долю иностранного капитала (английского, французского, бельгийского) приходилось 29 %. Ведущая роль в финансировании уральской промышленности оставалась за отечественными коммерческими банками, в основном петербургскими. Так, хозяином Богословского и Лысьвенского обществ стал Азовско-Донской банк, Сергинско-Уфалейского товарищества — Торгово-промышленный, а Невьянского — Сибирский торговый банк.

Продолжалась монополизация уральской промышленности. Синдикаты «Кровля» и «Медь» сохраняли еще независимость от финансового капитала, но позиции «Кровли» ослабли. Готовилось слияние ее с мощным синдикатом «Продамет», который вел острую конкурентную борьбу с уральскими промышленниками. Уральские заводы принимали также участие в синдикатах «Гвоздь», «Проволока», «Жесть», «Асбест».

Развивалась в предвоенный период фабрично-заводская промышленность Урала. В 1907 г. в регионе было 517 предприятий фабрично-заводского сектора, а в 1913 г. — 571. Преобладали предприятия по обработке пищевых и животных продуктов, а также по обработке металлов. Довольно крупными были судостроительные заводы Любимова и братьев Каменских в Перми. Были также предприятия по производству локомотивов, горно-шахтного и пожарно-технического оборудования. В Прикамье и Уфимской губернии работали кожевенные заводы. Ирбитская ярмарка, на которую завозилось много шерсти, способствовала развитию на Урале суконной и пимокатной промышленности. Несмотря на сильную конкуренцию, успешно действовали мукомольные предприятия Урала, а также деревообрабатывающие и лесохимические. Быстро развивалась на Урале в 1907—

1913 гг. мелкая промышленность. Общий оборот мелких промышленных заведений в Пермской губернии возрос в 1913 г. по сравнению с концом XIX в. в 3—4 раза.

В период экономического подъема стала расти численность рабочих, тогда как до 1910 г. она сокращалась. В 1913 г. общее количество лиц наемного труда в уральских губерниях составило 1 млн 205 тыс. человек. Горнозаводские и фабрично-заводские рабочие насчитывали среди них 261,5 тыс. человек, рабочие мелкой промышленности — 330 тыс., строители — 100 тыс., рабочие транспорта и связи — 91,5 тыс. Все остальные, в том числе сельскохозяйственные рабочие, составляли 422 тыс. человек. Характерной для этого времени стала миграция рабочих. Особенно много приезжало их на реконструируемые и крупные предприятия. Так, на Мотовилихинском заводе пришедшие рабочие составляли в 1911 г. свыше 80 %, а на Лысьвенском в 1914 г. — 86 %.

Сразу после начала первой мировой войны промышленность Урала перешла к массовому выпуску военной продукции, увеличив ее производство к середине 1915 г. в 204 раза. В Перми выпускались крупнокалиберные снаряды, в Ижевске — винтовки. Стабильно работали казенные металлургические заводы. С середины 1915 г. крупные военные заказы и субсидии на сумму около 200 млн руб. получили частные горные заводы. По количеству предприятий и числу рабочих мест, обслуживающих оборонную промышленность, Урал стоял в 1916 г. на третьем месте в России после Московского и Петроградского районов. Здесь было сосредоточено 9 % промышленных предприятий и 14,9 % рабочих страны.

Неудовлетворительно сказывались на работе уральской промышленности дезорганизация железнодорожного транспорта, нехватка рабочих рук, недостаток топлива и сырья. В первый год войны в результате мобилизаций с уральских заводов ушло 22,3 % рабочих, из округов — 43,7 % вспомогательных рабочих. Это привело к тому, что в 1915—1916 гг. остановились 22 доменные печи, а 11 работали с неполной нагрузкой. Однако доля Урала в производстве железа и стали в стране росла, а в выплавке меди почти не сокращалась. В Богословском, Невьянском и Нижне-

Тагильском округах были построены новые снарядные заводы, из Прибалтики на Урал было эвакуировано оборудование трех машиностроительных заводов. Коммерческие банки осуществляли техническую перестройку уральской промышленности.

С целью улучшения управления милитаризованной экономикой в регионе в ноябре 1915 г. было создано Уральское заводское совещание. Председателем его стал главный горный начальник Уральского горного управления П. И. Егоров. Этому органу, являвшемуся отделением Особого совещания по обороне государства, оказывали содействие Земский и Городской союзы и Уральский военно-промышленный комитет (ВПК), созданный в июне 1915 г. Председателем его был глава Екатеринбургской биржи П. В. Иванов. Рабочей группой при ВПК, возникшей в мае 1916 г., руководил кадет Л. А. Кроль. В выборах в рабочую группу принимали участие 35 % уральских рабочих. Остальные по призыву большевиков бойкотировали их.

Во время войны резко усилился процесс акционирования в промышленности региона. Доля иностранного капитала в них заметно сократилась (с 29 % в 1913 г. до 19 % в 1917 г.). Влияние банковских монополий в уральской промышленности увеличилось. Выросли и прибыли владельцев заводов. Богословское общество, например, дало в 1913 г. 31 % прибыли на основной капитал, а в 1916 г. — 65 %. Однако же пропорции в развитии экономики края сохранились и даже росли.

Нехватку рабочих рук компенсировали привлечением их из западных районов страны, а также путем использования труда военнопленных, иностранных граждан, женщин и подростков.

Транспорт. Особенно широко велось в предвоенный период на Урале железнодорожное строительство. В 1901—1910 гг. протяженность железных дорог увеличилась здесь на 687 км, а в 1911—1914 гг. — на 3160 км. Финансировали их строительство девять петербургских коммерческих банков. Сибирский банк возглавлял синдикат, который финанси-

ровал строительство Западно-Уральской железной дороги, Русско-Азиатский — Северо-Восточно-Уральской железной дороги. В эти годы строились железные дороги Синарская — Шадринск (1911—1913 гг.), Лысьва — Бердяуш (1913—1916 гг.), в 1909 г. началась эксплуатация линии Екатеринбург — Кунгур — Пермь. Заметно возросла в этот период роль водного транспорта, сосредоточенного в руках пароходовладельцев Мешкова, Любимова и братьев Каменных.

Сельское хозяйство. Свыше 80 % населения Урала в начале XX в. было занято в сельском хозяйстве. Аграрный вопрос в регионе крайне осложнялся тем, что затрагивал интересы не только крестьян, но и рабочих. В условиях экономического кризиса начала века, когда реальная заработная плата рабочих снизилась, увеличилась безработица, аграрный вопрос на Урале обострился. Рабочие требовали от заводчиков, являвшихся крупными землевладельцами, расширения наделов с целью увеличения натуральной части заработной платы. Горнозаводчики выдвигали свои условия, однако и в этом случае землеустроительные работы шли медленно и наделение рабочих земель в первые годы XX в. не было завершено. В этот период на Урале явственно проявилась дальнейшая капиталистическая эволюция помещичьих и крестьянских хозяйств. Доля дворян в частном землевладении неуклонно сокращалась, тогда как частные земельные владения крестьян выросли с 1877 по 1905 г. в 4 раза. Их средний земельный надел в регионе составлял в начале XX в. 12 дес., из которых 7 приходилось на пашню. Этого было недостаточно, чтобы прокормить семью. Положение крестьян усугубилось вследствие неурожая 1901 г., охватившего в числе других Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую губернии. Все это, а также повышение арендных цен на землю привело к увеличению задолженности крестьян по налогам. В Пермской губернии в начале XX в. задолженность на один крестьянский двор составляла от 25 до 150 руб. В этой губернии крестьянам принадлежало только 29 % всех земель, тогда как в Вятской — 57 %, а в Орен-

бургской (за счет хозяйств казаков и башкир) — даже 71 %. Вследствие усиливающейся дифференциации крестьян распределялись они в губерниях Урала крайне неравномерно: маломощные хозяйства бедняков составляли здесь 52 %, середняков — 30 %, зажиточных крестьян — 18 %. У последних земли было в 1900 г. в Ирбитском уезде в 10 раз, а в Екатеринбургском уезде — в 13 раз больше, чем у бедняцких хозяйств. В Шадринском уезде богатые крестьянские хозяйства развивались в сторону фермерского типа. Они занимались торговлей, маслоделием, семеноводством, извозом, кустарными промыслами, ростовщичеством.

С ноября 1906 г. по инициативе П. А. Столыпина началась аграрная реформа, направленная на перестройку крестьянского землевладения. Теперь крестьяне получили возможность свободно выходить из общины на хутора и отруба, скупать земли, в том числе дворянские через Крестьянский банк, закреплять их в свою собственность.

На Урале столыпинская аграрная реформа дала меньшие результаты, чем в целом по России. В ее ходе было реформированно 26 % крестьянских дворов, а на Урале — 10,2 %. По губерниям картина была разная. Если в Уфимской число дворов, закрепивших землю в личную собственность, составляло 15,5 %, а в Оренбургской — даже 31 %, то в Вятской процент был значительно ниже общеуральского уровня, а в Пермской губернии достиг лишь 5,1 %, то есть был меньше наполовину. Это связано во многом с особенностями землепользования на горнозаводском Урале — незаконченностью наделения землей бывших государственных крестьян, разбросанностью крестьянских участков, отсутствием дорог, неравноценностью почвы и разнообразием рельефа местности, сложностью крестьянской общины в регионе, которая нуждалась в групповом землеустройстве.

Хутора и отруба на Урале не получили распространения, поскольку многие бедные крестьяне выходили из общины, чтобы продать свои наделы. Вследствие этого из 151 тыс. крестьянских дворов, вышедших из общины в уральских губерниях, хутора и отруба на надельных землях образовали

лишь около 36 тыс. И это несмотря на значительную материальную помощь Крестьянского банка, который скупал помещичьи и башкирские земли и продавал их крестьянам, правда, иногда по завышенным ценам.

Большую помощь оказывал Крестьянский банк переселенцам, 70 тыс. которых в 1907—1914 гг. осело на уральской земле. Они на льготных условиях получали земельные участки, единовременные ссуды. Местные власти устраивали для переселенцев общественные работы, чтобы поддержать их в материальном отношении. Так, в Верхотурском уезде они занимались строительством дорог. Переселялись в Сибирь и уральцы. В 1906—1914 гг. через Челябинский регистрационный пункт на восток прошло 246 тыс. переселенцев и ходоков, в том числе 127 тыс. — из Вятской губернии, 52 тыс. — из Уфимской, 37 тыс. — из Пермской и 30 тыс. — из Оренбургской. За тот же период обратно на Урал переселилось около 59 тыс. человек.

Крупные изменения произошли в эти годы в тех сельскохозяйственных районах, где имелись помещичьи хозяйства. В Пермской губернии их было относительно немного, но и здесь помещики продали в 1908—1913 гг. через Крестьянский банк свыше 77 тыс. десятин земли. В Уфимской губернии в 1904—1915 гг. дворянское землевладение сократилось почти наполовину. Земли эти брали в аренду или покупали зажиточные крестьяне. Скупали они и владения своих соседей-односельчан. Из всех крестьян, получивших наделы в собственность в 1907—1914 гг., продали их в Вятской и Пермской губерниях 37 %, в Уфимской — 20 %, в Оренбургской — 12 %. По всему Уралу их число составило около 37 тыс. домохозяев. Поэтому количество безземельных крестьян постоянно увеличивалось. В Уфимской губернии, например, в 1912 г. было 32 тыс. безземельных хозяйств, а в 1917 г. — 57,7 тыс. (14 % от общего числа).

Аграрная реформа проводилась в России сверху, административными методами, а после гибели П. А. Столыпина в сентябре 1911 г. и непоследовательно. Реформа усилила заинтересованность крестьян-собственников в результате своего труда, увеличила приток банковского капитала

в сельское хозяйство, способствовала распространению различных форм кооперации.

Негативно повлияла первая мировая война на сельское хозяйство Урала. К середине 1917 г. в уральских губерниях из сельской местности было мобилизовано 1 298 600 человек, что составляло около 45 % всех трудоспособных мужчин. Это, а также реквизиции скота и гужевая повинность подорвали производительные силы в сельском хозяйстве края. Посевные площади сократились за два года войны на 625 тыс. десятин, значительно уменьшилось поголовье скота. Все это вело к росту числа бедняцких хозяйств.

Общественно-политическая жизнь. Революция 1905—1907 гг. на Урале. Нерешенность многих социально-экономических проблем, их обострение в условиях промышленного кризиса, практически полный запрет на любую политическую деятельность привели к повышению напряженности в стране и на Урале в начале XX в. В 1901—1904 гг. в губерниях края произошло 68 стачек, в которых участвовало почти 40 тыс. рабочих. В результате было потеряно около 200 тыс. человеко-дней. Наиболее активно выступали с требованиями рабочие таких крупных заводов, как Воткинский, Златоустовский, Катав-Ивановский, Мотовилихинский, Чусовской и др. Почти половина всех забастовок произошла в Пермской губернии, носили они, как правило, экономический характер. Наибольшее количество стачек на Урале состоялось в 1903 г. Самой крупной из них была забастовка рабочих Златоустовского завода в марте 1903 г. Уфимский губернатор Богданович приказал войскам стрелять по безоружным рабочим, собравшимся утром 13 марта в количестве двух тысяч человек. 69 из них были убиты или умерли от ран. Это событие вызвало негативные отклики по всей стране. В мае 1903 г. Богданович был убит эсерами.

Накануне первой русской революции на Урале было положено начало деятельности политических партий. Наиболее активно здесь действовали социал-демократы, создавшие до 1904 г. в уральских губерниях около 30 своих организаций. В 1904 г. они объединились в областную ор-

ганизацию. Восемь своих организаций создали в 1901 — 1904 гг. на Урале социалисты-революционеры. Только одна из них действовала в губернском центре — Вятке, три — в уездных центрах, по две — на заводах и в селах Пермской губернии. Деятельность их была, конечно, нелегальной и сводилась в основном к пропаганде своих идей в массах, прежде всего среди рабочих и крестьян. В 1901 — 1903 гг. в регионе существовал Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров. Он имел свои комитеты и организации в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Златоусте, а также на ряде заводов, где распространял свои издания. В середине 1903 г. в Екатеринбурге члены Уральского союза приняли решение о его роспуске. Вместо него был создан Средне-Уральский комитет РСДРП.

На Урале массовый подъем революционного движения начался не после 9 января 1905 г., как во всей стране, а с мая, когда в регионе произошло 37 стачек рабочих с 35 тысячами участников, то есть в два раза больше, чем за предшествующие четыре месяца. В марте 1905 г. в Алапаевске в ходе стачки возник первый в стране Совет рабочих депутатов. В апреле Совет образовался в Надеждинске (ныне — Серов), а затем под различными названиями — в Мотовилихе, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, Уфе, Златоусте, Ижевске и других городах и заводских поселках Урала. Их общее количество в крае превышало 20. Руководили их деятельностью социал-демократы и социалисты-революционеры. Екатеринбургский Совет рабочих депутатов возглавлял С. А. Черепанов, Мотовилихинский — А. Ю. Юрш, Уфимский — И. С. Якутов.

Апогей революционного движения на Урале, как и во всей России, приходится на октябрь — декабрь 1905 г., когда произошло 120 стачек рабочих (из 232 за год). В них участвовало свыше 80 тыс. человек. Крестьянские выступления охватили 44 волости только в Пермской губернии. После появления 17 октября царского Манифеста о даровании свобод народу политическая жизнь в регионе, как и во всей стране, вступила в новый этап.

С конца октября 1905 г. на Урале стали свободно дей-

ствовать политические партии. В 1905 — 1907 гг. на Урале существовали 174 организации партии социалистов-революционеров (ПСР), 121 — социал-демократов (РСДРП), 54 — Союза русского народа (СРН), 37 — Союза 17 октября (вместе с близкими им партиями мирного обновления, правового порядка, торгово-промышленной партии), 32 — партии конституционных демократов. Наибольшее количество членов имели организации РСДРП (14 300 чел.), СРН (11 500 чел.), ПСРП (7300 чел.).

Московское вооруженное восстание в декабре 1905 г. получило отклик на Урале, в Мотовилихе, где рабочие поддержали железнодорожную забастовку. Девятого декабря вооруженные дружинники (около 100) установили контроль над заводским поселком, а затем прервали движение по железной дороге. 13 декабря солдаты и казаки подавили вооруженное сопротивление дружинников в Мотовилихе: 10 человек было убито, 30 ранено. Выступление в Мотовилихе, как и в Москве, было слабо подготовлено в техническом отношении и обречено на поражение.

Отдельные столкновения боевых дружин, созданных в 24 населенных пунктах Урала, с войсками и полицией имели место в декабре 1905 г. в Уфе, Челябинске, Вятке, на ст. Чусовская. Все они носили изолированный характер, не были подготовлены в должной мере и были быстро подавлены войсками, оставшимися на стороне правительства. В целом антиправительственный натиск на Урале в 1905 г. был слабее, чем во многих других регионах страны, а после подавления вооруженных выступлений и введения в ряде мест военного положения началось отступление революционных сил.

В феврале-марте 1906 г. на Урале, как и во всей стране, состоялись выборы в I Государственную думу. Уральские эсеры и многие социал-демократические организации бойкотировали их, однако сорвать не смогли. От четырех уральских губерний в I Государственную думу были избраны 43 депутата, из них 17 либералов (КДП и др.), 9 беспартийных, 7 умеренных (Союз 17 октября и др.), 5 прогрессистов, 4 левых, 1 правый и другие.

Созыв представительного органа не остановил революционного движения на Урале. Май и июнь 1906 г. ознаменовались всплеском стачечных выступлений рабочих (55 из 111 за год). В них участвовало свыше 28 тыс. человек. Крестьянских волнений в 1906 г. было 182 против 224 в предыдущем. Летом 1906 г. в Златоусте, Оренбурге, Тюмени и Екатеринбурге состоялись стихийные солдатские выступления. Продолжалась начавшаяся в конце 1905 г. партизанская война большевиков, эсеров и анархистов с властями.

Для осуществления террористических акций и экспроприации, а также для защиты от черносотенцев революционные партии создали свои боевые организации. После подавления вооруженных выступлений их деятельность стала стихийной и к концу 1906 г. вышла из-под контроля социалистических партий. Часть их отказалась выполнить решения своих руководящих органов о прекращении экспроприаций и выделилась в автономные организации. Так в конце 1906 г. возник эсеровский Уральский боевой союз; большевистская Уральская боевая организация, отказавшаяся распустить боевые дружины, образовалась в 1907 г. Своей авантюристической деятельностью они серьезно дестабилизировали обстановку в регионе и нанесли ощутимый вред революционному движению.

В выборах во II Государственную думу, состоявшихся в начале 1907 г., участвовали все основные политические партии. От Урала в нее в числе 43 депутатов прошли 29 представителей левых партий, 12 либералов и 2 прогрессиста.

После ее роспуска власти суровыми мерами смогли справиться с массовым антиправительственным движением; пошла на спад волна терроризма и экспроприации. В 1908 г. было покончено с партизанскими действиями на Западном Урале, контролировавшихся эсерами отрядов А. Ябова и братьев Давыдовых. В 1909 г. прекратили экспроприации южноуральские боевики, возглавлявшиеся большевиками, вышедшими из-под контроля ЦК. Часть боевиков смогла уехать за границу, остальные были арестованы, осуждены военными судами к различным срокам тюремного заключения, а некоторые казнены.

Одновременно репрессиям были подвергнуты многие массовые политические организации — профсоюзы, отделения Крестьянского союза. Количество организаций ПСР на Урале сократилось с 174 в период революции до 78 в 1908 — 1911 гг., организаций РСДРП — соответственно — со 121 до 37, КДП — с 32 до 11. Численность членов этих организаций сократилась еще больше — у эсеров более чем наполовину, у социал-демократов — более чем в 6 раз, у кадетов — почти в 8 раз. Заметно уменьшились и организации Союза 17 октября, Союза русского народа.

Выборы в III Государственную думу осенью 1907 г. прошли благополучно. Из 31 уральского депутата 12 были либералами, 9 — левыми, 7 — прогрессистами, 2 — умеренными и 1 — беспартийным.

Забастовочная борьба рабочих Урала после окончания революции развивалась по ниспадающей линии. Наибольшую активность проявили рабочие Нижне-Тагильского горнозаводского округа, Златоустовского завода, Воткинского, Миньярского и Надеждинского округов. Резкий подъем стачечного движения на Урале произошел в первой половине 1914 г., когда состоялось 92 забастовки с числом участников почти 57 тыс. Самыми крупными из них были выступления рабочих Лысьвенского и Верх-Исетского заводов. Росла политическая активность учащихся, интеллигенции, средних городских слоев. В Екатеринбурге, Перми и Челябинске определенным влиянием среди них пользовались кадеты, а также социал-демократы. Однако на выборах в IV Государственную думу с сентября-октября 1912 гг. они добились весьма скромных результатов. От Урала, который представлял 31 депутат, в нее прошли 13 правых, 8 прогрессистов, 5 либералов, 3 умеренных и по одному от левых и беспартийных.

Вступление России в войну сопровождалось на Урале, как и во всей стране, молебнами и патриотическими манифестациями, состоявшимися в Екатеринбурге, Вятке, Перми, Уфе, Верхотурье, Ирбите, Шадринске и других городах. Однако первая мобилизация в армию, проходившая с 18 по 28 июля 1914 г., ознаменовалась крупными стихийными

волнениями запасных. Причинами их были не только закрытие казенных винных лавок, но и инерция забастовочной борьбы предшествующего периода, проведение мобилизации в разгар полевых работ и т. п.

С началом войны Урал стал местом сосредоточения большого количества войск. В 1916 г. здесь в 40 гарнизонах дислоцировались 25 пехотных запасных полков, 8 ополченческих дружин и 160 отдельных команд, военных заведений и учреждений. Общая численность войск в них составляла около 210 тыс. человек. В уральских гарнизонах с начала войны и до февраля 1917 г. было подготовлено и отправлено на фронт свыше 700 тыс. военнослужащих.

Стачечное движение на Урале после объявления войны резко сократилось, а затем число стачек стало медленно расти — 39 в 1915 г., 69 в 1916 г. Стихийное недовольство населения трудностями, связанными с войной, началось с середины 1915 г. Рост цен на продукты питания, нерегулярная выдача пайков семьям, призванных в армию, вызвали в ряде мест продовольственные беспорядки.

Различные слои и группы населения Урала неодинаково относились к войне. Патриархально-монархические слои, преобладавшие в регионе, вплоть до февраля 1917 г. поддерживали царизм. Демократически настроенные круги буржуазии, интеллигенция, служащие рассчитывали на проведение властями назревших социально-политических преобразований. Рабочие и крестьяне тоже в целом осознавали необходимость защиты отечества от внешнего врага. На этом фоне выделялись антивоенные позиции большевиков и части эсеров.

Быт и религия. Патриархальность крестьянского быта и горнозаводского населения Урала во многом имела в своей основе сословные традиции, которые стали разрушаться под воздействием реформ начала XX века. Крестьянство стало дифференцироваться на зажиточные, средние и бедняцко-батрачные слои. Под влиянием реформ П. А. Столыпина стала разлагаться общинная психология крестьянства. Кроме того, в деревне ощущалось влияние города, его культуры

и товаров. Хотя большая часть крестьян продолжала жить общиной, но в ней в начале XX в. стали происходить серьезные изменения. Сосуществование в одной общине крепких хозяев и люмпенов создавало основу для взаимного отчуждения и борьбы.

Так выглядели уральские рабочие
в начале XX века

Горнозаводское население также распадалось на промышленный пролетариат, торговцев, владельцев кустарных предприятий. Часть его полностью перешла к занятию сельскохозяйственным трудом. Особенно быстро росла численность лиц наемного труда. Особенностью положения уральского рабочего или «мастерового» являлось то, что часть своего времени он проводил на заводе, а часть — занимался подсобным хозяйством, которое помогало выжить ему в условиях спада производства. Однако наличие у него собственного хозяйства создавало для горнозаводчиков возможность понижать ему плату, которая в целом была ниже,

чем у рабочих Европейской России. Уровень заработной платы рабочих зависел также от его активности. В годы революции он был значительно повышен, однако после ее окончания горнозаводчики вновь стали заниматься ее снижением.

Почти половина рабочих к 1914 г. получала менее одного рубля в день, а более двух пятых — от 1 до 2 руб. При этом прожиточный минимум на Урале перед первой мировой войной составлял для семьи из четырех человек в год 299—332 руб. В 1907—1912 гг. сильно ударили по бюджетам рабочих семей частые задержки заработной платы, резко возросшие штрафные санкции.

По своему материальному положению из среды рабочих выделялась так называемая «рабочая аристократия», к которой относились высококвалифицированные рабочие казенных заводов, работавших на оборону. Кроме высокой заработной платы рабочие Ижевска, Воткинска, Мотовилихи, Златоуста часто имели доходные дома, которые сдавались внаем, огороды, выгоны, покосы и даже пашню.

Бытовое положение высших слоев населения Урала практически не отличалось от положения этих слоев в других районах страны. Многие горнозаводчики и дворяне при устройстве своего быта заимствовали западноевропейские стандарты. Владельцы уральских заводов предпочитали жить в Санкт-Петербурге, где функционировал их орган — Совет съездов промышленников Урала, или, как потомки Демидовых, — за границей. Некоторые из них занимались меценатством и покровительством российской науке и искусству. Заслужили признание, в частности, Демидовские премии, присуждаемые за большой вклад в развитие отечественной науки.

В начале века одной из отличительных особенностей Урала, как и России в целом, была многоконфессиональность. Население края было глубоко верующим и среди него были приверженцы православия, старообрядчества, ислама, иудаизма, языческих культов. Манифест от 17 октября 1905 г. закрепил в России веротерпимость, однако разные конфессии пользовались различными правами. Господству-

ющее положение в стране занимала православная церковь, которая в начале века управлялась архиепископами. На Урале были Вятская, Оренбургская, Пермская и Тобольская епархии.

Однако на Урале имела богатая идеологическая почва для сектантства. Глухие лесные долины Урала с 30-х гг. XIX в. стали прибежищем для беглых адептов различных религиозных течений, особенно старообрядчества. Значительные по количеству верующих секты образовались здесь в 60-е гг. XIX в.: немояки, неплательщики, лучниковцы, медальщики и др.

В губерниях с большим количеством нерусского населения большое распространение получил ислам, который преподавался в школах русско-инороднического либо конфессионального типа. На 1 января 1915 г. русско-инороднических школ в Пермской губернии было 185, в Уфимской — 605, Оренбургской — 88. Имелись также конфессиональные училища — мектебе и медресе, причем их количество в начале века увеличилось. Именно мусульманское духовенство усиленно насаждало религиозно-схоластическое направление в просвещении. Позиции православного духовенства в школах Урала наоборот сокращались. Удельный вес школ духовного ведомства открытых во время и после революции 1905—1907 гг. сократился почти в четыре раза.

Образование. По переписи 1897 г. грамотные среди населения Урала свыше 8 лет составляли 22,4 %. Вне школы оставалось 68,4 % детей школьного возраста, а девочек среди них было 81,8 %. Особенно мало было школ в районах компактного проживания нерусского населения. Большинство школ принадлежало духовному ведомству как православному, так и мусульманскому. В начале века земства Урала предприняли значительные усилия по открытию школ светского характера, прежде всего начальных школ. Этому способствовала образовательная политика П. А. Столыпина, стремящегося к воплощению бесплатного начального образования. Для подготовки учителей начальных классов создавались учительские семинарии и педагогиче-

ские курсы. В первое десятилетие XX в. на Урале имелись средние учебные заведения: мужские и женские гимназии, а также специальные учебные заведения, готовящие кадры для нужд экономики и местного управления. Самым заметным из них было Уральское горное училище в Екатеринбурге. 3 июля 1914 г. правительство приняло решение об открытии на Урале первого высшего учебного заведения — горного института в Екатеринбурге. Однако его открытие состоялось в октябре 1917 г. Осенью 1916 г. в Перми появилось отделение Петроградского университета, преобразованного в мае 1917 г. в первый на Урале университет.

В целом к 1917 г. на Урале сохранялось сословное образование и основная часть учащихся в средних, специальных учебных заведениях относилась к выходцам из состоятельных сословий. Усилия правительства и земств по развитию сети образования позволили повысить количество грамотных до 1/3 в составе населения края.

Наука. В регионе не было научных учреждений, хотя Урал был объектом достаточно активных научных исследований. В крае действовали многочисленные научные общества, и, прежде всего, краеведческие, которые являлись центром притяжения научных сил Урала. Ведущее место среди этих обществ принадлежало Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ), функционировавшему в 1870—1929 гг. В первое десятилетие XX в. на Урале работали геологи академики А. П. Карпинский и Ф. Н. Чернышев, геохимик академик В. И. Вернадский, минералог будущий академик А. Е. Ферсман, геолог будущий академик А. Н. Заварницкий. Большую роль в освоении полезных ископаемых Урала внесли ученые практики, инженеры Н. П. Рязанцев, В. Г. Хлопин, А. Н. Замятин, Ф. И. Кандыкин, В. И. Бауман, В. А. Варсонофьева.

Решению проблем, стоявших перед горнозаводской промышленностью и транспортом Урала, посвятили свои исследования Д. И. Менделеев, И. Х. Озеров, А. Н. Митинский, Л. Е. Воеводин, А. А. Неопиханов, В. Е. Грум-Гржимайло, М. А. Павлов, И. А. Соколов и другие талант-

ливые уральские ученые и инженеры. Земства уральских губерний организовывали научные исследования в области сельского хозяйства, создавали опытные поля и фермы.

Большую роль в активизации научных исследований на Урале сыграли президенты УОЛЕ А. А. Миславский (с 1896 по 1908 г.) и О. Е. Клер (с 1909 по 1920 г.). УОЛЕ, состав которого в 1914 г. насчитывал 540 человек, поддерживал обширные научные связи с учеными и научными центрами России и зарубежных стран. По инициативе УОЛЕ на Урале были открыты общества уральских техников, химиков, химико-металлургическое общество, комиссия по рыбоводству.

Литература. Начало века на Урале характеризуется значительным ростом творческой интеллигенции. Если во второй половине XIX в. Урал дал русской литературе двух выдающихся писателей: Д. Н. Мамина-Сибиряка и Ф. М. Решетникова, то в первые десятилетия XX в. в местной периодической печати стали появляться произведения оригинальных писателей А. Г. Туркина, Н. А. Крашенинникова, Г. П. Белорецкого (Ларионова), П. П. Инфантьева, И. Ф. Колотовкина, А. С. Погорелова (Сигова), А. А. Кирпищиковой. Русские писатели Урала ввели в литературу башкирских писателей А. М. Федорова, В. В. Брусянина, М. Гафури, Ш. Бабича, А. Тагирова, Д. Юлтыя, а также удмуртских писателей М. Можгина и Д. И. Коренанова.

В начале XX в. в различных городах Урала вышло 24 поэтических сборника. Их создателями были Ф. Ф. Филимонов, П. И. Заякин-Уральский, К. К. Худяков, Ф. Ф. Сыромолотов, Б. Н. Орлов, Е. С. Гадмер, В. Т. Юрезанский. Хотя в литературной жизни Урала не было борения эстетических принципов, художественных программ, которыми был отмечен в отечественной литературе «серебряный век», но и в провинции в это время шло интенсивное накопление культурного потенциала. Для русской литературы Урала, региона, где веками в соседстве жили разные народы, была органична инонациональная тема, мотивы и образы.

Театр. Уральский регион не имел в то время постоянных стационарных театров. В различных городах работали драматические труппы, возглавляемые подвижниками театрального искусства: М. Т. Строевым в Перми, В. К. Верховским в Златоусте, О. П. Зарайской в Екатеринбурге и Перми. В Перми прошли детские и юношеские годы С. П. Дягилева, прославившего русское искусство своими «Русскими сезонами», проводившимися с 1909 г. в Париже.

В связи с развитием театрального искусства на Урале появились драматурги, чьи пьесы на темы местной жизни шли на театральных подмостках Екатеринбурга, Ирбита, Нижнего Тагила, Оренбурга и др. городов. Среди них можно назвать Н. В. Казанцева, Е. С. Гадмер (Ушакову), Н. Ф. Новикова.

Музыка. В 1912 г. в Екатеринбурге был открыт стационарный оперный театр, событие по тому времени незаурядное в масштабах всей России. Он завершил дело по развитию музыкального искусства на Урале, начатое хоровым певческим искусством, музыкальными кружками и обществами, регулярно занимавшимися концертной деятельностью. Исполнялись произведения великих русских и зарубежных композиторов. Яркие и самобытные певцы были как в Пермском оперном: Ю. Ф. Закржевский, Д. Х. Южин, А. Н. Круглов, Е. Г. Ковелькова, так и в Екатеринбургском: О. А. Шульгина, М. А. Доленго, А. Г. Борисенко и др.

Изобразительное искусство. На развитие культурной жизни Урала большое значение оказало открытие в Екатеринбурге 6 декабря 1902 г. художественно-промышленной школы. В ней работали талантливые педагоги М. Ф. Каменский, В. П. Рупини, А. Н. Парамонов, В. В. Коновалов, Т. Э. Залькалн, которые и сами были мастерами скульптуры и живописи и подготовили в школе немало признанных мастеров изобразительного искусства. Под руководством Залькална пробудился талант известного уральского скульптора И. Д. Шадра.

С 1901 г. в различных городах Урала стали организовываться художественные выставки, на которых экспониро-

вались не только произведения передвижников, художников-академистов, но и местных авторов: скульптора В. А. Алмазова, художников А. К. Денисова-Уральского, Л. В. Туржанского, М. В. Нестерова, Л. В. Попова.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Газетное сообщение об экономическом положении рабочих на Урале в начале XX в.

...Для рабочих Урала, благодаря сохранившимся крепостническим пережиткам, в особенности тяжёлый переход к новым условиям жизни. Так, например, из 100 тысяч исключительно занятых в самом заводе рабочих рук при лучшей производительности будет выброшено в армию безработных едва ли не 2/3. В это число еще не войдет та масса населения, которая наполовину занята на заводе, наполовину земледелием, которое, кстати сказать, по почвенным и климатическим условиям далеко не везде возможно. Следовательно, обеспечение земель далеко не разрешает вопроса. Вот в этот переходный период на Урале возможна реакция среди части населения, не знающего выхода из ужасных экономических условий...

В особенности сложны условия на посессионных заводах. Там кабальные условия найма и расплаты в особенности тяжелы. За последнее время население в заводах страшно возросло, а производительность осталась почти той же. Так как по закону заводо-владельцы обязаны занимать все рабочие руки, то они всюду практикуют сменную работу, создавая прогульные дни.

В очень немногих заводах прогульные дни бывают не более 7 — 10 дней в месяц. Нечего говорить о том, что эта система и громадный избыток рабочих рук, привязанных к месту усадебной земель, страшно понижает заработную плату, которая бывает в среднем немногим более 100 р. в год, а в некоторых округах и того ниже. В последнее время, ввиду кризиса, некоторые заводы приостановили выдачу заработной платы. Так, например, на Богословских заводах расчет не производится уже более трех месяцев...

См.: Газета «Пролетарий», 4 июля 1905 г.

№ 2. Из воспоминаний Е. Соловьева о создании Совета рабочих депутатов в Алапаевске и первых шагах его деятельности в 1905 г.

...В апреле создался Совет рабочих депутатов, куда администрация всячески старалась подобрать покорных и угодливых для себя людей. Выставила, например, претензии, что Ветлугин и Тараканов, работающие на заводе меньше года, — не могут быть избраны в Совет, но все-таки их рабочие избрали вместе членами Совета.

Совет рабочих депутатов добился осуществления закона, изданного ранее, по которому рабочим за сверхурочные работы должны платить больше, расценивая час в полтора раза дороже, добились некоторого улучшения со спецодеждой, уменьшения рабочего времени на полчаса в праздничные дни. Пожалуй, и только. Но важно то, что в это же время, под шумок, распространяли революционную литературу, организовывали ячейки и членскими взносами поддерживали арестованных рабочих и безработных.

Совет рабочих депутатов под натиском беспартийных рабочих вынужден был написать петиции о своих нуждах на имя председателя [Совета] министров, министра внутренних дел, министра юстиции, министра торговли и промышленности. Петиции были возвращены обратно, почему Совету пришлось командировать в апреле 1905 г. в Петербург тов. Тараканова, который, конечно, вернулся ни с чем. (Вернулся без меня уже, мы были 11 или 12 мая с Кабаковым Г. И. и Ветлугиным арестованы и отправлены в Николаевскую тюрьму — «одиночку».)

Совет рабочих депутатов состоял из СД и СР, беспартийных стариков было четверо: Н. И. Павлов с болваночной машинки, из доменного цеха И. А. Суслов и О. Е. Кочусов и с сортопрокатной машинки Г. Н. Тюркин. Совет руководил переговорами с администрацией и намечал дальнейшую линию поведения.

Местные рабочие ставили вопрос ребром: или поставьте нас в сносные человеческие условия, или дайте нам землю. Вопрос тесно переплетался с землей, потому что в это время происходило наделение горнозаводских крестьян. Вопрос о таком наделении обсуждался и на наших собраниях.

Волнение рабочих охватило не только Алапаевский завод, охватило и вспомогательные заводы: В.-Синячихинский, Н.-Шайтанский и Ирбитский. Везде вырабатывались и предъявлялись свои требования не только заводскими рабочими, но и окрестными заводскими крестьянами. Были случаи вытаскивания администрации, мастеров на тачке, рабочие были крайне возбуждены, мстя

за все прошлое. Нашей небольшой социал-демократической организации приходилось несколько сдерживать от нежелательных выходов неорганизованную толпу...

См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2226. Л. 75 — 76.

№ 3. 1911 г., сентября 13. Заявление Пермскому губернатору от имени семерых крестьян Балаировской волости Камышловского уезда о разрешении им переселиться за границу на заработки.

По случаю нынешнего засушливого года в наше[й] местности получился полнейший неурожай, а потому и заработная плата слишком понизилась. Вследствие этого нам угрожает полнейший голод и упадок нашего хозяйства; желая продолжить свое хозяйство, мы порешили выехать за границу, как сказано выше, в страну Северо-Соединенных Штатов в город Нью-Йорк, где, как нам известно, живут наши российские земляки и они получают за работу приличную плату, с которой можно вернуться на Родину и более исправить свое хозяйство.

На основании вышеизложенного всепокорнейше просим Ваше превосходительство выдать нам разрешение на получение губернского паспорта для возможности отправления в вышеуказанную местность страны Америки город Нью-Йорк. Но у нас, кроме всего этого, не хватает денег для отправления, а потому мы всепокорнейше просим Ваше превосходительство разрешить нам выдачу ссуды для проезда, которую мы обязуемся возвратить обратно, о чем мы просим произвести опись нашего имущества для обеспечения. Это потому, что мы не желаем иметь дело с тайными агентами, а прибегаем за помощью к правительству.

Ответ на это наше прошение просим объявить через Балаировское волостное правление Камышловского уезда. В чем и подписуемся, а за всех вышепоименованных неграмотных просим расписаться: Дмитрий Чудинов, Алексей Пуртов.

1911 год. Сентябрь 13 дня.

См.: ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

№ 4. Сводка о количестве переселенцев и ходоков по Пермской губернии за 1896—1914 гг.

Годы	Общее количество переселенцев и ходоков	Число возвратившихся	% возвратившихся
1896—1905	22811	6234	27,0

Продолжение табл.

Годы	Общее количество переселенцев и ходоков	Число возвратившихся	% возвратившихся
1906	1630	153	9,3
1907	2545	250	10,0
1908	6430	598	9,4
1909	4302	737	12,2
1910	692	605	85,7
1911	2603	590	22,6
1912	7389	1556	21,0
1913	7317	1482	25,9
1914	4091	983	22,2
Итого: 1906—1914 гг.	36989	7294	22,4

См.: Л. П. Вакатова. *Сельское хозяйство и столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии (1907—1914 гг.). Кандидатская диссертация.* Пермь, 1966. С. 173.

№ 5. Из сводки о средних ценах на продовольственные товары в Пермской губернии в годы войны.

Средние цены одного пуда ржаной и пшеничной муки за 1914—1917 гг. (в руб.).

Наименование продуктов	1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.
	Полугодия		Полугодия		Полугодия		Полугодия
	I	II	I	II	I	II	
Ржаная мука	0,74	0,83	0,95	1,11	1,47	2,05	3,25
Пшеничная мука	0,97	1,06	1,14	1,30	1,85	2,59	4,02

См.: Сб. «Рабочее движение в годы первой мировой империалистической войны». Сб. док. Свердловск, 1927. С. 121.

№ 6. Сводка о промышленном производстве на Урале в годы войны.

Наименование производств	Годы						
	1913	1914		1915		1916	
	количество	количество	% к 1913 г.	количество	% к 1913 г.	количество	% к 1913 г.
Выплавка чугуна, млн пудов	55,8	52,4	94	53,3	90	46,0	82,5
Производство железа и стали, млн пудов	55,3	56,8	103	57,6	104,1	57,9	104,6
Выплавка меди, млн пудов	1,02	1,05	103,1	1,07	104,1	Нет свед.	—
Добыча золота, пудов	313,5	369,6	117,9	286,9	91,5	255	81,3
Добыча платины, пудов	483,5	305	62,8	210	43,5	135	28,1
Добыча каменного угля, млн пудов	73,5	84,2	114,1	78,7	107,0	92,3	125,6

См.: История Урала. Пермь, 1963. Т. 1. С. 440.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие важнейшие задачи стояли перед экономикой Урала в начале XX в.? 2. Какие особенности были характерны для территориального деления и состава населения Урала? 3. Какие монополии проникли в экономику края накануне первой мировой войны? 4. Расскажите об основных этапах революции 1905—1907 гг. в крае. 5. В чем состояли особенности российской многопартийности в начале XX в.? Какие политические партии получили распространение на Урале? 6. С какой целью создавались Советы рабочих депутатов? Используйте документ № 2. 7. В чем были характерные черты и особенности столыпинской аграрной реформы на Урале? 8. Расскажите о влиянии мировой войны на экономику Урала. Проанализируйте документы № 5, 6. 9. Какие основные тенденции были характерны для развития культуры Урала в начале века? Что общего и особенного вы нашли в развитии культуры Урала и России в данный период?

Глава 2 РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УРАЛЕ 1917—1920 гг.

Рождение новой власти. В конце 1916 — начале 1917 гг. на Урале резко осложнилось экономическое и политическое положение. Из-за транспортных затруднений нарушились связи с центром и другими регионами, стала замирать работа промышленности, обострилась продовольственная проблема. Волнения населения на продовольственной почве произошли в Челябинске, Оренбурге, Каменске, Камышлове, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, Верхней Туре и некоторых других городах и заводских поселках Урала. Забастовки с преимущественно экономическими требованиями систематически проходили среди железнодорожников, а также заводских рабочих Екатеринбурга, Невьянска, Билимбая, Полевского и других заводов. Брожение в массах усиливалось вплоть до конца февраля 1917 г., когда на местах были получены первые сообщения о событиях в Петрограде.

По сообщениям полицейских чинов, разговоры о «бунте» в столице начали распространяться среди населения Урала 27 февраля. Информация об этих событиях сначала задерживалась властями, однако уже 1 марта первые официальные телеграммы о свержении царского правительства стали известны в Вятке и Тюмени, 2 марта — в Оренбурге и Уфе. Дольше всех сопротивлялся их обнародованию пермский губернатор Лозина-Лозинский, но и он 3 марта вынужден был признать факт падения монархии. В тот же день Уральский военно-промышленный комитет обратился к гражданам с призывом поддержать Временное правительство. 4 марта пермский губернатор передал городскую полицию в распоряжение органов местного самоуправления. Получили свободу политзаключенные. Упразднилось жандармское управление. Начальники местных гарнизонов

были смещены революционно настроенными солдатами или заявили о поддержке нового правительства. 6 марта в Перми был подписан акт о передаче власти его представителю — председателю губернской земской управы Е. Д. Калугину. Аналогичные меры были осуществлены в начале марта 1917 г. и в других уральских губерниях. Многие бывшие царские чиновники были арестованы.

Сначала управление переходило к земствам, однако, поскольку во главе их, как правило, находились губернские и уездные представители дворянства, которые отличались консерватизмом, уже в начале марта был поставлен вопрос об их замене. На Урале стали формироваться губернские комиссариаты Временного правительства, учреждались должности уездных комиссаров. В середине марта прошли выборы на эти должности. В Перми губернским комиссаром Временного правительства был избран председатель военно-промышленного комитета А. Е. Ширяев, в Вятке — П. Т. Саламатов, Оренбурге — Н. В. Архангельский, Уфе — П. Ф. Коропачинский. Правительственными представителями в уездах стали председатели местных управ, а в городах — городских дум. Заняли эти должности в основном умеренные социалисты.

В начале марта, после объявленной Временным правительством амнистии политзаключенным, повсеместно вышли из подполья организации левых партий. Началась полоса митинговой демократии, создание различных общественных организаций, прежде всего Советов и комитетов общественной безопасности (КОБы). На Урале эти органы во многих местах взаимодействовали, их функции на первых порах носили однотипный характер. Они не очень отличались друг от друга по своему составу, ибо доминировали и в тех и в других умеренные социалисты. Всего в марте 1917 г. на Урале Советы были созданы в 118 населенных пунктах, в том числе 81 — в Пермской губернии.

КОБы создавались иногда по инициативе буржуазных органов: военно-промышленных комитетов, городских дум, земств, иногда по инициативе Советов. У этих органов были очень широкие функции, направленные на ликвидацию

старых органов власти, формирование милиции, снабжение населения продовольствием, борьбу со спекуляцией, регулирование отношений заводчиков и рабочих, а также земельных отношений.

В марте 1917 г. разногласия между политическими партиями, особенно на местах, еще не были явными и все они приняли участие в формировании этих органов, конкретные формы которых зависели от специфики условий на местах. На Урале КОБы и Советы длительное время поддерживали местные органы Временного правительства и поэтому говорить о наличии двоевластия в первые месяцы революции нет никаких оснований. Реальная власть принадлежала комиссарам правительства, а у общественных организаций были другие функции, не связанные с властными полномочиями.

Деятельность политических партий после февраля. Весной и летом 1917 г. на Урале стала разворачиваться активная политическая борьба. Задолго до этого момента на Урале прекратилась деятельность праворадикальных монархических организаций. Поэтому политическое руководство буржуазными и помещичьими кругами в регионе осуществляла партия конституционных демократов, ставшая после февральских событий 1917 г. правящей.

В начале марта 1917 г. в Екатеринбурге был создан Временный губернский комитет кадетской партии и 10 марта на собрании членов комитета был избран Совет кадетской партии под председательством крупного акционера Л. А. Кроля. В течение весны 1917 г. комитеты кадетской партии были образованы во всех губернских центрах Урала, а также во многих крупных городах. Делалась попытка опереться и на высококвалифицированных рабочих и поэтому кадетские организации возникали на некоторых заводах. Однако в 1917 г. кадетская партия на Урале не стала массовой, ее комитеты существовали, главным образом, в городах и объединяли интеллигенцию, местную буржуазию и обуржуазившихся помещиков. Всего насчитывалось около 37 комитетов с 2,5 тыс. активных членов. Несмотря на немного-

численность рядов политическое влияние кадетов на массы было достаточно велико.

Наибольшим влиянием в массах в 1917 г. на Урале пользовались умеренные социалисты: меньшевики и эсеры. Хотя

*Революционные дни в Реже.
Осень 1917 г.*

меньшевики никогда не существовали как организационное целое, но их деятельность широко была известна по работе в военно-промышленных комитетах. После февральских событий на Урале возникли объединенные социал-демократические организации. К лету 1917 г. в меньшевистских организациях края насчитывалось около 13 тыс. человек. Их лидеры Ванновский, А. И. Гаврилович, Я. И. Жандармов, А. А. Шнееров входили в руководство многих Советов Урала,

а некоторые из них назначались комиссарами Временного правительства. Так И. Ф. Толстоухов в июне 1917 г. работал Екатеринбургским уездным комиссаром, а Б. А. Туркевич в августе Пермским губернским комиссаром.

Социалисты-революционеры воссоздали свои организации на Урале после Февральской революции и сразу же вошли в состав Советов и КОБы. Их численность быстро возрастала и к лету 1917 г. достигла 150 тыс. человек. Лидеры эсеров С. И. Бондарев, С. И. Тарабукин и др. руководили губернскими Советами, а П. Саламатов был Вятским губернским комиссаром Временного правительства.

Кадеты и правые социалисты выступали за реформаторский путь развития России, однако решение основных вопросов и прежде всего аграрного они откладывали до созыва Учредительного собрания.

Основными оппонентами этих партий в революции 1917 г. стали большевики, которые настаивали на проведении революционных преобразований сразу же и более радикальными методами. Они требовали немедленного прекращения войны, изъятия земли у помещиков и перераспределения ее между крестьянами, улучшения положения рабочего класса и передачи в их руки сначала контроля над производством, а затем и управления заводами и фабриками, предоставления различным национальностям самых широких прав, вплоть до образования суверенных государств. Эти лозунги оказались очень притягательными для широких масс населения и численность большевиков на Урале быстро росла и достигла к осени 1917 г. 35 тыс. человек.

Авторитет большевиков проявлялся не только в росте численности партии, но и умении привлечь на свою сторону широкие массы трудящихся. Используя рост своей популярности, большевики в 1917 г. неоднократно пытались прийти к власти. Особенно усилились позиции большевиков после разгрома корниловского выступления, ибо они смогли легализовать отряды Красной гвардии и получить из рук Временного правительства оружие.

В августе-сентябре 1917 г. на Урале прошли перевыборы Советов и большевики смогли не только победить на них,

но и возглавить многие Советы. Видные уральские большевики И. Д. Пастухов, А. А. Коростылев, А. И. Свидерский, В. Н. Андронников, став во главе Советов, начали проводить в жизнь политику большевистской партии. Урал был одним из первых регионов страны, где во многих местах Советская власть стала реальностью еще до Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

Становление Советской власти. Процесс перехода власти в руки Советов оказался на Урале растянутым во времени. После получения известия о приходе к власти большевиков в Петрограде, в Екатеринбурге, Уфе, Алапаевске, Мотовилихе, Лысьве, Каслях, Невьянске, Кунгуре, Ижевске и в ряде других мест власть перешла в руки Советов в период с 26 октября по 5 ноября преимущественно мирным путем. В Перми, Нижнем Тагиле, Белорецке, Воткинске и некоторых других местах борьба за власть Советов продолжалась даже в начале 1918 г. и многие проблемы приходилось большевикам решать с применением оружия.

Многое в этом процессе зависело от соотношения классовых и политических сил. В пролетарских районах Среднего и Южного Урала большевики, обладая перевесом в Советах, быстро пришли к власти. В районах с преимущественно крестьянским населением в Советах продолжали доминировать умеренные социалисты и большевикам приходилось силой отстранять их от власти. Наибольшую опасность для них представляло развитие событий в Оренбургской губернии — в районах проживания казачества.

Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска и председатель войскового правительства полковник А. И. Дутов 1 ноября 1917 г. издал приказ, в котором объявил войну Советской власти. К январю 1918 г. предводимые им казаки (около 7 тыс. человек), поддержанные башкирскими и казахскими националистами, захватили Оренбург, Троицк, Верхнеуральск.

Руководство боевыми действиями против дутовцев было поручено чрезвычайному комиссару Оренбургской губернии и Тургайской области П. А. Кобозеву. Для борьбы

с казаками из Петрограда, Москвы, крупных городов Урала и Поволжья были направлены красногвардейские отряды. 18 января 1918 г. Оренбург был взят, а Дутов отступил в Верхнеуральск, где начал новую мобилизацию. В марте-апреле 1918 г. отряды под командованием В. К. Блюхера заставили отступить дутовцев в Тургайские степи.

Административно-хозяйственное управление в регионе.

Еще в 1917 г. революционные власти попытались образовать единую Уральскую область, честь быть столицей которой оспаривали Пермь и Екатеринбург. В Перми находился Пермский окружной Совет рабочих и солдатских депутатов, который именовал себя Уральским областным Советом. В Екатеринбурге заседал Уральский областной комитет РСДРП(б). Уральская область включала Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. 4 мая 1918 г. декретом Совнаркома был образован Уральский военный округ, включавший названные губернии, а также (до октября 1918 г.) Казанскую губернию. Центр военного округа находился в Екатеринбурге.

Во второй половине 1919 г. было образовано пять губерний: Екатеринбургская, Пермская, Челябинская, Уфимская и Тюменская. Военный округ получил название Приуральский. В начале 1920 г. в состав округа была включена Вятская губерния и выделена в Западно-Сибирский военный округ Тюменская губерния.

В конце 1917 — начале 1918 гг. были созданы областные и местные советы народного хозяйства (совнархозы).

С января по май 1918 г. Уралсовнархоз существовал как экономическая секция областного совета рабочих и крестьянских депутатов Урала. В январе этого же года началась организация губернских и окружных совнархозов на Урале.

Третий Уральский областной съезд Советов, проходивший 24—29 января 1918 г., создал областной совет народного хозяйства в составе комиссариатов: финансов, производства, труда, обмена, лесов и земель. Съездом были утверждены комиссары для руководства различными отраслями работы, избранные 10(23) января на расширенном за-

седании областного совета: финансов — Ф. Сыромолотов, снабжения — П. Войков, производства — А. Кузьмин, комиссарами труда были попеременно И. Малышев, А. Андреев, Р. Загвоздкин, а заместителем С. Большаков. Управление отдельными заводами поручалось деловым советам.

В течение всего 1917 г. проходила борьба за создание республики Башкортостан. В декабре 1917 г. был создан Курултай и на нем созданы органы автономного управления, в которые вошли видные лидеры башкирского движения А. Валидов, Ш. Манатов, Ю. Бикбаев, Н. Тагиров, Д. Амиров, Р. Фахрутдинов, А. Ягафаров — всего 22 человека. Вместо уездов на местах создавались кантоны, их было девять. Кантоны делились на 75 волостей. Еще раньше, в ноябре 1917 г., Национальное собрание (Милли меджлис) мусульманских народов внутренней России и Сибири приняло решение об образовании Урало-Волжского штата. Предполагалось объединить полностью Казанскую, Уфимскую губернии, а также территории компактного проживания татар и башкир Самарской, Пермской, Вятской и Симбирской губерний. По форме правления штат должен был представлять демократическую республику и вместе с другими национальными государственными образованиями составлять РСФСР. Несколько позже, в марте 1918 г., делегация во главе с Б. Шафиевым представила проект в Москву. Эта идея трансформировалась в создание Татаро-Башкирской Республики. Первоначально Наркомнац и И. Сталин поддерживали идею создания Татаро-Башкирской Советской Республики, но после разгрома белых положение изменилось. В декабре 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) окончательно решило данный вопрос и отменило первоначальное постановление Наркомнаца. В Урало-Поволжском регионе было образовано шесть самостоятельных республик, среди них созданная еще в марте 1919 г. — Башкирская (с 1922 г. в современных границах).

Экономика Урала в первый год пролетарской диктатуры. Как в политической, так и в экономической областях первые шаги Советской власти не носили социалистического

характера, а были направлены на решение задач, не решенных Временным правительством. На их содержание большое влияние оказывал компромисс между большевиками и левыми эсерами, которые до лета 1918 г. сотрудничали в Советах. Левые эсеры как самостоятельная политическая партия оформилась на Урале в ноябре 1917 г. и вступила в политический союз с большевиками, который был назван «левым блоком». Особенно их союз укрепился в январе 1918 г., когда произошло объединение Советов рабочих и солдатских депутатов, в которых доминировали большевики, с Советами крестьянских депутатов, в которых лидирующие позиции занимали левые эсеры.

Тактика «левого блока» особенно сказалась на решении аграрного вопроса, который большевики предоставили решать левым эсерам. Землю, конфискованную у помещиков и превращенную в государственную собственность по Декрету о земле, было решено передать крестьянам на основе уравнительного распределения по трудовой или потребительской норме. Весной 1918 г. началось перераспределение земли, в результате которого уральская деревня в значительной мере осередничалась. От передела земли выиграли прежде всего деревенская беднота, батраки и часть среднего крестьянства.

Однако следует учитывать, что уральское крестьянство, по сравнению с крестьянством Центральной России, было гораздо лучше обеспечено землей. При переделе земли оказалось, что большая часть среднего и зажиточного крестьянства Урала не только ничего не получили, но у них даже стали отрезать землю до нормы. А ведь это была наиболее трудоспособная часть деревни, дававшая практически весь товарный хлеб. Недовольное результатом первых шагов новой власти оно отказалось сдавать хлеб Советскому государству и городское население стало испытывать голод.

Чтобы прокормить пролетариат, советское правительство установило продовольственную диктатуру. 9 мая 1918 г. был издан декрет ВЦИК, согласно которому народному комиссару продовольствия предоставлялись чрезвычайные полномочия в борьбе с крестьянством, укрывавшим хлебные

запасы. Были введены твердые цены на продукты промышленности и сельского хозяйства. У зажиточных крестьян насильственно изымались излишки продовольствия. Для этого в деревню были посланы продотряды, а летом и осенью 1918 г. созданы комитеты бедноты. Ими было заготовлено на Урале большое количество продовольствия, которое направлялось в центральные губернии России.

Продовольственная диктатура вызвала сильное недовольство крестьян, которое с оружием в руках стало защищать свои интересы. Крестьянские восстания летом 1918 г. прокатились по всему Уралу и стали хорошей почвой для начавшейся гражданской войны. Недовольство крестьян сказалось и на «левом блоке». Левые эсеры вышли из коалиции с большевиками и перешли в лагерь противников большевиков.

Преобразования в промышленности также проходили не по сценарию, который разрабатывали большевики до своего прихода к власти. Они намеревались некоторое время сотрудничать с владельцами промышленных предприятий или заводской администрацией, поставив их под контроль рабочих сначала чисто осведомительный. В районах с наиболее радикально настроенным населением уже осенью 1917 г. стали переходить к распорядительному контролю, что было закреплено декретом ВЦИК от 14 октября 1917 г. Профсоюзы, фабзавкомы помогали рабочим осуществлять контроль над производством и распределением продукции и тем самым вмешивались в дела предпринимателей.

Рабочий контроль, который во многом носил некомпетентный характер, вызвал ожесточенное сопротивление капиталистов. Уже в ноябре-декабре 1917 г. правления уральских акционерных обществ, большая часть которых находилась в Петрограде, приостановила перевод денег заводам, на которых был установлен рабочий контроль. Стали закрываться предприятия, а рабочие выбрасывались на улицу. Саботаж горнопромышленников и некомпетентные действия органов рабочего контроля обострили и без того сложную экономическую ситуацию, которая сложилась в регионе в годы мировой войны.

В 1917 г. по сравнению с 1913 г. добыча железной руды,

выплавка стали уменьшились на 22 %, меди — на 33 %, выпарка соли — на 38 %, добыча асбеста — на 75 %. Падали добыча каменного угля и заготовка дров. Многие доменные печи остановились. Из-за нехватки топлива и изношенности подвижного состава плохо работал железнодорожный транспорт. Исключительной остроты достиг продовольственный кризис в городах.

В этих условиях рабочие коллективы и местные Советы поставили перед советским правительством проблему о взятии промышленных предприятий Урала под контроль государства. В конце ноября — начале декабря 1917 г. на приеме у В. И. Ленина побывали представители Урала и уже в декабре декретами СНК были национализированы предприятия крупных округов: Богословского, Симского, Сергинско-Уфалейского, Кыштымского, Невьянского, в январе 1918 г. — Нижне-Тагильского, Луньевского и Верх-Исетского. К концу мая 1918 г. в собственность государства перешли предприятия 25 горных округов Урала.

Следует заметить, что национализация уральских предприятий была проведена до того, как этот процесс стал осуществляться в стране в целом. В условиях отсутствия средств у государства и его местных органов, а также кадров, способных управлять предприятиями, большинство из них начало останавливаться и экономический кризис еще более усугубился. Летом и осенью 1918 г. среди рабочих Урала стало распространяться недовольство экономической политикой Советской власти и прежде всего продовольственными трудностями, невыплатами заработной платы. Антисоветские выступления имели место в Невьянском, Кушвинском, Рудянском, Шайтанском, Юговском, Саткинском, Кусинском заводах. В августе произошло временное свержение Советской власти в Ижевске и Воткинске.

Таким образом, первые итоги экономической политики Советской власти на Урале оказались плачевными. Социальная база новой власти стала сокращаться, а ряды противников большевиков пополнялись за счет части рабочих и крестьян. Это наложило отпечаток на характер противостояния в период гражданской войны.

Гражданская война: красные и «демократическая контрреволюция». Выход России из первой мировой войны после Брест-Литовского мирного договора привел к тому, что после некоторых колебаний в правительствах Великобритании, Франции, Японии, Северо-Американских Соединенных Штатах взяли верх сторонники военной интервенции против большевистского правительства. Важную роль в этих планах сыграл Чехословацкий корпус.

Сформированный в России из военнопленных чехов и словаков, отказавшихся защищать Австро-Венгерскую империю, к августу 1917 г. корпус состоял из двух дивизий, запасной бригады и артиллерийского дивизиона, общей численностью свыше 42 тыс. человек. В январе 1918 г. корпус был объявлен частью вооруженных сил Франции и по соглашению с Советским правительством от 26 марта получил разрешение добраться с Украины до Владивостока для переправки во Францию на фронт, сдав основную часть оружия. Лавируя между Германией и Антантой, советское правительство склонялось к роспуску корпуса и формирования из него красноармейских частей и рабочих артелей. Антанта стремилась использовать его как передовой отряд интервенционистских сил. В результате, против воли рядовых чехословаков, 25 мая они были втянуты в боевые действия против красных войск. В течение нескольких дней растянувшиеся от Пензы до Владивостока эшелоны чехословаков заняли крупные города Поволжья, Урала и Сибири. Это удалось довольно легко, так как выступление было поддержано широкой волной вооруженных восстаний крестьянства, казаков и подпольных офицерских организаций.

Выступление чехословаков получило незамедлительную поддержку эсеров, организовавших в Самаре Комитет из депутатов разогнанного Учредительного Собрания (Комуч), который призвал крестьян к борьбе «против большевизма, за свободу». 8 июня 1918 г., в день занятия Самары чехословаками, Комуч начал формирование так называемой Народной армии.

Комучу удалось сформировать за месяц восемь батальонов пехоты, семь эскадронов кавалерии, ряд более мелких

частей. По данным командования Красной армии войска Поволжской Народной армии к концу июня составили до 20 тыс. человек. Формально к ней присоединились также силы Оренбургского и Уральского казачества, а также повстанческая армия Ижевска. Возглавил Народную армию Комуча полковник Н. А. Галкин.

Успешно развивались действия на Западном фронте, который составляли чешско-русские Самарская группа полковника С. Чечека и Челябинская группа полковника С. Н. Войцеховского. 22 июля частями Чечека был захвачен Симбирск, а войска Войцеховского, заняв 18 июля Тюмень, вышли на подступы к Екатеринбургу.

15(28) января 1918 г. Совнарком принял декрет об организации добровольческой Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Создание первых частей на Урале вел Уральский областной военный комиссариат во главе с окружными комиссарами Ф. И. Голощекиным, бывшим прапорщиком С. А. Анучиным и военным руководителем Д. Н. Надежным. Первым был сформирован в Екатеринбурге 5 апреля 1918 г. 1-й Уральский стрелковый полк, командиром которого стал бывший прапорщик И. С. Павливец. К 20 мая на территории Урала имелось в частях Красной Армии уже 29 513 человек; вооружены, правда, были лишь 14 745 бойцов. У красных войск тогда было 30 орудий, более 300 пулеметов, бронепоезда.

Декретом Совнаркома 13 июня 1918 г. был образован Восточный фронт — первое оперативно-стратегическое объединение Красной Армии. Главкомом его был назначен бывший подполковник М. А. Муравьев. После попытки Муравьева 10—11 июля поднять мятеж, в ходе которого он был убит, фронт возглавил бывший полковник И. И. Вацетис.

На протяжении июня противник красных не имел превосходства в живой силе. Сильно уступал он и в огневой мощи. Общая численность его войск на конец июня определилась разведотделом штаба созданной к этому времени из войск Северо-Урало-Сибирского фронта 3-й армии, в 12—15 тыс. штыков, 2 тыс. сабель, 20 орудий, 140 пулеме-

тов, 3 бронеплатформы, 2 броневика и авиаотряд. При этом советское командование при подсчете сил противника имело в виду и его резервы.

Положение Екатеринбурга тем временем становилось все сложнее. Здесь находилось много (только зарегистрированных — 795) бывших офицеров, в том числе из переведен-

Екатеринбург. Дом Ипатьевых,
где был расстрелян бывший император России
Николай II

ной сюда в апреле 1918 г. из Петрограда Академии Генерального Штаба.

В конце апреля в город из Тобольска был доставлен бывший император Николай II с женой и одной из дочерей, а в мае — остальные члены семьи — сын и еще три дочери. Романовы содержались в доме инженера Ипатьева — «доме особого назначения». В конце июля Екатеринбург оказался

в полуколье. И хотя возможность эвакуации царской семьи еще была, 16 июля исполком Уралоблсовета принял решение о расстреле Романовых. Решение-приговор подписали члены президиума исполкома А. Г. Белобородов, Ф. И. Голощекин, Н. Г. Толмачев, Б. Д. Дидковский и др. Казнь была совершена в подвальном помещении «дома особого назначения» под руководством Я. М. Юровского в ночь на 17 июля 1918 г. В это же время были казнены великие князья и их семьи под Алапаевском.

Большое значение в поражении красных войск на Урале летом 1918 г. имели действия повстанцев. Повстанцы достигли ст. Кузино примерно 20 июля, то есть стали закрывать кольцо вокруг Екатеринбурга также и с запада. Так образовался Екатеринбургский котел, угрожающий уже и Перми. 24—25 июля произошло внутреннее восстание в самом Екатеринбурге и 25 июля совместные повстанческие силы овладели столицей Урала. К середине сентября 1918 г. резервы красных войск были почти полностью исчерпаны, дивизии обескровлены.

Огромное значение для событий на Восточном фронте в 1918 году имело Ижевское восстание. По своей продолжительности — полных 3 месяца (с 8 августа по 7 ноября) это восстание было самым длительным в молодой Советской России. В стратегическом отношении оно нанесло Восточному фронту огромный урон, вбив клин между 2-й и 3-й армиями.

Можно сказать, что ижевское восстание заметно повлияло на весь ход гражданской войны на востоке страны. Ведь ижевские повстанцы вооружили не только себя, воткинцев и сарапульцев (50 тыс. винтовок), но также передали 60 тыс. винтовок окрестным крестьянам, 15 тыс. отправили в Народную армию Самарского Комуча, а уходя из города с женами и детьми, 100 тыс. единиц оружия передали Сибирской армии, на долгое время обеспечив междоусобную войну оружием.

Последствия восстания отражались на ходе гражданской войны вплоть до окончательного разгрома всех антибольшевистских сил на востоке страны. Ведь в рядах армии Колчака отчаянно сражались Воткинская дивизия и Ижев-

ская бригада, имевшие большой процент рабочих, что имело и пропагандистское значение.

Достижение перелома на Восточном фронте было достигнуто Красной армией в боях под Казанью в конце августа — начале сентября 1918 года.

Здесь формируется новая, 5-я Красная Армия. 8 августа под Казань прибывает специальный поезд председателя РВСР Л. Д. Троцкого, жесткими мерами поднявшего дисциплину. В результате принятых мер 10 сентября Казань, после артиллерийского обстрела и штурма, была взята красными войсками. Фронт народной армии Комуча, распылившего силы, стал рушиться.

В ноябре Красная Армия вступила в Ижевск и Воткинск. К середине осени 1918 г. войска Восточного фронта освободили Поволжье и значительную часть Южного Урала.

После капитуляции Германии, в ноябре-декабре 1918 г. покинули противобольшевистский фронт чехословацкие части. На протяжении зимы 1918—1919 гг. войска 1-й, 4-й, 5-й и Туркестанской красных армий взяли Уфу, Бирск, Оренбург, Уральск, Орск.

Иначе сложилась обстановка на северном участке фронта, где действовала 3-я Красная армия. Ее бойцы были утомлены непрерывными боями, полки сильно поредели. Командование армии (ком. — М. М. Лашевич) не сумело преодолеть трудности и развернуть наступление. И когда действовавшая на северном участке фронта Сибирская армия Р. Гайды, доведенная до 42 тыс. человек, перешла в наступление, 35-тысячная 3-я армия не выдержала, стала отступать и оставила 25 декабря Пермь. И только чрезвычайные усилия ЦК РКП(б) и Совета Обороны, направивших сюда значительное подкрепление, оружие, боеприпасы, позволили стабилизировать обстановку.

Летом и осенью 1918 г. на территории, занятой противобольшевистскими силами, стали образовываться областные правительства. В Екатеринбурге в августе 1918 г. было создано областное правительство Урала во главе с П. В. Ивановым. Оно действовало в контакте с Временным Сибирским правительством, возглавлявшимся правым эсером

П. В. Вологодским, играя, по существу, подчиненную роль по отношению к нему, а также с Самарским Комучем, руководимым эсером В. К. Вольским.

Осенью в Уфе была предпринята попытка создать коалиционное правительство — Директорию, во главе с Н. Д. Авксентьевым, Комуч же и Уральское правительство были распущены. Главнокомандующим войсками стал генерал-лейтенант старой армии В. Г. Болдырев.

Гражданская война: белые и красные. Продолжающиеся поражения белых на фронте привели к власти, после военного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске, адмирала А. В. Колчака.

Экономическая политика колчаковского правительства успехом не увенчалась. В 1919 г. из каждых пяти уральских заводов действовал только один, да и то с неполной нагрузкой. В результате производство железа и стали, например, упало до 9 % от уровня 1913 г.

Противоречивый характер носила аграрная политика. При Колчаке на Урале было объявлено о восстановлении частной собственности на землю. В связи с ростом протеста крестьян А. В. Колчак 8 апреля 1919 г. выступил с декларацией, в которой признавал право собирать урожай за теми, кто его фактически посеял. В то же время пригрозил суровым наказанием за попытки самовольного захвата земель.

Надежды крестьян избежать реквизиции не оправдались и при свободе торговли. Белогвардейские власти, как и советские, обирали крестьян, производили контрибуции, облагали налогами, взыскивали недоимки даже за 1916—1918 гг. Политика их все больше приобретала террористический характер. В тылу белогвардейских войск начало разворачиваться подпольное и партизанское движение.

В декабре 1918 г. решением ЦК РКП(б) для руководства подпольной работой было создано Сибирское бюро ЦК РКП(б), в дальнейшем именовавшееся также Урало-Сибирским. На Среднем и Северном Урале наиболее крупной и активной была Екатеринбургская подпольная организация с января по март 1919 г. руководимая А. Я. Валеком (каз-

нен 8 апреля 1919 г.). На Урале действовал ряд партизанских отрядов.

Главное внимание А. В. Колчак уделил укреплению армии. На территории Урала и Сибири вместо существовавшей системы корпусных районов были восстановлены военные округа.

Награды вручает Верховный Правитель России А. В. Колчак.
(Екатеринбург, весна 1918 г.)

В декабре 1918 г. на базе Екатеринбургской группы войск была создана новая Сибирская армия. Остатки Народной армии Самарского Комуча и части старой Сибирской армии составили Западную армию. Созданная в середине октября 1918 г. Оренбургская армия (до 28 декабря — Юго-Западная армия) после объединения с Южной группой Западной армии (ком. — генерал-майор Г. А. Белов) с 23 мая 1919 г. получила название Южная армия.

Общая численность войск интервентов на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале достигла 400 тыс. солдат и офицеров (в том числе около 70 тыс. японцев). Колчаковская армия стала наиболее сильной и многочисленной из белогвардейских армий.

4—6 марта 1919 г. войска А. В. Колчака начали наступление с целью занять более выгодные позиции. Но так как

продвижение шло успешно, оно переросло в стратегическое наступление. Были заняты Уфа, Стерлитамак, Бирск, Воткинск, Сарапул и другие города. Ударная Западная армия оказалась в непосредственной близости от Волги. Восточный фронт вновь стал главным для Советской республики.

*Группа командиров и политработников
25 стрелковой дивизии. В центре В. И. Чапаев.
(Перед боем за Уфу)*

Ее руководству вторично пришлось приложить чрезвычайные усилия для укрепления Восточного фронта.

В конце апреля 1919 г. Южная группа Восточного фронта, в которую входили 1-я, 4-я, 5-я и Туркестанская армии под командованием М. В. Фрунзе, перешла в наступление. Основной удар был направлен в разрыв между 33-м и 6-м Уральскими корпусами в районе Бузулука и Самаро-Златоустовской железной дороги. Ломая сопротивление колчаковцев, войска Южной группы 4 мая заняли Бугуруслан, 13 мая — Бугульму, а 9 мая — Уфу.

Правда в это время Сибирская армия Р. Гайды вела наступление на северном участке фронта и захватила Глазов.

Но поражение Западной армии предопределило отступление и Сибирской. Войска Северной группы Восточного фронта (2-я и 3-я армии) под командованием В. И. Шорина заняли 1 июля Пермь и Кунгур. 14 июля 1919 г. части 28-й и 21-й дивизий 2-й красной армии вступили в Екатеринбург.

Политика военного коммунизма. После крупных поражений армии А. В. Колчака и занятия Красной армией Урала вооруженная борьба Советской республики против белогвардейцев и интервентов продолжалась на Восточном и других фронтах еще длительное время.

В сложной обстановке продолжающейся гражданской войны на Урале начался процесс восстановления власти Советов, возрождения хозяйства. ЦК РКП(б) направил на Урал видных деятелей партии: Н. Н. Крестинского, А. А. Андреева, Д. Е. Сулимова, Л. С. Сосновского, В. Я. Чубаря и других.

На Урале были созданы военно-революционные комитеты. В Екатеринбурге — губернский ревком под председательством П. М. Быкова.

Социалистические партии, их организации прекращали свое существование или доживали последние месяцы. Представители их левого крыла, боровшиеся за Советскую власть по обе стороны фронта, оказались перед дилеммой: или вступить в РКП(б), что многие и сделали, или становиться беспартийными. Определенно утвердилась ошибочная ориентация на однопартийность в обществе, что пагубно сказалось на всем его последующем развитии.

Хотя к лету 1919 г. произошел поворот основной части трудящегося крестьянства, слоев города на сторону Советской власти, определенные колебания в их среде не прекращались. В лесах Урала оставались белогвардейские группы. Вспыхивали и крупные восстания крестьян — в Красноуфимском уезде (в декабре 1919 г., осенью 1920 г.), в Ирбитском, Шадринском, Каменском и других уездах. Для борьбы с ними использовались милиция, подразделения регулярных частей Красной армии, специальные формирования (отряды ВЧК, затем войска внутренней охраны

республики — ВОХР, впоследствии войска внутренней службы).

Первостепенное внимание на Урале уделялось восстановлению хозяйства, которое было в состоянии страшной разрухи. Высший совет народного хозяйства республики разработал план восстановления промышленности на Урале. Сюда были направлены многие десятки специалистов, хотя их дефицит сказывался и в дальнейшем.

В уральские города были доставлены сотни тысяч пудов хлеба, другие продукты, одежда, обувь. Были введены классовый паек и карточная система. Тем не менее население продолжало бедствовать. Деньги обесценивались. Повсюду свирепствовал тиф. В некоторых городах и селениях болела десятая часть всех жителей.

В январе 1920 г. Совет Народных Комиссаров издал Декрет о введении всеобщей трудовой повинности. На Урале была проведена мобилизация трудоспособных мужчин от 18 до 50 лет. Определенную роль в осуществлении экономической политики, восстановлении хозяйства сыграло решение о преобразовании 3-й армии в 1-ю Трудовую армию, дислоцировавшуюся на Урале и участвовавшую в различных хозяйственных работах. Но эффективность ее работы была крайне низкой, в сущности, означала попытку культивирования казарменной, принудительной системы использования трудовых ресурсов.

Учитывая тяжелое положение уральских рабочих и то, что они в этот период делали, их труд без натяжки можно назвать героическим. Они с энтузиазмом восстанавливали промышленность, транспорт, расширяли производство. Об этом в определенной мере свидетельствует их активное участие в коммунистических субботниках.

Уже осенью 1919 г. был пущен Верх-Исетский металлургический завод. Стали давать продукцию рудники и заводы Нижнетагильского горного округа. Расширяли производство другие заводы. Важным событием явилась сдача осенью 1920 г. в эксплуатацию железнодорожной линии Екатеринбург — Казань, строительство которой началось еще до революции. В 1920 г. на заводах Урала в целом было

произведено более 5 млн пудов чугуна (что составило 70 % всей выплавки чугуна в стране), 7 млн пудов проката, добыто 57,4 млн пудов угля.

Быт и религия. Годы революции и гражданской войны оказались переломными в ломке традиционных устоев жизни населения Урала. В обстановке острой социальной ненависти и классовой борьбы оказались уничтожены представители зажиточных слоев населения, государственной власти, старой интеллигенции. Их собственность была конфискована и передана государству, которое распределяло ее в интересах зарождавшегося советского бюрократического класса и части промышленного пролетариата.

Наиболее существенные изменения произошли в положении городских рабочих. Большая их часть вынесла на себе все тяготы гражданской войны, сражаясь в Красной Армии, подпольном и партизанском движениях, выдвигаясь на руководящую работу. Именно против них был направлен террор на занятых белогвардейцами территориях. Зато оставшиеся в живых пролетарии значительно улучшили свои жилищные и бытовые условия за счет представителей бывших эксплуататорских классов. Советская власть заботилась об улучшении их материального положения, повышая рабочим заработную плату, увеличивая им продовольственные пайки и т. п.

Именно городское население оказалось больше всего подвержено революционным изменениям в быту. На него меньшее влияние оказывала религия и ему проще было отказать от традиций. Сразу же после революции в городах Урала начали переименовывать улицы и называть в честь деятелей большевистской партии. Особенно популярным было имя Л. Д. Троцкого, а также прославлялись большевики и революционеры из других стран, отдавшие жизнь за дело революции. Все чаще на смену традиционным русским именам приходили имена в честь революционных символов. Большевики намеренно насаждали ненависть к традиционным ценностям: семье, любви, религии, нравственности.

Менее подверженным ломке традиционных ценностей оказалось крестьянство. Оно больше слушало не революционных проповедников, а служителей церкви. Кроме того, надо учитывать многочисленность этого слоя населения Урала, его удаленность от революционных центров и сильное влияние общинных традиций.

23 января 1918 г. советское правительство обнародовало декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Все привилегии православной церкви были ликвидированы, отменялись государственные субсидии церкви, уничтожалась всякая возможность церкви вмешиваться в государственные дела. Устанавливалась полная свобода совести. Церковный брак стал частным делом граждан. В ответ Поместный Собор Православной Российской Церкви принял решения, которые противоречили постановлениям и декретам Советской власти. Война законов постепенно перерастала в террор властей по отношению к деятелям церкви.

На Урале массовая волна репрессий по отношению к духовенству пришлась на 1918 г. По данным Церковных Епархиальных Советов, в Оренбургской епархии пострадало свыше 60 священников, 15 из которых было убито. В пределах Екатеринбургской епархии расстреляли 47 служителей культа, в Пермской — около 100 человек.

Следует отметить, что духовенство активно боролось против Советской власти. С октября 1917 по 1920 г. было зарегистрировано 118 выступлений против большевиков с участием уральского духовенства. Оно поддерживало выступление А. В. Колчака и благословило его на антибольшевистскую деятельность. Многие служители культа, в том числе и представители уральского сектантства, находились на военной службе в белой армии.

Весной 1919 г. большевики попытались изменить свою политику. Вместо массовых репрессий они стали проводить активную антицерковную пропаганду. В ней не только подвергалась критике церковь и ее деятельность, но и Иисус Христос назывался «нашим учителем», а его учение социализмом. В свою очередь 8 октября 1919 г. патриарх Тихон

обратился с посланием к духовенству, призывая его к невмешательству и аполитичности. Поэтому уральское духовенство раскололось по отношению к Советской власти. С Колчаком покинуло Урал более 3 тыс. священников и 500 мулл. Однако многие остались и стали призывать прихожан относиться к существующей Советской власти лояльно и даже сплотиться вокруг нее.

В связи с этим большевики в 1920 г. попытались реализовать идею о создании послушной церкви как организации. В основе такой политики лежало желание помочь церкви развалиться.

Образование. Советская власть понимала значение образования в деле воспитания подрастающего поколения и поэтому с самого начала поставила его под свой контроль. Была проведена реорганизация школьного образования. Все учебные заведения общеобразовательного характера были переданы в ведение Наркомата просвещения. Церковно-приходские школы, земские школы, частные учебные заведения были превращены в советские народные школы. Школа была отделена от церкви и образование приобрело светский характер.

Эти преобразования натолкнулись на сопротивление большей части учительства. Был образован Уральский педагогический союз, который призвал учителей саботировать решения Советской власти, и к его руководству, симпатизирующему умеренно социалистическим партиям, были предприняты репрессивные меры.

На освобожденных от большевиков территориях Урала новые власти ликвидировали все декреты Советского правительства в области образования, однако восстановить старую систему образования белые не сумели. После их изгнания с Урала местные власти восстановили все декреты и начали работу по возрождению школьного образования. В 1920/21 г. в Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губерниях работало свыше 6200 начальных и 200 средних школ, в которых обучалось около 470 тыс. человек. В 1920 г. в губернских и уездных центрах Урала

были открыты учительские курсы, часть которых впоследствии была преобразована в техникумы.

26 декабря 1919 г. был принят декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В 1920 г. по всей территории Урала стали работать губернские, уездные и волостные чрезвычайные комиссии по ликбезу, которые перенесли методы работы ВЧК на сферу образования. Обучение в ликпунктах приравнивалось к трудовой повинности. Для занятий с неграмотными местные органы власти реквизируют дома зажиточных граждан, переоборудовали церковные помещения. В 1920/21 г. в Екатеринбургской, Пермской и Тюменской губерниях обучалось грамоте около 220 тыс. человек.

Революция застала высшую школу Урала в стадии становления. Новая власть предоставила Пермскому университету ряд зданий, в нем открылись новые факультеты: агрономический, химико-фармацевтический. В Екатеринбурге строилось новое здание для Уральского горного института. В связи с начавшейся гражданской войной в Екатеринбурге некоторое время находилась Академия генерального штаба, эвакуированная из центра.

В период занятия белыми территории Урала высшая школа получила автономию, однако в связи с отступлением белых войск на восток с ними были вывезены оборудование и научные кадры университета и горного института. Поэтому Советской власти пришлось восстанавливать высшее образование практически на пустом месте. В 1919—1920 гг. возобновилась работа Пермского университета и горного института в Екатеринбурге.

В декабре 1919 г. на базе учительского института в Уфе открылся Башкирский институт народного образования для подготовки учителей для татаро-башкирских школ.

19 октября 1920 г. СНК РСФСР принял декрет об образовании в Екатеринбурге Уральского университета в составе горного, политехнического, медицинского, сельскохозяйственного, педагогического институтов, института общественных наук и рабочего факультета. Рабфаки создавались Советской властью намеренно для открытия широкого доступа

в высшие учебные заведения рабочих и крестьян. Первый рабфак был создан при Пермском университете в ноябре 1919 г.

Наука. После революции на Урале продолжали действовать краеведческие общества и прежде всего УОЛЕ. Более того, интерес к краеведению усилился и были открыты новые общества в Камышлове, Челябинске и Тюмени. Уральское и Пермское медицинские общества продолжали заниматься разработкой научно-медицинских вопросов и санитарно-просветительской деятельностью.

Подлинно научная деятельность на Урале начинается с создания Пермского и Уральского университетов. Их создавали крупные ученые, приехавшие на Урал из Петрограда, Москвы и других университетских центров России.

Литература. Литературный процесс первых послеоктябрьских лет на Урале в отличие от страны в целом не был отмечен напряженной полемикой литературных направлений, течений, школ и групп. Отголоски российского футуризма находили некоторое выражение в альманахе «Сдвиг», деятельности пермской группы «Мы». Становление Пролеткульта, происходившее в масштабах страны в 1918—1919 гг., на Урале не было заметно, ибо его территория в это время была оккупирована колчаковскими войсками. В советской и прежде всего красноармейской печати тех лет публиковалось большое количество стихов, песен, написанных красноармейцами, рабочими и крестьянами.

Только в 1920 г. стали появляться произведения уральских писателей, написанных под влиянием пролеткультовской идеологии. А. П. Бондин выпустил агитационную пьесу «Враги», посвященную Октябрьской революции и гражданской войне на Урале. В Оренбурге П. Заякин-Уральский организовал кружок пролетарских писателей. В эти годы в активную творческую деятельность включается Ю. Н. Лебединский, Л. Н. Сейфуллина, В. П. Правдухин, которые в начале 20-х гг. выехали за пределы региона.

Театр. О становлении советского театрального искусства на Урале можно говорить лишь применительно к периоду

1919—1920 гг., когда территория края была освобождена от боевых действий. На освобожденной территории труппами политотделов Восточного фронта, а также артистами из Москвы ставились первые спектакли, митинги-концерты на злободневные политические темы.

7 ноября 1919 г. в городском театре Екатеринбурга была поставлена историко-революционная пьеса «На заре нового мира», автором которой была большевичка С. И. Дерябина. Нижнетагильский театр народного образования в марте 1920 г. показал спектакль «На пороге великих событий», написанный в 1919 г. А. П. Бондиным. Бурно развивалось самодеятельное народное творчество. В 1920 г. при клубах Пермской губернии работали 2 драматические студии, 4 художественные, 3 музыкальные, 17 хоровых, 25 любительских трупп, 6 оркестров, которые в среднем давали в месяц 80 спектаклей и концертов.

Изобразительное искусство. Советское правительство с самого начала взяло курс на приобщение народных масс к художественным ценностям и с этой целью национализировало музеи, картинные галереи и начало работу по собиранию ценностей из частных коллекций. На Урале эта работа развернулась только после гражданской войны. Для одаренных детей и молодежи в 1918—1919 гг. в Екатеринбурге и Перми были открыты студии изобразительного искусства. Студийцы обучались основам реалистического искусства и большевики направляли их усилия на борьбу с разного рода формалистическими течениями.

Известный уральский большевик В. М. Быков разработал план проведения на Урале монументальной пропаганды, одобренной в Москве. В первую годовщину Октября в Перми был воздвигнут памятник над захоронением героев гражданской войны. В Мотивилихе был установлен памятник, спроектированный В. Е. Гомзиковым, представляющий из себя изображение парового молота и серпа. В Екатеринбурге начал свою деятельность всемирно известный впоследствии скульптор-мордвин С. Д. Эрзя. На площади Народной мести им был воздвигнут большой мраморный бюст Карла

Маркса, а на городской площади — гигантская фигура из уральского мрамора «Освобожденный человек».

В июле 1919 г. в Екатеринбург вместе с войсками Красной Армии прибыли 18 художников, работавших в специальной армейской художественной мастерской. Некоторые из них: Л. В. Саянский, Л. А. Елтышев, И. И. Микрюков являлись признанными мастерами плакатной живописи. Начали работать на Урале и мастера станковой живописи Л. В. Туржанский и Н. С. Сазонов, организовавшие свои первые выставки.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Воззвание исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов о свержении Временного правительства и установлении власти Советов. 27 октября 1917 г.

Товарищи!

Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов высказался за свержение правительства Керенского и установление власти Советов. На смену ненавистному коалиционному правительству образовалась новая, действительно революционная власть.

Пока нет возможности телеграфно снестись с новым правительством и получить от него точные распоряжения. Но твердо зная, что должна принести нашей измученной стране эта долгожданная революционная власть, областной Совет рабочих и солдатских депутатов объявляет себя временным представителем нового правительства на Урале.

Областной Совет немедленно входит в сношение с Екатеринбургским областным и губернским Советами крестьянских депутатов с целью образования полновластной областной уральской власти.

Областной Совет всему уральскому населению заявляет: первым шагом нового правительства было предложение немедленного перемирия на всех фронтах с целью вступления в мирные переговоры. Революционной России суждено принести, наконец, Европе мир, прекратить проклятую бойню.

Да здравствует мир без аннексий и контрибуций, с предоставлением права нациям на самоопределение, да здравствует мир между народами!

Крестьяне! Все земли сельскохозяйственного пользования должны перейти в распоряжение земельных комитетов до Учредительного собрания.

Вы сами должны сейчас же на своих собраниях, сходках обсуждать вопрос о переходе земли в ваши руки, который Учредительное собрание окончательно закрепит.

Съезды крестьянских депутатов должны будут решить, каким образом будет осуществлен этот переход земли к народу.

Областной Совет немедленно приступает к организации контроля над фабриками и заводами. Фабрично-заводским комитетам и профессиональным союзам вменяется в обязанность выработать через Советы те практические меры, которые будут признаны необходимыми.

Областной Совет предписывает к немедленному исполнению:

- 1) всем местным Советам взять власть в свои руки на местах;
- 2) нежелательных представителей старой власти сместить, сопротивляющихся арестовать. Всякое сопротивление подавлять оружием. О совершающихся событиях телеграфно или другим способом сообщать Совету...* (*Опущен перечень вновь избранного состава Областного совета).

Председатель областного комитета [Подпись]

Члены комитета [Подписи]

См.: «Уральский рабочий», № 25, 31 октября 1917 г.

№ 2. Декрет Совета Народных Комиссаров о конфискации и объявлении собственностью Российской республики всего имущества акционерного общества Богословского горного округа. 7 декабря 1917 г.

Ввиду отказа заводоуправления акционерного общества Богословского горного округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество акционерного общества Богословского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и выполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду.

Порядок управления делами обществ в Петрограде и условия

передачи отдельных заводов, предприятий и отраслей во временное ведение местных Советов рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов и подобных учреждений будут определены особыми постановлениями Народного Комиссара торговли и промышленности.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар И. Джугашвили (Сталин)

Управляющий делами Совета Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, № 6, 19 декабря 1917 г. С. 95.

№ 3. Обращение военного отдела Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов к рабочим, солдатам и крестьянам о создании новой армии, организации дружин рабочей-крестьянской армии. Май 1918 года.

От Военного Отдела Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!

С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая могла бы явиться:

- 1) оплотом Советской власти в настоящем, 2) послужила бы фундаментом для замены постоянной армии всеобщим вооружением трудящихся в ближайшем будущем и 3) являлась бы поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

Областной Военный Отдел Урала доводит до всеобщего сведения, что им приступлено к организации дружин Рабоче-Крестьянской Красной армии для Урала.

В Рабоче-Крестьянскую Красную армию могут вступить все граждане от 18 до 45 лет, вполне здоровые, представившие рекомендацию от одной из следующих организаций, стоящих на платформе Советской власти: Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, Профессиональных Союзов, Фабрично-заводских комитетов, Штабов Красной Гвардии и партий: социал-демократов большевиков и левых социалистов-революционеров.

Условия службы: готовое довольствие, квартира, вооружение и обмундирование. Жалование 50 руб. в месяц, пособие нетрудоспособным членам семейств по потребительской норме, определя-

емой советами на местах, пособия семьям на случай смерти и увечья. Обязательный срок службы 6 месяцев.

Запись производится в Помещении Исполнительного Комитета Е. С. Р. и С. Депут. (дом Поклевского, по Покровскому пр.) с 6 по 19 февраля, ежедневно.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и революционные граждане, вступайте в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии!

Вставайте на защиту власти Советов, Революции и Социализма.

Военный Отдел Уральского Областного Совета
Рабочих и Солдатских Депутатов.

См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 2.

№ 4. Грамота Временного всероссийского правительства ко всем областным правительствам и гражданам России. 4 ноября 1918 г.

По единодушной воле всех участников Государственного Сочетания, в городе Уфе 10—23 сентября 1918 года, восприняв всю полноту государственной власти, Временное Всероссийское Правительство тогда же приступило к осуществлению всех возложенных на него ответственных государственных задач и в первую очередь к воссозданию боевой мощи Родины, столь необходимой в годину борьбы за возрождение Великой и Единой России.

Непреклонное решение правительства принести все жертвы для осуществления этой великой задачи оказалось невыполнимым при отсутствии единой и стройной системы управления и при наличии в различных областях России особых правительств, встретивших большие трудности в создании условий, необходимых для снабжения армии и организации тыла во всероссийском масштабе.

Подтверждая ныне непреклонную волю признать и предоставить отдельным частям государства Российского права широкой автономии, провозглашенные в грамоте, данной в городе Уфе 11—24 сентября 1918 г. и в полном сознания великой ответственности перед народом России, Всероссийское Временное Правительство в исторический момент создание единого и крепкого государства признало неизбежным; установить:

1. С образованием органов центрального управления всероссийской власти из ближайших периодов временно все, без исключения, областные правительства и областные представительные учреждения должны прекратить свое существование.

2. Воссоздание областных управлений, как результат признания Всероссийским Правительством прав некоторых областей России на автономное управление, должно предполагать предварительное точное и определенное ограничение верховной государственной властью компетенции областных управлений пределами вопросов областного значения.

3. Принимая на себя всю совокупность прав по управлению, осуществляющихся местными правительствами, Правительство Всероссийское сохраняет действие законодательных актов областных правительств, изменение и отмена этих законодательных актов происходит в общем законодательном порядке.

4. В целях скорейшей организации Всероссийского управления, министерства и центральных управлений Временного Сибирского Правительства должны действовать с присвоением им значения всероссийских, впредь до изменения их учреждений и штатов в общем законодательном порядке.

5. Устанавливая единство всей Российской армии, подчиненной единому верховному командованию, Всероссийское Правительство предоставляет некоторым частям Российской армии областные наименования, а также, при наличии общенационального трехцветного флага, и областные отличительные цвета.

Принимая эти меры, Временное Всероссийское Правительство глубоко верит, что все части и все народности Великой России, поняв смертельную опасность, грозящую Родине со стороны германо-мадьярских полчищ и их приспешников большевиков, сплотятся в единое мощное целое, дабы под твердым руководством Всероссийской верховной власти вынести наконец нашу истрадавшуюся отчизну из бездны распада на предначертанный ей путь Всероссийского государственного возрождения.

Дана в городе Омске 22 октября (4 ноября) 1918 г.

Временное Всероссийское Правительство:

Николай Авксентьев,
Василий Болдырев,
Петр Вологодский,
Владимир Виноградов,
Владимир Зензинов.

Управляющий делами
Временного Всероссийского правительства
Аполлон Кругликов.

См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 119. Л. 25.

№ 5. Из меморандума Льва Троцкого.

ЦК РКП. Секретно.

...Нет никакого сомнения, что на азиатских полях мировой политики наша Красная Армия является несравненно более значительной силой, чем на полях европейской (политики). Перед нами здесь открывается несомненная возможность не только длительного выжидания того, как развернутся события в Европе, но и активности по азиатским линиям. Дорога на Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в советскую Венгрию. Нарушить неустойчивое равновесие азиатских отношений колониальной зависимости, дать прямой толчок восстанию угнетенных масс и обеспечить победу такого восстания в Азии может такая армия, которая на европейских весах сейчас еще не может иметь крупного значения.

Разумеется, операции на Востоке предполагают создание и укрепление могущественной базы на Урале. Эта база нам необходима, во всяком случае, независимо от того, в какую сторону нам придется в течение ближайших месяцев или, может быть, лет стоять лицом — в сторону Запада или Востока. Необходимо во что бы то ни стало возродить Урал. Всю ту рабочую силу, которую мы тратили или собирались тратить на рабочие поселения в Донской области и проч., необходимо теперь сосредоточить на Урале. Туда нужно направить лучшие наши научно-технические силы, лучших организаторов и администраторов. Нужно возродить идею, которая была у них весной прошлого года под влиянием немецкого наступления: сосредоточить промышленность на Урале и вокруг Урала. Равным образом нужно сейчас же придать серьезный характер нашей советской работе в очищенных областях Урала и очищенных областях Сибири. Нужно туда направить лучшие элементы Украинской партии, освободившиеся ныне «по независящим причинам» от советской работы. Если они потеряли Украину, пусть завоевывают для советской революции Сибирь. С завоеванием степных приуральских или зауральских пространств мы получаем возможность широкого формирования конницы, для которой Златоуст будет давать необходимое вооружение. Конницы нам не хватало до настоящего времени. Но если конница в маневренной гражданской войне, как показал опыт, имеет огромное значение, то роль ее в азиатских операциях представляется, бесспорно, решающей. Один серьезный военный работник предложил еще несколько месяцев тому назад план созда-

ния конного корпуса (30 000—40 000 всадников) с расчетом бросить его на Индию.

Разумеется, такой план требует тщательной подготовки — как материальной, так и политической. Мы до сих пор слишком мало внимания уделяли азиатской агитации. Между тем международная обстановка складывается, по-видимому, так, что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии...

5 августа 1919 года. Лубны (поезд пред. РВСР).

См.: Родина. 1990. № 10. С. 12—13.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

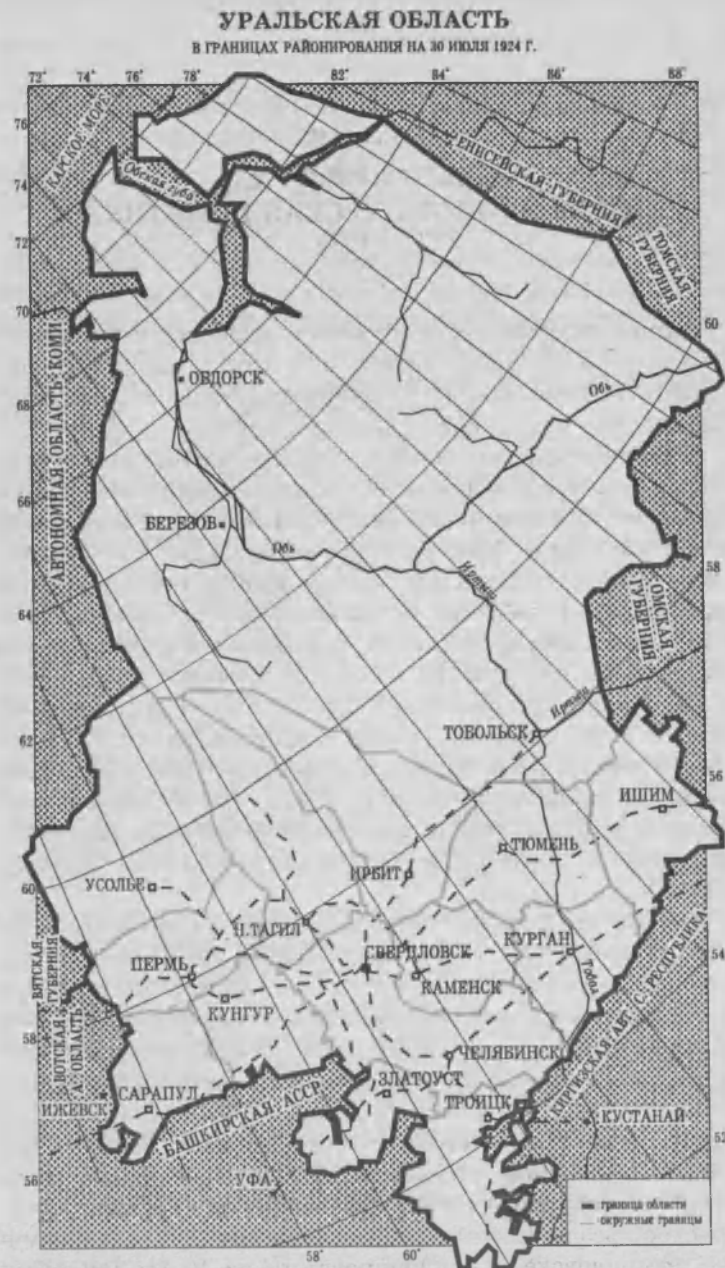
1. Почему после свержения самодержавия нельзя говорить о наступлении двоевластия?
2. С какой целью создавались Советы? (Рассмотрите документы № 1 и № 3).
3. Какие альтернативы общественного развития имелись на Урале в 1917 г.?
4. В чем состояли причины победы большевиков?
5. Какова была причина выступления чехословацкого корпуса против Советской власти?
6. В чем состояла программа «демократической контрреволюции»? (Проанализируйте документ № 4.)
7. Сравните социально-экономическую программу большевиков и белых генералов.
8. Какова была роль Урала в гражданской войне в России? (Рассмотрите документ № 5.)
9. Почему большевикам удалось одержать победу в гражданской войне?
10. Охарактеризуйте социально-экономические и политические итоги гражданской войны на Урале.
11. Какова сущность политики «военного коммунизма» и ее место в планах строительства нового общества?

Глава 3 СОВЕТСКИЙ УРАЛ. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: 1921—1928 гг.

Административно-хозяйственное управление в регионе.
На Урале в 20-е гг. апробировалась идея административно-территориального районирования, приведшая к известному обособлению Уральской области от центра.

Реформа районирования государства была задумана большевиками сразу после окончания гражданской войны. Для перехода к новому административно-территориальному делению в стране было решено выбрать один промышленный и один сельскохозяйственный край и провести в них эксперимент. В качестве промышленного региона был выбран Урал, который славился тенденциями к сепаратизму еще в дореволюционный период. 3 ноября 1923 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании Уральской области, в состав которой вошли Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. По территории Уральская область превосходила Англию, Францию, Германию и Италию, вместе взятые. Население ее составило 6 млн 380 тыс. человек, из которых 1 млн 212 тыс. человек проживало в городах.

В Уральской области первоначально было образовано 15 округов, а в 1925 г. был создан еще один Коми-Пермяцкий национальный округ. Область объединяла 205 районов, 87 городов, населенные пункты 3100 сельских Советов. Административным центром Уральской области считался г. Екатеринбург (с 1924 г. — Свердловск), в котором находились такие органы управления, как областной съезд Советов и облисполком Уральского областного Совета, которые получили по реформе районирования гораздо больше прав и полномочий, чем прежние органы местной власти — губернские съезды Советов и губисполкомы. В Екатеринбурге — Свердловске функционировал также Уральский обла-

стной комитет партии большевиков, в руках которого находилась реальная власть. Его первыми секретарями в 20-е гг. были М. М. Харитонов (1922—1925), Н. К. Антипов (1925—1926), Д. Е. Сулимов (1926—1927), Н. М. Шверник (1927—1929), И. Д. Кабаков (1929—1934).

Окружные исполкомы получили почти такие же полномочия, какие имели прежде губернские, а районные — такие же, как прежде уездные. Уральский опыт перехода на новое административно-территориальное деление был использован при районировании в других краях страны.

Переход к нэп. Местной власти после окончания гражданской войны пришлось столкнуться с гораздо большим числом экономических трудностей, чем стране в целом. Несмотря на то, что военные действия в Уральском регионе прекратились еще в августе 1919 г. и большевики в течение последующих полутора лет предпринимали героические усилия методами «военного коммунизма» вдохнуть жизнь в экономику, она к началу 1921 г. представляла из себя плачевное состояние. Промышленность Урала за период гражданской войны понесла убытки в размере около 0,5 млрд руб. золотом. По всему Уралу в декабре 1920 г. работало только 9 доменных печей, 10 мартенов и примерно столько же рельсовых, трубопрокатных листовых станов. Грузооборот железнодорожного транспорта составлял менее 1/4 довоенного.

Меньше пострадало сельское хозяйство Урала. По сравнению с довоенным периодом его валовая продукция сократилась вдвое, товарная — в 4 раза. Конфискация «излишков» продукции у крестьян осенью 1920 г., а также сильная засуха лета 1921 г. поставила на грань умирания большее число городского и сельского населения, особенно Южного Урала.

Сложная экономическая обстановка как в городе, так и в деревне привела к резкому обострению социально-политического кризиса, который наблюдался еще с весны 1920 г. и был вызван недовольством проводимой большевиками политикой «военного коммунизма». Вслед за выступления-

ми крестьян на Украине, Тамбовщине, в Поволжье, рабочих в Астрахани и Кронштадте в борьбу включилось и население Урала. Под лозунгом «Советы без коммунистов!» осенью 1920 г. начались волнения в Красноуфимском уезде Екатеринбургской губернии, затем Тюменской и Челябинской губерниях. Несколько позже крестьянские выступления прокатились по восточным уездам Екатеринбургской губернии — Шадринскому, Верхотурскому, Камышлинскому, Троицкому и Верхне-Уральскому. Наибольшую сложность для большевиков представляли события в Тюменской губернии, где крестьяне захватили участок транссибирской железной магистрали между станциями Ялуторовск и Ишим, нарушив этим снабжение центрально-промышленных районов Европейской России хлебом Сибири. В захваченном ими Тобольске было создано правительство в лице Крестьянского Совета. По разным сведениям, в выступлении участвовало от 60 тыс. до 150—200 тыс. крестьян.

На подавление западносибирского мятежа были направлены части Красной Армии во главе с героем гражданской войны В. И. Шориным, назначенным в начале 1921 г. помощником Главкома Вооруженных сил РСФСР по Сибири. Выступление крестьян было подавлено к концу февраля 1921 г. Одновременно лидеры большевиков поняли, что в условиях мирного времени чрезмерные меры «военного коммунизма» себя исчерпали и для выхода из экономического и социально-политического кризиса нужно задать новые стимулы и принять экстренные меры для стабилизации политической обстановки.

Новая экономическая политика, переход к которой начался по стране в целом весной 1921 г., представляла из себя систему мер, последовательно осуществлявшихся в различных отраслях народного хозяйства, направленных на создание многоукладной экономики, ведущими секторами которой были государственный, кооперативный и частный.

Сельское хозяйство. На введение нэпа на Урале сдерживающее влияние оказали засуха 1921 г. и страшный голод 1921—1922 гг. Они поразили многие уезды Пермской

и Екатеринбургской губернии и практически полностью Челябинскую и Оренбургскую губернии, Башкирию и Удмуртию. Ситуация с продовольственным снабжением обострилась еще более вследствие того, что Урал считался благополучным в этом отношении регионом по сравнению с Поволжьем, откуда на Урал хлынул поток беженцев. В результате в апреле-мае 1922 г. в Челябинской, Пермской и Уфимской губерниях голодало свыше 2,5 млн человек, в Екатеринбургской и Тюменской — около 3 млн.

Общие потери населения Урала от голода до сих пор не подсчитаны, но известно, что даже в таком зажиточном районе, как территория Оренбургского казачьего войска, от голода умерло 58 255 человек.

На борьбу с голодом поднялись государственные органы, общественные организации, церковь. На Урале в 1921—1922 гг. повсеместно были созданы губернские и уездные комиссии помощи голодающим, в которые вошли представители различных политических сил, включая кадетов. Повсюду был организован сбор денежных и материальных средств, проводились сверхурочные работы, субботники, воскресники, средства от которых направлялись на закупку продовольствия. Осуществлялись меры по доставке на Урал продовольствия и семенного материала из благополучных регионов страны и из-за рубежа. Только из Сибири на Урал было направлено 17 эшелонов с продовольствием.

Большая часть продуктов питания, зерна шла на Урал через АРА (Американская администрация помощи), представители которой во многих уездах края открыли общественные столовые и врачебиопитательные пункты. В начале 1922 г. только в города Челябинской губернии поступило из-за границы 35 вагонов с рисовой крупой, пшеничной мукой, сушеными фруктами и медикаментами. Активную деятельность по обеспечению хлебом рабочих Урала развернул американский промышленник А. Хаммер, пообещавший в обмен на получение одного из уральских предприятий в концессию поставить в край 1 млн пудов хлеба. Международный комитет помощи голодающим кормил на Урале свыше 50 тыс. человек. Рабочие и крестьяне из-за рубежа оказы-

вали уральцам и производственную помощь. С июля 1922 г. в совхозе Тойкино Сарапульского уезда Пермской губернии работал тракторный отряд, созданный «Обществом друзей Советской России» в США, которым руководил агроном Гарольд Вэр. Принятые меры позволили создать на территории Урала семенной фонд, обеспечить посевную кампанию, наладить сеть общественного питания.

Осенью 1922 г. стали ощущаться первые результаты изменения аграрной политики. Этому во многом способствовали благоприятные погодные условия. Так уж случилось, что с 1922 по 1928 гг. область не знала ни одного неурожайного года и поэтому ежегодно происходил прирост валового сбора и товарной части зерновых. В 1925 г. сельское хозяйство Урала приблизилось к довоенному уровню. Валовой сбор зерна составил 3 млн 715,5 тыс. т. В 1927 г. было собрано 4 млн 302,6 тыс. т зерна.

Сильно изменилась в годы нэпа и социальная структура уральской деревни. К 1925 г. две трети крестьянства относились к середнякам и именно они вместе с зажиточным крестьянством давали основную массу товарной продукции. В середине 20-х гг. среднему крестьянству Урала принадлежало 67,4 % сельхозмашин и полевого инвентаря, 68,2 % рабочих лошадей и 52,4 % продуктивного скота. Численность кулацкой группы различные исследователи оценивают от 4 до 9 % всего крестьянства. Значительно сократилось количество наиболее бедных слоев аграрного населения, которое предпочитало коллективное земледелие. Следует заметить, что в первые годы нэпа на Урале развивалась преимущественно простейшая сельскохозяйственная кооперация, которая к концу 1925 г. охватывала свыше 30 % крестьянских хозяйств. Количество колхозов в это время было незначительным. По данным статистики, в 1925 г. на Урале насчитывалось 525 колхозов, объединявших около 13 тыс. крестьян. Их посевная площадь составляла всего 0,98 % всех посевов в крае, а товарная продукция колхозов — 0,6 %.

К концу новой экономической политики указанные тенденции в социальном развитии уральской деревни продол-

жились. В 1927 г. на Урале уже около 70 % крестьян относились к средней группе, около 21 % — к бедняцкой. Простейшей сельскохозяйственной кооперацией было охвачено в 1928—1929 гг. уже более 60 % крестьян. Число колхозов на Урале к маю 1928 г. выросло до 1643 и они объединяли 1,4 % крестьянских хозяйств.

Промышленность. Новая экономическая политика в промышленности сопровождалась процессом ее денационализации и переводом большинства промышленных предприятий на хозяйственный расчет. В условиях отсутствия у государства денег на содержание всей промышленности лишь важнейшие предприятия были оставлены на финансировании государственного или местного бюджетов, а остальные вынуждены были пуститься в плавание по волнам рыночной экономики. Лучшие современные, необходимые для нужд государства предприятия объединялись в промышленные тресты и синдикаты, которые и составили «командные высоты в экономике», на которые опиралась Советская власть. На Урале в 1922 г. было организовано 17 промышленных трестов. Шесть металлургических трестов объединились для развертывания коммерческой деятельности в синдикат «Уралмет» — один из крупнейших в стране. Деятельность всей государственной промышленности возглавляло Уралпромбюро ВСНХ, а с 1924 г. — Уралоблсовнархоз, подчиненный ВСНХ.

Местная промышленность объединялась в промкомбинаты, и наиболее рентабельные предприятия управлялись губсовнархозами и финансировались из местного бюджета. Остальные предприятия либо перешли в собственность коллективов, либо продавались частному, в том числе иностранному капиталу. Однако специфика уральской промышленности проявилась и в этом вопросе. Дело в том, что частные лица охотно вкладывали капиталы в предприятия легкой или пищевой промышленности, добычу ценных полезных ископаемых, где оборачиваемость капиталов была быстрая. Большая часть уральских предприятий относилась к обрабатывающей промышленности и это делало их не-

привлекательными для инвесторов. Поэтому они вынуждены были закрываться и увольнять рабочих.

Частная аренда на Урале не привилась и к 1925 г. было арендовано всего 111 предприятий с количеством рабочих 2260 человек. Следует отметить пример хорошего сотрудничества с иностранным капиталом, который помог в восстановлении одного из перспективных предприятий по добыче асбеста.

29 октября 1921 г. Совнаркомом был утвержден концессионный договор между Советским правительством и американским предпринимателем А. Хаммером на концессию асбестовых рудников в Алапаевском районе. А. Хаммер завез на рудник новое оборудование, специалистов, вложил средства для его восстановления, наладившая инфраструктуру и производство. К 1925 г. производство асбеста на руднике достигло довоенного уровня, стало рентабельным. Советское правительство объявило торговую деятельность компании «Аламерико» спекулятивной и под этим надуманным предлогом в 1927 г. не продлило концессионный договор, а рудники и предприятия со всеми машинами и механизмами были национализированы.

Другим примером сотрудничества с иностранным капиталом был договор, заключенный в ноябре 1925 г. с английской компанией «Лена Голдфилдс лимитед», которая стала самой крупной концессией на территории Советского Союза. Наряду с приисками Сибири и горнорудными предприятиями на Алтае, концессии был передан ряд предприятий на Урале: Ревдинский, Сысертский, Бисертский, Северский металлургический и Полевской медеплавильный заводы, Дегтярский и Зюзельский медные рудники, ряд лесосек и шахты Егоршинского угольного бассейна. К концу нэпа на уральских предприятиях концессии было занято около 3 тыс. рабочих. Концессии удалось пережить нэп и она была ликвидирована в начале 30-х гг. также под надуманным предлогом.

В связи с успехами в восстановлении сельского хозяйства и повышении его рентабельности часть средств, накопленных в нем, стала направляться на реконструкцию промыш-

ленных предприятий. Тем более что по мере восстановления сельскохозяйственного производства крестьяне предъявляли все больший спрос на машины и инвентарь. Одной из особенностей развития уральской промышленности в годы нэпа было то, что ей удалось переориентироваться с общероссийского на местный рынок и найти сбыт своей продукции прежде всего в уральской деревне. Уральские металлургические заводы наладили выпуск плугов, молотилок, сепараторов, кос-литовок, вил и других механизмов, так необходимых крестьянству. Емкий крестьянский рынок Урала стал требовать более сложных механизмов и в 1925 г. на уральских полях работал уже 341 трактор. Началось использование электричества в сельском хозяйстве. В 1925 г. дала ток сравнительно крупная для того времени Горюхалинская ГЭС в Оханском районе Пермского округа и электричество пришло в дома крестьян. В 1926 г. на Урале работало 60 сельских электростанций. Была пущена и более крупная электростанция, которая считается первенцем плана ГОЭЛРО. В апреле 1924 г. промышленный ток дала Кизеловская ГРЭС.

Были найдены средства для решения наиболее большой проблемы уральской металлургии, которая подорвала конкурентоспособность уральского металла на мировом и российском рынке еще в XIX в. В середине 20-х гг. начался перевод ряда металлургических заводов Урала на минеральное топливо. Первые опытные плавки на кузнечном коксе прошли в 1924 г. на ряде заводов Урала, а в 1925 г. каменный уголь, кокс и нефть составляли уже 38 % всего топлива уральской промышленности.

К лету 1927 г. был разработан «Генеральный план хозяйства Урала», представлявший собой уникальный документ. Это была первая попытка перспективного планового развития крупнейшего промышленного региона страны на базе новой экономической политики. Он был рассчитан на 15 лет и предусматривал развитие не только тяжелой индустрии, но и других отраслей экономики. При обсуждении его в ВСНХ и Госплане СССР в него были внесены существенные поправки, которые свидетельствовали о том, что

экономический курс партии и правительства к концу 20-х гг. менялся в сторону индустриального развития. Разработчиков плана критиковали за недооценку значения тяжелой индустрии и невысокие темпы развития ее ведущих отраслей: машиностроения, химии, энергетики.

Выделенные государством средства направлялись в основном на реконструкцию наиболее отсталой отрасли уральской экономики — металлургическую промышленность. В 1926 г. из 60 доменных печей работало только 28, а из 61 мартеновской — 48. Большинство заводов имели крайне устаревшее оборудование и использовали древесное топливо. В 1927 — 1928 гг. началась их реконструкция, вошли в строй реконструированные цеха динамного железа и трансформаторной стали на Верх-Исетском заводе, жестепрокатный и штамповочные цеха в Лысьве, цех рельсового скрепления в Нижней Салде, доменная печь на Кушвинском металлургическом заводе. Реконструкция старых заводов изменила лицо горных заводов Урала. Старые строгановские и демидовские заводы превратились в новые современные металлургические предприятия.

В итоге реконструкции число предприятий сократилось, а выплавка чугуна была сосредоточена на 20 наиболее крупных заводах вместо 83 действовавших.

Продолжались работы по переводу уральской металлургии на минеральное топливо и его удельный вес в топливном балансе данной отрасли к концу нэпа достиг 50 %. Была укреплена горнорудная база и вместо 300 мелких железных рудников было создано 11 укрупненных рудных баз, объединенных двумя железорудными трестами — Уральским и Бакальским. Реконструкция коснулась и других отраслей уральской промышленности.

В последние годы нэпа на Урале началось новое промышленное строительство. В 1926 г. стал возводиться один из самых крупных и технически передовых комбинатов — Красноуральский медеплавильный производственной мощностью 20 тыс. т черной меди в год, что превышало производство меди всеми заводами Урала до революции. В июне 1927 г. Совет Труда и Оборона СССР принял постановле-

ние о строительстве в Свердловске завода тяжелого машиностроения. Началось оно в 1928 г. силами созданного в марте государственного управления по постройке Уралмашзавода — Уралмашстроя, начальником которого был назначен А. П. Банников.

*Грабари корчуют пни.
Начало строительства Уралмашзавода. 1928 г.*

7 ноября 1927 г. в Соликамске, на базе открытых в 1926 г. богатейших в мире залежей калийных солей, был заложен рудник — первенец отечественной калийной промышленности. Руководил этой стройкой В. Е. Цифринович. В 30 км от Соликамска началось сооружение крупнейшего в Европе Березниковского химического комбината.

Развитие хозяйства Урала требовало усиления электроэнергетической базы и транспортных связей. В 20-е гг. были введены в строй новые электростанции, реконструированы первенцы плана ГОЭЛРО. В 1928 г. мощности Кизеловской ГРЭС увеличились до 28 тыс. киловатт, Егоршинской — до 4,5 тыс. Мощности электростанций Урала увеличились по сравнению с довоенным временем в 4 раза.

Транспорт. По насыщенности железными дорогами Урал отставал от основных промышленных районов страны. На одну тысячу квадратных километров территории Уральской области приходилось 3,5 км железных дорог, тогда как в центральной европейской части страны 10,6 км. В последние годы нэпа активно проводилась техническая реконструкция железнодорожного транспорта. В 1929 г. закончилось строительство железной дороги Карталя — Магнитная протяженностью 145 км. В 1928 г. всего за четыре месяца была построена железная дорога Усолье — Соликамск длиной 35 км. Началось строительство железных дорог Свердловск — Курган, Троицк — Орск. Грузооборот железных дорог Урала увеличился с 10,5 млн т в 1926 г. до 17,8 млн т в 1929 г.

Важную роль в хозяйстве Урала играл водный транспорт. Общая длина водных путей края в 1927 г. составила 37,9 тыс. км, около 75 % грузооборота падало на Камский водный бассейн. Поскольку именно на Западном Урале в районах Соликамска и Березников шло активное промышленное строительство, на Каме началась реконструкция крупных портов и прежде всего Пермского речного порта, наиболее крупного по грузообороту.

Несмотря на очевидные успехи, достигнутые в развитии экономики Урала в годы нэпа, оно сопровождалось рядом серьезных трудностей, которые тормозили широкое распространение нэповских принципов и делали туманными дальнейшие перспективы развития новой экономической политики.

Главное противоречие новой экономической политики заключалось в разрыве между создавшейся многоукладной экономикой, порождавшей различные социальные группы со своими интересами, и той политической обстановкой, которая существовала в стране в 20-е гг.

Общественно-политическая жизнь. После окончания гражданской войны большевики вынуждены были принять меры, направленные на оздоровление экономики, которые противоречили их доктрине построения в России социали-

стического общества. Однако в политической области они продолжали по сути ту же политику, которую они проводили в годы гражданской войны. Это выразилось в подавлении всяческого инакомыслия и запрещении деятельности других политических партий. Опасаясь даже потенциальной оппозиции, большевики и в первые годы нэпа продолжали преследовать меньшевиков и эсеров. Последняя массовая волна арестов и ссылок прокатилась по Уралу в конце 1921 — начале 1922 гг. С 1922 г. для представителей этих партий исчезли даже минимальные возможности легальной деятельности. Члены этих партий, даже бывшие, по указаниям органов ОГПУ увольнялись из аппарата советских органов и общественных организаций, запрещалось издание их печатных органов. Все это подтолкнуло меньшевистский и эсеровский ЦК принять в 1923 г. решение о переходе партий к нелегальной деятельности.

Чтобы довести разгром бывших социалистических партий до конца, большевики решили организовать движение по самоликвидации эсеровской и меньшевистской партий. Для этого были использованы бывшие члены этих партий. Организационное ядро по самоликвидации эсеров возглавил видный златоустовский эсер П. Кузнецов, которому удалось сколотить группу в 173 человека по всему Уралу. Организационное ядро по самоликвидации меньшевистской партии составила группа чусовских меньшевиков во главе с В. Якубовым, к которой примкнуло 218 человек. В 1924 г. эти партии самоликвидировались и оппозиционные большевикам движения исчезли с политической арены. Некоторая часть меньшевиков и эсеров после этого была принята в ряды большевистской партии.

Другая проблема, которая волновала руководство большевистской партии в период перехода от гражданской войны к миру, заключалась в боязни раскола большевистской партии. Не секрет, что у различных ее лидеров были свои представления о путях построения в России социалистического общества, о развитии внутрипартийной демократии и т. п. Кроме того, в последние годы жизни В. И. Ленина обострилась борьба за власть, за личное первенство.

Уже в конце 1920 — начале 1921 гг. активизировалась деятельность фракционных групп внутри большевистской партии. В ходе дискуссии о роли профсоюзов в политической системе Советского государства были образованы группы коммунистов, которые поддерживали В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, А. Г. Шляпникова и других лидеров большевиков. На Урале имелось немало сторонников линии Л. Д. Троцкого, который высказывался за применение административных методов руководства профсоюзами со стороны государства, методов принуждения и командования по отношению к трудящимся. Его поддерживала, в частности, Екатеринбургская партийная организация, член руководства которой В. А. Воробьев, будучи редактором «Уральского рабочего» запретил печатать на его страницах материалы, отражавшие позиции других лидеров большевиков. Активизации подобных настроений способствовал приезд Л. Д. Троцкого в Екатеринбург и его пламенная агитация в поддержку своих взглядов.

В 1921—1922 гг. на Урале наблюдается мощное движение протеста против политики большевистской партии, которое получило название «мясниковщина» по имени его главы бывшего рабочего Мотовилихинского завода, принявшего активное участие в расстреле Михаила Романова в июне 1918 г., Г. И. Мясникова. С весны 1921 г. он занимал пост заместителя директора Мотовилихинского завода.

Г. И. Мясников призывал для борьбы с хозяйственной разрухой передать управление промышленностью в руки избранных на каждом предприятии «рабочих советов», а в деревне — «союзам землеробов». При этом должна была быть осуществлена полная свобода печати «от монархистов до анархистов включительно». С этими предложениями Г. И. Мясников выступал среди рабочих и коммунистов и его поддерживали часть рабочих и служащих Мотовилихинского завода, а также Кизела, Кунгура и Добрянки. Мотовилихинские рабочие стали делить коммунистов на «своих» и «чужих», «рядовых» и «ответственных», а также вести борьбу против бюрократизма, шкурничества и комчванства ряда ответственных работников. В 1922 г. по решению Орг-

бюро ЦК РКП(б) Г. И. Мясников и его сторонники были исключены из рядов партии.

На Урале проходила активная борьба со сторонниками Л. Д. Троцкого и так называемой «новой оппозиции». По данным ОГПУ, оппозиция на Урале в 1926—1927 гг. составляла около 200 человек, или 0,3 % численности уральской партийной организации. Наибольшей поддержкой оппозиционеры пользовались в Свердловске, Челябинске, Перми, Шадринске, Кургане, Верхнем Уфалее, Первоуральске.

Однако нельзя всю общественно-политическую жизнь в годы новой экономической политики сводить лишь к проблеме межпартийной и внутрипартийной борьбы. 20-е гг. характеризовались поворотом к политическому плюрализму и расширению советских форм демократии, невозможных ни ранее в годы «военного коммунизма», ни позднее в период упрочения административно-командной системы. Экономическая либерализация, несмотря на искусственно создаваемые препоны со стороны большевистской партии, неизбежно вела к политической либерализации.

В общественно-политической жизни это проявлялось в росте политической и производственной активности трудящихся и прежде всего рабочего класса. После окончания гражданской войны на Урале повсеместно прошли выборы в Советы всех уровней и в Советах в годы новой экономической политики существовала тенденция к развитию общественного самоуправления. Оказывали серьезное влияние на рост политической и производственной активности трудящихся такие общественные организации, как комсомол и профсоюзы, не превращенные еще в «приводные ремни» партии большевиков.

Наиболее активные рабочие своим трудом показывали образцы производительного труда и способы улучшения организации производства. Именно в годы новой экономической политики появились такие формы производственной самостоятельности, как движение рационализаторов, изобретателей, конкурсы на лучшего производственника, переклички предприятий, ударные бригады. В авангарде поисков более эффективных форм работы находилась рабочая

молодежь, воспитанная уже в годы Советской власти. На весь Советский Союз прогремела инициатива рабочей молодежи Златоустовского и Лысьвенского заводов, создавших в 1927 г. одни из первых в стране ударные бригады.

Следует отметить, что политическая и производственная активность в годы нэпа проявлялась снизу и вызывалась стремлением передовых рабочих помочь в восстановлении промышленного производства.

Быт и религия. Новая экономическая политика оказала сильное воздействие на положение уральского крестьянства, которое начало превращаться в подлинного хозяина на земле, и заметно повысило свой материальный уровень. Исследователи называли процессы, происходившие в крестьянстве, «осередничиванием деревни». Именно слой среднего крестьянства к концу 20-х гг. стал основной экономической фигурой в деревне и составлял основную социальную опору нэпа. В быту уральского крестьянства происходили изменения, связанные не только с ростом его материального благополучия, но и с такими явлениями, как повышение механизации крестьянского труда, начало электрификации деревни Урала.

Сложнее обстояло дело с положением рабочих Урала. С переходом от гражданской войны к миру уральские рабочие превратились в силу, невостребованную на производстве, и были вынуждены искать дополнительные источники существования. Они либо занимались кустарничеством, либо своим подсобным хозяйством. Резко возросла безработица.

По мере восстановления промышленности правительством и местными органами власти предпринимались меры по облегчению материального положения рабочих. В течение 1924—1925 гг. были пересмотрены расценки и нормы выработки. Оказалось, что заработная плата уральских рабочих была выше, чем по стране в целом. Между тем, производительность труда в уральской промышленности в силу ее технической отсталости была ниже, чем в других промышленных районах. Центральные органы стали искусственно сдерживать рост заработной платы трудящихся Урала.

Искусственное сдерживание роста заработной платы при-

вело к тому, что темпы роста реальных доходов уральцев на общесоюзном фоне стали отставать. Во второй половине 20-х гг. средние заработки уральцев увеличились лишь на 10,5 %, а по СССР в целом — на 21 %. Особенно низкой была заработная плата у горняков, что объяснялось заниженными расценками.

Низкая заработная плата снижала покупательные возможности рабочего класса, материальный уровень которого к концу нэпа был очень низким. Незначительным было и наполнение товарного рынка продуктами первой необходимости. При падении объемов государственных заготовок хлеба в 1928 г. пришлось в городах вводить карточки на некоторые продовольственные товары. С 1925 г. после отмены сухого закона определенные восполнительные функции были возложены на продажу вино-водочных изделий. Установление государственной водочной монополии стало устойчивым источником пополнения бюджета и средством сдерживания давления на скудный товарный рынок. В розничном товарообороте во второй половине 20-х гг. на долю продуктов питания приходилось 55 %, а на долю алкогольных напитков — 19 %. В бюджете семей трудящихся Урала затраты на алкоголь значительно превышали сумму затрат на лечение, культуру и просвещение.

В годы нэпа взаимоотношения между верующими и Советским государством складывались неоднозначно. К 1922—1923 гг. было обеспечено отделение церкви от государства, а школы от церкви. Однако государство продолжало вмешиваться в церковные дела. В период голода 1921—1922 гг. было проведено изъятие церковных ценностей на нужды голодающих. На Урале изъятие их в целом прошло относительно спокойно, хотя и здесь наблюдалось судебное преследование духовенства. В январе 1923 г. прошли судебные процессы над епископом Борисом, управляющим Уфимской епархией, Екатеринбургским архиепископом Григорием и благочинным церковью Ирбита протоиереем А. Анисимовым, которых обвинили в отказе от выдачи церковных ценностей и сотрудничестве с Колчаком. Правда, сроки наказания были вынесены небольшие.

Вместе с тем Советское правительство приняло ряд мер, направленных на возрождение бывших угнетенных наций, в частности, татар и башкир. Им были возвращены священные книги, культовые сооружения, были созданы мусульманские комитеты, специальные больницы для мусульманского населения и т. п.

С середины 20-х гг. положение вновь резко изменилось. Государственные органы все больше стали вмешиваться в дела верующих, а также религиозных организаций. Надзор над их деятельностью был возложен на местные органы ОГПУ. Был начат процесс регистрации обществ и модельных домов, в результате которого многие культовые учреждения закрывались, а духовенство оставалось без средств существования. Религиозные организации и духовенство были объявлены проводниками буржуазного влияния, агентами кулацко-напманской идеологии. К лицам, связанным с религиозными культами, применялось лишение избирательных прав граждан СССР, а также ряд других насильственных мер: индивидуальное налогообложение, ведущее к разорению крестьянских хозяйств, увольнение с работы и т. п.

Образование. Приоритетным направлением в развитии духовной жизни в годы новой экономической политики оказалась борьба за ликвидацию неграмотности и развитие общеобразовательной школы. Опираясь на соответствующее законодательство, принятое еще в годы гражданской войны, уральские органы власти проделали в этой области немалую работу. Учитывая недостаток средств у государства, в начале нэпа вся тяжесть за содержание культурных и образовательных учреждений была возложена на население. Согласно декрету СНК РСФСР от 21 сентября 1921 г. «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» в сельской местности вводилось самообложение населения в пользу пунктов по ликвидации неграмотности, школ, изб-читален, библиотек, а в городах эти учреждения прикреплялись к предприятиям.

По мере восстановления сельского хозяйства часть средств из государственного бюджета стала расходоваться на куль-

турные нужды. Государство выделяло средства на поддержку деятельности созданного в 1923 г. общества «Долой неграмотность», при помощи которого в Уральской области в 1923/24 г. было обучено около 47 тыс. человек, а в следующем — 73,6 тыс.

Неравномерно развивалась в годы нэпа на Урале сеть школьного образования. Голод 1921—1922 гг. сильно ударил по системе народного образования. В 1922/23 г. число учащихся начальных классов на Урале сократилось на 42 % по сравнению с 1920/21 г. Лишь к весне 1923 г. сокращение школьной сети было приостановлено, а затем стало неуклонно наращиваться. К 1928 г. на Урале насчитывалось 5400 начальных школ с 438 тыс. учащихся, около 250 средних семилетних школ, включая созданные в 1924/25 г. школы крестьянской молодежи.

Эффективность работы системы народного образования и органов ликвидации неграмотности в 20-е гг. можно оценивать по-разному. Если взять такой показатель, как уровень грамотности населения, то он в годы нэпа неуклонно повышался. Перепись 1920 г. зафиксировала, что грамотных на Урале насчитывалось лишь 29 %, а в удаленных районах и тем более в районах, населенных нерусским населением, этот показатель был значительно более низким. Неграмотными были свыше 80 % крестьян. Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала, что грамотность населения Урала в возрасте старше 8 лет повысилась и составила 49,3 %.

Однако качество образования оставалось низким. Советская статистика к грамотным относил людей, владеющих элементарными навыками письма, чтения и счета. На эффективность образования негативно влияли педагогические эксперименты, которые широко проводились в советской школе в 20-е гг. С 1924—1925 гг. в школах Урала внедрялись программы Государственного ученого совета, которые пытались увязать обучение с жизнью, с практикой социалистического строительства и т. д. Внедрялись такие методы обучения, как комплексный, бригадно-лабораторный, которые обезличивали процесс образования. Желание найти межпредметные связи приводило к тому, что многие важ-

ные учебные предметы, такие как гражданская история, не изучались. Большой вред школе наносило так называемое «спецеедство», когда преследовались старые учителя, не вписывающиеся в новую концепцию школьного образования.

Намстился серьезный разрыв между средней и высшей школой. Для того чтобы обеспечить доступ в высшую школу представителям рабочего класса и крестьянства в 20-е гг. широко использовались рабфаки. Классические университеты, к которым в регионе относились Пермский и Уральский, в 1921—1925 гг. были реорганизованы. До конца 20-х гг. в Пермском университете было три факультета: медицинский, педагогический, агрономический. В Уральском университете остались лишь технические факультеты и в 1925 г. он был преобразован в политехнический институт. Для гуманитарного образования места в учебных программах средних и высших учебных заведениях Урала не оставалось.

Именно технический профиль доминировал и среди средних специальных учебных заведений, получивших широкое распространение на Урале в 20-е гг. Если в 1914 г. их было 16 с контингентом учащихся 1,1 тыс. человек, то к концу нэпа — 44 и в них обучалось 7,8 тыс. человек.

В высших учебных заведениях Урала в 20-е гг. трудились преподавательские и научные кадры, широко известные не только в регионе, но и в стране в целом. В Пермском университете работали педагог и ботаник А. Г. Генкель, зоолог А. А. Заварзин, профессор А. А. Рихтер, известный своими трудами в области биологии и физиологии растений, ставший впоследствии академиком. Геологи А. А. Полканов и П. И. Преображенский внесли вклад в освоение природных запасов Урала. Преподаватель физмата А. А. Фридман, переехав в Петроград, внес поправку в теорию относительности А. Эйнштейна и предложил новую модель мироздания — теорию разбегающейся Вселенной.

Из сотрудников Уральского университета широко были известны один из крупнейших инженеров и ученых того времени В. Е. Грум-Гржимайло, доменщик И. А. Соколов, специалист в области теории прокатки стали А. Ф. Головин.

Литература. Достижения уральских писателей были не очень заметны, но их ряды пополнялись молодыми и впоследствии знаменитыми писателями, такими как П. П. Бажов, создавший в 1924–1925 гг. «Уральские были», А. П. Бондин. Определенное влияние на писателей Урала оказывало пребывание в крае таких известных литераторов, как А. П. Голиков (Гайдар), Д. Бедный, В. В. Маяковский. На Урале в это время трудились В. Макаров, С. Васильев, Б. Уральский, Е. Медяков, В. Тарбеев, В. Котов, А. Кунгурцев, Н. Андреев, С. Боско, В. Реут, Е. Коньков, Д. Аксенов, Е. Вечтомов, А. Исетский, Ф. Тархансеев, С. Птицын, Н. Харитонов, Н. Анцин, А. Сосновский, И. Панов и другие писатели. У истоков башкирской литературы стояли М. Гафури, Д. Юлтый, А. Тагиров.

В 20-е гг. в писательской среде Урала были распространены различные литературные течения. В начале 20-х гг. в Екатеринбурге существовала Уральская литературная ассоциация, издававшая журнал «Улита», в котором печатались произведения декадентского толка. Произведения писателей различных литературных течений печатало созданное в июне 1923 г. акционерное общество «Уралкнига», двухнедельный литературно-художественный журнал «Товарищ Терентий», издававшийся в 1923–1925 гг.

Во второй половине 20-х гг. на Урале пытались объединиться писатели пролетарского толка. В январе 1926 г. при газете «Уральский рабочий» возникла инициативная группа по созданию ассоциации пролетарских писателей, а в конце 1927 г. прошла ее учредительная конференция.

Театр. В 20-е гг. были созданы профессиональные драматические театры в Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Оренбурге, появились и театры нового типа — передвижные. На их подмостках ставились произведения как буржуазных, так и пролетарских писателей и драматургов. К концу 20-х гг. были открыты театры и во многих окружных центрах края: Нижнем Тагиле, Шадринске, Усолье, Ирбите, Златоусте, Кургане. В сезоне 1926–1927 гг. на Урале

насчитывалось 16 театров. Возникали и самодеятельные театральные коллективы — ТЮЗм и ТРАМм (театр рабочей молодежи).

Музыка. В 20-е гг. начинается процесс создания советской музыки на Урале. Очагом музыкальной культуры был Свердловск, где работали музыканты и композиторы В. Н. Тамбицкий, М. Н. Фролов. Появились первые произведения башкирских композиторов Х. Ибрагимова, М. Валеева.

Изобразительное искусство. После окончания гражданской войны на Урале проводилась активная работа по собиранию и учету художественных ценностей. Художники И. К. Слосарев, В. А. Кузнецов, П. Н. Серебрянников могли собрать в музеях произведения изобразительного искусства из частных собраний уральских промышленных и торговых магнатов, памятники народного искусства, в том числе пермской деревянной скульптуры. Стали открываться художественные студии и мастерские. Создавали свои произведения Л. В. Туржанский, Н. С. Сазонов, Л. В. Саянский, Л. А. Елтышев и другие художники. В 1925 г. был образован Уральский филиал Ассоциации художников революционной России. Его заслугой стало развертывание в регионе системы монументальной пропаганды, когда в каждом городе старались воздвигнуть памятники вождям революционного пролетариата.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Из письма Центрального бюро краеведения в Уральский областной отдел народного образования о деятельности Уральского общества любителей естествознания

2 июня 1924 г.

Московское отделение Центрального бюро краеведения при Российской академии наук, ознакомившись с пересланными в ЦБК материалами о деятельности УОЛЕ за 1922/23 уч. г. и

заслушав на своем заседании протокол годичного заседания общества, постановило:

1. Приветствовать энергичную и разностороннюю научную деятельность УОЛЕ, почти целиком направленную на изучение того края, в центре которого находится общество. Выразить особую благодарность ответственным руководителям общества, с большим тактом и умением направлявшим работу общества.

2. Считать вполне правильными и удачными шаги общества, направленные в сторону установления необходимых связей с учреждениями края, в результате которых явилась материальная помощь названных учреждений.

3. Признать как одну из неотложных и очередных задач планомерное и всестороннее изучение уральского края в тех отраслях знания, в которых эта работа не производилась. Считать чрезвычайно важным, чтобы общество, как старейшее краеведческое учреждение в крае, с таким блеском и пользой для науки и культуры осуществившее и осуществляющее доселе изучение края в естественно-историческом отношении, взяло бы на себя изучение уральской области в экономическом и культурно-историческом отношении.

4. Указать обществу, что по ходу работы оно могло бы повести ее по соответствующим отделениям и комиссиям (естественно-историческое, экономическое, культурное, историческое), построив общество, таким образом, по образцу центральных научных учреждений.

5. Приветствовать работы общества по изучению производительных сил края и признать настоятельно необходимым в связи с задачами, выдвигаемыми жизнью, чтобы общество установило тесную связь в работе с органами Госплана на Урале, а также с другими хозяйственными и кооперативными учреждениями области и приняло бы активное участие в работах по изучению экономики края и в исследовании естественно-производительных сил последнего. Приветствовать намечаемые обществом в этой области шаги, выразив надежду, что ему удастся подвести под краеведческую работу в крае необходимый экономический фундамент, а участие в намечаемом съезде по изучению производительных сил Уральской области поможет выявить и острее поставить те очередные задачи, в разрешении которых может и должно будет принять участие общество...

7. Приветствовать попытку общества координировать работы по библиографии края ввиду чрезвычайной важности составления исчерпывающей библиографии Уральского края. Рекомендовать

обществу по этому вопросу связаться с библиографической комиссией ЦБК...

9. Приветствовать широко поставленную просветительную работу общества. Указать на желательность при дальнейшем расширении последней обратить внимание на привлечение в ряды общества педагогических сил.

10. Признать особенно желательным, чтобы общество продумало программу нормального краеведческого строительства в крае, связало и объединило бы работу и обсудило бы вопрос о тех уездных городах, где краеведческие ячейки отсутствуют.

11. Приветствовать восстановившуюся ныне издательскую деятельность общества. Выразить надежду, что обществу удастся в 1924 г. расширить и углубить эту работу...

См.: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 60. Л. 50—50 об.

№ 2. Из справки Уральского политехнического института по истории вуза и его деятельности за 1918—1924 гг.

22 декабря 1925 г.

Первый учебный год при Советской власти — это был 1917/18-й, начавшийся 22 октября. Учебная работа продолжалась весь 1917/18 и 1918/19 уч. гг., до момента эвакуации части института во Владивосток. В первые два года своей работы институт имел... преподавателей 35. Осенью 1920 г. пожаром было испорчено строившееся в 1917—1918 гг. здание горного института. Значительную часть 1919/20 уч. г. институт почти не работал ввиду отсутствия значительного числа профессоров, преподавателей и студентов. Занятия в основном начались с февраля 1920 г., когда институт привлек значительное число преподавательских сил и когда было произведено откомандирование студентов в вузы.

К лету 1920 г. горный институт разбился на факультеты: механический, рудничный, геологоразведочный, металлургический, химический и инженерно-лесной с 510 студентами и 77 преподавателями.

Первым сокращением числа факультетов был ликвидирован словесно-исторический. В течение первого триместра 1921/22 уч. г. процесс сокращения продолжался, геологоразведочный и рудничный факультеты были слиты в один — горный, а химический, механический и металлургический — в химико-металлургический. Таким образом, в весеннем триместре 1921/22 уч. г. Уралунивер-

ситет состоял из факультетов: горного, химико-металлургического, инженерно-лесного, медицинского, рабочего.

Летом 1922 г. продолжавшееся сокращение сети вузов отразилось и на Уралуниверситете. Были ликвидированы факультеты естественно-географический и сельскохозяйственный. Инженерно-лесной факультет был влит на правах специальности в химико-металлургический.

Медицинский факультет был оставлен на местном снабжении. Прием студентов на 1922/23 уч. г. был объявлен на три факультета: горный с отделениями геологоразведочным и рудничным; химико-металлургический со специальностями: металлургической, химической, механической и лесной. Продолжал работать рабочий факультет. В 1922/23 уч. г. была ликвидирована механическая специальность в составе химико-металлургического факультета.

В 1923/24 уч. г. произошла ликвидация медицинского факультета и перевод его в Пермь (1 августа 1924 г.). Таким образом, начало 1924/25 уч. г. ознаменовалось переименованием Уралуниверситета в Уральский политехнический институт и оставлением его в составе двух факультетов: горного и химикометаллургического. В конце 1924/25 уч. г. лесная специальность была выделена в самостоятельный лесопромышленный факультет.

Зав. учебной частью

См.: ГА РФ. Ф. 1565. Оп. 3. Д. 267. Л. 315—316.

№ 3. Циркуляр по Высшему Совету Народного Хозяйства СССР

31 марта 1926 г.

Обследованием американской фирмы «Аламерико», работающей на концессионном основании, установлен **спекулятивный характер ее торговой деятельности.**

В связи с этим торговая концессия «Аламерико» не была продлена на дальнейший срок и в этой части **признано необходимым ликвидировать ее деятельность.**

Предлагаю вышеизложенное принять к руководству и учесть результаты обследования при урегулировании Ваших взаимоотношений с «Аламерико» при ликвидации деятельности последней.

За председателя ВСНХ СССР **Н. Манцев**

См.: ГАСО. Ф. 339-Р. Оп. 3. Д. 89. Л. 103 (документ предоставлен С. Ю. Захаровым).

№ 4. Извещение о лишении избирательного права

8 ноября 1927 г.

РСФСР

Уральская область

Тагильский округ

Извещение № 401

Гражданину Титову Ивану Никитичу

Избирательная комиссия извещает, что согласно ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г. ст.ст. 14—17 Инструкции о выборах Советов, принятой ВЦИКом и опубликованной 4-го ноября 1926 г. в № 263 «Известия» ЦИКа СССР» как

торговец

(указывается причина лишения: торговец, священник и пр.)

лишены избирательного права и устранены от участия в пере-
выборах Советов.

Согласно ст. 27 упомянутой выше Инструкции за вами остается право обжалования нашего решения в течение 7 дней со дня получения сего.

При подаче жалобы необходимо приложить к таковой настоящее извещение.

Председатель избиркома

См.: ИТФ ГАСО. Ф. Р. 70. Оп. 1. Д. 1825. Л. 95.

№ 5. Из отчета Уральского областного отдела народного образования о просвещении национальных меньшинств на Урале

9 ноября 1927 г.

...Неграмотных по области числятся:

1) русских — 3 695 999 чел., или 59,95 %; 2) татар — 133 735, или 69,64 %; 3) прочих национальностей — 258 477, или 68,59 %.

По данным переписи 1920 г., процент грамотности наимен был значительно ниже, у русских он составил 28,9, татар — 17,3, прочих национальностей — 24. Таким образом, получается: повышение грамотности среди русских на 11,15 %, среди татар — на 13,06 %, среди прочих национальностей — 7,4 %.

Сеть политпросветительных учреждений наимен в основном состоит из изб-читален, библиотек, красных уголков при рабочих клубах. Сеть изб-читален за последние годы закрепляется, и она значительно увеличена по сравнению с 1923/24 уч. г. Содержание работы изб-читален заставляет желать много лучшего. Основной

работой изб-читален нацмен являются: общественно-политическая работа среди молодежи, отчасти сельскохозяйственная пропаганда. Из культурно-просветительной работы изб-читален наиболее успешно идет библиотечная работа. Слабо поставлена справочная работа, производственно-кооперативная, плохо вовлекается в изб-читальню взрослое население.

Библиотек нацмен очень ограниченное количество, за последние годы (с 1922 г.) многие сельские библиотеки нацмен реорганизованы в избы-читальни... Пунктов ликвидации неграмотности в 1926/27 уч. г. было 264, из них обследованных на 1 декабря — 183, в них к тому времени обучалось 5800 человек. Наиболее интенсивно идет ликвидация неграмотности среди татаро-башкир (из 5800 всех учащихся 3768 татаро-башкир)...

См.: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 15. Л. 165 – 166.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Объясните причины перехода к новой экономической политике на материалах Урала. Что такое «социально-политический и экономический кризис» зимы 1920–1921 гг., и как он повлиял на изменение политики большевиков? 2. Каковы были особенности новой экономической политики на Урале? 3. Что такое «концессии» и какова их роль в возрождении экономики края? 4. Почему в годы нэпа периодически возникали экономические кризисы? 5. Охарактеризуйте особенности общественно-политической ситуации на Урале в 20-е гг. Объясните причины поддержки частью населения Урала антиленинских группировок в партии большевиков. На основании документа № 4 рассмотрите меры борьбы с анархистами. 6. Высказывается мнение о существовании в духовной жизни общества в период нэпа плюрализма. Подтвердите или опровергните это мнение на материале о развитии различных сторон культурной жизни Урала. Проанализируйте документы № 1, 2, 5, 7. Почему именно в 20-е гг. церковь становится объектом преследования со стороны Советского государства? 8. Каковы, по вашему мнению, причины отказа от новой экономической политики? 9. Имелась ли возможность продолжения «нэповской альтернативы» сталинизму в дальнейшем?

Глава 4

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ. КОНЕЦ 20-х — 30-е гг.

Административно-хозяйственное управление в регионе.

В 30-е гг. в административно-территориальном делении Урала произошли изменения. Были ликвидированы округа и остались две ступени административно-территориальных единиц: 1) область и 2) низовой район.

В 1930 г. по постановлению XVI съезда ВКП(б) были упразднены 15 округов Урала. Коми-Пермяцкий округ как национальная административно-хозяйственная единица был сохранен. В декабре 1930 г. на территории Тобольского Севера были созданы два национальных округа: Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский, переименованный позже в Ханты-Мансийский. Все три национальных округа были подчинены непосредственно Уральскому облисполкому.

В 1933 г. Уральская область занимала территорию 1 млн 896 тыс. квадратных километров и на ней проживало 8 млн человек, из которых около 3 млн составляло городское население. Национальный состав выглядел следующим образом: русские — 90,2 %, татары — 2,9 %, коми-пермяки — 2,5 %, банкиры — 0,9 %. В области находились 3 национальных округа с 17 районами, 41 город, 100 рабочих поселков, 116 районов, 3129 территорий сельсоветов.

В январе 1934 г. постановлением ЦИК СССР Уральская область была разделена на три области: Свердловскую с центром в Свердловске, Челябинскую с центром в Челябинске и Обь-Иртышскую с центром в Тюмени. В 1938 г. из состава Свердловской области была выделена Пермская область с центром в Перми. Все эти четыре области входили в состав Уральского экономического района, в котором по Всесоюзной переписи населения 1939 г. проживало 13,5 млн человек. Из них 4,8 млн относились к городскому населению, а 8,7 млн — к сельскому.

Промышленность. Центральные и местные органы власти, принимая первый пятилетний план развития народного хозяйства (1928—1932), придавали Уралу особое место в экономике страны. Занимая выгодное географическое положение в центре европейской и азиатской частей СССР, обладая огромными естественными богатствами, этот регион должен был стать «средино-союзной индустриальной и оборонной базой». Наличие полезных ископаемых сочеталось здесь с возможностями очень выгодного для страны комбинирования ряда производств, что становилось реальным только при условии превращения его в высокоразвитый индустриальный центр. Кроме того, «идея первоочередности разрешения проблемы Урала в экономике нашей страны» связывалась с развитием тех отраслей тяжелой промышленности, которые должны были составить основу для индустриализации страны в целом.

В связи с расширением выплавки чугуна важнейшая роль отводилась строительству Магнитогорского металлургического завода, Тавдинского, Средне-Уральского, Каменского и Кизеловского металлургических заводов, Челябинского завода ферросплавов. Производство чугуна осуществлялось на древесноугольной основе. Планы же предусматривали привлечение для этих целей и минерального топлива (каменного и бурого угля и торфа). Для этого требовалось значительное расширение не только лесозаготовок, но и добычи на Урале коксующегося угля.

Наличие на Урале различных металлов давало возможность наметить грандиозные планы развития металлообрабатывающей промышленности и машиностроения. Для этого необходимо было успешно завершить строительство Свердловского завода тяжелого машиностроения, а также построить новые заводы: Тагильский вагоностроительный, химического машиностроения, станкостроительный, котлостроительный, машиностроительный стальной, судостроительный в Перми и Тобольске, заводы заводского и рудничного транспортного оборудования, электротехнического оборудования, тракторного завода в Челябинске, завода уборочных машин в Миассе и прокатных орудий в Южном Зауралье.

Расширение химической и лесохимической промышленности предполагало строительство в кратчайшие сроки Березниковского химического комбината, Ала-Балашовского, Юрюзаньского и Надеждинского химических и лесохимических заводов.

Обеспечить сооружение огромного количества новых предприятий и реконструкцию старых можно было лишь на основе увеличения темпов строительства новых электростанций, в том числе Челябинской, Губахинской и Егоршинской.

Реализация первого пятилетнего плана была напрямую связана с директивным планированием, безусловным подчинением центру и административным нажимом. За первый год пятилетки уральцы перевыполнили плановые задания по многим показателям, что дало толчок к пересмотру, как и по всей стране в целом, пятилетнего плана на последующий период.

Пересмотр плановыми органами темпов развития промышленности в сторону резкого увеличения был осуществлен на основе решений XVI съезда ВКП(б) и выступления на нем И. Сталина. В докладе съезду восхвалялись «бешеные темпы», своеобразный «скачок» в развитии индустрии, доказывалась возможность выполнения пятилетнего плана «по целому ряду отраслей промышленности в три и даже в два с половиной года». Исходя из чисто волевого подхода, без всякого научного обоснования, Сталин требовал пересмотра пятилетнего плана развития черной металлургии в сторону его резкого увеличения. «Нам нужны к концу пятилетки не 10 млн т чугуна, как требует эта пятилетка, а 15—17 млн т. Из них 6 млн т должен был дать Урал-Кузбасс.

В 1930 г. был разработан план «Большой Урал», согласно которому предполагалось увеличение производства чугуна в 1933 г. по сравнению с началом пятилетки в 3,5 раза, продукции машиностроения — в 4,5, угля — в 2,5 раза.

С конца 20-х гг. стала практически претворяться в жизнь идея создания единого многоотраслевого межрегионального промышленного комплекса Урал-Кузбасс, основой которого явилось строительство металлургических комбинатов в Магнитогорске и Кузнецке. В постановлении ЦК ВКП(б)

«О работе Уралмета» от 15 мая 1930 г. была подчеркнута особая значимость превращения Урала в основную базу «снабжения страны качественной сталью и чугуном». Проектная мощность Магнитогорского металлургического комбината составляла 66 тыс. тонн чугуна в год, а в окончательном варианте проекта предполагалось производство 2 млн 500 тыс. тонн.

Параллельно со строительством новых заводов осуществлялась значительная программа по технической реконструкции и перевооружению действующих металлургических предприятий. Так, коренной реконструкции были подвергнуты Нижне-Тагильский, Верх-Исетский, Кушвинский, Алапаевский и Лысьвенский заводы. На них были сооружены новые печи, повысилась мощность действующих агрегатов, были механизированы трудоемкие работы.

Небывалые объемы и темпы роста капитального строительства были сопряжены с огромными трудностями в их реализации. Прежде всего это обуславливалось нехваткой квалифицированных кадров, особенно руководящих, отставало проектирование, недостаточно велись эксплуатационные разведки, слабой была энергетическая база и уровень производства стройматериалов. Низкой являлась и механизация строительных работ. Так, в 1930 г. 40 % строившихся промышленных объектов не имело законченных проектов. На всех стройках преобладал ручной труд.

В результате многие показатели первого пятилетнего плана оказались невыполненными.

Высокие темпы развития отраслей группы А (производства средств производства) отнюдь не означали повышенные темпы роста группы Б (производство средств потребления). К концу пятилетки Урал стоял на одном из последних мест в стране по выработке предметов народного потребления. Например, кондитерская промышленность произвела по 5 кг продукции на душу населения в год, маслобойная промышленность удовлетворяла спрос лишь на 20—25 %. Наблюдался острый дефицит как промышленной, так и продовольственной продукции для населения.

В целом же, несмотря на огромные трудности за годы

первой пятилетки в Уральской области были построены и пущены в эксплуатацию (полностью или частично) 149 промышленных предприятий, 6 крупных электростанций. В стадии строительства находилось 80 промышленных предприятий, коренной реконструкции были подвергнуты 95.

Основным итогом выполнения планов первой пятилетки стало создание Урало-Кузнецкого комбината — второй угольно-металлургической базы страны.

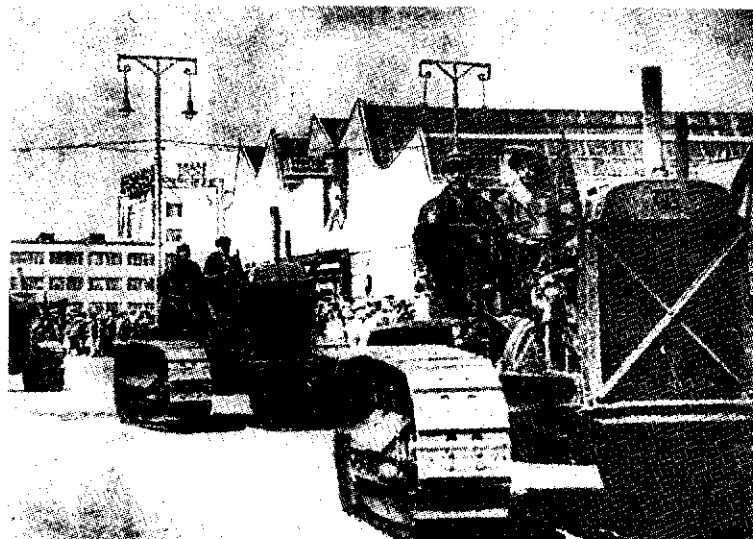
Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг. был принят на XVII съезде партии, происходившем в январе-феврале 1934 г. Главной задачей новой пятилетки стало завершение реконструкции народного хозяйства, его техническое перевооружение, освоение новой техники и новых производств.

Особое внимание на съезде было обращено на необходимость завершения важнейших строек, начатых в первой пятилетке, — Уральского завода тяжелого машиностроения и вагоностроительного завода, Магнитогорского завода по производству чугуна, Среднеуральского медного комбината и др. Отдельным пунктом была выделена необходимость завершения строительства Урало-Кузнецкого комбината. Для этого предназначалось более 1/3 всех капиталовложений в тяжелую промышленность с тем, чтобы в 1937 г. Урало-Кузнецкий комбинат смог дать «треть продукции черной металлургии, больше четверти общей угледобычи страны, одну шестую производства электроэнергии районными электростанциями и около 10 % продукции машиностроения». В первые годы новой пятилетки основные капиталовложения направлялись на новостройки.

В июне 1933 г. вступил в ряды действующих Челябинский тракторный завод им. Сталина, первая очередь которого была рассчитана на выпуск 40 тыс. гусеничных тракторов. Его пуск имел огромное значение для переустройства сельского хозяйства страны.

Крупнейшим предприятием машиностроения и металлообработки в стране стал Уралмаш. Он явился важнейшим поставщиком оборудования для металлургической, горной, химической и других отраслей промышленности.

В Нижнем Тагиле было завершено строительство Уралвагонзавода. На Урале сформировалась новая отрасль машиностроения — станкостроение. Главными являлись вновь выстроенные завод тяжелого станкостроения в Челябинске и станкостроительный завод в Свердловске. Окон-

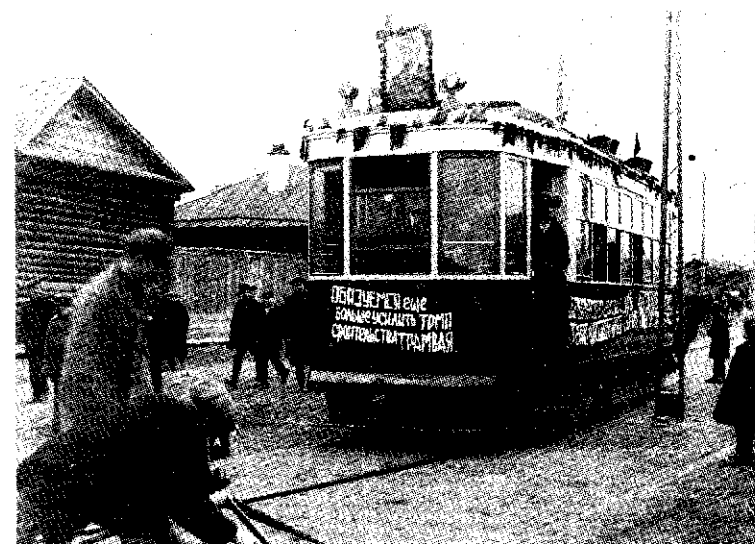

Первая тракторная колонна ЧТЗ. 1 июня 1933 г.

чание строительства в январе 1936 г. первой очереди Первоуральского новотрубного завода, одного из крупнейших в мире, позволило производить высококачественные трубы для авиационной и автотранспортной промышленности, которые до этого завозились из-за границы. Были пущены Магнитогорский и Повогаильский комбинаты, Синарский и Первоуральский трубные заводы.

Итогом индустриализации стало формирование на Урале мощного промышленного комплекса, ставшего важнейшей частью второй угольно-металлургической базы на Востоке страны. Основные капиталовложения в экономику края направлялись в развитие промышленности и именно

в тяжелую индустрию. Это предопределило однобокую развитость экономики Урала. К концу второй пятилетки Урал по производственным мощностям и выпуску промышленной продукции занимал четвертое место в стране, уступая Московскому и Ленинградскому районам и Украине.

Первый трамвай в г. Свердловске. 1929 г.

Эти достижения явились результатом громадного напряжения сил и возможностей населения края. В течение 1929 и 1930 гг. гигантское строительство полностью поглотило безработицу. Если в 1927—1928 гг. во всех отраслях хозяйства Урала насчитывалось 614 тыс. рабочих, то в 1937 г. их численность увеличилась до 1660 тыс. человек. Основным источником пополнения рядов рабочего класса была деревня, однако широко использовался в промышленности женский труд. К концу второй пятилетки на предприятиях Урала в составе рабочих трудилось до 25 % женщин.

Важнейшим источником повышения интенсивности труда

являлось социалистическое соревнование. Именно 30-е гг. стали пиком использования трудового энтузиазма в производственных целях. Такие его формы, как ударничество, сквозные бригады, встречный промфинплан, а позже станхановское движение получали самое широкое распространение на предприятиях Урала.

Транспорт. Годы предвоенных пятилеток были отмечены серьезными достижениями в деле реконструкции и строительства новых железных дорог на Урале. Были построены железные дороги Троицк — Орск протяженностью 401 км, Свердловск — Курган 363 км, которые вошли в транспортную сеть страны. Кроме того, были введены железнодорожные ветки Комарихинская — Уралнефть, Оверята — Краснокамск, которые связывали друг с другом важнейшие промышленные центры Урала. В 1931 г. началась электрификация Пермской железной дороги и к 1937 г. был электрифицирован важнейший участок пути от Свердловска до Кургана. Горнозаводская линия стала самой большой электрифицированной линией в стране.

Созданное в 1931 г. Камское речное пароходство сосредоточило в своих руках весь товарно-пассажирский речной флот.

Сельское хозяйство. Во второй половине 20-х годов в Уральской области темпы коллективизации увеличивались, как и по всей стране, довольно плавно, с 469 колхозов в 1927 г. до 3026 в июне 1929 г. Колхозы в своем большинстве в этот период были мелкими.

К осени 1929 г. уровень коллективизации в Уральской области охватил 9 % крестьянских хозяйств. К концу же года область рапортовала о сплошной коллективизации в 10 районах.

С помощью коллективизации Советское государство намеревалось выправить положение в аграрной сфере за счет перераспределения доходов, формирования материально-технической базы коллективного сельскохозяйственного производства и тем самым упрочить социалистическую систему.

Курс на форсированную индустриализацию страны требовал значительного притока новых рабочих кадров, которые в массовом масштабе могла дать только деревня.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» Урал был отнесен ко второй зоне коллективизации, по плану коллективизация в ней должна была завершиться либо осенью 1931 г., либо весной 1932 г. Однако уже к 1 марта 1930 г. в Уральской области процент коллективизации составлял 68,8.

По постановлению ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. красным (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик было предоставлено право применять «все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)».

Урал явился одним из основных районов ссылки семей раскулаченных. Первая волна спецпереселенцев была направлена сюда в 1930 г. Наиболее многочисленная — весной и летом 1931 г., когда в 33 района Уральской области было вывезено 47,8 тыс. семей.

По всей же Уральской области предполагалось ликвидировать 5 тыс. кулацких хозяйств по первой категории и 15 тыс. — по второй.

Уральская область не только «с честью» выполняла разнарядки на выселение кулаков, но и неоднократно превышала спускаемые сверху цифры. Значительно была перевыполнена норма для выселения по второй категории. Вместо 15 тыс. хозяйств по плану только за два первых года из края было выселено 28,3 тыс. кулацких семей, из них 26,8 тыс. — в северные районы Урала и 1,5 тыс. — в Ленинградскую область. К февралю 1932 г. в Уральской области было расселено около 500 тыс. спецпереселенцев из Смоленской, Орловской, Брянской губерний, с Кубани и других регионов страны.

Местом основного сосредоточения спецпереселенцев стали специальные кулацкие поселки под управлением комен-

дантов. На Урале они были расположены в 69 районах и 3 округах: Коми-Пермяцком, Остяко-Вогульском и Ямальском. В начале 1932 г., по неполным данным, здесь насчитывалось около 650 спецпоселков.

При избытке вольнонаемных рабочих последние заменялись спецпереселенцами как более дешевой рабочей силой. В начале 1934 г. на строящихся или недавно пущенных в эксплуатацию промышленных предприятиях Урала спецпереселенцы составляли от 40 до 80 %, а в лесной — от 50 до 90 % кадрового потенциала.

Массовое плановое переселение крестьянских семей продолжалось до середины 1932 г. Голод, резкое падение сельскохозяйственного производства, полное разорение деревни потребовали прекращения данной политики. Начиная со второй половины 1932 г. выселение по второй и третьей категориям прекращается полностью.

Форсирование темпов коллективизации, насильственное вовлечение крестьян в колхозы под угрозой лишения избирательных прав, конфискация имущества и выселения создали взрывоопасную обстановку; для ликвидации которой правительство вынуждено было выработать определенные меры. 14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Основная вина в допущенных «в ряде мест некоторых искривлений» со стороны «отдельных» руководящих работников возлагалась на происки врагов народа, в первую очередь — кулаков.

На Урале, как и по всей стране, начался массовый выход из колхозов, который приостановился только к сентябрю 1930 г. В колхозах области на 1 сентября оставалось всего лишь 26,3 % крестьянских хозяйств.

Массовое разорение крестьянских дворов, отток сельского населения в город, постоянный гнет очередных чрезвычайных мер вызывали резкое падение сельскохозяйственного производства.

Низкой урожайности зерновых культур, особенно в 1931 г., во многом способствовала и засуха, охватившая почти всю территорию Урала, что сразу же повлекло за со-

бой еще более жестокий голод зимы и весны 1932 г., особенно в южных земледельческих районах.

В апреле — июле 1932 г. на Урале опять начался массовый уход из колхозов. Так, по Б. Сосновскому району вышло 4000 хозяйств, Сарапульскому — 2630, Верещагинскому — 1758, Кунгурскому — 1596 коллективизированных хозяйств. Причины были различные, однако основной являлось нищенское положение колхозников и возможность как-то выжить в условиях индивидуального хозяйствования.

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», впоследствии названное «Законом о 5 колосках». Основная вина в этом постановлении за возникший продуктовый кризис и развал колхозов возлагалась в очередной раз на якобы оставшиеся еще кулацкие элементы. Выходы из колхозов также объяснялись происками кулаков. Любые формы посягательства на колхозное имущество, к которому причислялись обобщественные запасы и скот, урожай и т. д., карались лишением свободы от 5 до 10 лет, вплоть до высшей меры наказания. После выполнения хлебозаготовок 1932 г. действие «Закона о 5 колосках» было направлено на решение важнейшей задачи экономического и политического значения: дальнейшее укрепление колхозов за счет максимального привлечения в них единоличников из числа бедняков и середняков и «беспощадной борьбы» с расхитителями колхозного имущества. В результате продолжали убираться противники колхозного строя.

По сведениям областной прокуратуры и суда за период с 1 сентября 1932 г. по 1 января 1933 г. по Закону от 7 августа было осуждено 7177 человек, из них за кражу колхозного имущества 2697 человек. За год с момента принятия постановления по Уральской области «тройкой» Полномочного представительства ОГПУ было рассмотрено 1298 дел, по которым к уголовной ответственности были привлечены 4276 человек, по линии подобных органов — соответственно

24 757 дел и 38 167 человек. В число осужденных по данному постановлению попадали колхозники и единоличники, собравшие колосья, оставшиеся на поле после уборки урожая, в количестве не более десятка фунтов. Преступниками объявлялись женщины, унесшие с молотбы для своих голодных детей в варенье горох. Высшая мера наказания присуждалась за оставшуюся на гумне часть зерна либо за продажу его на базаре.

К началу второй пятилетки в колхозах было объединено почти две трети крестьянских дворов Урала. На его территории насчитывалось 940 колхозов, 162 совхоза и 103 МТС.

В результате «организационно-хозяйственного укрепления» колхозов уровень коллективизации сельского хозяйства на Урале к концу второй пятилетки достиг 95 %. Это позволило сделать вывод о «завершении социалистического переустройства деревни и создании единого социалистического народного хозяйства Урала».

Усилия по увеличению выпуска сельскохозяйственной продукции в общественном секторе в годы второй пятилетки переломили ситуацию. Если в 1927 г. валовый сбор зерна на Урале составил 4,3 млн т, то в 1935 г. — 5,4, а в 1937 г. — 8,2 млн т. Однако одновременно выросли государственные заготовки хлеба, а благосостояние колхозников несколько не увеличилось. К уровню 1928 г. приблизилось поголовье скота.

Общественно-политическая жизнь. Для 30-х годов в общественно-политической жизни было характерно действие двух противоречивых тенденций. С одной стороны, имели место явления, которые получили название в официальной идеологии «расцвет социалистической демократии». На Урале действовали Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В феврале 1931 г. был созван VIII Уральский областной съезд Советов, а после разделения Уральской области в январе 1935 г. в Свердловске, Челябинске и Тюмени прошли первые съезды Советов этих областей, а в ноябре 1936 г. — вторые, чрезвычайные, связанные с обсуждением новой Конституции СССР.

Активно действовали общественные организации трудящихся: профсоюзы и комсомол. Выборы в Советы проходили при большом участии избирателей. Конституция СССР, принятая в декабре 1936 г., внесла существенные изменения в политическую жизнь общества, уравнивая права всех советских граждан и декларируя им большой пакет гражданских прав.

С другой стороны, современные исследователи называют 30-е гг. периодом складывания советского тоталитаризма, для которого характерны такие черты, как монополия на власть в руках одной партии, подмена партийными органами государственных и хозяйственных органов, закрепление официальной идеологии, создание культа личности Сталина, расцвет репрессий и т. д. Уральский регион не был отделен глухой перестройкой и в общественной жизни края также имели место уродливые явления, приведшие к гибели сотен тысяч людей.

Маховик репрессий развернулся на Урале, как и в стране в целом, в конце 20-х гг. Сначала преследования коснулись старых специалистов еще с дореволюционным прошлым. В 1929 г. было закрыто УОЛЕ, основной костяк которого составляли краеведы и ученые, сформировавшиеся еще до 1917 г. В том же году началась фабрикация дела так называемого Уральского инженерного центра, которое еще называют Уральской «Промпартией». По нему было арестовано практически все инженерное руководство, ведущие уральские ученые. В 1931 г. были осуждены ведущие работники Уралпотребсоюза за их препятствование политике коллективизации.

На всю страну прогремело знаменитое дело «СОФИН» «Союз освобождения финских народностей», раскрытое ОГПУ в мае 1932 г. на территории Удмуртской автономной области. По этому делу проходило 28 представителей национальной интеллигенции. По всем этим делам выносились обвинительные приговоры, осужденные приговаривались к различным срокам тюремного заключения, а в 1937 г. многие из них были расстреляны.

Следующая волна репрессий на Урале коснулась партий-

ных, советских и хозяйственных руководителей, выдвиженцев уже советской эпохи, и припала она на 1936 — 1938 гг. Она была проведена под знаком борьбы с приверженцами «правого» и «левого» оппозиционных блоков в коммунистической партии, к которым применялись уже более суровые

Первые детекторные приемники на Урале. 1929 г.

методы наказания вплоть до смертной казни. В конце 1936 — начале 1937 гг. НКВД сфабриковал дело о так называемом уральском штабе восстания, мнимым руководителем которого был назван секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабаков. С этого дела начались аресты крупных руководителей по всему Уралу. Были арестованы председатель Свердловского облисполкома В. Ф. Головин, командующий Уральским военным округом комкор И. И. Гарькавый, первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) К. В. Рыпдин, секретарь Нижнетагильского горкома партии Ш. С. Окуджава и др. В Уральском военном округе за полтора года

были арестованы трое командующих, два члена военного совета, многие командиры частей и начальники штабов. Не избежали этой участи и начальники областных управлений НКВД.

В 1937 — 1938 гг. были арестованы почти все директора и многие инженерно-технические работники промышленных предприятий и железных дорог Урала. О масштабах репрессий на Урале имеются лишь косвенные данные. В 1936 г. в Свердловской области было арестовано 2428 человек, в 1937 г. — 28 724, в 1938 г. — 17 016. Считается, что с ноября 1938 г. массовые аресты были прекращены и в 1939 г. было арестовано лишь 392 человека.

Быт и религия. В 30-е гг. сильно изменилась социальная структура общества и положение различных слоев населения. Были ликвидированы последние представители «эксплуататорских классов», а также так называемой «новой» или «энпмановской» буржуазии. В годы индустриализации и коллективизации деревни возросла социальная мобильность населения. Представители рабочего класса путем выдвижения на руководящие должности составили костяк новой советской интеллигенции. Рабочий класс, возводящий многочисленные «стройки социализма», был размыт миллионными массами крестьянства, которые хлынули из деревни в города в связи с насильственной коллективизацией. Особенностью рабочего класса Урала было то, что его состав пополнялся за счет спецпереселенцев из других районов страны и особенно за счет представителей национальностей Поволжья и Западной Сибири. Крестьянство к концу 30-х гг. фактически «раскрестьянилось», утратило чувство собственника своей земли, своего труда и превратилось в батрака, работавшего на чужой земле. Таким образом, в 30-е годы население Урала утратило те качества, которые характеризовали его быт на протяжении столетий и превратилось в совокупность новых маргинальных слоев, потерявших свои традиционные ценности, но не успевших приобрести новые.

Экономические трудности сказались негативно на быте

прежде всего горожан. Резкое возрастание удельного веса городского населения на Урале обострило и без того острую жилищную проблему. Несмотря на строительство в индустриальных центрах новых «соцгородов» типа Уралмаш, Эльмаш, Втузгородок в Свердловске, тысячи строителей жили в землянках, палатках, в лучшем случае в общежитиях барачного типа. Не хватало медицинских учреждений. Низкой по сравнению с другими районами страны продолжала оставаться заработная плата уральских рабочих, а крестьянство вообще работало за трудодни. Трудности с продовольствием продолжались всю первую половину 30-х гг. и лишь с 1935 г. началась повсеместная отмена продовольственных карточек.

На производстве массовыми явлениями были нарушения трудовой дисциплины, воровство, брак. В быту процветали пьянство, увеличивалось количество разводов, аборт, произошло снижение рождаемости. Несмотря на широко рекламируемую социальную политику ее плодами реально могло воспользоваться лишь ограниченное количество лиц: номенклатурные работники, ударники, стахановцы.

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», которое запретило религиозным обществам заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих. Однако и эта деятельность была обставлена множеством ограничений. Одновременно в Конституцию РСФСР была внесена поправка, заменившая «свободу религиозной пропаганды» на «свободу религиозных исповеданий». В начале 30-х гг. заговорили о необходимости ускорения процесса изживания религии с применением административных мер. Была активизирована деятельность Союза безбожников, определившего антирелигиозную борьбу как один из важнейших участков классовой борьбы.

В ходе коллективизации возникшие трудности возлагались не только на «кулацкие элементы», но и на «служителей культа». По инициативе органов НКВД в начале 30-х гг. развернулась кампания по закрытию церквей и местным органам власти было предоставлено право окончательного

решения о закрытии молитвенных зданий. В феврале 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». Таким образом, у местных властей были развязаны руки в отношении репрессий к служителям церкви.

Началось открытое преследование духовенства тремя способами: экономическим, агитационно-пропагандистским и прямыми репрессиями. Рушились церкви и молебельные дома, непомерными налогами облагалось духовенство, которое также высылалось на припудительные работы, конфисковалось личное имущество. К сожалению, до сих пор нет полных данных о количестве репрессированных служителей культа на Урале. Однако по сведениям КГБ по Башкирии зафиксировано, что здесь в 30-е гг. был репрессирован 671 представитель духовенства (половина из них была расстреляна), уничтожены 14 349 мечетей, медресе, мектебе, отстранены от деятельности более 30 тыс. священнослужителей.

Образование. Массовый приток крестьян в город в годы первой пятилетки заставил пересмотреть формы работы с неграмотными и малограмотными. В мае 1929 г. было принято по этому вопросу специальное постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации безграмотности», в котором была поддержана инициатива комсомола о проведении в стране культпохода по ликвидации неграмотности взрослого населения. В так называемой культармии Урала насчитывалось около 60 тыс. человек. Только за годы первой пятилетки ими было обучено около 2 млн человек. Конечно, качество обучения было низким и большинство окончивших курсы ликбеза обладало лишь элементарной грамотностью.

В августе 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном образовании», которое вводило обязательное обучение детей 8—10 лет в объеме четырехлетней школы. В сентябре 1932 г. на Урале начался переход к осуществлению всеобщего семилетнего обучения, которым к концу второй пятилетки было охвачено

90 % подростков 12—14 лет. Перепись 1939 г. зафиксировала определенные сдвиги с грамотностью населения Урала. Хотя данным официальной статистики доверять нельзя, однако определенный процесс она позволяет выделить. Грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет к концу 30-х гг. составляла в Свердловской области 90,2 %, Пермской — 89 %, Челябинской — 88,9 %.

Успешно окончившие среднюю школу могли обучаться в вузах и техникумах. В этой области в 30-е гг. на Урале был достигнут значительный прогресс. Если в 1929 г. в регионе было лишь 3 вуза с 3,5 тысячами студентов, то через 10 лет на Урале насчитывалось 27 вузов с 20 тыс. студентов. Основным профилем вузов был технический и лишь в конце 30-х гг. в университетах Урала стали восстанавливать подготовку гуманитариев.

Наука. В январе 1932 г. СНК СССР принял решение о создании на Урале филиала Академии наук (УФАИ). Первым его председателем был академик А. Е. Ферсман. Наиболее сильным в его составе стал Уральский физико-технический институт, укомплектованный выпускниками ленинградских вузов. Некоторые из них С. В. Вонсовский, А. А. Соколов, М. Н. Михеев стали впоследствии крупными учеными. В вузах Урала развивались главным образом научные направления в области естественных и точных наук. В 30-е гг. в Свердловске стали формироваться научные школы, позднее получившие широкую известность: в области алгебры П. Г. Конторович, С. Н. Черников, Ф. Д. Гахов, теоретической механики Ю. И. Малкин, физики С. П. Шубин, С. В. Вонсовский, А. А. Смирнов.

Литература. В 30-е гг. на Урале широкое распространение получают литературно-художественные журналы: «Штурм», «Буксир», «За Магнитострой литературы», на страницах которых печатались произведения достаточно известных уже в те годы писателей В. Занаворнова, О. Марковой, Н. Поповой и др. Литературный процесс в 30-е гг. характеризуется тенденцией «огосударствления», преследо-

ванием инакомыслящих, репрессиями. В январе 1932 г. Уралобком ВКП(б) принял постановление о деятельности УралАПП, в котором в соответствии с идеологическими оценками того времени критиковалась деятельность руководства и членов данной организации за «искажение» действительности и слабую борьбу с буржуазным влиянием. Был распущен секретариат организации. Ряд писателей А. Исетский, Морозов-Уральский, Шмаков резко критиковались за допущенные ошибки. Несколько позже репрессии коснулись и писателей. В частности, талантливый поэт Б. А. Ручьев провел в лагерях и ссылке более 20 лет.

В 30-е гг. были заложены основы детской литературы на Урале. С произведениями, ориентированными на детей, выступили К. В. Рождественская, Е. Трутнева, А. Бондин, Б. Рябинин. В 1936 г. в печати появились первые сказки П. И. Бажова, а в начале 1939 г. вышла его знаменитая «Малахитовая шкатулка».

Развивалась национальная литература в крае. М. Лихачев заложил основы коми-пермяцкой прозы, в удмуртской литературе стали известны имена М. Петрова, И. Дедюкова, И. Гаврилова, М. Коновалова, Г. Медведева, Ф. Кедрова, Д. Корепанова, в башкирской — продолжили свою деятельность А. Тагиров, С. Кудаш.

Театр. В начале 30-х гг. на Урале насчитывалось 37 драматических театров и они были стационарированы, то есть за ними были закреплены постоянные составы актеров и режиссеров. Естественно, что преобладающее место в театральном репертуаре занимали пьесы советских драматургов, посвященные революции, гражданской войне, борьбе двух миров и идеологий. Именно в 30-е гг. на Урале создаются первые театры музыкальной комедии — в 1933 г. в Свердловске и в 1936 г. — в Оренбурге.

Музыка. В 1934 г. в Свердловске была открыта государственная консерватория, в которой преподавали профессора Е. Е. Егоров, М. М. Уместнов, Н. Р. Бакалейников, М. И. Лидский, В. И. Щелоков, М. П. Фролов. К началу

Великой Отечественной войны она дала три выпуска, в которых находились известные впоследствии певцы и музыканты В. Н. Попов, Б. Д. Гибалин, В. А. Китаев.

При Свердловской, Пермской филармониях и при радиокомитете Уфы начали работать симфонические оркестры. В 1932 г. по решению правительства при Московской консерватории было создано башкирское отделение и стали появляться первые произведения башкирских композиторов Х. Ибрагимова, М. Валеева.

Изобразительное искусство. В 30-е гг. на Урале было организовано несколько областных выставок, крупнейшей из которых стала выставка «Урало-Кузбасс в живописи» (1935 г.). На ней кроме местных живописцев выступили также мастера социалистического реализма, как Б. Иогансон, Н. Ромадин, Ю. Пименов, Г. Щегаль. В жанре портретной живописи на Урале работали А. Н. Парамонов, Г. А. Мелентьев, уральские пейзажи писали И. К. Слюсарев, Н. Денисенко, Н. Сазонов, В. Бояринцев, графикой занимались А. Ф. Узких, В. А. Баталов, Г. Соловьев, Д. Фехнер. Известны в стране были уральские ваятели И. А. Камбаров, М. В. Руденко-Щелкан, Н. П. Шапошников.

В 1934 г. вновь возродилось искусство художественного каслинского литья, прерванного в 20-е гг. В Каслях творили Н. Андреев, В. Симонов, И. Ефимов, Н. Баландин, создавая произведения как на революционные темы, так и анималистские работы.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией. Из Постановления бюро Уралобкома ВКП(б). 5 февраля 1930 г.

I

Ликвидация кулацких хозяйств находится в органической связи с массовым развитием коллективизации бедноты и середняков и является неразрывной составной частью процесса сплошной коллективизации.

Контрреволюционные попытки кулачества противодействовать колхозному движению вызывают необходимость и срочность мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств с расчетом окончания этой работы до начала весенней сельскохозяйственной кампании.

Мероприятия по ликвидации кулачества в первую очередь должны проводиться в районах сплошной коллективизации с охватом дальнейших районов по мере массового развертывания в них коллективизации крестьянских хозяйств.

Считать совершенно недопустимым имеющиеся уже в практике случаи в некоторых районах и округах подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием в административном порядке, не увязывая эту работу с самой широкой организацией бедноты и батрачества и сплочением бедняцко-середняцких масс на основе процессов коллективизации.

Работа райисполкомов и сельсоветов должна быть поставлена таким образом, чтобы все мероприятия по ликвидации кулачества проводились на основе максимального развертывания инициативы и активности широких колхозных и в первую очередь батрацко-бедняцких масс и при их поддержке.

Решениям о конфискации кулацкого имущества и выселению кулаков должны предшествовать постановления общих собраний членов колхозов и собраний батрачества и бедноты. Эти мероприятия требуют от местных партийных и советских организаций принятия всех мер для максимально организованного их проведения и установления постоянного руководства за проведением этих постановлений в жизнь.

1. В целях решительного устранения влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-середняцких хозяйств и подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия со стороны кулаков мероприятиям, проводимым Советской властью и колхозами, принять в отношении кулаков следующие меры:

а) (1-я категория). Контрреволюционный кулацкий актив, участники контрреволюционных повстанческих организаций подлежат немедленному аресту с последующим срочным оформлением их дела во внесудебном порядке по линии органов ОГПУ;

б) (2-я категория). Наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики подлежат высылке в порядке принудительной колонизации в малонаселенные и необжитые районы северных округов области;

в) (3-я категория). Остальные кулаки расселяются в пределах района или данного округа на худших окраинных землях, вне колхозных земельных участков.

2. Количество ликвидируемых по каждой из 3-х категорий кулацких хозяйств должно дифференцироваться по районам в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств и контрреволюционных элементов в районе.

3. Установить количество ликвидируемых по всей области хозяйств по первой категории до 5000. Размер данной операции по округам устанавливается ПП ОГПУ на Урале.

4. Выселить из округов Урала по второй категории до 15 000 кулацких хозяйств.

По округам это выселение распределить:

Челябинский	округ	2250	Тюменский	округ	1500
Троицкий	»	2250	Шадринский	»	1300
Курганский	»	1800	Сарапульский	»	1100
Ишимский	»	1700	Пермский	»	900
Свердловский	»	700	Ирбитский	»	800
Тагильский	»	300	Златоустовский	»	200

5. Размеры внутрирайонного и окружного переселения кулаков (третья категория) устанавливаются окрисполкомами, причем вся ответственность за целесообразность и организованность проведения этой меры возлагается на окружные организации.

6. К выселению и конфискации имущества не подлежат семьи красноармейцев и командного состава РККА. Особенно осторожный должен быть подход к выселению членов семейств, которые работают длительное время на фабриках и заводах; в этих случаях целесообразность выселения и отношение к этому лицу выясняется не только в деревне, но и у соответствующих заводских организаций.

Так же необходимо проявить особенно осторожный подход к хозяйствам, члены семейств которых являлись активными красными партизанами в годы гражданской войны.

См.: ЦДООСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 22. Л. 94-95.

№ 2. Постановление Президиума Магнитогорского горсовета «О сносе землянок». Из протокола заседания президиума горсовета. 8 февраля 1936 г.

Выросший культурный уровень населения, расширение культурно-бытового строительства ставит задачу развертывания широких работ по благоустройству для поднятия на высокий уровень санитарно-культурного состояния г. Магнитогорска. Существова-

ние так называемых землянок, стихийно настроенных в период резкого недостатка жилья, в теперешних условиях несовместимо с мероприятиями по оздоровлению города. Исходя из этого, президиум Магнитогорского горсовета постановляет:

1. Немедленно приступить к сносу так называемых землянок и целых поселков этого типа, находящихся в черте города, закончив проведение этого мероприятия в текущем году. В 1-ю очередь снести те землянки, которые теперь же мешают строительству, благоустройству и оздоровлению города.

2. Предложить горкомхозу и группе генплана комбината совершенно прекратить выдачу разрешений на застройку землянок и куплю-продажу их. Поручить органам райкома милиции осуществлять наблюдение за исполнением настоящего решения и виновных в застройке или продаже землянок привлекать к ответственности в административном порядке.

3. Трудящимся, желающим строить индивидуальные жилища, предоставлять кредит на индивидуальное строительство на отведенных местах по плану и по утвержденным проектам.

4. Поручить органам райкома милиции совершенно прекратить прописку паспортов на проживание в землянках. Установить, что землянка выселенного нарушителя паспортного режима, а также землянка выехавшего при иных обстоятельствах владельца, немедленно сносится горкомхозом.

5. Поручить горкомхозу в срок до 1 марта, совместно с Управлением [строительства] комбината, окончательно установить границы городской черты и по утверждению ВЦИК вывести ее в натуре.

6. Предложить горкомхозу в месячный срок внести на утверждение президиума типы разрешаемых строений внутри города и по зонам. Госстройконтролю, с момента утверждения зон, не допускать отклонений в строительстве.

7. Предложить горкомхозу, начальнику 5-го стройучастка тов. Никитину, п[роизводственной] ч[асти] Южно-Уральской ж. д. т. Крылову, заведующему элеватором, начальнику конторы «Башзолото» к 1 марта с. г. представить на утверждение президиума горсовета план сноса землянок.

8. К[оммунально]-б[ытовому] у[правлению] комбината к 1 марта представить на утверждение президиума план расселения кадровых рабочих завода и строительства из подлежащих сносу землянок в дома и бараки КБУ.

9. Для постоянного наблюдения и руководства сносом землянок создать комиссию при президиуме горсовета в составе тт. Снопова (председатель), Дальянова, Нестегина, Живихина, Печенкина.

10. Настоящее решение опубликовать в печати.

Председатель горсовета Анохин.
Ответственный секретарь Снопов.

См.: «Магнитогорский рабочий» № 47 (1851), 27 февраля 1936 г.

№ 3. Из отзывов учащихся школ взрослых Свердловской области о значении учебы. Август-сентябрь 1936 г.

«Хорошо учимся», — пишет тов. Глинских из Кировградской заводской школы. «Я учусь в школе малограмотных и поставила себе задачей учиться только на «хорошо» и «отлично», не делать прогулов, чтобы в 1937 г. выйти совершенно грамотной. Все мы соревнуемся друг с другом за лучшую учебу. Учимся хорошо. Преподаватель тов. Глинских хорошо разъясняет непонятные вопросы, со всеми обращается хорошо. В перерывах читаем газеты, разбираем, что делается в Союзе, и с огромным интересом следим, что делается в Испании, где наши сестры со своими героическими мужьями беззаветно защищают страну от нашествия фашистских банд. Кроме того, мы не реже двух раз в месяц коллективно посещаем кино. Учиться хорошо и весело. Разве это не радость — читать самый основной закон нашей счастливой Родины Конституцию?».

«Без грамоты жить нельзя», — пишет колхозник Манчажского района тов. Теплых. «Еще раньше, в дореволюционные годы, говорили: за одного грамотного двух неграмотных дают, и то не берут. Научиться было невозможно. Царское правительство давило мужика, и в особенности женщину, которая считалась рабыней. Теперь совсем другое. Советская власть и Советская Конституция дают широкую возможность и право на образование. При нашем колхозе «Ударник» учатся все неграмотные и малограмотные, и, можно сказать, учатся неплохо. Серебряков, Никифоров, Кожин Сергей, Разоренов были неграмотными, а теперь за короткий период времени имеют большие успехи. Учатся и другие колхозники. Теперь без грамоты жить нельзя, — говорят они...»

См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 706. Л. 91.

№ 4. «О вскрытии контрреволюционных организаций и лиц, причастных к шпионско-разведывательной работе, работающих на Уральском вагоностроительном заводе имени Дзержинского». Из справки Н.-Тагильского НКВД. 10 апреля 1938 г.

Н.-Тагильским Горотделом НКВД за последние 6 месяцев на Уралвагонзаводе была вскрыта контрреволюционная организация право-троцкистского блока и ряд шпионско-диверсионных групп, руководимых иностранной разведкой.

В заводууправлении, в должности главного бухгалтера отдела капитального строительства работал Шлупп, по национальности немец, в прошлом б[ывший] белый офицер армии Миллера, активный контрразведчик, участник контрреволюционного заговора в 1918 году в гор[оде] Ленинград[е] по свержению Советской власти.

Шлупп, по заданию германской разведки, в 1935 году приехал на Уралвагонзавод, где из немцев-трудпереселенцев создал фашистскую шпионско-диверсионную организацию, в задачу которой входило: систематический вывод из строя дорогостоящего импортного оборудования. Также им был разработан план по выводу из строя Теплоэлектроцентрали и Газогенераторной станции.

Помимо немцев-трудпереселенцев, Шлупп к шпионско-диверсионной работе привлек также б[ывших] белых офицеров и лиц, в прошлом репрессированных за различные контрреволюционные действия.

Шлупп на работу Уралвагонзавода был приглашен б[ывшим] директором этого завода Павловским.

Бывший начальник цеха теплосетей Уралвагонзавода Всеволодов, в прошлом активный троцкист, по контрреволюционной троцкистской деятельности поддерживал связь с врагом народа — сыном Троцкого Седовым.

Всеволодов также является агентом германской разведки. По заданию последней в течение 1936—1937 гг. им было организовано 40 различных аварий, которые сопровождались остановкой отдельных цехов.

30 апреля 1937 года Всеволодовым был организован и осуществлен диверсионный акт: выведены из строя 2 мартеновские печи.

Непосредственным исполнителем этого диверсионного акта являлся кулак Осипов (ныне арестован), который перекрыл в 19-й колонке водопроводную линию и этим самым прекратил доступ воды в мартены.

5 декабря 1937 года, в день Сталинской Конституции, Всеволодов в контрреволюционных целях, под видом текущего ремонта пытался отключить паровую магистраль. Проведение этого мероприятия привело бы к замораживанию фенольного провода и вызвало бы остановку генераторной станции, вместе с ней остановку ряда цехов завода. Данный диверсионный акт осуществлен не был, в силу бдительности инженерно-технического и рабочего персонала.

В вагоноборочном цехе, на электросварочных работах работал инженер Твердохлебов, прибывший из Харбина как агент японской разведки. По заданию последней Твердохлебов готовил поджог вагоноборочного цеха. Данный диверсионный акт не был осуществлен, т. к. Твердохлебов был арестован прежде, чем осуществил этот гнусный акт.

В качестве инструментальщика-слесаря на Уралвагонзаводе работал Стихно, сын дворянина, бывший капитан белой армии. Являлся одним из активных участников антисоветской офицерско-фашистской организации, в то же время — агент германской разведки. На Уралвагонзаводе им была создана контрреволюционная офицерско-фашистская повстанческая организация из быв[ших] белых офицеров и прочего антисоветского элемента.

В должности заведующего юрисконсультским бюро работал Рябцов, в прошлом городской голова гор[ода] Киева, активный эсер, в Тагиле являлся руководителем контрреволюционной эсеровской организации, одновременно входил в блок право-троцкистского центра.

Инженер центральной химической лаборатории Дубинский является агентом итальянской разведки, по заданию последней всячески старался проводить вредительскую работу, давая неправильные анализы.

Вывод из строя 2-х электромоторов у конденсационных насосов турбины в 25 тыс. киловатт. В результате этой аварии произошел простой всего завода в течение 6 часов. Авария произошла по вине Итенберг (последний арестован).

Разрыв паропровода, идущего на Газогенераторную станцию. В результате этой аварии имело место частичное замерзание фепольной системы и простой газогенераторной станции в течение полсуток.

Кроме того, ввиду отсутствия надлежащего планово-предупредительного ремонта имел место ряд более мелких аварий по другим цехам.

Начальник Тагильского ГО НКВД
старший лейтенант госбезопасности (Котков)
ВРИД нач. 111 отделения
сержант госбезопасности (Глинкин)

См.: ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 33. ЛЛ. 1—3, 5.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что вкладывается в понятие «год великого перелома» и в чем он проявился на Урале? 2. Какие задачи решались в процессе индуст-

риализации Урала? 3. Какое значение имело решение проблемы Урало-Кузбасса для страны в целом? 4. Какие цели преследовала сплошная коллективизация сельского хозяйства и в чем состояли особенности этого процесса на Урале? 5. Как повлияла коллективизация на состояние сельскохозяйственного производства на Урале? 6. Кто такие «спецпереселенцы» и какую роль они сыграли в развитии экономики края? 7. Какие категории населения особенно пострадали в ходе массовых репрессий на Урале и почему? (Прокомментируйте документы № 1 и 4.) 8. Что такое «социалистический реализм» и какое влияние он оказал на развитие культурной жизни в регионе?

Глава 5

УРАЛ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Административно-хозяйственное управление в регионе. Уральский регион, расположенный по обе стороны Уральского хребта, не будучи прямым административно-территориальным субъектом РСФСР и СССР, с географической, экономической, этнической, исторической точек зрения представлял собой целостное сообщество. К Уралу относились две автономные республики: Башкирия и Удмуртская (с декабря 1934 г.), четыре области: Молотовская (Пермская так называлась с 1940 по 1957 г.), Свердловская (в ее состав в 1942 г. из Челябинской были переданы два района — Каменский и Покровский), Челябинская, Чкаловская (Оренбургская, так называлась с 1938 по 1957 г.). В феврале 1943 г. была образована Курганская область (в ее состав вошли 32 района Челябинской и 2 района Омской). В июле 1944 г. 2 района из ее состава были переданы в Тюменскую область. С 1935 по 1944 г. районы Тюменской области входили в состав Омской области. В 1944 г. была образована Тюменская область.

На территории Урала по переписи 1939 г. проживало 13,5 млн человек, что составляло 8 % населения страны. За годы войны городское население в регионе увеличилось на 21,6 % (на 1,1 млн человек), сельское, наоборот, резко сократилось — на 25,2 % (на 2,2 млн человек). В крае шел процесс расширения сети городов и поселков городского типа. Рост горожан был обусловлен притоком эвакуированных и беженцев, расширением сети городов путем их юридического преобразования из сельских населенных пунктов и переездом сельских жителей.

Удельный вес горожан в составе населения вырос с 37,5 до 49,4 %, а селян упал с 62,5 до 50,6 %. Впервые в истории Урала доли городского и сельского населения уравнились.

Характерной особенностью Урала был полиэтнический состав населения. В регионе преобладали три языковые группы населения: восточнославянская, тюркская и финно-угорская. Русские составляли 71,5 % всех жителей, татары — 8,9 %, башкиры — 5,9 %, удмурты — 3,8 %, украинцы — 3 %.

Промышленность. В 1941–1942 гг. на Урал было эвакуировано оборудование более 700 предприятий, что значительно усилило военно-промышленный потенциал региона.

В годы войны по указанию Государственного Комитета Обороны на Урале были созданы три танковых гиганта: в Челябинске, Нижнем Тагиле, Свердловске. Эвакуированный в Нижний Тагил из Харькова танковый завод, начавший работу на производственной площадке Уралвагонзавода, приняв оборудование Московского станкостроительного им. Орджоникидзе и Мариупольского броневых заводов, наладил массовый выпуск танков Т-34. Уралмаш, разместивший на своих площадях оборудование Ижорского (Ленинград), брянского «Красного Профинтерна», киевского «Большевика» и других заводов, организовал выпуск танковых корпусов и башен, танков Т-34 и самоходных артиллерийских установок (САУ). В результате слияния Челябинского тракторного завода с ленинградским Кировским и Харьковским дизель-моторным, был образован комбинат («Танкоград»), выпускавший тяжелые танки КВ и ИС, САУ. Первокласные машины ленинградцев и харьковчан, опыт массового производства уральцев и создали необходимые предпосылки для быстрого роста выпуска танков.

Еще в конце 1930-х гг. были разработаны оригинальные типы боевых машин. Конструкторы М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко создали средний танк Т-34. «Тридцатьчетверка» стала основным типом танкового вооружения в годы войны. Фронтовики, советские военачальники дали ему высокую оценку. Это вынуждены были признать и немецкие офицеры. Генерал Шнедер писал: «Попытка создать танк по образцу русского Т-34 после его тщательной проверки немецкими конструкторами оказалась неосуществимой». Генерал-фельдмаршал Клейст назвал Т-34 лучшим

танком в мире. Создание тяжелого танка КВ («Климент Ворошилов») (главный конструктор Ж. Я. Котин) явилось новым направлением в отечественном и мировом танкостроении. Харьковские конструкторы К. Ф. Челпан, Т. П. Чу-

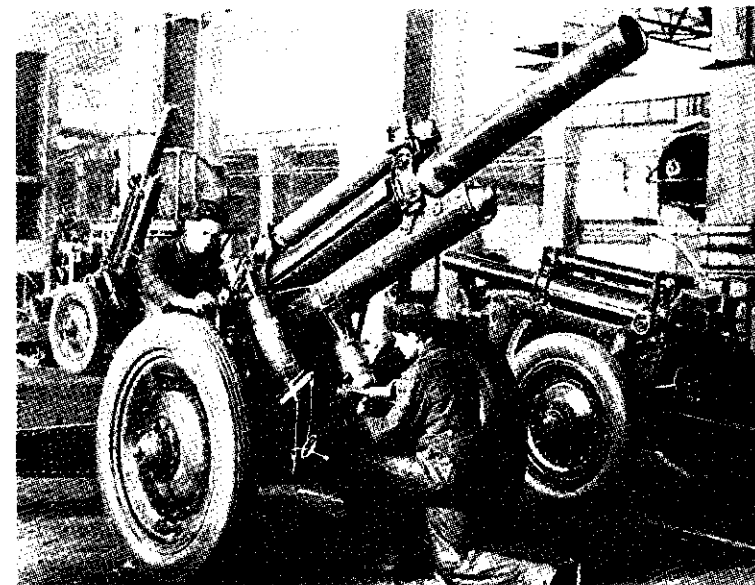

*Танки Т-34 перед отправкой на фронт.
Уралмаш. 1943 г.*

пахин, Я. В. Вихман, Я. Н. Аптекман и другие впервые в мировой практике разработали дизельный двигатель для танков.

Ученые и конструкторы Танкограда Ж. Я. Котин, Н. Л. Духов, Л. С. Троянов, И. Я. Трашутин, Я. В. Вихман и другие, осуществляя единую концепцию развития тяжелого танка, разработали и поставили фронту 13 типов боевых машин и САУ. В 1942 г. в конструкторском бюро родилась идея создания тяжелого танка ИС («Иосиф Сталин»). В рекордно короткий срок, всего за 51 день, было налажено его серийное производство. Когда на полях сра-

жений появились новые немецкие «тигры» и «пантеры», Красная Армия уже имела на вооружении ИС, самый мощный тяжелый танк в мире. По своей бронезащите, артиллерийскому вооружению и маневренности ИС до конца войны

В сборочном цехе Свердловского артиллерийского завода. 1944 г.

остался непревзойденным танком тяжелого типа. Испытав в боях мощную силу ИС, немецкое командование вынуждено было издать секретный приказ, в котором предписывалось избегать боев с этими машинами.

Всего за годы войны учеными и конструкторами было разработано более 80 опытных образцов боевых машин. Большая часть их выпускалась крупносерийным поточным производством. Уральцы первыми в мире поставили на поток изготовление танков.

В годы войны были увеличены мощности Магнитогор-

ского металлургического комбината, Чусовского, Златоустовского и других металлургических заводов, Уральского алюминиевого (Каменск-Уральский) и Соликамского магниевых заводов, комбината «Южуралникель» (Орск). В короткие сроки были построены крупные заводы: Челябинский и Чебаркульский металлургические, Богословский алюминиевый, Миасский автомобильный, Челябинская и Соликамская ТЭЦ. В период войны на Урале вступили в строй 10 доменных, 28 мартеновских, 9 электролитных печей, 2 бессемеровских конвертора, 11 коксовых батарей, более 100 шахт и угольных бассейнов.

Переход на выпуск вооружений содействовал техническому прогрессу в индустрии края. Централизация и специализация производства, крупносерийное и массовое изготовление продукции позволили заводам применять самые передовые, а иногда и неизвестные мировой практике технологические методы, механизировать частично трудоемкие операции. Значительные масштабы обрели модернизация станков, агрегатов. В машиностроении технический прогресс был ускорен организацией на заводах поточных линий и конвейеров.

Не было таких видов военной продукции, которые бы не изготавливались на Урале. До войны броневая сталь на Урале не производилась. Чтобы удовлетворить потребности фронта в специальных сортах черных металлов, ученым и металлургам, и прежде всего коллективу Магнитогорского металлургического комбината, пришлось в короткий срок освоить технологию выплавки броневой стали в больших мартеновских печах. Впервые в истории мировой и отечественной металлургии магнитогорцы применили блюминг для получения танковой брони, совершив технический переворот в металлургическом деле. Производство броневой стали возросло с сентября 1941 г. по январь 1942 г. в 98 раз.

Характер используемой в войне техники предъявлял повышенные требования к работникам, выпускавшим военную продукцию. В военные годы на Урале широко развернулась подготовка новых квалифицированных кадров в системе трудовых резервов (школы фабрично-заводского обучения,

ремесленные и железнодорожные училища), индивидуальное и бригадное ученичество непосредственно на производстве, производственный инструктаж, курсы техминимума, стахановские и технологические школы, обучение вторым и смежным профессиям. Большую роль в формировании индустриальных кадров Урала сыграли эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Киева, Харькова рабочие, мастера. Для сохранения кадрового корпуса в военной промышленности применялось бронирование (освобождение от призыва в армию).

На Урале в годы войны, где был собран цвет рабочего класса страны, зародились многие патриотические начинания и движения. Их инициаторы — Е. П. Агарков, И. П. Блинов, Е. И. Подорванова, Г. Ф. Семенов, П. А. Томилов и другие — были известны всей стране. Первую комсомольско-молодежную бригаду на УЗТМ возглавил М. Ф. Попов (род. 1914 г.). В сентябре 1941 г., когда гитлеровцы подходили к Москве, молодые уральцы начали соревнование за почетное звание фронтовой. Их девизом было: «В труде, как в бою!» Бригада Попова уменьшила время обработки танковой башни до 4 часов 10 минут при норме 18 часов.

Транспорт. В связи с новым размещением производительных сил, изменением системы кооперации между предприятиями, крупным ростом производства, резко увеличались перевозки внутри региона. В то же время на уральских магистралях, связывавших центр страны с Сибирью и Дальним Востоком, намного возрос транзитный поток: на фронт шли военные эшелоны, на восток — посзда с грузом и населением. Все это требовало исключительной четкости в работе железнодорожников. За первые два военных месяца только на Пермской железной дороге было перевезено 3 млн человек.

В 1943 г. железные дороги были переведены на военное положение. Все звенья сложного транспортного механизма стали работать более четко и согласованно. Огромная напряженность в работе транспорта требовала строительства новых железнодорожных линий, подъездных путей к новым

промышленным объектам. В Оренбургской области скоростными темпами сооружались линии Гурьев — Кандагар — Орск и Орск — Домбаровка, в Удмуртии — 150-километровая линия Ижевск — Балезино. За годы войны на Пермской железной дороге вошло в эксплуатацию 260 км вторых путей, 131 км пути был электрифицирован. За годы войны перевозка грузов на уральских железных дорогах выросла на 30 %, грузооборот увеличился на 20 %, в то время как эксплуатационная длина магистралей возросла лишь на 5 %.

Самоотверженно работали речники Камского речного пароходства. Судовые коллективы с целью экономии средств сами ремонтировали пароходы, сокращали расход топлива, выступали застрельщиками буксировки большегрузных возов. В дни битвы на Волге камские пароходы доставляли защитникам Сталинграда оружие, боеприпасы, снаряжение; на обратном пути вывозили раненых, эвакуированное население. Суды подвергались бомбежкам и обстрелам. Команды действовали мужественно и умело выполняли задания. Водники Камского бассейна произвели более 10 % объема всех перевозок речного транспорта страны.

Сельское хозяйство. При потере важнейших аграрных районов роль сельского хозяйства на востоке страны существенно возросла. Это вызвало ряд изменений в организации и структуре колхозно-совхозного производства Урала. При сохранении ведущего положения колхозов поднялся удельный вес совхозов, подсобных хозяйств предприятий и учреждений, выросла доля личных хозяйств рабочих, служащих и колхозников. Ведущей отраслью в колхозах и совхозах было производство хлеба, а основной доход давало животноводство, широкое распространение получило выращивание картофеля и овощей. Для колхозников их личное хозяйство, называемое подсобным, превратилось в основное, давало средства для существования и все продукты питания, кроме хлеба, и средства для уплаты налогов государству.

Рабочая сила из деревни переводилась в военную промышленность, на транспорт и строительство. Уменьшение

сельчан коснулось не только взрослых трудоспособных мужчин, но и женщин, подростков. На селе сократилось количество техники и орудий труда. Объем работ, производимых тракторами и комбайнами, сосредоточенными в машинно-тракторных станциях, в колхозах уменьшился в 2 — 3 раза. Это привело к резкому ухудшению обработки земли. Усилилось влияние неблагоприятных погодных условий. В 1942 г. была затяжная холодная весна, дождливое лето и раннее наступление зимы. В следующем 1943 г. посевы на Южном Урале повсеместно выгорели от засухи, а в других районах пострадали от летних заморозков (температура опускалась до — 8 градусов) и от ливней с градом. В итоге в 1942 г. урожайность зернобобовых сократилась в 2 — 3 раза и упала до 3,5 ц с га, а в 1943 г. — до 3,4 ц с га (для сравнения: норма высева составляла 2,2 ц на га).

Материально-денежных средств, выделяемых аграрному сектору, было недостаточно для покрытия расходов, которые он нес в связи с мобилизационными и военно-оборонными работами. Основным источником развития сельского хозяйства региона были его внутренние ресурсы как материально-технические, так и людские.

Сокращение рабочей силы частично восполнялось небывалым подъемом производственной активности всех групп сельского населения. Подъему трудовой активности способствовали различные материальные и моральные стимулы, широко применялись властями и репрессивные меры воздействия. Однако сохранить сельскохозяйственное производство в тыловом Урале в довоенных размерах не удалось. Посевные площади сократились на 33 %, уменьшилось поголовье скота.

В годы войны увеличился контингент населения, нуждавшегося в государственном снабжении продовольствием, вырос объем поставок сырья для военной промышленности, но объективных условий соответствующего роста сельского хозяйства не было. В этой обстановке происходит резкое ужесточение управления колхозами, совхозами и МТС со стороны центральных военно-хозяйственных и планирующих органов. Крестьянство принуждено было отдавать государству более половины получаемой продукции — 51 %

от валового сбора зерна, 58 % полученного молока, 74 % масла, 75 % шерсти, 82 % яиц. У производителя изымалась продукция практически бесплатно, поскольку заготовительные цены были крайне низкими, значительно меньше себестоимости. Заготовки сельхозпродукции носили характер натурального налога.

Из-за резкого повышения цен на товары в условиях их дефицита, рынок (называемый в то время колхозным) стал существенным источником доходов крестьян. В наиболее трудный 1943 г. был отмечен самый высокий взлет цен на базарах Свердловска. По сравнению с июнем 1941 г. они выросли в июне 1943 г. на ржаную муку в 125 раз, пшеничную — в 29, картофель — в 71, говядину — в 18, сливочное масло — в 29, молоко — в 40, яйца — в 25 раз. Однако подавляющая часть полученных денежных доходов колхозников шла на выплату различных налогов, которые выросли в 5–6 раз, добровольно-принудительных отчислений и взносов в фонды обороны, на приобретение облигаций военных займов и билетов денежно-вещевых лотерей, сдачу денежных средств на вооружение Красной Армии.

Оказывая огромную материальную помощь фронту, колхозники Урала сами испытывали недостаток питания, нехватку необходимых вещей. В уральской деревне ускорила ломка уклада сельской жизни.

В условиях войны усилилось воздействие отрицательных факторов социальной сферы на человека. Великая Отечественная война, отвлекая ресурсы жизнеобеспечения и резко ограничивая потребление большинства людей, привела к колоссальному напряжению всех духовных и физических сил. Перечисленные моменты заставляли людей жить и работать на износ, что естественно сказывалось отрицательно на демографических процессах. С 1940 по 1944 г. рождаемость на Урале сократилась в 3,7 раза (по стране — в 2 раза).

Общественно-политическая жизнь. В годы Великой Отечественной войны наблюдались попытки возродить русский патриотизм. «Святые чувства» защитников «единственного в мире социалистического государства» были дополнены

русскими и имперскими атрибутами — офицерства, генералитета, гвардия, нереволюционные ордена, подняты на щит имена русских полководцев и защитников России — А. Невского, Д. Донского, А. Суворова, М. Кутузова, К. Минина, Д. Пожарского. Все это придавало патриотизму глубину и историческую преемственность. Патриотические призывы к единству и сплочению народа в годы войны не только обеспечивали его героизм на фронте, но и перевыполнение сверхнапряженных планов по выпуску продукции в тылу. Вместе с тем тактические отступления власти в области большевистской идеологии не меняли ее сущности.

Политическим воздействием были охвачены все слои и группы населения. В годы войны появились новые специфические формы проявления общественно-политической активности людей. Выражением могучего патриотического движения явилось создание общенародного фонда обороны страны, оставленного из добровольных взносов граждан — денег, облигаций государственных займов, драгоценных вещей, продуктов сельского хозяйства. На 1 января 1942 г. в фонд поступило около 2 млрд руб., вклад уральцев составил 245 млн руб.

Особо большой размах принял на Урале сбор средств на вооружение армии. Это движение возникло в дни, когда враг рвался к столице. В октябре 1941 г. начался сбор средств на танки силами комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников в Челябинской и Свердловской областях. С ноября 1942 г. уральцы поддержали почин саратовского колхозника Ф. М. Головатого по передаче крупных сумм на военную технику. По 100 тыс. рублей и более внесли 76 сельских тружеников региона, они перечислили 7,6 млн рублей. Среди них супруги Иван Прокофьевич и Васса Абрамовна Болотины из села Погромное Оренбургской области. Они работали на колхозной пасеке, в конце 1942 г. перечислили 120 тыс. рублей на строительство самолета, получили благодарность от Верховного Главнокомандующего. Затем они внесли еще 50 тыс. рублей. Самолет с надписью на борту «Иван Болотин» был вручен летчику-орденоносцу Н. И. Шадуре.

И. С. Андреев (1916–1982 гг.) из Курганской области в августе 1941 г. добровольно ушел в Красную Армию. Находясь в дальневосточных войсках, на собственные сбережения купил Т-34, стал его командиром (чтобы собрать необходимую сумму ему пришлось продать дом, скот, часть утвари, а жена и дети перешли жить к его матери). На машине «Личный танк Андреева» он принял боевое крещение под Великими Луками. Танк трижды был подбит, но возвращался в строй, на нем И. С. Андреев участвовал в параде Победы.

На средства тружеников Урала были построены и переданы в армию три танковые колонны «Свердловский комсомолец», две танковые колонны имени В. П. Чкалова, танковые колонны «Челябинские колхозники», «Колхозники Удмуртии», имени Челябинского комсомола, эскадрильи самолетов «Башкирский истребитель», «Комсомолец Башкирии», «Комсомолец Удмуртии», «Свердловский колхозник», «Имени комсомола Молотовской области», «Курганские совхозы», «Молотовский Осоавиахимовец», 16 артиллерийских батарей от тружеников Молотовской области, подводная лодка «Челябинский комсомолец», от оренбуржцев звено катеров «Морской охотник» и другие.

На средства тружеников Молотовской, Свердловской и Челябинской областей был снаряжен Уральский добровольческий танковый корпус. А всего за годы войны в фонд обороны Родины и на строительство боевой техники для фронта поступило 24 млрд рублей. Вклад уральцев составил примерно 2208 млн рублей. Кроме того, уральцы оказывали ощутимую помощь раненым бойцам, инвалидам, детям, эвакуированным гражданам, помогали восстанавливать и налаживать жизнь населению в освобожденных районах.

Урал внес заметный вклад и в ратный подвиг, совершенный страной в годы войны. На его территории было сформировано 533 воинских части и соединения. Среди них 3 корпуса, 78 дивизий, большое количество отдельных бригад, полков, батальонов и рот. Уральские подразделения принимали участие во многих крупных сражениях. Большинство из них, проявив героизм и доблесть, стали гвардейскими.

получили правительственные награды. Почти всем частям и соединениям, сформированным на Урале, были присвоены почетные наименования освобожденных ими городов: Львова, Витебска, Киева, Ленинграда, Николаева, Сум, Харькова, Пскова, Будапешта, Берлина, Праги. В военных битвах уральцы проявили личное мужество и отвагу. 1005 наших земляков были удостоены высшего звания Героя Советского Союза. Среди них И. Золин, А. Бурденко, направившие свои подбитые самолеты на скопления техники и солдат неприятеля, Я. Падерин, Г. Кунавин, закрывшие своими телами амбразуры вражеских дотов, дважды Герои Советского Союза, бесстрашные летчики К. Евстигнеев, Г. Речкалов, Е. Кунгурцев, М. Одинцов, Г. Сивков, танкисты С. Хохряков, В. Архипов.

Быт и религия. В военные годы произошли некоторые отступления в государственной идеологии. В первую очередь это сближение с Русской православной церковью. Было восстановлено патриаршество, открывались храмы. Власти стремились использовать авторитет церкви в процессе консолидации всех патриотических и антифашистских сил. В 1944–1945 гг. на Урале возобновили службу 88 православных церквей и 17 культовых учреждений других конфессий. Деятельность священнослужителей и верующих отличалась стремлением объединить силы народа на odpor врагу, ослабить моральные страдания людей, внести конкретный вклад в дело защиты страны. Архиепископ Ижевский Иоанн (Братолюбов, с 1945 г. архиепископ Уфимский и Башкирский) писал в послании: «Любовь и сердечное сострадание не знают границ для самопожертвования; всеми силами постараемся облегчить подвиг наших воинов усиленным трудом и жертвами от любящего сердца, повышением работы на полях, заводах, помощью семьям пострадавших от немецкого нашествия, семьям наших доблестных защитников; явим дружное сотрудничество фронту в подвиге защиты Родины». Верующие собрали средства на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской». Священник Шубинского прихода Кунгурского района Молотовской области А. А. Троицкий внес 100 тыс. рублей на строительство

военной техники и 80 тыс. руб. в фонд обороны. За время войны церквями страны передано в фонд обороны более 30 млн рублей.

Образование. Война осложнила нормальную работу школ. Часть школьных зданий была передана на военные нужды, они передавались под госпитали, призывные пункты. Ухудшилось снабжение школ учебниками, оборудованием, письменными принадлежностями. Наплыв на Урал эвакуированных детей создал перегрузку классов, занятия проводились в две-три, а иногда и в четыре смены. Увеличился отсев учащихся, часть старшеклассников ушла на фронт, другие стали работать. В школах вводилась обязательная военная и физическая подготовка. Школьники своим трудом помогали промышленным предприятиям, участвовали в сельскохозяйственных работах.

В 1942 г. школьники Ирбитского района Свердловской области стали инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования помощи сельскому хозяйству. В районе на полях трудилось 70 отрядов. Победителем вышел отряд Киргинской неполной средней школы этого района, школа была награждена переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и денежной премией Наркомзема СССР, первые места киргинцы занимали и в 1943, и в 1944 годах. Всепародным стало и тимуровское движение. Тимуровцы заготавливали дрова для школ, работали на приусадебных участках школ, помогали семьям фронтовиков, инвалидам войны. Заработанные средства школьники передавали на строительство боевой техники. За успехи во всеобщем образовании и активную общественную работу группа учителей Урала была награждена орденами. Среди них А. И. Азовская из Измоденовской школы Алапаевского района Свердловской области, Н. И. Аболишина из Больше-Куроедовской школы Бугуруслановского района Чкаловской области.

Наука. На Урал были эвакуированы десятки научно-исследовательских, академических, учебных, проектно-конструкторских институтов, вместе с которыми прибыли видные

ученые страны и тысячи научных сотрудников. На Урале работали выдающиеся ученые И. Бардин, Э. Брицке, А. Байков, В. Образцов, Л. Шевяков и другие. В Свердловске разместились Академия наук СССР, в Уфе — Академия наук Украинской ССР. На Урал было перевезено 46 вузов. В Уфе был открыт авиационный и нефтяной институты, в Челябинске — медицинский и механико-машиностроительный, в Чкалове (Оренбурге) — медицинский, в Кургане — сельскохозяйственный. Всего за годы войны система высшего образования Урала выросла с 48 до 60 вузов. Они подготовили 20 тыс. специалистов, среди них — 3 тыс. инженеров, 1 тыс. специалистов сельского хозяйства, 7 тыс. врачей, 5 тыс. учителей.

Ученые, конструкторы, инженеры и техники успешно решали сложные научно-технические задачи, разрабатывали новые пути и способы расширения производства. Огромную работу провела специальная комиссия Академии наук СССР по использованию в народном хозяйстве применительно к требованиям военного времени ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана. Возглавлял комиссию президент АН СССР В. Л. Комаров. В течение всей войны непрерывно осваивались новые, более современные виды вооружения и боевой техники.

Академик АН Украинской ССР Е. О. Патон (1870 — 1953 гг.) в годы войны жил и работал в Нижнем Тагиле. В 1942 г. на Уралвагонзаводе впервые была применена автоматическая сварка под флюсом по методу Патона, которая в несколько раз увеличила производительность труда сварщика в танковой промышленности. В годы войны геологи открыли на Урале новые месторождения стратегических материалов (бокситы, марганец, молибден).

Литература. Во всех областях и республиках работали писательские организации. В Свердловске был создан Уральский литературный центр, возглавляемый П. Бажовым и А. Караваевой. Главное внимание литераторов было обращено на героiku трудовой и ратной жизни борющегося народа.

Театр. Напряженной была театральная жизнь. Урал принял 25 эвакуированных театров, среди которых МХАТ, Малый театр, Московский театр Красной Армии, Московский театр Сатиры, Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова, ленинградский Малый театр оперы и балета. Театральная сеть Урала к концу войны насчитывала 60 театров. В 1945 г. был создан театральный институт в Свердловске, открыто знаменитое Пермское хореографическое училище. Все театральные спектакли проходили при аншлаге. «Театральный бум» на Урале был обусловлен обновлением репертуара, повышением качества спектаклей, усилением роли театров в военно-шефской работе. За годы войны только артистами Свердловской области было проведено более 20 тыс. концертов на фронте и в тылу. В спектакле «Табачный капитан» ярко раскрылся талант постановщика Г. И. Кугушева, артистов М. Г. Вика, С. А. Дыбчо, П. А. Емельяновой, удостоенных звания лауреатов Сталинской премии. Этот театр уже тогда стал своеобразной творческой лабораторией, в которой охотно сотрудничали видные поэты и композиторы. Свое место в культурной жизни занял образованный в 1944 г. Уральский народный хор.

Изобразительное искусство, кино. Уральские художники создавали портреты героев войны, оформляли паглядной агитацией площади, вокзалы, агитпункты. Важную роль в деле мобилизации тружеников тыла сыграло кино. Уральские кинематографисты успешно решали задачи по увеличению количества и качества кинопродукции. Активно работала Свердловская студия кинохроники, выпустившая в военный период 242 киножурнала. С февраля 1943 г. в Свердловске начала свою деятельность киностудия художественных фильмов, в 1944 г. была снята первая картина «Сильва».

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Из постановления бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 27 февраля 1943 г. О формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени товарища Сталина

Председатель Государственного Комитета Обороны товарищ Сталин одобрил и приветствует предложение уральцев о формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса за счет материальных ресурсов Свердловской, Челябинской и Молотовской областей.

Одобрение и приветствие товарища Сталина предложения уральцев является великой честью, почетным благородным делом большевиков и всех трудящихся Сталинского Урала.

Уральский танковый корпус должен представлять собой грозную наступательную силу, смертельную для врага, направленную на беспощадное истребление фашистского зверья.

Священный долг уральцев — укомплектовать свой корпус решительными, волевыми бойцами и командирами, не знающими страха в борьбе, способными идти в атаку смело и решительно, сражаться за Родину, за Сталина — как один — храбро, беззаветно, до последней капли крови с единственной целью — уничтожить и победить врага.

Кровная обязанность уральцев — вооружить и оснастить свой танковый корпус до отказа самой лучшей боевой техникой — танками, орудиями, минометами, автоматами, боеприпасами и всем необходимым для разгрома врага.

Весь личный состав корпуса, за исключением небольшого числа кадровокомандного состава, комплектуется исключительно из добровольцев сверх всяких призывов и мобилизаций.

Все вооружение и боевое оснащение корпуса и все обмундирование его личного состава — производится заводами только за счет перевыполнения производственной программы и приобретается на средства трудящихся, за счет их добровольных взносов на вооружение Красной Армии.

Секретарь обкома ВКП(б) Адринанов

См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 17. Л. 116, 117.

№ 2. Иностранцы военные специалисты о роли Урала как арсенала Красной Армии

Занимая срединное географическое положение в стране, обладающая уникальными природными ресурсами, высококвалифицированными кадрами промышленности и историческим опытом производства вооружений еще со времен Петра I, Урал был выдвинут на роль арсенала Красной Армии в войне, что вовремя поняли советские руководители и приняли своевременные меры по его ук-

реплению. Это оценили и западные стратеги. Генерал Г. Томас в докладе «Военно-экономические последствия операций на Востоке» (февраль 1941 г.) писал, что «поражение Советского Союза на чисто экономических основах может стать реальностью только после захвата или разрушения промышленных зон Урала». Рейх-министр вооружений А. Шпеер докладывал Гитлеру в апреле 1943 г.: «Назрела потребность в подготовке новой операции против Урала. Последние события и данные разведки свидетельствуют о выдвижении этой промышленной зоны на роль основной кузницы боевой мощи Красной Армии и потому нужны все усилия, чтобы парализовать Урал...» Подобные высказывания приводят к выводу о том, что в планах фашистского блока и антигитлеровской коалиции Урал имел крупное стратегическое значение. Без вклада Урала в победу над фашизмом по-другому могла сложиться судьба СССР, да и политическая карта Европы, а также ключевых районов Азии.

См.: Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург. — 1995. — С. 7.

№ 3. Рост военного производства на Урале

«Урал превратился в настоящую кузницу оружия, «опорный край державы», главный арсенал Вооруженных Сил страны. Военное производство Урала за годы войны выросло в 6 раз. Он давал стране 40 % всей военной продукции, производил 70 % всех танков, в том числе: 60 % — средних, 100 % — тяжелых. Мотовилихинский завод (Пермь) дал фронту 48 тыс. артиллерийских орудий; Ижевский завод — 11,1 млн винтовок и карабинов, 7,1 тыс. авиапушек, 213,4 тыс. пулеметов системы М. Е. Березина и Х. Максима, 131,3 тыс. противотанковых ружей системы В. А. Дегтярева (ПТРД) и С. Г. Симонова (ПТРС), 961,5 тыс. пистолетов системы Ф. В. Токарева (ТТ). Каждый второй наряд, выпущенный по врагу, делался из уральской стали».

См.: Советская военная энциклопедия. М., — 1977. — С. 497. Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург. — 1995. — С. 60.

№ 4. Трудовая армия на Урале

Одной из острейших проблем тылового Урала являлось обеспечение индустриального сектора рабочей силой. Количественную сторону ее помогали решить трудовые повинности, трудовые мо-

билизации, трудовая армия, использование труда заключенных, спецпереселенцев и военнопленных. Плановая мобилизация в промышленности и строительстве стала проводиться с февраля 1942 г. трудоспособного городского населения, достигнувшего 14-летнего возраста. Затем она была распространена на сельских жителей. Широкое распространение получили формы мобилизации трудовых ресурсов, обеспечивавших постоянное пополнение военной экономики предельно дешевой рабочей силой. Основной сферой использования несвободного труда были наиболее трудоемкие отрасли экономики. Совместными усилиями НКО и НКВД СССР была создана трудовая армия. Она имела несколько разновидностей — строительные батальоны, рабочие колонны, ОСМЧ, лагеря советских немцев.

В строительные батальоны и рабочие колонны зачислялись военнообязанные, по возрасту или состоянию здоровья признанные негодными к строевой службе в армии. Однако большую часть этих формирований составляли люди, считавшиеся политически неблагонадежными по социальному и национальному признакам: трудпоселенцы, ранее судимые, выходцы из Прибалтики, Бессарабии, западных областей Украины и Белоруссии. В начале 1942 г. на Урале находилось около 290 тыс. бойцов-трудармейцев; в Челябинской области находилось 281 тыс. человек на спецпоселении, что составило более 11 % от данных по стране (без данных по Башкирии). Особый лагерный вид трудармии распространялся на советских немцев. Они были подвергнуты депортации, принудительно расселены, за ними был установлен административный надзор. На Урале наиболее крупные трудармейские лагеря немцев располагались в Соликамске, Молотове, Уфе, Ивделе, Нижнем Тагиле, Красноуральске, Челябинске, Копейске, Орске. Условия их жизни и работы были крайне тяжелыми.

С конца 1920-х годов складывается система ГУЛАГа НКВД СССР. Уже в 1930—1940-е гг. в некоторых секторах хозяйства: в строительстве, лесной промышленности, в освоении новых районов заключенные превратились в самую многочисленную категорию работников. Перед войной система ГУЛАГа включала 53 лагеря, 425 ИТК, 50 колоний для несовершеннолетних. Общий контингент заключенных ГУЛАГа в 1941 г. составлял 1,9 млн человек (почти треть их была осуждена за контрреволюционные преступления, т. е. по идеологическим мотивам).

В ряде районов Урала лагерная сеть за годы войны стала настолько обширной и разветвленной, что абсолютно покрывала собой официальное административно-территориальное деление. Так, структура Тагилстроя-Тагиллага НКВД СССР насчитывала

165 лаграйонов, более 20 отдельных лагпунктов. 37 тыс. заключенных возводили объекты НТМЗ: коксовые батареи, доменную печь № 3, ТЭЦ, фасово-литсый, прокатный цеха.

Наряду с обычными на Урале имелись лагеря военнопленных и интернированных. К лету 1945 г. число пленных в регионе составило более 250 тыс. человек. Их труд использовался на лесозаготовках, на шахтах, в строительстве.

В конце войны уральская промышленность стала получать новую рабочую силу из состава депортированных народов: крымских татар, греков, армян, болгар.

См.: Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995. С. 15–30.

№ 5. О массовой заболеваемости и смертности в Нижне-Тагильском лагере НКВД. Из постановления бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 19 июня 1942 г.

...Заболеваемость и смертность заключенных в Тагиллаге приняли угрожающие размеры. Так, в марте 1942 г. умерло 730 человек, апреле — 1712 и в мае — 2708 чел.

Многие заключенные по месяцу не бывают в банях, большая завшивленность. В лагере распространен сыпной тиф; только на одном 7 участке сыпным тифом заболело 400 человек. Ежедневно продолжают заболевать по 7–8 человек.

Лазареты переполнены больными, размещенными по 2–3 человека на койке. Уход за тяжелобольными поставлен плохо, больные с поносами не обмываются и часами лежат по нескольку человек на койке не убранные. Масса больных, в том числе и сыпнотифозных, не госпитализируются.

Питание организовано неудовлетворительно. Часть продуктов, отпускаемых для заключенных, расхищается. В лагере появилось массовое развитие тяжелых форм цинги, пеллагры и остро-желудочные заболевания. Заключенные доведены до истощения. Все это привело к тому, что лишь 40–46 % заключенных выходят на работу.

Секретарь обкома ВКП(б)

См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 16. Л. 42, 43.

№ 6. Трудовой подвиг уральцев

Е. П. Агарков (1912–1995 гг.) возглавил фронтową бригаду сварщиков на Челябинском заводе транспортного машиностро-

ния. В конце 1943 г. предложил слияние мелких бригад и участков. Объединив сварку и сборку при изготовлении танковых башен, усовершенствовал организацию производства, внедрил поточный метод монтажа и электросварки. В итоге резко повысилась производительность труда, на участке высвободилось 15 рабочих и ИТР. Агарковское движение охватило всю страну. Только по Челябинской области к маю 1945 г. было высвобождено более 7200 квалифицированных рабочих.

Осенью 1941 г. машинист паровоза депо Челябинск П. А. Агафонов (1902–1955 гг.) организовал и возглавил первую в стране паровозную колонну им. ГКО в составе 5, а затем 15 локомотивов. Машинисты ввели воинскую дисциплину, овладели смежными профессиями, перешли на хозрасчет, водили тяжеловесные составы с высокой скоростью. Его колонна за три военных года провезла сверх нормы 150 тыс. т грузов, сэкономив 5 тыс. т топлива. Паровоз зачинателя движения был признан лучшим на железнодорожной сети СССР. А к маю 1951 г. локомотив достиг рекордной цифры — прошел без капитального ремонта 1 млн км.

Одним из первых тысячников был А. И. Семиволос (род. 1912 г.), он прибыл по эвакуации на Бакальский рудник Челябинской области, внедрил скоростное многозабойное бурение, 6 февраля 1943 г. установил выдающийся рекорд — за день обурил 27 забоев, выполнив план на 4940 %, а за 1943 г. выполнил 3,5 годовых нормы.

Д. Д. Сидоровский (1905–1980 гг.) был инициатором движения сталеваров-скоростников на УЗТМ. В 1942 г. он снял с квадратного метра пода печи по 15,3 т стали, установив тем самым мировой рекорд. 1 мая 1942 г. его бригада сварила плавку за 5 часов 10 минут вместо 9 часов по норме и обеспечила рекордный съем стали с квадратного метра пода печи 17,4 т.

См.: Урал ковал победу. Сборник-справочник. Челябинск, 1993. С. 10, 11, 195.

№ 7. Награды трудового Урала

Уральские предприятия занимали первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании. Бывали периоды, когда здесь находилось больше половины переходящих Красных знамен страны, которыми награждали победителей. Магнитогорский металлургический комбинат 55 раз завоевывал переходящее Красное знамя ГКО, 33 раза его вручали представителям Кировского завода, 27 раз его владельцами становились труженики УЗТМ, 22 раза — металлурги

Ижевского завода и машиностроители Уфы. Как дорогую реликвию хранят на предприятиях знамена, украшенные боевыми наградами, полученные в годы войны. Эти награды оплачены героическим трудом рабочих, инженеров, конструкторов и ученых, их здоровьем, непомерными усилиями, порой нечеловеческим напряжением.

См.: *Урал ковал победу. Сборник справочник. Челябинск. 1993. С. 251–270.*

№ 8. Из поэмы А. Твардовского «За далью даль»

Урал! Опорный край державы,
Ее добытчик и кузнец,
Ровесник нашей древней славы
И славы нынешней творец.
Когда на Запад эшелоны,
На край пылающей земли,
Ту мощь брони незачехленной
Стволов и гусениц везли, —
Тогда, бывало, поголовно
Весь фронт огромный повторял
Со вздохом нежности сыновней
Два слова:

— Батюшка Урал...

Когда, добром сго груженный,
На встречной скорости состав
Как сквозь тоннель вструбит бетонный,
С прогибом рельсов даль прорвав, —
Не диво мне, что люд вагонный,
Среди своих забот, забав,
Невольно связь речей теряя,
На миг как будто шапку снял,
Примолкнет, сердцем повторяя
Два слова:

— Батюшка Урал...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие административно-территориальные изменения произошли на Урале накануне и в годы войны? 2. Стратегическое положение Урала: его оценка руководством страны и противником? Проанали-

зируйте документ № 2. 3. Какие факторы способствовали выдвигению Урала на роль арсенала армии? 4. Охарактеризуйте демографическую ситуацию на Урале в годы войны. 5. Оцените роль эвакуированных предприятий в развитии экономики Урала. 6. Какие выдающиеся научно-технические разработки дали уральцы в годы Великой Отечественной войны? Рассмотрите документ № 3. 7. Что Вы узнали о создании танковой промышленности на Урале? 8. Насколько обосновано выражение «Урал — кузница оружия»? 9. В чем суть перестройки уральской промышленности на военный лад? 10. Как Вы считаете, почему произошло некоторое ослабление командно-административного давления в годы войны? 11. Что такое принудительный труд? Каково его значение в экономике Урала в условиях войны? В каких формах он имел место на Урале? Проанализируйте документы № 4, 5. 12. Назовите выдающиеся производственные подвиги и движения тружеников Урала в военные годы. Какова их роль и эффективность для развития производства? (Документ № 6.) 13. Уральская деревня в военные годы: основные тенденции развития. Охарактеризуйте условия, в которых шло развитие сельского хозяйства в годы войны. 14. Произошли ли изменения в идеологии сталинизма в годы войны? Каково их значение для консолидации общества? 15. Выделите особенности общественно-политической жизни на Урале в годы Великой Отечественной войны. 16. В каких формах всенародного патриотического движения участвовали уральцы? Каково, на Ваш взгляд, их значение в достижении победы? 17. Какие материальные лишения переживали уральцы в годы войны? 18. Как развивалась культура на Урале в годы Великой Отечественной войны? 19. Ваше мнение: какова цена победы в Великой Отечественной войне для тылового Урала?

Глава 6 ПОСЛЕВОЕННЫЙ УРАЛ: 1946 — конец 50-х годов

Административно-хозяйственное управление в регионе. По районированию 1923 г. была создана Уральская область, где географические, политические, административные, экономические границы были научно обоснованы и общепризнаны. Приоритет при районировании был отдан историко-географическим границам. В 1934 г. после деления Урала на области была нарушена целостность Урала. По истечении времени географические границы становятся понятием с нечетким содержанием, так как границы экономического района периодически менялись. Сталинская централизация управлением небольшими территориями привела к относительному обособлению друг от друга областей и республик Урала. Все-таки в зону Урала в послевоенные годы политическое руководство страны включило: Башкирскую и Удмуртскую республики, Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую (переименована в 1957 г. в Пермскую), Чкаловскую (переименована в 1957 г. в Оренбургскую), Курганскую, Тюменскую области.

Промышленность. Правительством была поставлена задача — восстановить разрушенное народное хозяйство страны и значительно превзойти его довоенный уровень.

Быстрый рост промышленного производства достигался за счет возобновления производства на заводах и фабриках на территориях, освобожденных от немецкой оккупации. Их оснащали новым оборудованием, полученным в значительной части за счет репараций с германских предприятий. Заводы же, эвакуированные в годы войны на Восток, в первую очередь на Урал, остались на новых местах и продолжали производить главным образом военную продукцию. С этого периода Уральский регион сохраняет и укрепляет свою роль как одного из центров военно-промышленного комплекса страны.

В связи с резким обострением международной обстановки, началом «холодной войны» и гонки вооружений, Советский Союз уделял первоочередное внимание ликвидации американской монополии на обладание атомным оружием. В 1946—1949 гг. невиданными темпами на Урале строились комбинаты и заводы, которые должны были обеспечить крупномасштабное производство делящихся материалов (плутония-239 и урана-235). Урал становится крупнейшим центром атомной промышленности страны. Под флагом Первого главного управления при Совете министров СССР (впоследствии министерства среднего машиностроения) строились целые новые города. В 1947 г. начал выпускать металлический уран, перерабатывая урановые руды и концентраты, Чепецкий механический завод (г. Глазов Удмуртской АССР). В 1948 г. вступил в строй крупнейший комбинат «Маяк» (Челябинск-40, вблизи г. Кыштыма), на нем были сооружены первые отечественные ядерные реакторы-конверторы для получения плутония. Именно здесь были накоплены первые килограммы плутония-239, из которого были изготовлены заряды первых ядерных бомб. С 1949 г. работает Уральский электрохимический комбинат в Верх-Нейвинске (Свердловск-44). Его основной профиль — разделение изотопов урана. Из четырех аналогичных предприятий России это самое мощное. С 1948 г. работает завод «Электрохимприбор» в г. Нижней Туре (Свердловск-45). Его профиль — разделение стабильных изотопов лития. В 1948 г. на базе изумрудных копей г. Асбеста было создано Малышевское рудоуправление, занимающееся добычей и обогащением бериллосодержащей руды. Трудники Урала внесли значительный вклад в создание советского ядерного оружия.

Промышленность Урала в послевоенные годы встретила с определенными трудностями в своем развитии. В стране основная часть капиталовложений направлялась на восстановление промышленности в районах, освобожденных от фашистской оккупации. На Урал поступала весьма незначительная часть. Поэтому станочный парк, созданный еще в годы первых пятилеток, не обновлялся.

С окончанием войны на Урале начал ощущаться и недостаток рабочей силы. В 1945 г. численность работников уральской промышленности превышала довоенный уровень на 56 %, в то время как в целом по стране она была ниже на 13,5 %, что было достигнуто за счет притока рабочей силы из западных районов страны. После войны эвакуированные возвращаются в свои родные места, начинается ощущаться нехватка рабочих рук. В августе 1946 г. постановлением Совета Министров СССР были введены 20 % надбавки к заработной плате рабочим и ИТР, занятым на добыче руды, угля, нефти на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Одновременно продолжает широко использоваться, как и в годы первых пятилеток, труд так называемого «спецконтингента» — заключенных. Удельный вес труда заключенных на Урале традиционно был особенно высок в лесозаготовительной и добывающей отраслях промышленности. Однако все это не решило проблему.

В 1946—1947 гг. в промышленности Урала наблюдалось некоторое падение темпов производства в связи с конверсией, переводом производства на мирные рельсы. Но уже в 1947 г. начался подъем. В годы пятилетки были построены Широковская ГЭС на р. Сосьва в Пермской области, ТЭЦ на Березниковском магниевом заводе, угольные шахты на Гремячинском месторождении и др. В Свердловской области была пущена аглофабрика на Серовском металлургическом заводе, в Курганской — построен завод сельскохозяйственных машин, в Оренбургской — продолжалось строительство металлургического комбината.

Ввод новых мощностей энергоемких производств требовал форсированного развития энергетической базы Урала.

В 50-е гг. в индустриальном потенциале региона упор делался на развитие энергетической базы. В Пермской области дала первый ток Камская ГЭС, началось строительство Воткинской ГЭС. В Свердловской и Челябинской областях были введены новые мощности на Средне-Уральской и Южно-Уральской ГРЭС. В Курганской области были построены Курганская, Шадринская и Катайская ТЭЦ. В Тюменской области была возведена теплоэлектростанция.

С пуском ТЭЦ мощность электростанций в области увеличилась в два раза.

Развернулись геологоразведочные работы в Тюменской области. По прогнозам ученых недра Западно-Сибирской равнины имеют огромные запасы ископаемых богатств, особенно нефти и газа. Геологические поиски увенчались успехом. 23 января 1953 г. в районе поселка Березово ударил мощный фонтан — до миллиона кубометров природного газа в сутки.

С 1955 г. расширились изыскательские работы в северных районах области. Особенно широкий размах эти работы приобрели к концу 1957 — началу 1958 годов. За первое полугодие удалось открыть пять месторождений газа, месторождения бурого угля и меди.

Уральские предприятия в послевоенные годы активно осваивали производство новых видов продукции. Только на Уралмашзаводе был освоен выпуск блюмингов, мощных буровых установок, шагающих экскаваторов, металлургических кранов и прессов.

Транспорт. На территории края действовали три железные дороги — Свердловская, Южно-Уральская и Оренбургская. Росла сеть железных дорог. Вступили в строй линии Сосьва — Алапаевск, Серов — Ивдель. Строилась электрифицированная железнодорожная линия Пермь — Кизел. Перевозка железнодорожным транспортом в районах Урала к 1950 г. возросла по сравнению с 1940 г. более чем в два раза. В 1958 г. на долю железнодорожного транспорта приходилось свыше 80 % всех перевозок грузов. В 1956 г. в Пермской области была введена в эксплуатацию электрифицированная железнодорожная линия Пермь — Кизел (165 км). На Южном Урале была построена линия, соединившая Миасс (Челябинская обл.) и Учалы (Башкирия). Развернулось строительство железной дороги от Магнитогорска (Челябинская обл.) на Белорецк и Уфу (Башкирия).

Флот Камского речного пароходства в 1953—1958 гг. вырос примерно в два раза (по количеству судов), появились новые типы судов и барж. Были реконструированы

крупные порты и пристани, в том числе Пермский речной порт. Завершение строительства плотины Камской ГЭС позволило освоить новые судоходные участки на притоках р. Камы, расположенные выше плотины.

В 50-е гг. в регионе начал развиваться трубопроводный транспорт. В 1957 г. был сдан в эксплуатацию нефтепровод Альметьевск — Пермь, в 1959 г. — газопровод Шканово — Магнитогорск. Через Уральские области — Челябинскую и Курганскую — ранее было проложено несколько ниток трубопровода на Восток, в частности к Омску.

Сельское хозяйство. На Урале последствия войны очень негативно отразились на сельском хозяйстве, почти на одну треть сократились посевные площади; низкой была урожайность и техническая оснащенность сельского хозяйства. Не хватало рабочих рук. Эти и многие другие проблемы необходимо было разрешить.

Пятилетний план, утвержденный в марте 1946 г. Верховным Советом СССР, предусматривал не только восстановить довоенный уровень аграрного производства, но и значительно превзойти его. Основное внимание уделялось укреплению материальной технической базы колхозов и совхозов. За годы войны техника совершенно износилась. Конверсия в промышленности частично сняла эту проблему. Количество тракторов в 1946—1950 гг. выросло в Башкирии, например, на 67 %, в Челябинской области — на 24 %, в Свердловской — на 17 %. На полях появились новые более совершенные дизельные трактора ДТ-54, самоходные комбайны.

В основном вся техника была сосредоточена в МТС, число которых на Урале выросло с 683 в 1946 г. до 748 в 1950 г. Тем не менее техники не хватало, чтобы механизировать обработку земли во всех хозяйствах региона. Ее недостаток восполнялся широким использованием лошадей и ручного труда.

Порядок планирования, введенный в 1947 г., предусматривал постоянное увеличение пахотных земель, причем централизованно устанавливались хозяйствам размер и структура посевных площадей, урожайность по каждой культуре,

численность и продуктивность всех видов скота, контрольные цифры по капитальному строительству, заготовке кормов и т. д. Инициатива колхозов и совхозов была полностью скована, не учитывались местные условия.

Идея электрификации села была очень популярна в послевоенные годы. Проведение электрификации в Пермской, Челябинской и Свердловской областях опиралось на мощный промышленный потенциал. Отсюда, в Свердловской области уровень электрификации значительно превышал общесоюзный. Область обеспечила электричеством 87 % колхозов, 88 % МТС и 97 % совхозов. В числе отстающих были Башкирия, Курганская и Оренбургская области.

Несмотря на впечатляющие показатели, электрификация не принесла ожидаемых результатов. Вследствие низкого качества строительства в той же Свердловской области из 675 электростанций не работали 101. Постоянно пользовались электроэнергией лишь чуть больше половины электрифицированных колхозов. Кроме того, маленькие (на 30–40 кВт) станции были нерентабельны и уже в 1952 г. их стали закрывать. Проблема обеспечения энергией стала решаться главным образом за счет централизованных источников. С 1953 г. были отменены существовавшие ограничения для колхозов, и хозяйства Урала стали подключаться к государственным электросетям. Потребление энергии увеличилось за 1953–1958 гг. в 2,5–3 раза. К 1960 г. 85,1 % колхозов и 99,3 % совхозов на Урале были электрифицированы. Электрификация деревни позволила приступить к механизации трудоемких процессов.

Одним из важнейших показателей колхозного производства является оплата трудодня. В послевоенный период она была настолько незначительной, что только за счет доходов от приусадебного хозяйства крестьяне могли обеспечить свое существование. Стоимость трудодня, по которой оценивался труд колхозников в 1950 г., включала в среднем: 0,48 руб.; 1,15 кг зерна; 0,08 кг картофеля; 0,17 кг овощей; 0,24 кг сена, и была ниже уровня 1940 г. В Свердловской и Пермской областях на трудодень выдавалось больше картофеля, чем на Южном Урале.

Неудивительно, что в послевоенные годы усилился миграционный отток из деревни, а также возросло число колхозников, не выработавших минимум трудодней. Все больше сельчан уходили на промышленные предприятия через набор или мигрировали стихийно. Чтобы задержать людей в колхозах, использовались административные меры: наиболее распространенная — это невыдача справок, дающих право на получение паспорта. Особенно сильно сократилось сельское население на Южном Урале — в Курганской и Оренбургской областях. На Западном Урале — в Пермской области и Удмуртии численность сельскохозяйственного населения даже несколько выросла, но не за счет естественного прироста, а в результате планового переселения в эти районы. Так, в 1950 г. в Пермскую область переехали 1742 семьи. Нехватка рабочих рук, в том числе специалистов, негативно влияла на экономику села. Ситуация усугублялась еще и тем, что условия жизни в деревне оставались очень тяжелыми. Строилось мало жилья. Во многих селах Челябинской области жилые дома обветшали, в южных ее районах около 60 % жилищ колхозников требовали ремонта.

Начало 50-х гг. связано с сильным сокращением сельскохозяйственного производства. В 1951 г. его объем составил 85,6 %, а в 1952 г. — 77,7 % от уровня 1950 г. Одной из причин нарастающего кризиса стало массовое укрупнение колхозов, которое охватило всю страну. Кампания по объединению хозяйств в более крупные занимает особое место. Она достигла столь значительных масштабов (по СССР в целом было укрупнено 79,3 % сельхозартелей), что фактически переросла рамки просто организованных изменений и оказала влияние на все стороны жизни деревни. Идеологическую основу этой кампании составила идея превосходства крупного производства над мелким по аналогии с промышленностью.

Массовое укрупнение колхозов на Урале, как и по всей стране, началось в 1950 г. Всего на Урале было объединено 60 % колхозов, причем наибольшего размаха этот процесс достиг в Курганской области (55 %), Свердловской (61 %), а также в Башкирии (51 %). Объединение осуществлялось

административными методами, при этом мнение колхозников чаще всего не учитывалось. Как и во времена коллективизации, в деревнях стали забивать скот, растаскивать колхозное имущество, особенно там, где объединение происходило до распределения по трудодням.

Важным шагом в области сельского хозяйства были решения, принятые на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, в которых не только были признаны серьезные проблемы в его развитии, но и намечены пути решения, ориентированные на использование экономических стимулов. Наибольшее внимание уделялось повышению заготовительных цен, упорядочению системы заготовок, снижению налогов. В целом по стране сумма сельхозналога сократилась на 43 %, а в 1954 г. — в 2,5 раза по сравнению с 1952 г. Были установлены единые погектарные нормы поставок в пределах административных районов, и единая форма заготовок через систему закупок. Существенно снижались нормы обязательных поставок с приусадебных крестьянских хозяйств, а с 1958 г. они отменялись полностью.

Результаты не замедлили сказаться — денежные доходы колхозов возросли. Рост капиталовложений позволил значительно укрепить экономику деревни, изменилась и материально-техническая база сельского хозяйства. К концу 1958 г. сумма основных средств в колхозах Урала увеличилась в 3 раза по сравнению с 1950 г.

За 50-е годы тракторный парк в сельском хозяйстве страны вырос в 1,9 раза. Механизация основных полевых работ в уральских областях была выше, чем в среднем по стране и приближалась к 100 % рубежу. С 1955 г. количество МТС стало сокращаться, во многом вследствие перевода части колхозов в совхозы, но мощность тракторного парка не снижалась, а в ряде областей (Пермской, Свердловской и Челябинской) даже увеличилась.

В 1954 г. на Пленуме ЦК КПСС было принято Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Было решено поднять в 1954—1955 гг. не менее 13 млн га новых площадей. Уральская целина занимала в этом списке достойное место —

Оренбургжье, Курганская, Тюменская, Челябинская области, Башкирия, т. е. Южный Урал и Зауралье стали активно осваиваться новоселами со всех концов страны.

Новые земли, главным образом, обрабатывались силами колхозов, а на наиболее отдаленных участках создавались совхозы. Так возникли зерносовхозы им. Горького в Челябинской области, «Урал» в Башкирии, «Адамовский», «Восточный» и др. — в Оренбургжье, где было распаханно свыше 1 млн га. Положительный факт включения в земельный оборот таких огромных территорий имеет и свою оборотную сторону — огромные средства, затраченные в ходе этой кампании, многочисленные трудности, которые пришлось преодолевать в невероятно суровых условиях целинникам. Возникает вопрос, а не слишком ли была велика цена за дополнительные несколько миллионов тонн зерна? Нехватка материальных и денежных ресурсов, отсутствие дорог, плохая обеспеченность рабочей силой целинных совхозов, недостаток квалифицированных кадров — во многом все это компенсировалось энтузиазмом и верой комсомольцев и коммунистов. Они ехали на целину с большим желанием работать и преодолеть все трудности. Целинникам на первых порах из-за нехватки жилья пришлось жить в землянках, в зданиях школ, хозяйственных постройках, а иногда и в палатках, плохо был налажен быт, медицинская помощь. Многие новоселы не выдерживали этих испытаний и уезжали. В 1954 г. в совхозы Оренбургской области пришло 5,2 тыс. механизаторов, а уехали 3 тыс., в 1956 г. уже 69,5 % из приехавших покинули целину.

Большой проблемой в освоении целинных земель стали сложные природно-климатические условия, незнание и неумение правильно применять агротехнику, чтобы достигнуть высоких стабильных урожаев. Тяжело отозвалась и засуха 1955 г., когда собранный урожай оказался почти в 2 раза меньше, чем в предыдущие годы.

Всего на Урале за 1954—1960 гг. было освоено 2,9 млн га залежных земель, в 1,5 раза увеличилось производство зерна — с 8,1 до 12,0 млн т зерна в среднем за год. Но многочисленные ошибки, допущенные в ходе этой кампании,

Первая борозда на Оренбургской целине

высокая цена, заплаченная за хлеб, а возможно и преждевременность столь масштабных и активных действий не позволили решить хлебную проблему.

Быт и религия. Жители Урала стали лучше питаться и одеваться, чем в первые послевоенные годы. С 1956 г. начинается поэтапное повышение зарплаты в народном хозяйстве. Была сокращена до 42 часов рабочая неделя. В том же году был принят лучший по тем временам в мире закон о пенсиях (самый низкий пенсионный возраст, максимальная пенсия 120 руб. при средней зарплате 75 руб. в месяц). Были приняты государственные программы форсированного строительства больниц, школ, дошкольных детских учреждений, развития сферы торговли и общественного питания. В невиданных масштабах развернулось жилищное строительство. До 50-х годов государственное строительство жилья по существу не велось. С середины 50-х гг. начался переход к индустриальному строительству жилья. Только в городах и поселках Свердловской области в 1956—1958 гг. было введено в эксплуатацию 4 млн квадратных метров жилья. Это почти в 2 раза больше, чем за предыдущие пять лет.

Выросли и благоустроились крупные промышленные центры Урала — Челябинск, Уфа, Свердловск, Нижний Тагил и др. Шире, чем когда-либо раньше, велось асфальтирование улиц и площадей, озеленение городов. Наряду с трамваем и автобусами появились троллейбусы.

В первые послевоенные годы взаимоотношения Русской православной церкви и других религиозных конфессий с государством развивались в духе возрождения русского патриотизма, единения народа, милосердия. На Урале увеличилось число действующих храмов. В Пермской епархии к началу 1948 г. число православных церквей достигло 78. Для сравнения отметим, что к началу Великой Отечественной войны действовало всего 11 церквей. В Екатеринбургской епархии пользовались известностью Никольский Верхотурский мужской, Покровский Верхотурский женский, Успенский Долматовский мужской монастыри. Если учесть, что к концу 30-х гг. Православная церковь не существовала как социальный институт, то изменения были значительными.

С 1948—1949 гг. прекращается открытие новых храмов и молитвенных домов. За период с 1948 по 1954 г. правительство не приняло ни одного положительного решения об удовлетворении ходатайств верующих; ограничиваются проповедническая, благотворительная и иные формы деятельности священнослужителей; начал набирать силу процесс изъятия действующих храмов, разборки пустующих зданий на строительные материалы или передачи их административным органам под хозяйственные нужды. В частности, в здании мечети Перми, числившейся в реестре действующих, многие годы располагался архив обкома КПСС, а здание Вознесенской церкви Екатеринбурга было занято краеведческим музеем.

Образование. На развитие образования оказала влияние война. Увеличилось число детей, несохваченных общеобразовательной школой. Многие школьные здания были заняты под военные госпитали. Так, в Пермской области школьная сеть сократилась на 400 единиц.

В первую послевоенную пятилетку в Пермской и Свердловской областях было построено 85 школ, в Тюменской — 45. Однако положение оставалось крайне сложным. В Челябинской области из 1927 школ 278 не имели собственных помещений, а 302 находились в аварийном состоянии. Это же можно сказать о других областях и республиках края. Недостаточно развитая сеть школьных учреждений при резком увеличении численности обучающихся в них обусловили двух-, а иногда и трехсменные занятия.

В организации учебного процесса основное внимание уделялось политехнизации обучения, подготовке выпускников к общественно полезному труду. Этот процесс значительно ускорился после реформы общеобразовательной школы 1958 г. Согласно принятым решениям в стране вводилось обязательное 8-летнее образование, при школах начали создаваться производственные мастерские, на предприятиях ученические бригады.

Война, последовавший за ней сдвиг отраслей народного хозяйства в восточные районы страны предъявили новые

требования к высшей школе Урала. В течение первого послевоенного десятилетия были открыты Пермский горный, Челябинский политехнический, Свердловский железнодорожный институты. В соответствии с запросами промышленности меняется структура и в других вузах. В 1949 г. в Уральском политехническом открыт физико-технический, а в 1952 г. радиотехнический факультеты. В Уральском лесотехническом открыты лесомеханический и лесозащитный факультеты. В Магнитогорском металлургическом институте открыт строительный факультет.

Наука. Уральская наука концентрировалась в 35 академических институтах и в 42 высших учебных заведениях. Наряду с ними в послевоенный период все большее значение начинают приобретать отраслевые институты.

Расширилась география научных центров. Если в довоенный период крупные исследования, как правило, проводились в Свердловске, то теперь в других областях и республиках Урала.

Своеобразие уральской науки состояло в том, что она теснейшим образом была связана с промышленностью и оборонным комплексом. Многие научные разработки имели крупное народнохозяйственное значение.

Телевидение. Первые передачи Свердловского телецентра начались 6 ноября 1955 г., к концу десятилетия им было охвачено 30 % территории области. В декабре 1958 г. телевизионные передачи начались в Перми, Челябинске.

Литература. За годы войны литературная организация Урала потеряла треть своих коллег. Несмотря на потери Победа обусловила новый подъем литературного творчества в регионе. В первые послевоенные годы наиболее заметным явлением литературной жизни стали сказы П. Бажова, книга И. Ликстанова «Малышок», стихи Л. Татьяничевой.

В декабре 1948 г. в Свердловске проходила региональная конференция писателей Урала. Общий смысл принятых

конференцией решений сводился к сближению литературы с реальной действительностью. Дальнейшее развитие литературного творчества зависело от привлечения молодых писательских сил. В литературу пришли В. Очеретин, О. Коряков (Свердловск), В. Астафьев, Б. Михайлов (Пермь) и др.

Важным этапом в развитии литературного творчества стало издание ежемесячного литературно-художественного журнала «Урал», первый номер которого вышел в январе 1958 г. Журнал стал центром притяжения литературных сил всего региона.

Музыка. В годы Великой Отечественной войны пребывание на Урале крупных музыкантов-исполнителей, педагогов, музыковедов, композиторов, таких как Д. Ойстрах, Д. Кабалевский, Г. Нейгауз и др., оказало существенное влияние на развитие музыкального искусства, культуры края. Уральская композиторская школа стала одной из крупнейших в России. В стенах Уральской консерватории воспитались М. Гальперин (класс Б. Ю. Гибиллина), Г. Топорков, Е. Родыгин (класс В. И. Трамбичко). Песни Е. Родыгина «Уральская рябинушка», «Небо темно-синее» стали известными не только на Урале, но и за его пределами.

Театр. Творческие коллективы театров продолжали работу над пополнением и разнообразием своих репертуаров. В 1946 г. Пермский театр оперы и балета был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а постановка опер «Иван Болотников», «Севастопольцы» — государственных премий. Артисты театра Л. Артемов, В. Попов, Н. Измайлова, балерина М. Подкина пользовались широкой известностью. Балетная труппа театра уже к середине 50-х годов становится в один ряд с прославленными труппами Большого театра и Ленинградского театра им. Кирова.

На Урале сложилась школа искусства оперетты. Ее основоположником стал Свердловский театр музыкальной комедии, основатели: М. Виск, А. Маренич, П. Емельянова. Они в 1953 г. первыми из числа деятелей искусств были отмечены правительственными наградами.

В послевоенное десятилетие театральные коллективы жили в постоянном творческом общении. Результатом стало проведение весной 1956 г. фестиваля театров Урала. В нем приняло участие 34 театра. Из 100 показанных спектаклей на первое место вышел «Клоп» Челябинского драматического театра.

В числе творческих коллективов важное место занимала и Свердловская киностудия. Созданная в 1943 г. для производства художественных фильмов, она после окончания войны была преобразована в студию научно-популярных фильмов, а с 1951 г. в студию влилась «кинохроника». С этого же года начался выпуск дубляжей художественных фильмов на языки народов России, а с 1956 г. студия возобновила производство художественных фильмов. Первым художественным фильмом стала картина «В погоне за славой» Р. Гольдина.

Театральная жизнь Урала серьезным образом дополнялась деятельностью Уральского, Оренбургского, Прикамского народных хоров.

В послевоенные годы широкий размах получила художественная самодеятельность. Концентрируясь при клубах, дворцах культуры, она охватывала значительную часть населения. Выявились стремление самодеятельных коллективов к высокому исполнительскому мастерству, самобытности.

Изобразительное искусство. В послевоенной уральской живописи широкое развитие получила тематическая и жанровая картина. Историко-революционная тема нашла отражение в картинах В. Зинова, Г. Мосина (Свердловск), В. Рябинина (Челябинск). Тема «Урал в годы Великой Отечественной войны» стала составляющей творчества большинства художников, тема труда в картинах Б. Смирнова «Передовики ВИЗа», Д. Ионина «Сталевары» и др. Жизнь малых народов уральского Севера в картинах В. Игошева.

В области пейзажной живописи наряду с этюдированием отдельных уголков прекрасной уральской природы формируется новое направление — стремление художников пейза-

ажно увидеть индустриальный сюжет. Наиболее известными картинами стали «Огни Тагила» О. Бернгарда (1947 г.), «Угольный разрез» А. Бурака и др.

Развивается монументальная живопись. Уральские художники совместно с архитекторами принимают активное участие в строительстве и оформлении дворцов культуры, зданий административно-хозяйственного назначения, жилых кварталов уральских городов. Ими были выполнены ряд барельефов, скульптурных групп, отдельные фигуры. Среди них можно отметить работы М. Крамского «Урал кует победу» (1947 г.). Талантливый коллектив скульпторов сложился на Южном Урале. В Челябинске Л. Головинский создал один из лучших памятников на Урале — «Орленок» (1957 г.), его коллега В. Зайцев — монументальную композицию «Сказ об Урале».

Крупными событиями в жизни уральских деятелей искусств стали областные выставки 1947 и 1949 гг., Уральская межобластная выставка 1954 г., однако наиболее значимой стала выставка 1957 г., на которой было представлено 1132 работы 116 художников областей и республик уральского региона.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Катастрофы на ядерных объектах Урала.

Известны по крайней мере три катастрофы на ядерных объектах Урала, на промышленных площадях комбината «Маяк» в Челябинской обл., где осуществлялось производство бомбового плутония.

В 1949—1952 гг. в результате несовершенства технологического цикла в окружающую среду было сброшено около 3 млн Кюри радиоуклидов (главным образом в р. Течу). Облучению подверглись жители Челябинской, Курганской областей, жившие по берегам реки. Радиоактивные вещества по рекам Теча, Исеть, Тобол, Иртыш дошли до Северного Ледовитого океана.

Вторая катастрофа возникла в 1957 г. после термического взрыва в хранилище радиоактивных отходов. В атмосферу было выброшено около 20 млн Кюри. Из них около 18 осело на промышленных площадках, а 2 млн Кюри было разнесено ветром

и осело на территориях Челябинской и Свердловской областей, образовав так называемый Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС). Облучению подверглись более 270 тыс. чел. Значительная часть жителей деревень, расположенных по ходу следа (свыше 170 тыс. чел.), была переселена в другие районы. Но часть продолжает проживать в зоне ВУРС, несмотря на то, что последствия облучения сказываются до настоящего времени.

Третья авария была следствием пересыхания открытого хранилища радиоактивных отходов озера Карачай из-за необычайно жаркого лета 1967 г. (первоначально это было болото, в результате многолетних сливов жидких отходов превратилось в озеро). В результате радионуклиды цезия-137 и стронция-90 ветровым потоком были разнесены на расстояние 60–70 км. Облучению подверглось 42 тыс. чел.

См.: Коробельников М. А. Взаимодействие техно- и биосферы региона. Экологический кризис на Урале (конец 1950-х — начало 1960-х гг.). Екатеринбург, 1992. С. 12–18.

№ 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур на Урале в 1940–1960 гг.

(во всех категориях хозяйств), тыс. га

Посевные площади	1940	1946	1950	1955	1960
Все площади	11016,0	7695,5	10638,7	15060,9	15558,0
В том числе занятые зерновыми культурами	9215,1	6311,5	8323,8	10941,0	10691,0
Техническими	392,8	131,8	339,0	336,5	194,9
Овоще-бахчевыми и картофелем	423,2	632,8	570,4	618,0	592,1
Кормовыми	984,2	619,4	1405,5	3165,4	4080,0

См.: История народного хозяйства Урала. — Свердловск, 1990. Ч. 2. С. 74.

№ 3. Поголовье скота на Урале в 1941–1960 гг.

(во всех категориях хозяйств на начало года), тыс. голов

Вид скота	1941	1947	1951	1957	1960
Крупный рогатый	3167 48,1 *	3075 39,8	3306 55,8	3534 52,0	4312 61,8

* Во второй строке показан удельный вес общественного скота

Продолжение таблицы

Вид скота	1941	1947	1951	1957	1960
В том числе коровы	1614 31,9	1693 25,4	1498 37,7	1678 43,8	1936 47,4
Свиньи	1206 74,5	499 76,2	1131 91,4	1649 63,1	2703 68,8
Овцы и козы	5343 478	3391 47,6	4107 67,0	4988 56,2	5089 58,5

См.: История народного хозяйства Урала. — Свердловск, 1990. Ч. 2. С. 27.

№ 4. Рост основных фондов по отраслям промышленности Урала в 1950–1960 гг., %

Год	Вся промышленность	Черная металлургия и добыча руды	Цветная металлургия и добыча руды	Машиностроение и металлообработка	Электротехника	Топлиная	Химическая	Производство строительных материалов	Лесная, деревообрабатывающая и мебельная	Легкая	Пищевая
1950	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1955	199	210	255	133	260	234	196	228	167	180	166
1960	269	265	232	191	436	273	258	400	279	410	307

См.: История народного хозяйства Урала. — Свердловск, 1990. Ч. 2. С. 23.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое конверсия промышленных предприятий? 2. Почему Урал становится крупнейшим центром атомной промышленности страны? 3. Есть ли в Вашем городе или поселке оборонные предприятия? 4. Почему труд заключенных на Урале традиционно высок в лесозаготовительных и добывающих отраслях? 5. Почему Урал больше, чем другие районы страны, постоянно сталкивается с нехваткой электроэнергии? 6. Что означает для села электрификация? 7. Что такое трудодень в сельском хозяйстве? 8. Какой смысл вкладывается в понятия «целинные земли», «залежные земли»? 8. Что это — индустриальное строительство жилья? 9. Почему с 1948–1949 гг. на Урале прекращается строительство новых храмов и молитвенных домов? 10. На основе анализа документа № 1 покажите последствия для Урала экологических катастроф.

Глава 7

УРАЛ В КОНЦЕ 50-Х — СЕРЕДИНЕ 60-Х ГОДОВ. РЕФОРМЫ Н. С. ХРУЩЕВА

Смерть И. В. Сталина в 1953 г. стала началом нового этапа в жизни всей страны. Не сразу, постепенно менялась атмосфера, в которой жили люди, на смену подозрительности, страху пришла надежда на лучшую, более достойную жизнь. «Оттепелью» назвали это время современники... Новый глава государства Н. С. Хрущев был полон решимости осуществить в короткое время мощный рывок в области народного хозяйства, поднять на новый уровень благосостояние народа. Для решения этих задач на протяжении всего периода своего правления он искал различные пути, надеялся на «чудодейственные» рецепты.

Н. С. Хрущев действовал в рамках, определенных административно-командной системой, и намеченные преобразования не могли изменить сущности строя. Они были ориентированы на выполнение какой-либо одной важнейшей задачи любой ценой, на мобилизацию всех ресурсов страны для достижения одной цели.

Административно-хозяйственное управление в регионе. Реформирование системы управления в 50-е гг. проходило под знаком критики сталинизма и возвращения к «ленинским принципам». Поэтому реформа, предпринятая в 1957 г., предусматривала отказ от отраслевой системы управления (через министерства), созданной в 30-е гг., и переход к территориальной системе, к возрождению территориальных Советов народного хозяйства, существовавших с 1917 по 1932 г. Считалось, что реформа приблизит управление к производству, покончит с чрезмерной индустриализацией, позволит сократить бюрократический аппарат. На территории Уральского региона в 1957 г. были созданы Пермский, Свердловский, Челябинский, Оренбургский, Курганский, Тюменский, Удмуртский и Башкирский совнархозы. Жизнь

показала, что дробное управление нарушило экономические связи внутри региона. В стране в 1962 г. было проведено укрупнение совнархозов. На Урале создано четыре совнархоза: Западноуральский (Пермская область и Удмуртская АССР), Среднеуральский (Свердловская и Тюменская области), Южноуральский (Курганская, Оренбургская и Челябинская области) и Башкирский. В 1963 г. Башкирия перешла из Уральского в Поволжский экономический район. (В 1982 г. Башкирия вернулась из Поволжского в Уральский экономический район.) Была проведена и перестройка планирующих органов. В 1961 г. был восстановлен ликвидированный в 30-е годы Уральский совет по координации и планированию работы (Уралплан). Это был единый хозяйственный орган управления всего Урала.

Первое организационное заседание совета состоялось 2 февраля 1961 г. в Свердловске. Совет рассматривал основные проблемы комплексного развития промышленности, строительства, транспорта Западноуральского, Среднеуральского и Южноуральского совнархозов и разрабатывал рекомендации и предложения, направленные на наиболее эффективное использование богатств, производственных фондов и трудовых ресурсов Урала. Рекомендации совета после детального обсуждения в обкомах КПСС, облисполкомах, совнархозах передавались на рассмотрение в Госплан и Советы Министров РСФСР и СССР.

Уже в середине семилетки в организации деятельности совнархозов стали очевидны положительные и отрицательные стороны. В частности, на Урале с усилением территориального принципа в организации общественного производства стали возможны кооперирование предприятий различных отраслей на одной территории, координация развития отраслей, комплексное использование сырьевых ресурсов района, зародились объекты территориально-производственной инфраструктуры. В годы семилетки в УЭР появились и первые межотраслевые производства: инструментальные и литейные, общие водозаборные сооружения, энергетические станции, линии электропередачи и др.

В стране в 1963 — 1964 гг. готовилась экономическая ре-

форма. В частности, в рамках Среднеуральского совнархоза проводился эксперимент по переводу ряда предприятий на хозрасчет. Урал был накануне межотраслевого хозрасчета.

На октябрьском (1964) Пленуме ЦК КПСС под флагом борьбы с субъективизмом и волюнтаризмом Н. С. Хрущев был отстранен от руководства страной. Восстанавливались сталинские формы административно-хозяйственного управления в регионе.

Территориально-отраслевая система в условиях командно-административной системы не могла решить стоящих перед ней задач. Не удалась попытка сокращения бюрократического аппарата — бюрократия возрождалась на местном уровне и многократно выросла численно, структура управления совнархозов фактически дублировала структуру отраслевых министерств.

Создание достаточно сильных местных управляющих органов плохо увязывалось с командно-приказным руководством их центра. К тому же реорганизация управления, осуществляемая Н. С. Хрущевым, проводилась привычными административными методами 30—50-х гг. Отсюда «вводимый» демократизм в общество посыл зачастую декларативный характер. Поэтому без ощутимых сложностей сразу же после отстранения Н. С. Хрущева от руководства страной вслед за политической централизацией — отменой обязательной нормы обновления руководящих органов партии — была восстановлена и централизована система управления хозяйством через отраслевые министерства.

Промышленность. В годы семилетки (1959—1965 гг.) в регионе развернулось промышленное строительство, сопоставимое лишь с годами первых пятилеток. В этот период перед промышленностью Урала во весь рост встала проблема развития сырьевой базы. В первые послевоенные годы основная масса капиталовложений направлялась на восстановление западных районов страны. Геологоразведочные работы на Урале практически не велись, геологическое изучение Урала было крайне недостаточным. Между тем уже к середине 50-х годов стала видна ограниченность запасов

г. Магнитной, основной базы черной металлургии Урала. Аналогично обстояли дела и в цветной металлургии, где разработка рудных запасов велась с XVIII века и крупнейшие месторождения легкодоступных и богатых руд были почти полностью отработаны.

Резервами сырьевой базы металлургии в этих условиях было вовлечение в переработку бедных руд и комплексное использование рудного сырья. В мае 1957 г. в Свердловской области началось строительство крупнейшего в мире Качканарского горно-обогатительного комбината, предприятия по добыче и обогащению титаномагнетитовых руд. В глухой тайге в кратчайшие сроки были построены карьер и обогатительная фабрика, а также целый город для работников комбината. В 1963 г. была пущена первая очередь Качканарского ГОКа. Пуск новых мощностей несколько смягчил рудный голод, но не снял полностью проблему. По нарастающей железная руда завозилась из Казахстана, с Соколовско-Сарбайского месторождения.

Крупнейшей стройкой цветной металлургии на Урале явилось создание Гайского горно-обогатительного комбината в Оренбургской области. Руда Гайского месторождения по содержанию меди (свыше 4 %) самая богатая на Урале и ее освоение позволило бы не только удовлетворить потребности заводов Урала, но и отказаться от импорта меди. Как и Качканар, Гай был объявлен всесоюзной комсомольской стройкой. В 1961 г. была введена в эксплуатацию первая очередь рудника, в 1962 г. — вторая. Рядом с комбинатом был построен поселок городского типа — Гай. Началось строительство Бурукальского никелевого комбината в Оренбургской области.

Важным направлением решения сырьевой проблемы на Урале было повышение комплексности использования рудного сырья. В медных рудах Урала содержится от 25 до 40 ценных компонентов (цинк, кобальт, сера, драгоценные металлы и т. д.), в никелевых свыше десяти, в бокситах до 45, в железных до 8 %. В годы семилетки началась работа по извлечению этих ценных компонентов. Была разработана технология извлечения ванадия из Качканарских руд, до-

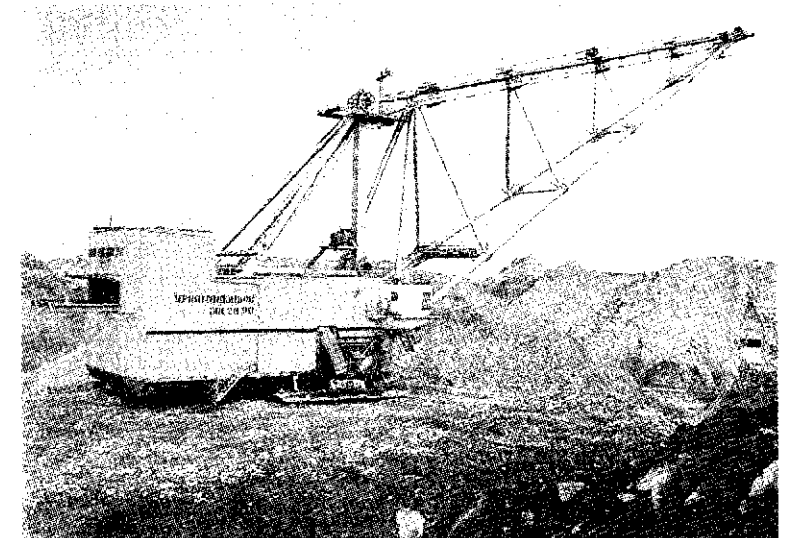
бычи медного концентрата из железных руд Богословского рудоуправления, изготовление серной кислоты на Челябинском электроцинковом и Среднеуральском медеплавильных комбинатах. Но эта работа еще только начиналась. Между тем на металлургических заводах Урала скопились миллионные отвалы шлаков, накопленные за сотни лет. Удельный вес содержания железа, меди и других металлов позволял рассматривать их как потенциальную рудную базу для металлургии.

Наряду с расширением рудной базы проводилась реконструкция металлургических цехов. Были пущены новые мощности на Орско-Халиловском, Серовском металлургическом комбинатах; в результате реконструкции почти вдвое выросли мощности Магнитогорского комбината, Челябинского цинкового завода. На Нижнетагильском комбинате был пущен цех большегрузных конверторов. Важнейшее значение для промышленности региона имело освоение на Березниковском магнисиом комбинате производства титана.

В годы семилетки стало уделяться большое внимание развитию химической промышленности. В этой области Советский Союз значительно отставал от развитых стран. В 1963 г. была пущена вторая очередь Березниковского калийного комбината, мощностью 1 млн тонн. Комбинат стал крупнейшим в Европе предприятием по производству калийных удобрений. На Верхнекамском калийном месторождении началось строительство второго комбината на крупнейшем в мире месторождении, сосредоточившем 30 % мировых запасов калия. На Красноуральском медеплавильном заводе был построен цех двойного суперфосфата, налажено производство серной кислоты на медеплавильных заводах. Были пущены новые мощности на Оренбургском и Свердловском заводах РТИ, Первоуральском хромпиковом, Березниковском содовом заводах и др.

По-прежнему ключевой отраслью промышленности оставалось машиностроение. Для периода семилетки характерен дальнейший рост его технического уровня, освоение производства новых машин. На Челябинском тракторном заводе было освоено производство тракторов с дизельным двигате-

лем мощностью 250 л. с. Эта модель была удостоена премии ВДНХ. Пермский завод им. Дзержинского единственный в стране освоил производство мотопилы «Дружба-4», пользовавшейся огромным спросом. Ижевский машиностроительный завод начал производство мотоциклов ИЖ-Юпитер, Уральский автомобильный освоил производство большегрузных автомобилей Урал-375.

Уралмашевский богатырь — шагающий экскаватор с ковшом емкостью 20 кубометров и 90-метровой стрелой.

Флагманом Уральского машиностроения оставался Уралмашзавод. В результате проведенной реконструкции его мощность выросла почти вдвое. Впервые в мире на Уралмаше было освоено производство блюминга-автомата 1300, производительность которого превышала любые аналоги в мире. Было освоено производство шагающих экскаваторов ЭШ-25/100 с емкостью ковша 25 кубометров и длиной стрелы 100 метров, не имеющего себе равных в мире.

Продолжался курс на укрепление энергетической базы региона. За семилетку производство электроэнергии выросло в Свердловской области на 50 %, в Челябинской, Пермской, Курганской областях — вдвое. В 1963 г. был пущен первый блок Белоярской атомной — первой атомной электростанции на Урале мощностью 200 тыс. кВт. И тем не менее уральские энергетики не успевали за развитием промышленности региона. Дефицит покрывался за счет переброски энергии из других регионов страны. Была построена высоковольтная линия ЛЭП-500, соединяющая Уральскую энергосистему с Волжской ГЭС им. В. И. Ленина. Тем самым Уральская энергосистема вошла составной частью в единую энергосистему европейской части страны.

Начался перевод Уральского региона на природный газ — топливо высокоэффективное и экологически чистое. В 1963 г. было завершено строительство первой очереди газопровода Бухара — Урал (до Челябинска); в 1964 г. газопровод дошел до Свердловска. Это коренным образом изменило топливно-энергетический баланс региона.

В июне 1960 г. в Тюменской области у поселка Шаим геологами было открыто месторождение нефти. Запасы «черного золота» и «голубого топлива» оказались настолько грандиозны, что открытие их стали называть открытием века.

В связи с усилением социальной ориентации экономики больше внимания стало уделяться развитию легкой промышленности, увеличению производства товаров народного потребления, были введены в строй комбинаты шелковых тканей в Орепбурге, Чайковском (Пермская область), камвольный комбинат в Свердловске, заводы пластических масс в Свердловске и Нижнем Тагиле.

Транспорт. Генеральным направлением увеличения пропускной способности уральских железных дорог являлась их электрификация. Темпы роста электрификации транспорта на Урале в силу большой грузонапряженности дорог были выше, чем по стране. Если по СССР удельный вес электрифицированных железных путей составил в 1960 г. —

10,9 %, в 1965 — 18,9, в 1970 — 25 %, то в Свердловской области соответственно 19,9, 29,6 и 36,3 %.

Электрификация позволила существенно повысить скорость движения, вес поездов, грузоподъемность вагонного парка, автоматизировать управление.

В 60-е гг. начал осуществляться перевод на электротягу не только отдельных участков дорог, но и целых направлений. В 1962 г. электровазы поплы по участку Чепца — Пермь, в 1963 г. между Пермью и Свердловском, в 1968 г. из Смычки (Н. Тагил) в Алапаевск и Богданович. В 1964 г. на электротягу была переведена линия Свердловск — Киров, Горький — Москва протяженностью 1800 км. Электрифицированные пути позволили широко использовать в регионе электровазы.

В годы семилетки была по существу завершена электрификация железнодорожного транспорта региона: Южно-Уральская железная дорога была электрифицирована на 97 %, Свердловская — на 90 %.

Железнодорожный транспорт стал оснащаться только тепловозами и электровазами, причем все более мощными, с лучшими техническими характеристиками, приспособленными для вождения тяжеловесных составов. Был завершен переход от двухосных вагонов к четырехосным грузоподъемностью 62–65 т, начали внедряться шестиосные вагоны грузоподъемностью 95 т. Более широкое распространение получили прогрессивные перевозки грузов в контейнерах различной вместимости. Шло техническое перевооружение всего путевого хозяйства Урала. Новую технику получали сортировочные и грузовые станции, локомотивные и вагонные депо, подразделения связи, энергетики. В 1964 г. в Свердловске впервые для сети дорог был составлен на электронно-вычислительной машине план работы сортировочной станции на предстоящие шесть часов.

На Урале железные дороги помогали осваивать «новые» богатые ресурсами территории. Перспективы в лесной промышленности открылись с постройкой железных дорог Ивдель — Обь и Тавда — Сотник. Началось строительство

железной дороги Тюмень — Тобольск — Сургут протяженностью 710 километров.

Формируется ускоренными темпами сеть трубопроводного транспорта. В 60-е гг. четыре трубопровода связали Урал с Западной и Восточной Сибирью. Пять трубопрово-

Камские речники

дов отходили на Запад. Были построены крупнейшие газопроводы Бухара — Урал и Иgrim — Серов — Нижний Тагил. В Тюменской области был построен первый нефтепровод Шаим — Тюмень.

Получил дальнейшее развитие водный транспорт. Возросла абсолютная величина речных перевозок. По рекам Урала в 1960 г. было перевезено 24 855 тыс. т грузов, в 1965 г. — 27 128. На развитие речного транспорта Урала повлияло сооружение Камского и Воткинского гидроузлов, в результате чего была создана глубоководная транспортная артерия от Соликамска до Волги. Росла транспортировка грузов по рекам восточного склона Урала.

Сельское хозяйство. Как и в предыдущие годы, попытка добиться подъема в сельском хозяйстве опиралась, глав-

ным образом, на организационные мероприятия, которые должны были как-то компенсировать недостаток экономических стимулов.

В 1958 г. февральский пленум ЦК КПСС постановил реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические (РТС), а технику передать на определенных условиях в колхозы. Для облегчения покупки техники колхозам списывали задолженности прошлых лет, выдавали кредиты. Особенно трудно проходил процесс реорганизации в Пермской области, где было много мелких колхозов.

Реорганизация МТС подтолкнула процессы, связанные с концентрацией производства, объединением хозяйств в более крупные организационные формы. Наряду с укрупнением колхозов с 1954 г. в нарастающем темпе проходил перевод колхозов в совхозы. Уже в 1954 г. в Челябинской области были преобразованы в совхозы первые 19 колхозов. На Среднем Урале этот процесс активно начался в 1957 г., на Западном Урале — в 1964 г. Только в 1960 г. в Оренбургской, Свердловской и Челябинской областях было создано на базе бывших колхозов около 200 государственных хозяйств, а всего за 4 года на Урале 967 колхозов реорганизовали в 120 совхозов. Для многих слабых хозяйств это имело положительное значение, так как работники получали в совхозах более высокий и стабильный заработок, предпринимались меры для укрепления экономического положения новых хозяйств. Однако в число вновь созданных совхозов попадали и сильные в экономическом отношении колхозы, как например, колхоз «Заря» Ачитского района Свердловской области. Для них реорганизация не дала положительных результатов, и даже напротив, в том же колхозе «Заря» после преобразования несколько лет наблюдался спад производства. При этом необходимо отметить, что государственные хозяйства в 30—50-е годы в целом были более убыточными, чем колхозы, и всегда находились на дотации государства.

Реализация этой программы имела скорое идеологическую привлекательность, так как государственные формы

хозяйствования были, по мнению властей, более передовыми и прогрессивными, чем коллективные. И в условиях «победы социализма и построения коммунизма» коллективные хозяйства должны исчезнуть. Таким образом, во второй половине 50-х гг. значительно возрастает роль совхозов в аграрном секторе. Особенно высокий удельный вес совхозы имели в Челябинской области, а самый низкий — в Пермской области и в Удмуртии, где коллективные хозяйства остались преобладающей формой организации производства.

Вторая половина 50-х гг. — это время активного наступления на приусадебные хозяйства: урезаются земельные участки, сокращается поголовье домашнего скота. Только в 1959 г. на крестьянских подворьях Урала количество скота уменьшилось более чем на 1,1 млн голов. Наиболее активно эта борьба с «буренкой» велась в Курганской, Оренбургской областях, где было обобществлено 71–75 % крупного рогатого скота. В среднем по Уралу удельный вес обобществленного скота вырос с 56 % в 1958 г. до 67 % в 1960 г.

Бурное «хрущевское десятилетие» принесло много успехов и неудач сельскому хозяйству. Рост сельскохозяйственного производства, который наблюдался в 50-е годы во всех областях Урала, особенно в Оренбургской и Челябинской областях, сменился в начале 60-х годов весьма ощутимым спадом.

Общественно-политическая жизнь. Программа построения коммунистического общества, принятая в 1961 г., торжественно провозглашала — «Нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме». Вот этой кажущейся совсем близкой цели была подчинена вся жизнь в стране.

На фоне всеобщего энтузиазма происходит всплеск в общественно-политической жизни уральцев. Наблюдается массовое возникновение общественных форм объединения населения. Происходят изменения в характере деятельности и даже структуре местных Советов. Функции отделов исполкомов частично или полностью стали осуществляться на общественных началах. В этом процессе возникли и новые

органы — нештатные отделы исполкомов Советов. Так, в 1960 г. при исполкоме Октябрьского районного Совета Свердловска взамен упраздненного отдела торговли был создан нештатный отдел торговли и общественного питания. В нем стали работать на общественных началах 22 человека. К своей работе общественный отдел привлек актив из числа членов домовых и уличных комитетов, женсовета, пенсионеров и учащихся техникума советской торговли.

Работали многие самостоятельные организации населения. В составе народных дружин, охраняющих общественный порядок, насчитывались десятки тысяч трудящихся. Во многих городах и районах дружины стали заметной силой, поддерживающей общественный порядок в вечернее время. Общее признание у жителей Перми завоевали женские советы. В их составе было около 3 тыс. работниц, педагогов, врачей, домохозяек, пенсионеров. Кроме того, в работе женсоветов участвовал актив в 12 тыс. женщин.

На промышленных предприятиях стали функционировать разнообразные творческие объединения на общественных началах: научно-технические общества, общества изобретателей и рационализаторов, советы новаторов, общественно-конструкторские бюро, постоянно действующие производственные совещания и др.

Уральцы стали инициаторами создания многих объединений трудящихся (общественно-конструкторские бюро, советы по научной организации труда и др.), получившие признание и распространение по всей стране.

Быт и религия. Крестьянская семья в 50-е — первой половине 60-х гг. переживает сложное время. Ее численность сократилась в среднем до 3–4 человек, исключение составляли национальные республики, где сохранились еще традиции многодетности. Война нанесла большой урон численности населения и поэтому практически каждая третья семья на селе была неполной, т. е. один из супругов — отец или мать — отсутствовали. Демографическую ситуацию в этот период характеризует также рост миграции особенно

молодежи из сельской местности в города, что особенно ярко проявилось в уральском Нечерноземье.

Гонения властей на индивидуальные хозяйства обострили продовольственную ситуацию в начале 60-х годов. На Урале, особенно в крупных промышленных городах, возникли перебои в снабжении населения хлебом, молоком, мясом. Цены на продукты питания выросли в среднем на 30 %. Карточной системы удалось избежать благодаря начавшимся массовым закупкам зерна за рубежом.

Наиболее серьезные изменения коснулись материального благосостояния сельских тружеников. На повышение уровня жизни деревни были направлены многие решения, принятые с 1953 по 1964 г. Было введено сжесточенное денежное авансирование колхозников, в 1964 г. был издан Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, стабильно росла оплата крестьянского труда. В среднем по стране совокупный доход сельской семьи в 1964 г. составил 1761,9 руб. в год, а по Свердловской области — 1774 руб. Вместе с тем доходы колхозников были в 1,4 раза меньше, чем доходы рабочих, а минимальная пенсия, которая назначалась колхозникам, составляла всего 12 руб. в месяц.

Заметно улучшилось бытовое положение городского населения. В 1960 г. завершился перевод всех рабочих и служащих Урала на сокращенный семи-шестичасовой рабочий день. Уже в этом году отдельные промышленные предприятия перешли на рабочую неделю с двумя выходными днями. Перевод на сокращенный рабочий день был осуществлен без уменьшения заработной платы.

Рост денежных доходов обусловил увеличение покупательной способности. Прежде всего резко вырос спрос на товары культурно-бытового назначения. В 1964 г. жителям Пермской области было продано: телевизоров 32 тыс., радиоприемников 45 тыс., стиральных машин 32 тыс., электрохолодильников 5,7 тыс., что примерно в 3 раза превышало размеры продажи этих товаров в 1958 г. И все же в торговой сети их по-прежнему не хватало.

Особый размах приобрело жилищное строительство.

Столько новых благоустроенных домов по типовым проектам на Урале еще никогда не строилось.

В Приобье росли новые города и поселки: Нефтеюганск, Урай, Горноправдинск, Светлый, Мегион.

В массовом жилищном строительстве имели место крупные недостатки. Угар строительного «бума» доводил до того, что в конце 50-х годов в Челябинске часто вводили в эксплуатацию и заселяли фактически недостроенные жилые дома.

На рубеже 60-х годов в системе местных Советов была создана единая служба быта. В городах возникали ателье, обслуживающие бытовые нужды населения. Так, в Свердловске в центре города в специально построенном высотном здании разместилось ателье бытового обслуживания «Рубин».

Лояльность к церкви в годы Отечественной войны дала повсеместный рост религиозных общин, что встревожило новое советское руководство в 50—60-е годы. Поэтому начинается новое наступление на религию: идет массовое закрытие церквей и монастырей. В октябре 1958 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О монастырях в СССР», где говорилось о необходимости сокращения земельных угодий и поручалось изучить вопрос о сокращении количества монастырей. С 1957 по 1962 г. число монастырей уменьшилось с 64 до 22, а количество церквей — вдвое. Полностью была запрещена деятельность не зарегистрированных общин, закрывались и зарегистрированные.

С другой стороны, усилилась антирелигиозная пропаганда, которая стала особенно системной и последовательной. Уровень религиозности снижался не только вследствие административных стеснений и атеистической пропаганды, но и за счет внедрения в общественную жизнь духа рационализма, преклонения перед могуществом науки, техники, разума.

Такая массированная атака на религиозные организации в условиях хрущевской «оттенели» получила неожиданный отпор, особенно со стороны евангелистских христиан баптистов, которые потребовали пересмотра государственной

политики по отношению к религии и церкви. Возникает и широко распространяется религиозный самиздат, в адрес правительства идут тысячи писем с жалобами на местные власти, началось «заступническое посещение Москвы». В 1964 г. Москву посетила делегация церкви евангелистских христиан баптистов Урала из 26 человек, а в августе 1965 г. — из 100 верующих. Однако ответом на это стало формирование юридического механизма гонений на них. Протестовавших евангелистских христиан баптистов против ограничения своих прав объявляли простыми уголовниками и только единицы осужденных попадали в «специализированные» политические лагеря.

Образование. В середине 50-х годов была восстановлена довоенная сеть школ и контингент учащихся в них, возобновлен прерванный войной семилетний всеобуч. В 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Осуществлялся переход к всеобщему восьмилетнему образованию (завершен в 1962/63 году), ставилась задача политехнизации школы.

С 1959 г. начинается реорганизация школ в одиннадцатилетние, где старшеклассники полгода занимались в классах, а полгода получали специальность на предприятиях. Но уже вскоре выявились недостатки — не учитывались потребности народного хозяйства, нехватка предприятий для прохождения практики, однообразность получаемых специальностей. Начинается переход учащихся из 9—10 классов в вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Немалую роль в этом играл невысокий жизненный уровень населения — лишний год обучения отражался на семейном бюджете. В какой-то мере эти недостатки были исправлены в 1964 г. переводом школ на десятилетнее обучение, с сохранением профессиональной подготовки только там, где имелась материальная база.

Новый подъем переживали вечерние школы, где обучалась не только молодежь, но и люди солидного возраста. В 1959 г. в старшие классы школы рабочей молодежи

(ШРМ) пришло учащихся больше, чем в массовые школы. Число ШРМ в Челябинской области выросло с 88 в 1956 г. до 137 в 1960 г., в Пермской области — со 109 в 1958 г. до 188 в 1965 г. Кроме общеобразовательных предметов здесь вводились факультативы по повышению профессиональной подготовки.

Развитие получила высшая школа. В Перми создаются горный, машиностроительный (вечерний) и политехнический институты, в Кургане — машиностроительный, Тюмени — сельскохозяйственный, медицинский и индустриальный, в Магнитогорске, Нижнем Тагиле — педагогические. К середине 60-х гг. сеть вузов Урала включала три университета, консерваторию, юридический институт, 15 педагогических, 8 медицинских, 9 сельскохозяйственных, 12 технических институтов. Многие города стали вузовскими — Бирск, Глазов, Ижевск, Курган, Стерлитамак, Троицк, Тобольск, Шадринск, Уфа и др. В уральском регионе насчитывалось 340 техникумов и приравненных к ним училищ, большинство которых было открыто в индустриальных центрах — Березниках, Кизеле, Лысьве и др.

Высшая школа комплектовалась в основном из выпускников средней школы, не имевших жизненного и производственного опыта, поэтому была поставлена задача приблизить вузы к производству, усилить роль вечернего и заочного образования. Производственники получили право внеконкурсного поступления в вузы, для них организовали подготовительные курсы, при крупных предприятиях возникли учебно-консультационные пункты, началось целевое командирование на учебу. Если в середине 50-х годов производственники составляли 10 % первокурсников, то в начале 60-х — 70 %.

Наука. Научно-исследовательская работа кроме вузов велась более чем в 100 специальных учреждениях (Уральский филиал АН СССР, отраслевые НИИ и станции, комплексные экспедиции). Одним из крупнейших научных центров страны стал Институт физики металлов, где была разработана общая квантовая теория твердого тела (член-

корреспондент АН СССР С. В. Вонсовский, доктора наук М. Н. Михеев, Е. С. Шур, Д. И. Янус, В. И. Архаров, М. М. Носков). Работы профессоров Ю. П. Булашевича, Г. Воскобойникова были посвящены новым способам изучения рудных и угольных месторождений с использованием методов ядерной геофизики. Конструкторы и техники машиностроительных заводов за короткое время создали сотни типов различных машин. В процессе совместной работы заводских лабораторий и бюро с НИИ возник новый вид научного учреждения -- заводской научно-исследовательский институт на Уралмаше.

Литература. Хрущевская «оттепель» нашла отражение в творчестве уральских писателей, поэтов, художников. Хотя свобода творческой интеллигенции была ограничена рамками «социалистического реализма», острой публицистичностью отличалась поэзия Е. Фейерабенда, М. Карима. Романы Б. Бурлака «Седьмой пароход» и «Граненое время» отразили процессы освобождения от сталинизма.

Интерес писателей к революционному прошлому страны и края воплощался в романах Н. Поповой («Заре навстречу», «Дело чести»), Х. Давлетшиновой («Иргиз»), А. Бикчентаева («Лебеди остаются на Урале»), М. Лямина («Во имя счастья»), Т. Архипова («У реки Лудзинки»). А. Н. Радищеву был посвящен роман А. Шмакова «Петербургский изгнанник».

Героем произведений уральских писателей оставался человек труда. В 50–60-е годы выходят роман Н. Поповой «Зрелость», сборник повестей и рассказов С. Мслешина «Молния в черемухе», «Это случилось у моря». Проблемы уральской деревни прозвучали в романе башкирского писателя А. Валеева «Майский дождь», сборнике очерков А. Исетского «Крупные горы», сборниках рассказов О. Марковой «Половодье», «Облако над степью», романе В. Астафьева «Тают снега». В приключенческом жанре начали работать молодые писатели О. Коряков и В. Шустов.

Широко были представлены поэты народов Урала — башкиры М. Карим, Н. Наджми, С. Кудай, Г. Рамазанов,

удмурты — Ф. Васильев, А. Поскребышев, Д. Яшин, коми-пермяки — Н. Попов, С. Караваев, Н. Вавилин, И. Минин. Вышли в свет сборники стихов Л. Татьяничевой «Самое заветное», «Время теплых дождей», «День погожий», Б. Ручьева «Прощание с юностью», «Невидимка», его поэмы «Красное солнышко» и «Любава». В центральной и уральской печати публиковались стихи М. Найдича, А. Басовой, Н. Куштума, Б. Михайлова.

Изобразительное искусство. Плодотворно работали мастера изобразительного искусства, для которых были характерны разнообразие тематики и жанров. Тематическая и жанровая картина была представлена работами В. Золотавина «Апрель 1917 года», В. Рябинина «Допрос революционерки Соли Кривой», Г. Мосина «Похороны жертв революции», А. Заусаева «Уральские умельцы», И. Симонова «Литейщики», «В цеховой лаборатории». Тема Великой Отечественной войны нашла отражение в картинах свердловчанина В. Волкова «1941» и пермяка Е. Широкова «Освобождение». Картины, посвященные жителям Северного Урала — манси, создал В. Игошев «На каникулах», «Озорница» (Третьяковская галерея), «Портрет Хазанзеева» (Свердловская галерея).

Высоко были оценены пейзажи О. Бернгарда, А. Бурака, В. Витомского. Картина Е. Гудина «Вербка цветет» была приобретена Государственной Третьяковской галереей.

В. Дружин и П. Сажин при участии архитектора Г. Белякина и художника В. Беляева создали памятник бойцам и офицерам Уральского добровольческого танкового корпуса. Челябинец В. Зайков создал монументальную композицию «Сказ об Урале», скульптуру «Александр Матросов», Г. Петрова — «Зоя», бюст П. Бажова (Свердловская картинная галерея).

Книжная графика была представлена работами В. Воловича, цветная гравюра — А. Зырянова, станковая графика — Б. Семенова.

Экспонировались на международных и всесоюзных выставках произведения художников камня Н. Татаурова (яшма), А. Оберюхтина (малахит). Важным событием стало

восстановление каслинскими мастерами чугунного павильона (Свердловская картинная галерея).

Театр. Творческий подъем переживали уральские театры. В 50–60-е годы обновился их репертуар. В нем наряду с классикой ставились пьесы молодых авторов А. Салынского «Дорога первых», «Опасный спутник» (Свердловский драмтеатр), В. Пистоленко «Дубовы», «Любовь Ани Березко» (Оренбургский драмтеатр), И. Абдуллина «Глубокое дыхание», «Свои», М. Карима «Одинокая береза» (Башкирский академический театр и Республиканский русский драматический театр Башкирии).

Одной из лучших постановок пьесы Н. Хикмета «Чудак» стала работа труппы Свердловского драматического театра. Большой зрительский интерес вызвала постановка пьес Э. де Филиппо «Филумена Мартурано» с М. Буйным и Е. Амман-Дальской в главных ролях.

В 60-е годы на первый план в репертуаре театров выходят морально-этические темы, звучавшие в пьесах «Иркутская история», «Потерянный сын» А. Арбузова, «Барабанщица» А. Салынского, «Перед ужином», «В день свадьбы» В. Розова, «Четвертый» К. Симонова и др. В спектаклях были заняты народные артисты СССР и РСФСР — Б. Ильин, А. Мубаряков, М. Токарева, М. Кондратьев, А. Лескова.

В 60-е годы на Урале насчитывалось 6 музыкальных театров. Премии всесоюзного фестиваля в 1957 г. был удостоен балет Б. Мошкова «Бэла» (Пермский театр оперы и балета), в содружестве с композитором А. Спадавскии здесь были поставлены «Хождение по мукам», «Овод». В Свердловском театре оперы и балета в этот период были поставлены «Гроза» В. Трамбизкого, «Бесприданница» А. Фридендера, «Половодье» К. Кацман. В 1963 г. театр был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В музыкальных театрах работали народные артисты РСФСР Я. Вутирас, Б. Штоколов, И. Архинова, Н. Бойкина, В. Попов, А. Маренич, заслуженные артисты республики Н. Измайлова, А. Фирсанов, В. Валента, В. Курочкин.

Зрителям и слушателям были представлены произведения уральских композиторов — К. Кацман «Любовь бывает разная», Е. Радыгина «Простор широкий», Вторая симфония В. Топоркова, поэма памяти Николая Кузнецова О. Моралева, концерт для фортепиано с оркестром Б. Гибалина.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Партийно-государственные решения о развитии производительных сил Урала в конце 50-х — первой половине 60-х годов

В материалах внеочередного XXI съезда КПСС, в разделе о размещении производительных сил и развитии хозяйств союзных республик говорится: «Задания... обеспечивают дальнейшую специализацию и комплексное развитие хозяйства как республик, так и крупных экономико-географических районов, например, Урала, Сибири, Средней Азии, Закавказья и др. Необходимо при этом решительно бороться против местнического понимания комплексного хозяйства как замкнутого хозяйства. Выделение крупных экономико-географических районов в планировании способствует правильному географическому размещению и наиболее экономической территориальной организации народного хозяйства Советского Союза».

В «Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.» говорилось: «Районы Урала сохраняют ведущее место по производству черных и цветных металлов и тяжелому машиностроению. За семилетие здесь намечается дальнейший рост металлургии, нефтяной, химической, лесной промышленности, машиностроения, усиления энергетической базы.

Увеличатся мощности Магнитогорского, Орско-Халиловского и Нижнетагильского металлургических комбинатов, а также Челябинского металлургического, Синарского и Челябинского трубных заводов, завершится строительство первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината. На Урале лишь одна Челябинская область в 1965 г. будет выплавлять чугуна больше, чем современная Франция. Укрепится сырьевая база цветной металлургии.

В целях усиления энергетической и топливной базы Урала намечается построить газопроводы на Урал из других республик и районов страны. Добыча нефти на Урале увеличится в 1,8—

2,2 раза. Предусматривается строительство крупных тепловых электростанций на нефтяном и газовом топливе.

См.: *Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 218.*

№ 2. О деятельности Уральского совета по координации и планированию работы (Уралплан)

Первое организационное заседание Совета состоялось 2 февраля 1961 г. в г. Свердловске. В нем приняли участие зам. председателя бюро ЦК КПСС по РСФСР Л. Ф. Ломако и ряд других ответственных работников центрального аппарата. Совет рассматривал основные проблемы комплексного развития промышленности, строительства, транспорта Западноуральского, Среднеуральского и Южноуральского совнархозов и разрабатывал рекомендации и предложения, направленные на ускорение научно-технического прогресса, наиболее эффективное использование природных богатств, производственных фондов и трудовых ресурсов Урала. Рекомендации совета после детального обсуждения в обкомах КПСС, облисполкомах, совнархозах передавались на рассмотрение в Госплан и Советы Министров РСФСР и СССР.

Документально проиллюстрировать генеральные направления деятельности Уралплана позволяет повестка для его первого собрания:

1. О задачах совета по координации и планированию Уральского экономического района. Докладчик — зам. председателя Госплана РСФСР М. И. Мисник.

2. Об экономических связях и перспективах улучшения использования производственных фондов, трудовых ресурсов, природных богатств районов Урала. Докладчик — зам. председателя совета по координации и планированию работы совнархозов Уральского экономического района С. Журавлев.

Считаем необходимым привести небольшую выдержку из письма зам. председателя Уралплана С. Журавлева от 10 апреля 1962 г., направленного в Госплан РСФСР, уральские обкомы партии и облисполкомы. В письме содержится оценка степени развития региона как единого хозяйственного организма, сложившегося к 50 — началу 60-х гг.: «Сложившиеся экономические связи между областями и республиками Урала не характерны, так как развитие промышленности областей шло без увязки развития в целом Уральского района». В письме перечислены проблемы, затрудняющие гармоничное развитие хозяйства района: отставание энерге-

тической базы, недостаточный уровень специализации машиностроения, преимущественное размещение легкой промышленности в крупных городах, намечающееся отставание в развитии рудной базы добывающих отраслей, слабое комплексное использование минерального сырья и др. В конце письма С. Журавлев делает вывод, не потерявший актуальности и сегодня, в середине 90-х гг.: «Указанные проблемы развития производительных сил Урала и многие другие можно осуществить, только рассматривая Урал как единое целое».

См.: ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 1875. Л. 10, 19.

№ 3. Начало массовой газификации Урала

Широкая газификация индустрии Урала началась с постройки газопровода Бухара — Урал. В письме министра газовой промышленности СССР А. Кортунова, направленного 23 марта 1966 г. в адрес ЦК КПСС и Совета Министров СССР, говорилось: «В канун XXIII съезда Ленинской партии рады доложить... построили мощную систему газопроводов Бухара — Урал... диаметром 1020 мм, общей протяженностью 4500 км и пропускной способностью 20 млрд м³ в год. Природный газ богатейшего Бухарского газососного района получили крупные промышленные центры страны: Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, Орско-Халиловский промышленный район, Нижний Тагил и многие другие промышленные предприятия индустриального Урала. Мировая практика еще не знала темпов и объемов строительства газовых магистралей, подобных Бухара — Урал. Трасса газопровода пересекала пустыни Кызыл-Кум и Кара-Кум, каменистое плато Юстюрт, обширные безводные степи Приуралья, горы, леса и реки».

См.: РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 107. Л. 18 — 20.

№ 4. Дискуссия о пользе сева кукурузы на Урале

Конец 50-х — начало 60-х гг. наполнены постоянными попытками с помощью «чуда», «волшебного средства» добиться таких урожаев, которые должны были продемонстрировать миру все преимущества социалистической экономики. Таким волшебным средством была и знаменитая кукуруза, и борьба с травопольными севооборотами. Бездумное внедрение всех этих нововведений встречало отпор со стороны людей думающих, болеющих душой за судьбу деревни. На страницах уральских газет, на радио разверну-

лась широкая дискуссия. Против массового сева кукурузы, в защиту чистых паров и травопольных севооборотов активно выступили известный полевод Т. С. Мальцев, председатель Челябинского облисполкома Г. А. Бездомов, заместитель председателя Курганского облисполкома Л. В. Кесслер и многие другие. Т. С. Мальцев, тщательно изучил вековые традиции крестьянской культуры и разработал агротехнические методы выращивания высоких урожаев в условиях Урала, центральное место среди них отводилось сохранению паров и обработке почвы безотвальным плугом и методом поверхностного рыхления, которые не разрушают структуру почвы, препятствуют испарениям влаги. Эти методы позволяли получать стабильные урожаи при любых погодных условиях на землях с небольшим плодородным слоем в степях и лесостепных районах. Борясь за сохранение чистых паров, Т. С. Мальцев убеждал, что валовой сбор урожая пшеницы в каждые 5–6 лет будет выше, если земля один год будет находиться под паром.

Итоги дискуссии о пользе и вреде травопольных севооборотов и чистых паров были подведены в декабре 1961 г. на совещании работников сельского хозяйства республик и областей Урала. Практически все выступили за то, чтобы до 20 % паши заняты кукурузой, бобовыми, свеклой. Травопольная система была названа тормозом развития земледелия.

См.: Мазур Л. Н. Развитие сельского хозяйства на Урале во второй половине XX века. Екатеринбург, 1996. С. 10–15. (Рукопись.)

№ 5. Начало экологического кризиса на Урале

С 50-х годов правомерно говорить об экологическом кризисе, охватившем Урал. Его предпосылки складывались в течение длительного времени, начиная с XVIII в., когда Урал стал превращаться в крупнейший горнопромышленный район. Уже в эпоху позднего феодализма произошел сдвиг в структуре топливно-экономического баланса региона, вызванный увеличением объема потребления природных ресурсов, стихийным, хищническим водоресурсопотреблением. Форсированная индустриализация привела к резкому росту технического воздействия на природу, о последствиях которого в то время не задумывались. Еще более обострила ситуацию эвакуация в годы войны на Урал большого количества ресурсопотребляющих и энергоемких предприятий. В годы послевоенного восстановления народного хозяйства ущерб, нанесенный природе деятельностью человека, также мало кого интересовал.

К середине 50-х гг. стали проявляться первые признаки всеобъемлющего экологического кризиса. Во-первых, дал о себе знать катастрофический дефицит водных ресурсов. Основные водные промышленные узлы региона: Магнитогорский, Челябинский, Свердловский, Нижнетагильский были расположены на территориях, имеющих не более 6 процентов водных ресурсов региона. Но даже там, где воды был избыток, водное хозяйство приходило в упадок из-за хищнической эксплуатации. Так на речной бассейне реки Камы в Пермской области воздействовали 26 крупных промышленных предприятий. Наиболее крупным был Березниковский промышленный узел, предприятия которого сбрасывали в реку ежедневно более 3 тыс. м³ сточных вод, содержащих мышьяк, серу и другие вредные элементы. Калийные комбинаты добавляли к этому 3–4 тыс. т поваренной соли, бумажные — более 100 т древесного волокна, Губахинский комбинат — фенол, содержание которого в десятки раз превышало предельно допустимую концентрацию и т. д. С развитием нефтяной и газовой промышленности, нефтехимии, расходовавшей для своих нужд сотни млн тонн воды в год, в сточных водах добавлялись нефть и нефтепродукты, минеральные примеси, фенолы, уксусная кислота и др. Ассигнования на строительство очистных сооружений выделялись крайне недостаточные, а те, что выделялись, систематически не осваивались. Растущее население городов было лишено возможности использовать имеющиеся водоемы для хозяйственных нужд из-за их загрязнения, да и очистка канализационных стоков городов осуществлялась крайне неудовлетворительно.

К середине 60-х гг. все значительные реки региона были загрязнены до такой степени, что их воды не могли быть использованы даже для технических целей (Кама, Вятка, Чусовая, Урал, Миасс, Тура, Сосьва и др.).

Менее значительным, но также достаточно масштабным было загрязнение воздушного бассейна. Основными загрязнителями атмосферы были металлургические, химические предприятия, ТЭЦ. Котельные ТЭЦ выбрасывали в атмосферу сернистый газ, концентрация которого в отдельных районах в 80 раз превышала допустимую и приближалась к смертельным дозам. Котельные ТЭЦ предприятий Свердловска ежедневно выбрасывали в атмосферу 270 т золы (один УЗТМ поставлял 8 т в сутки). Загазованность воздуха вела к увеличению тяжелых заболеваний, прежде всего онкологических. Только перевод котельных на газ в конце 60–70-х гг. позволил частично смягчить последствия от промышленного загрязнения атмосферы.

Важной составляющей экологического кризиса стала промышленная рубка леса. Чрезмерная рубка лесов вела за собой увеличение эрозийных процессов, обмеление рек, резкое снижение уровня грунтовых вод, ухудшение атмосферы городов и сел. Массовые лесозаготовки на Среднем и Западном Урале привели к тому, что в начале 60-х гг. в Пермской области не возобновлялось более 50 % вырубок, в Свердловской — свыше 40 %.

Наибольший вред окружающей среде был нанесен заводами оборонных отраслей. Если деятельность гражданских предприятий как-то контролировалась местными партийными и советскими органами, то оборонные предприятия находились в режимных зонах и никак не контролировались.

См.: Ган О. И. *Охрана окружающей Среды на Урале 1975–1990 гг. (на материалах предприятий металлургической и химической промышленности)*. Дисс. на соискание уч. степени канд. истор. наук. Екатеринбург, 1996. С. 46–68; Коробельников М. А. *Взаимодействие техно- и биосферы региона. Экономический кризис на Урале (конец 1950-х — начало 1960-х гг.)*. Екатеринбург, 1992.

№ 6. Открытие века

Главное богатство Тюменской области — это нефть и газ. Геологоразведочные работы привели к выявлению в нашем крае огромных запасов «черного золота» и «голубого топлива». Они оказались настолько грандиозными, что открытие их стали называть открытием века. В июне 1960 г. на берегу реки Конды, у поселка Шанм, из разведочной скважины № 6 забил фонтан малосернистой нефти. Бригадой руководил мастер Семен Никитич Урусов.

Это была победа. Открыт второй нефтеносный район. Труд тысяч разведчиков тюменских недр оправдал себя. А 21 марта 1961 г. начала фонтанировать нефтью скважина на правом берегу реки Оби, недалеко от поселка Мега. Был открыт третий нефтеносный район. Вскоре севернее и западнее Мегиона были открыты Ватинское и Северо-Покурское месторождения.

В конце 1961 г. было открыто очень крупное Усть-Балыкское месторождение нефти и выявлен новый, четвертый по счету, Сургутский нефтеносный район. В том же году ниже Ханты-Мансийска скважина № 13 дала фонтан нефти в 1000 тонн в сутки, появился Красноленинский нефтяной район.

Разведчики недр шли дальше на север, к берегам Карского моря. Они открыли газовые месторождения: Тазовское, Новопор-

товское, Заполярное и самое крупное из них Пурнейское, которое дает 8 миллионов кубометров газа в сутки.

В апреле 1963 г. 30 человек были награждены орденами и медалями, а начальнику геологоразведочного управления Ю. Г. Эрвье, бригадиру С. Н. Урусову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. За открытие новой нефтяной базы СССР на востоке страны десять ведущих геологоразведчиков отмечены Ленинской премией.

Началось промышленное освоение выявленных запасов нефти и газа тюменской земли. 18 мая 1964 г. первые баржи отошли от причалов Усть-Балыка и взяли курс на Омский нефтеперерабатывающий завод. Приступили к строительству газопровода Игрим — Серов и нефтепровода Шаим — Тюмень. Тюменский газ ждали уральские заводы и Центр, Ленинград и Северо-запад, Белоруссия и Прибалтика, Кузбасс и Казахстан. К концу 1965 г. в Тюменской области было открыто 27 нефтяных и 25 газовых месторождений.

Появился новый нефте- и газодобывающий район СССР. Обживать нефтяную целину приезжали нефтяники и строители из многих мест страны. 22 февраля 1965 г. ЦК ВЛКСМ объявил комплекс освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В октябре того же года в Тюмени было создано Главное производственное управление по нефтяной и газовой промышленности (Главтюменьнефтегаз). Организовались также Производственное управление по добыче газа в Западной Сибири (Тюменьгазпром), несколько других производственных объединений, научно-исследовательские и проектные институты. К началу восьмой пятилетки в разведке недр и промышленном освоении открытых богатств трудилось 26 тысяч человек.

См.: Рощевский П. И. *История Тюменского края*. Свердловск, 1977. С. 100–102.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему в конце 50-х гг. началось реформирование системы управления промышленностью?
2. Причина перехода от «карликовых» совнархозов к «крупным»?
3. Как Вы считаете, по какому принципу произошло деление территории Урала на совнархозы?
4. Какую функцию выполнял Уралплан?
5. Причины отставания железорудной базы Урала от развития промышленности?
6. Назовите крупнейшие новостройки Урала в годы семилетки?
7. Почему темпы роста электрификации железнодорожного транспорта на

Урале были выше, чем по стране? 8. Почему проходила реорганизация колхозов в совхозы? 9. Почему власти настаивали на всеобщем выращивании кукурузы? Проанализируйте документ № 4. 10. Объясните, с чем связано то, что уральцы стали инициаторами создания многих объединений трудящихся: общественно-конструкторские бюро, советы по научной организации труда и др. 11. Чем объясняется быстрый рост школ рабочей молодежи (ШРМ)? 12. Кто вне конкурса поступал в высшие учебные заведения и почему? 13. В чем выражается экологический кризис на Урале? Рассмотрите документ № 5.

Глава 8

УРАЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг.

Административно-хозяйственное управление в регионе.

На сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС было решено упразднить совнархозы и перейти от территориального к отраслевому принципу управления. Уральские совнархозы: Западноуральский (Пермская область и Удмуртская республика), Среднеуральский (Свердловская и Тюменская области), Южноуральский (Челябинская, Оренбургская, Курганская области) были распущены. Причем Тюменская область была передана из Уральского экономического района в Западносибирский. Управление экономикой областей и республик стало, как и в 30-х 40-х гг., осуществляться непосредственно из центра (Москвы). Одновременно был взят курс на проведение в стране экономической реформы в рамках министерств. Основная задача реформы — обеспечить улучшение руководства экономикой страны на основе оптимального сочетания централизованного руководства с развитием хозяйственной инициативы и самостоятельности предприятий, усилением экономического стимулирования производства, повышением материальной заинтересованности трудящихся.

С 1967 г. на Урале развернулся массовый переход промышленных предприятий на новые условия хозяйствования. Большинство предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, ускорили темпы производства и роста производительности труда. Однако хозяйственная реформа с 1968 г. стала сводиться на нет. Точкой отсчета свертывания реформы являются постановления Совета Министров СССР (июль, 1967) «Общее положение о Министерствах СССР», «О дополнительном расширении прав Министерства СССР». Постепенно центральные ведомства ликвидировали самостоятельность предприятий, хозрасчетные права, которые были им даны в начале реформы.

Ориентировочно в конце 1968 — начале 1969 гг. был упразднен и Уралплан. При Госплане РСФСР и Центральном экономическом научно-исследовательском институте (ЦЭНИИ) был организован сектор по развитию производительных сил УЭР. В последующий период практика регионального планирования, контроля комплексного развития региона показала, что непосредственно на Урале необходим координационный орган, представляющий Госплан. В 1983 г. в Свердловске создан аппарат уполномоченного Госплана СССР по УЭР. Его возглавил бывший первый секретарь Нижнетагильского горкома КПСС Н. Талалаев. Однако теми правами, которыми обладал бывший Уралплан, созданный аппарат уполномоченного Госплана не располагал и с усилением централизации в 1988 г. был также упразднен. В условиях господства отраслевого принципа управления аппарат уполномоченного Госплана и не мог стать координатором экономической жизни региона. Централизованное управление, ведомственность отвергали посягающую на их права форму управления по территориям.

Ликвидация совнархозов, переход от территориального к отраслевому принципу управления объективно повысили роль обкомов партии и облисполкомов в координации вопросов регионального развития предприятий, подчиняющихся многочисленным центральным ведомствам.

Выступая на XXVII съезде КПСС (1985 г.), секретарь ЦК Б. Н. Ельцин, долгое время работавший первым секретарем Свердловского обкома КПСС, отметил: «...сила, которая не дает «расташить» общее дело по своим ведомственным квартирам — это партийные органы».

Только на территории Свердловской области предприятия подчинялись 250 министерствам и ведомствам СССР и РСФСР.

Замечание Б. Н. Ельцина справедливо, так как с ликвидацией совнархозов к местным партийным и советским органам Урала автоматически перешли их управленческие функции. Ликвидированная горизонтальная система управления — совнархозы, стихийно восстанавливала себя через другие территориальные формы управления — обкомы партии и облисполкомы.

Возрастающее влияние на организацию территориальной системы планирования, управления региональным хозяйством стали оказывать первые секретари обкомов партии.

Областные партийные организации в условиях отсутствия регионального органа управления хозяйством вынуждены были взять на себя и координацию внедрения (сам термин уже предполагает силовое давление) научных достижений в производство. Научно-технический прогресс отвергал ведомственные перегородки. Так, Свердловский обком партии с апреля 1965 г. провел ряд областных научно-практических конференций, на которых обсудил перспективы научно-технического прогресса в промышленности, строительстве, на транспорте в восьмую пятилетку (1966 — 1970), определил задачи на девятую пятилетку (1971 — 1975), предложил перспективы научно-технического прогресса и пути его ускорения на десятую пятилетку (1976 — 1980). Рекомендации, выработанные на конференциях, были нацелены на решение крупных комплексных проблем. Обком КПСС рекомендовал Госкомитету по науке и технике, министерствам и ведомствам наиболее весомые предложения включать в государственные, отраслевые и заводские планы.

Пятилетние научно-практические конференции стали единственной территориальной формой управления научно-техническим прогрессом. Причем эта общественная форма не была порождена организационно-хозяйственным механизмом, а действовала вопреки ему. А так как рекомендации конференции носили не директивный характер, то, как правило, игнорировались центральными ведомствами.

С переходом от территориального к отраслевому принципу управления хозяйством была предпринята попытка поднять роль региональных Академий наук в разработке перспектив развития районов. В стране были составлены крупнейшие региональные комплексные программы: «Урал», «Сибирь», «Оксан», «Развитие зоны БАМа» и др. Президиум АН СССР в июне 1978 г. рассмотрел узловые вопросы развития производственных сил Урала. В работе президиума приняли участие руководители Урала: секретари обкомов партии и председатели облисполкомов областей и республик.

В мае 1980 г. программа «Урал» была обсуждена и одобрена в Госплане СССР. Исходя из особенностей развития региона, Госплан СССР признал целесообразным в 1981–1985 гг. разработать комплексную целевую программу «Интенсификация промышленного производства Урала». Впоследствии жизнь показала, что эта программа, несмотря на солидное научное обоснование, в условиях отраслевого принципа управления нежизнеспособна. Она разделила участь остальных программ, подготовленных по местной инициативе (перспективные комплексные планы хозяйства отдельных областей, целевые комплексные программы и др.), осталась на бумаге.

Промышленность. Период 1965–1985 гг. Восьмая, девятая, десятая и одиннадцатая пятилетки качественно не отличались друг от друга, решали схожие задачи, фактически представляли собой единое целое.

Для этого периода характерен ряд следующих черт. Во-первых, шло определенное выравнивание экономических и промышленных потенциалов уральских областей. В Уральском регионе сложились как бы две группы. Свердловская, Пермская и Челябинская области — старопромышленные, где промышленность развивалась в течение сотен лет и где в годы индустриализации концентрировалась основная промышленность региона. И менее развитые в промышленном отношении Оренбургская, Курганская, Тюменская области и Удмуртская, Башкирская республики.

На Урале последовательно вырастала доля капиталовложений, направленных в развитие промышленности Тюменской, Курганской, Оренбургской областей, Башкирской и Удмуртской АССР, при относительном снижении удельного веса капиталовложений в развитие старопромышленных районов.

Одновременно в самой промышленности растет удельный вес перерабатывающих отраслей (машиностроение, металлообработка) и сокращается удельный вес традиционных для региона добывающих отраслей (металлургии, лесозаготовительной, топливной и др.). Данная тенденция

порождена курсом правительства на опережающее развитие военно-промышленного комплекса (ВПК) на Урале.

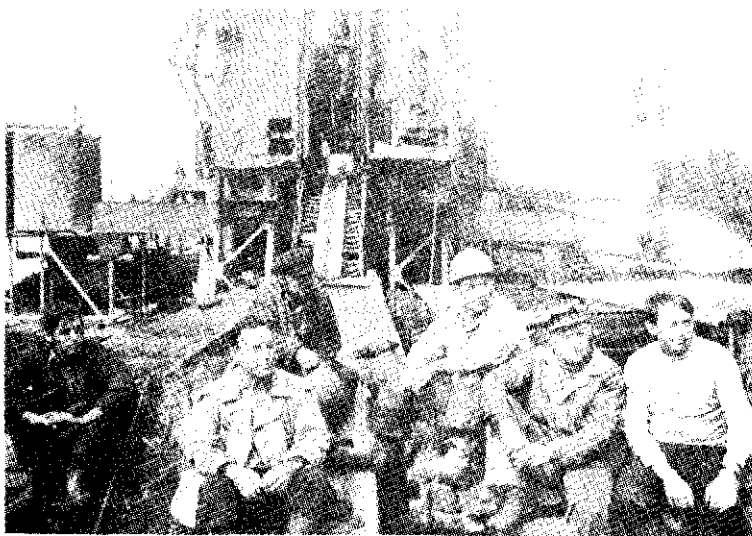
Во-вторых, в промышленности региона, наряду с продолжающимся строительством новых предприятий, осуществляемым преимущественно в Оренбургской, Курганской, Тюменской областях и Удмуртской республике, все большее внимание уделяется и техническому перевооружению действующих предприятий. На Урале значительное количество предприятий (главным образом металлургических) было построено еще в XIX в. и ранее. Техническая мощность их соответствовала времени постройки, производительность труда была крайне низкой. Поэтому широко развернулась реконструкция старых предприятий, переориентация их на производство новых видов продукции.

В топливно-энергетическом комплексе Урала происходило изменение общей структуры топливного баланса. Из-за отработки залежей местного угля в Свердловской и Челябинской областях резко сократилась его добыча. В 1970 г. на Урал завозилось из других регионов страны (Кузбасса, Экибастуза, Караганды) почти столько же угля, сколько добывалось в регионе. В то же время в топливном балансе региона резко возрастает доля таких высокоэффективных видов топлива, как природный газ и нефть. В 1966 г. недалеко от Оренбурга было открыто одно из самых крупных в стране газовых месторождений, уступающее по запасам лишь Уренгойскому в Западной Сибири. Было принято решение построить в Оренбургской области крупный комплекс по добыче и переработке газа, а также с участием стран — членов СЭВ, газопровод к западной границе СССР. В 1974 г. была введена в строй первая очередь комплекса по добыче и переработке газа мощностью 15 млрд м³ в год. В 1975 г. — вторая очередь. В 1978 г. с пуском третьей очереди газовый комплекс был выведен на проектную мощность 45 млрд м³ в год. В Оренбургской области был создан крупнейший комплекс страны по добыче и переработке газа.

Резко возросла добыча нефти. Крупные запасы нефти были открыты в Пермской области. С конца 60-х гг. началась

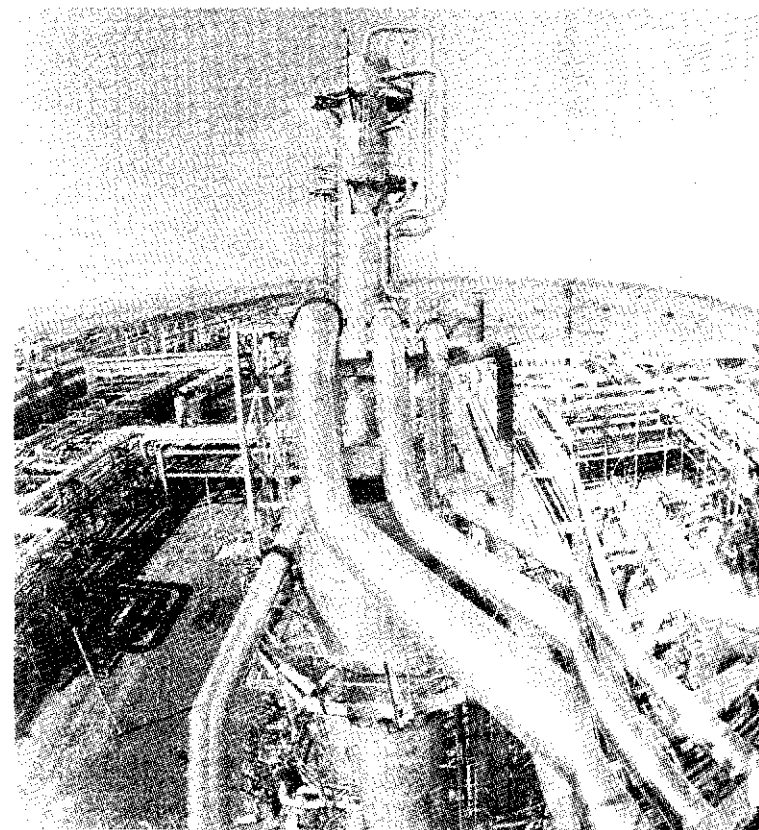

*Оренбургское газоконденсатное месторождение.
Скважина у села Городище
6 ноября 1966 г. дала первый газ.*

разработка Архангельского нефтяного месторождения в Удмуртии. К 1975 г. здесь добывали 6 млн т нефти ежегодно.

В черной металлургии отставание сырьевой базы продолжало углубляться. Если в 1965 г. 85 % потребностей металлургических заводов Урала удовлетворялось за счет местных горных предприятий, то в 1980 г. лишь 50 %. Руду завозили не только из Казахстана, но и с Курского месторождения и с Кольского полуострова. Перевозка руды из Курска на Магнитогорский комбинат занимала 8—10 суток,

Оренбургский гелиевый завод.

в зимнее время руда смерзлась, приходилось отогревать вагоны в специальных тепляках, что резко увеличивало стоимость сырья.

Аналогично обстояли дела и в цветной металлургии. Медеплавильные заводы Урала в 70-е гг. были обеспечены собственной рудой лишь на 10—30 %. Сырье завозилось на Урал из Средней Азии, с Алтая, Северного Кавказа.

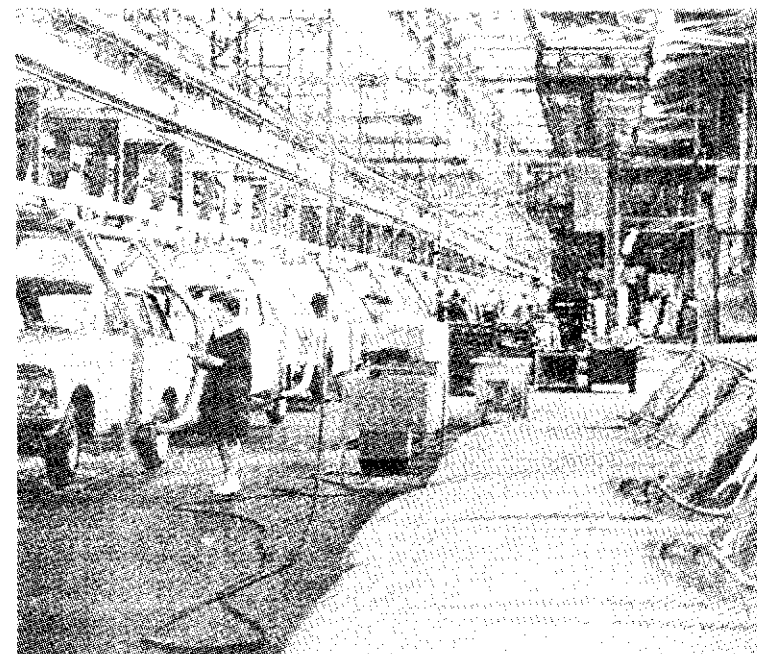
Продолжалось развитие чугуноплюгитейного и сталелитейного производства. Основную массу черного металла давали четыре предприятия-гиганта: Магнитогорский, Орско-Халиловский, Нижнетагильский и Челябинский комбинаты.

Начиная с 60-х гг. весь мир переориентируется на кислородно-конверторный способ выплавки стали, вместо устаревшего мартеновского. Первый на Урале цех конверторов был пущен на Нижнетагильском комбинате в 1963 г. В 1968 г. был пущен конверторный цех на Челябинском металлургическом заводе. Однако Урал будучи пионером в производстве прогрессивной выплавки стали в последующие годы сдает позиции. В середине 80-х гг. кислородно-конверторным способом на Урале выплавлялось лишь 15 % стали, против 35,4 % по СССР в целом.

В регионе продолжалось ускоренными темпами развитие электроэнергетической базы. Основным направлением было увеличение мощности агрегатов. Были введены новые мощные энергоблоки на Челябинской ТЭЦ, Южно-Уральской, Троицкой ГРЭС. Были построены Ириклинская ГРЭС (Оренбургская область), Рефтинская ГРЭС (Свердловская область), Сургутская ГРЭС (Тюменская область). На Белоярской атомной во второй половине 70-х гг. был введен самый крупный в мире блок с реактором БН-600 на быстрых нейтронах. Наряду с крупными строились и относительно небольшие электростанции (Чайковская, Новосвердловская, Ижевская-2, для налаживания электроснабжения и централизованного теплоснабжения городов, промышленных узлов. И тем не менее их мощности не хватало для обеспечения нужд промышленности региона. Из-за дефицита электроэнергии на Урале сократилось число энергоемких отраслей. В 70-е гг. энергосистема Урала стала частью энер-

госистемы страны, дефицит в энергобалансе покрывался за счет получения электроэнергии из Поволжья и Сибири.

Более быстрыми темпами по сравнению с добывающими отраслями развивались перерабатывающие, машиностроение,

Сборочный конвейер автомобиля «Москвич», г. Ижевск

металлообработка, химическая промышленность. Ведущее место занимало тяжелое машиностроение. Урал сохранял передовые позиции в стране по выпуску металлургического и прокатного оборудования, машин для горной и химической промышленности. Вместе с тем в связи с сокращением рудно-сырьевой базы началась переориентация на развитие среднего и легкого машиностроения, не требующих больших затрат металла. Строятся и расширяются такие предприятия, как Камкабель, Ижевский и Курганский автомобильные заводы и др.

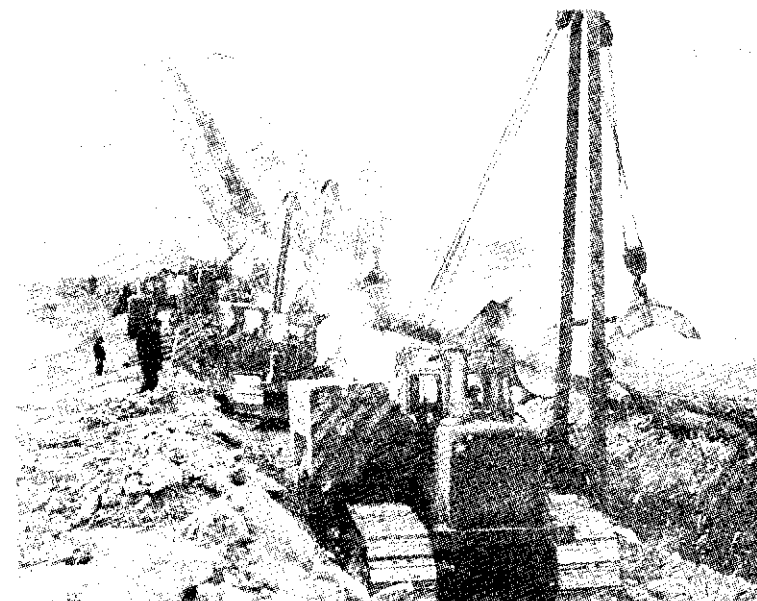
Легкая промышленность Урала традиционно отставала в своем развитии. По экономической эффективности в легкой промышленности Урал занимал к началу 80-х годов лишь 18 место из 19 промышленно-экономических регионов страны.

В целом в 70–80-е гг. на Урале, как и по всей стране, идет неизменное снижение темпов экономического развития. Деятельность предприятий регламентировалась десятками показателей, сотнями нормативных актов, спускаемых сверху. Оплата труда не была напрямую связана с его результатами. Экономическая система, ориентированная на количественный рост, отвергала научно-технические усовершенствования, делала невыгодным их использование. На Урале дело осложнялось еще и тем, что большая часть его промышленности была создана в годы первых пятилеток, а некоторые заводы существовали с XVIII–XIX вв. Техника устарела и требовала обновления. В значительной мере истощились природные ресурсы.

Транспорт. Транспортная часть Урала была одной из самых крупных в стране. В структуре транспорта района железнодорожный и воздушный выполнял большую часть перевозок, чем в целом по стране, а автомобильный значительно меньшую. Это можно объяснить географическим положением Урала: через него проходят главные широтные магистрали.

На рубеже 70-х гг. на Пермском, Свердловском, Челябинском, Оренбургском железнодорожных узлах велось оснащение автоблокировкой и диспетчерской информацией, механизировались и автоматизировались операции. В обход узлов сооружались железнодорожные линии. Так, в 1974 г. было начато строительство линии Решеты – Арамиль в обход Свердловского узла. Продолжалась электрификация дорог на наиболее грузонапряженных участках. Во второй половине 70-х гг. были электрифицированы участки Челябинск – Каменск-Уральский, Магнитогорск – Белорецк. Получили дальнейшее развитие такие крупные узлы, как Челябинск, Каргалы, Курган, Орск. 5 августа 1975 г. при-

шел первый поезд в Сургут. Продолжались работы по электрификации направления Орск – Кувадык – Оренбург. Шире стали использовать модернизированные тепловозы ТЭ-116, трехсекционные электровозы ВЛ-11 и ВЛ-22М.

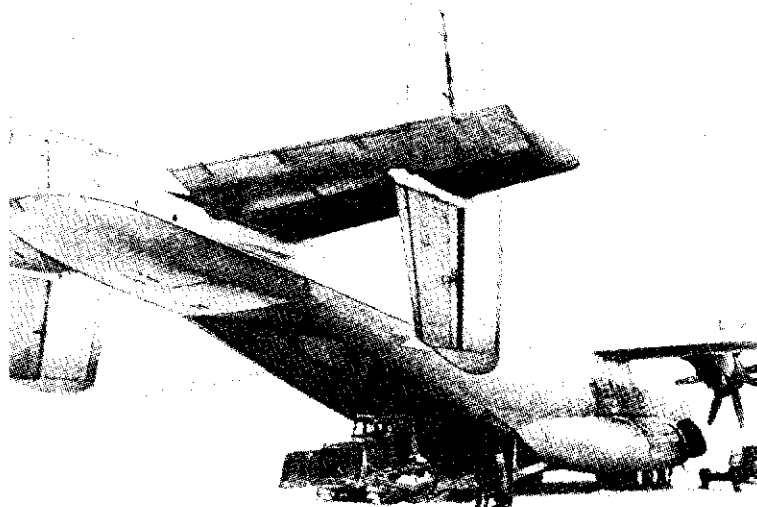

*Прокладка трассы магистрального газопровода
Западная Сибирь – Центр*

Однако излишняя перегруженность отдельных железнодорожных магистралей особенно широтных, недостаточная маневренность транспортной сети осложняли эксплуатационную работу. Наиболее ярко в 70-е – начале 80-х гг. проявилось наличие диспропорций в развитии провозной способности участков и пропускной способности железнодорожных узлов, станций, объектов локомотивного и вагонного хозяйства. Узкие места сказались на ухудшении работы транспорта.

На Урале увеличивался рост грузооборота автомобиль-

ного транспорта. В Свердловской области автотранспортом в 1956 г. было перевезено 249,0 млн т грузов, в 1980 г. 463,0 млн т. Укрепились материально-техническая база автотранспорта. Автомобильный парк пополнился новыми грузовыми автомобилями более совершенной конструкции: ЗИЛ-170, ГАЗ-53, Урал-375, МАЗ-500, КамАЗ, КрАЗ-219 и др. Увеличилась протяженность автодорог с твердым по-

*Первый транспортный рейс
Москва — Надым*

крытием. Автомобильный транспорт обслуживал все отрасли экономики и стал решающим по массовости средством транспортировки грузов. На Урале автомобильный транспорт осуществлял в 70-е гг. 85,6 % объема внутрирайонных перевозок (для сравнения железнодорожный 10,7 %). В то же время на Урале по сравнению с СССР наблюдалась более низкая средняя дальность перевозок автомобильным транспортом. В РСФСР в десятой пятилетке по наличию автодорог по 1000 км² Курганская область занимала 52 место, Оренбургская — 37, Челябинская — 35, Свердловская — 50, Пермская область — 41, Удмуртская республика — 32.

К концу 60-х гг. на Урале уже имелось 4246 км магистральных газопроводов и 2380 км нефтепроводов. В 70-е гг. укрепляется их техническая база. Растет мощь компрессорных станций, используются трубы повышенного диаметра, строятся трубопроводы с высокой пропускной способностью. В мае 1973 г. было закончено строительство мощного 1900-километрового нефтепровода от Сургута (Тюменская обл.) до Альметьевска (Татарская АССР). Его трасса прошла через Курган, Челябинск, Уфу. Это первый магистральный нефтепровод, открывающий путь тюменской нефти на Запад. В общем объеме грузооборота всех видов транспорта доля трубопроводного (без газопроводов) составила в 1970 г. 6,7 %, а в 1980 г. — 19,9 %. Ширится сеть газопроводов. В 70-е гг. странами СЭВ для эксплуатации Оренбургского месторождения построен газопровод «Союз». Его пропускная способность 2,8 млрд м³ газа, что по энергетическому эквиваленту равно энергии пяти Братских ГЭС.

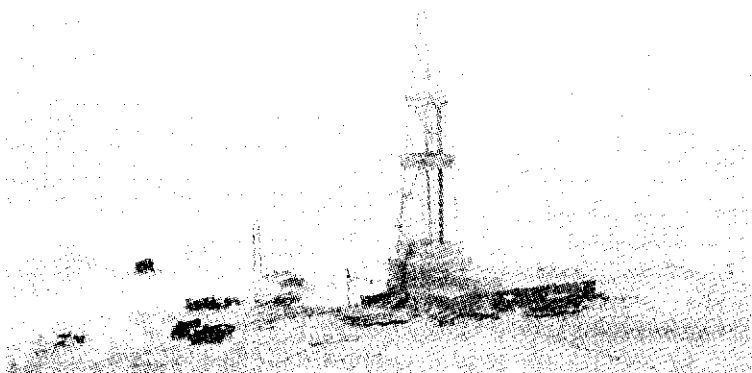
Все большую роль на Урале приобретал воздушный транспорт.

Освоение природных богатств севера Тюмени вызвал ускоренные темпы развития авиационных перевозок в регионе. Прежде всего выросло значение Урала в первоначальных отправлениях грузов и пассажиров. Шло быстрое техническое перевооружение авиационного транспорта. Были построены и оснащены современной техникой аэропорты в Свердловске, Челябинске, Перми, Уфе, Кургане, Оренбурге, Тюмени, Ижевске. На смену самолетам Ту-104 и ИЛ-18 пришли более эффективные ИЛ-62, Ту-154, Ту-134. Оснащение местных авиалиний турбомоторными самолетами Ан-24, реактивными Як-40, вертолетами Ми-2, Ми-8, Ка-26 привело к дальнейшему росту местных сообщений. Перевозки воздушным транспортом для окраинных районов Урала стали иметь важное народнохозяйственное значение.

Сельское хозяйство. Со второй половины 60-х гг. был провозглашен курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства, мелиорацию и освоение новых земель.

*Летняя навигация на реке Падым.
Индустриальный пейзаж Уренгойской тундры.*

Объем капитальных вложений в аграрную сферу в 60–80-е гг. возрастал. В результате расширился машинно-тракторный парк колхозов и совхозов. На полях появились новые марки техники: трактор Т-100М, Т-130, комбайны «Нива», «Колос», «Сибиряк», которые позволили повысить производительность труда в 1,5–2,5 раза. Трактор Т-100М, созданный на Челябинском заводе, был награжден на Лейпцигской международной ярмарке золотой медалью и экспортировался в 48 стран мира, по своим техническим характеристикам он не уступал мировым стандартам.

Большое внимание уделялось мелиоративным работам, в результате комплексного проведения которых предполагалось значительно расширить сельскохозяйственные угодья. И действительно, только на Урале с 1965 по 1974 г. площадь орошаемых увеличилась в 4 раза и составила 126,7 тыс. га, а количество осушенных земель возросло с 22,8 до 69,9 тыс. га. В соответствии с природно-климатическими условиями в различных областях мелиорация имела свою специфику. Так, в Свердловской, Пермской областях и в Удмуртии основные усилия направлялись на осушение переувлажненных и заболоченных земель. В Челябинской, Оренбургской и Курганской областях проводились работы по орошению и борьбе с эрозией почвы. Мероприятия по мелиорации активно осуществлялись и в последующие 70–80-е годы, что привело к весьма неоднозначным последствиям. Наиболее серьезной проблемой стало нарушение экологического водного баланса. Погоня за планом, стремление обеспечить рост капиталовложений в эту отрасль нанесли трудновосполнимый урон природе и земле Урала.

В развитии сельского хозяйства во второй половине 60-х–80-е годы можно выделить два периода. Первый 1966–1975 гг., второй период 1976–1985 гг.

В первый период (1966–1975) животноводство стало ведущей отраслью сельского хозяйства на Среднем и Западном Урале, усилилась его специализация.

Поголовье крупного рогатого скота в регионе в 1966–1971 гг. выросло с 5514 тыс. голов до 6041 тыс. Однако прирост поголовья скота в эти годы не смог до конца ком-

пенсировать те потери, которые понесло животноводство в начале 60-х гг. Негативные последствия имело поспешное создание крупных специализированных ферм и ликвидация мелких, особенно в таких отраслях, как свиноводство и овцеводство.

Успешно развивалось птицеводство во всех регионах Урала, а в Свердловской и Челябинской областях строились специализированные птицефабрики и крупные птицефермы. Вокруг крупных промышленных центров Урала, особенно в Свердловской, Челябинской, Пермской областях и Удмуртии, создавались хозяйства, специализировавшиеся на выращивании картофеля, овощей, продукции животноводства.

Восьмая пятилетка была одной из наиболее удачных для развития сельского хозяйства. По всем отраслям наблюдался значительный рост производства, сборы зерна выросли с 1965 по 1970 г. на 48,6 %, урожайность в среднем по региону поднялась, соответственно, с 8,5 до 13,3 ц/га. Высокие урожаи получили хозяйства Оренбургской, Курганской и Челябинской областей, причем наиболее удачным был 1968 г., когда в Оренбуржье собрали зерна в среднем по 18 ц с га, а в отдельных районах по 20–25 ц с га. За эти достижения Оренбургская область была награждена орденом Ленина.

Во втором периоде (1976–1985) отмечался спад в производстве сельскохозяйственной продукции, особенно в Курганской, Оренбургской, Челябинской областях и Башкирии. Об этом красноречиво говорят следующие цифры: в 1976–1980 гг. валовый сбор зерновых на Урале в среднем за год составлял 20 125 тыс. тонн, а в 1981–1985 гг. — 15 677 тыс. тонн, картофеля, соответственно, 6125 и 4917 тыс. тонн. Эта тенденция получила дальнейшее развитие во второй половине 80-х годов.

Более стабильным было состояние животноводства, по ряду отраслей наблюдался даже рост поголовья. Если в 1981 г. крупного рогатого скота насчитывалось на Урале 58,1 млн голов, то в 1986 г. — 59,6 млн, свиней — 36,0 млн и 39,0 млн голов, овец и коз — 65,0 млн и 63,4 млн. Со-

хранение и некоторое увеличение поголовья стада способствовало росту производства мяса и молока. Наиболее высокие показатели были характерны для Башкирии, Оренбургской и Челябинской областей, самые низкие — для Удмуртии.

Интенсификация сельского хозяйства понималась правительством как комплекс мер (механизация, мелиорация, химизация, кооперация и интеграция производства, увеличение капиталовложений), которые должны были качественно изменить аграрное производство, поднять его на новый уровень и решить проблемы, возникающие в экономике. Характерно, что эти мероприятия реализовывались на практике путем проведения кампаний по принципу: чем больше, тем лучше, нанося скорее вред, чем пользу сельскому хозяйству. Так было с мелиорацией земель, бездумным применением химических удобрений и ядохимикатов, поголовной кооперацией и интеграцией хозяйств, приведшей к созданию огромного административного аппарата, на содержание которого шло гораздо больше средств, чем полученные хозяйствами доходы от кооперации.

Со второй половины 60-х гг. изменилось отношение правительства к личным приусадебным хозяйствам. Ограничения их деятельности, введенные в конце 50-х гг., были признаны ошибочными, а местным властям предписывалось оказывать помощь населению в обзаведении скотом, обеспечении кормами, обработке земли. Были предприняты меры, направленные на создание более благоприятных условий для развития приусадебных личных хозяйств. Улучшилось их обеспечение строительными материалами, минеральными удобрениями, средствами малой механизации. Колхозы и совхозы могли заключить договор с крестьянским хозяйством по выращиванию и закупке скота и птицы. Принятие Продовольственной программы также способствовало тому, чтобы каждая семья, проживающая на селе, могла иметь огород, скот и птицу. Для того чтобы стимулировать сдачу мяса и мясо-молочной продукции потребкооперации, стали практиковать встречную продажу наиболее дефицитных товаров — ковров, мотоциклов, автомобилей.

В пригородных зонах стало популярным садоводческое движение. По постановлению правительства 1981 г. садоводам предоставлялся кредит с погашением в течение 10 лет, который они могли использовать для строительства садовых домиков, обустройства участков. Тысячи горожан занялись огородничеством и садоводством. Власти, как всегда, оказались непоследовательными, и уже в 1984 г. было принято постановление, которое ограничивало строительство на приусадебных участках: садоводам разрешалось возводить только одноэтажные домики площадью до 25 кв. м, неотапливаемые теплицы. В 1985 г. садоводческие кооперативы пережили тяжелые времена — бульдозерами сносились бани, демонтировались уже построенные вторые этажи домиков, уничтожались культуры, выращивание которых не предусматривалось постановлением. Тем не менее коллективное садоводство продолжало активно развиваться, обеспечивая горожан дополнительным картофелем, овощами, ягодами и фруктами. В 1985 г. в Оренбургской области 54 % рабочих и служащих имели сады и огороды, в Челябинской области — 46, в Пермской области — 30, Удмуртии — 26 %.

Личные хозяйства на Урале по-прежнему производили значительную часть сельскохозяйственной продукции, в 1976—1980 гг. их доля в валовом продукте по всем категориям хозяйств составляла в производстве мяса — 29,4 %, молока — 28,2, картофеля — 67,5, овощей — 34,2 %, а в 1981—1985 гг. эти показатели даже несколько увеличились, внося тем самым существенный вклад в снабжении населения продуктами питания.

В 60—80-е годы одной из серьезных проблем, влияющих на развитие сельского хозяйства, было сокращение трудоспособного сельского населения. С 1960 по 1970 г. число тружеников в хозяйствах региона сократилось на 85 тыс. человек. Хронической стала нехватка специалистов, механизаторов, животноводов, особенно тяжелая ситуация сложилась в Нечерноземье. Смягчение административных запретов, которые ограничивали выезд из сельской местности, тяжелые материально-бытовые условия и низкий уровень жизни в деревне, ущемленный социальный статус крестьян-

пина — все это вело к быстрому росту миграции сельского населения, особенно молодежи, в города. Печальный вклад в этот процесс внесла политика сноса неперспективных малых деревень. Не учитывая традиций сельского расселения, эти «прогрессивные» проекты вынуждали людей покидать родные места, отрывали от привычного образа жизни, облегчая тем самым принятие решения о переезде в город.

Обезлюдение деревень Урала привело к тому, что уже с 50-х годов в отдельных областях региона — Свердловской, Пермской для сельскохозяйственных работ, особенно в период уборки, стали привлекать горожан. В 70—80-е годы это стало повсеместным явлением, превратившимся в своего рода «повинность» города перед деревней. Шефствующие над колхозами и совхозами предприятия и организации в обязательном порядке должны были присылать работников на прополку, уборку урожая, сенокос и другие сельскохозяйственные работы.

Конец 70 — начало 80-х годов характеризуется дальнейшим развитием миграционных процессов, связанных с урбанизацией и раскрестьяниванием. Критическая ситуация сложилась в Свердловской, Челябинской и Пермской областях, где численность сельскохозяйственного населения стала непропорционально низкой. Так, численность сельского населения горнопромышленного Урала в 1985 г. составила всего 18,4 %, причем в возрастной структуре преобладали пожилые люди и старики.

Пустели целые деревни, зарастали сорняками усадьбы, закрывались школы. Эта картина запустения, особенно характерная для Уральского Нечерноземья, дополнялась непродуманной и жесткой в человеческом отношении политикой по сносу неперспективных деревень. С 1965 по 1985 г. в трех областях Урала — Оренбургской, Челябинской и Удмуртской АССР количество населенных пунктов сократилось в 2,3 раза. Разорение деревень, ограничение личных хозяйств — все это разрушало традиционную среду обитания крестьянства, образ жизни.

В 60—70-е гг. в силу специфических природно-клима-

тических условий, а также различного уровня урбанизации в регионе, окончательно выделились области, которые в сельскохозяйственном отношении можно назвать производящими и потребляющими. К производящим относятся южные территории Урала (Челябинская, Курганская, Оренбургская области), они специализируются на производстве товарного зерна и не только обеспечивают себя сельскохозяйственной продукцией, но и вывозят ее за свои пределы. К потребляющим принадлежит Печерноземная зона Урала (Свердловская, Пермская области, Удмуртская республика), в которой основным направлением сельскохозяйственного производства стало мясо-молочное животноводство, а также выращивание картофеля и овощей. Для того, чтобы полностью удовлетворить потребности населения Печерноземья в продуктах питания необходимо дополнительно завозить сельскохозяйственную продукцию из других регионов страны.

Особенности жизненного уровня населения. На Урале удельный вес капиталовложений, направляемых на развитие социальной сферы, был ниже, чем в среднем по РСФСР и имел тенденцию к снижению. Так, в регионе в общем объеме инвестиций доля социальной сферы составила в 1971 — 1975 гг. — 18,5 %, в 1976 — 1980 гг. — 16,4 % (снижение — 2,15), по РСФСР соответственно 20,7 и 18,2 % (снижение — 1,5 %). В Уральском экономическом районе капитальные вложения в социальную инфраструктуру 60 — 70-е гг. в расчете на 10 тыс. жителей составил примерно 80 % от среднереспубликанского уровня. Немного возросла эта цифра в 80-х годах. В итоге, по данным директора института экономики УрО АН СССР члена-корреспондента В. П. Чичканова, Свердловская область в 1988 г., занимавшая второе место в РСФСР по объему промышленного производства, по обеспеченности жильем на одного человека находилась в республике на 36-м месте, по вводу детских дошкольных учреждений — на 36, по продаже непродовольственных товаров — на 48, по реализации бытовых услуг — на 41.

Отставание развития социальной сферы — основная причина миграции населения с Урала. На это обращает внимание и руководство государства. Однако меры, принимаемые правительством для пресечения миграции, носили половинчатый характер. На Урале с 1 марта 1974 г. был введен районный коэффициент к заработной плате рабочих и служащих промышленности, строительства, транспорта и связи. В результате заработная плата была повышена в северных районах Свердловской и Пермской областей на 20 %, Курганской, Челябинской, Оренбургской областях и Удмуртской республики — на 15 %. Отметим, что не все трудящиеся Урала получили прибавку к заработной плате за счет районного коэффициента. Так, работники непроизводственной сферы не получили «уральские» и попали в сравнении с получившими в неравное положение, потому что параллельно с введением районного коэффициента вводились районные надбавки к стоимости продуктов питания, бытового обслуживания, транспорта. В результате усилилась миграция с региона работников социальной сферы. Урал по возрастающей терял квалифицированные кадры врачей, учителей, творческих работников и др. В 1980 г. по Свердловской области укомплектованность врачами составила 87,8 %. К тому же и работники материальной сферы, имея денежную надбавку за счет районного коэффициента, не могли ее реализовать из-за отсутствия товаров и отставания социальной сферы в целом. Как следствие, полученная денежная надбавка не расходовалась, росли вклады в сберегательные кассы.

Уральские органы власти не смотрели безучастно на утечку квалифицированных кадров из региона, и неоднократно обращались в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с просьбой изменить положение дел: ввести надбавку к заработной плате всем категориям работников, сократить существенное отставание Урала от СССР, РСФСР по социальным условиям, поднять его до уровня центральных районов страны. Однако их просьбы не имели успеха. Объяснить данную позицию можно только тем, что центральные ведомства в своей деятельности зачастую игнорировали интересы

региона. С одной стороны, перспективы развития индустрии Урала недооценивались. С другой стороны, под видом реконструкции действующих предприятий велось их расширение, создание дополнительных рабочих мест, что усиливало напряженность баланса трудовых ресурсов и социальной инфраструктуры региона.

Общественно-политическая жизнь. Новое руководство во главе с Л. И. Брежневым, взяв курс на восстановление централизованного руководства страной, притормозило процесс демократизации общества. В частности, XXIII съезд (1966) отменил в Уставе партии, принятом на XXII съезде, § 25, определяющий обязательную норму обновления руководящих органов партии. Замедление притока свежих сил в руководство партии явилось фактором утверждения в последующие годы застойных явлений в кадровом корпусе страны.

Выбранные после съезда первые секретари Пермского, Курганского, Удмуртского обкомов партии «задержались» на своих постах более двадцати лет. Начинает быстро формироваться местная партийно-хозяйственная номенклатура.

В условиях кадрового застоя создается закрытый для посторонних «свой круг», в котором складывается ощущение собственной исключительности, пренебрежительное отношение к нравственным ценностям, к простым людям. В идеологии 70-х годов получает распространение тезис о династиях: рабочих, колхозников, учителей, что наталкивает на мысль о семейной преемственности партийно-государственных чиновников. Одновременно в обществе возникает система распределения материальных благ для номенклатуры руководящих работников и всех остальных.

В этой ситуации падает авторитет органов власти, население теряет веру в идеалы коммунизма. Становится формальным участие трудящихся в общественных объединениях: народных дружинах, общественно-конструкторских бюро и др. В то же время партийно-государственная номенклатура неустанно работает над созданием показного благополучия в обществе. На бумаге множится число участников

социалистического соревнования. Если в 1966 г. в соревновании участвовало 86 % всех рабочих и служащих Урала, то в 1981 — 92,5 %. В Челябинской области этот показатель вырос с 88,1 до 91,4 %, в Пермской — с 87,2 до 96,5 %, в Курганской — с 78,7 до 90,0 %, в Оренбургской — с 85,4 до 92,1 %.

Образование. Рубеж 70-х гг. ознаменован завершением восьмилетнего всеобщего и переходом к всеобщему среднему образованию. В середине 70-х гг. (1977) 98,6 % всех восьмиклассников продолжало учебу в средней школе. С переходом к всеобщему среднему образованию количество учащихся в вечерних сменных школах региона выросло. В середине 80-х гг. на Урале в 10 тыс. общеобразовательных школ всех видов обучалось более 3 млн человек.

Осуществлялась широкая программа расширения сети профессионально-технических училищ. Органы профессионально-технического образования Свердловской области одними из первых в стране начали перевод ПТУ на подготовку рабочих со средним образованием. На многих крупных предприятиях и стройках выпускники ПТУ составляли 80–90 % от числа работающих. Появились техникумы нового типа, создание которых позволило в значительной степени приблизить учебный процесс к производству. Свердловский механический техникум, совхоз-техникум в Красноуфимске. С 1970 г. ведется подготовка специалистов в Боярском энергетическом техникуме. Всего к концу 80-х гг. на Урале работало 395 техникумов.

Получили дальнейшее развитие вузы в Уральском регионе. Было покоечено с необоснованным расширением системы вечернего и заочного образования. Рост масштабов промышленного и жилищного строительства в индустриальном регионе требовал расширить подготовку специалистов в области строительства и архитектуры. В 1972 г. Уральский филиал московского архитектурного института был реорганизован в Свердловский архитектурный институт, который стал вторым в стране специализированным вузом данного профиля. Расширяется сеть экономических и гуманитарных

вузов. Были открыты Свердловский институт народного хозяйства (1966), Челябинский (1968), Пермский (1975) государственные институты культуры, Уфимский институт искусств (1983), Театральный институт в Свердловске (1985), Челябинский институт физкультуры (1975). В 1979 г. в Свердловске начал работу первый в стране инженерно-педагогический институт, ориентированный на подготовку кадров для профессионально-технической школы. В 1985 г. на Урале действовало 57 вузов.

Наука. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление 28 августа 1969 г. «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР», в соответствии с которым в марте 1971 г. на базе Уральского филиала Академии наук в Свердловске был создан Уральский научный центр. На него было возложено развитие фундаментальных исследований в области естествознания и общественных наук; разработка научных проблем, способствующих усилению развития экономики и производительных сил Урала; подготовка квалифицированных научных кадров.

Учреждения центра создавались также в Перми, Челябинске, Кургане, Оренбурге, Ижевске. В 1971 г. был организован Отдел физики полимеров в Перми. В 1977 г. начал действовать Отдел физики металлов в Ижевске. Интенсивно расширяются новые подразделения в конце десятилетия. В 1979 г. в составе Института металлургии организован Отдел комплексных проблем машиностроения и лаборатория порошковой металлургии. При Институте экономики создан отдел истории. Начала работу Белоярская биостанция Института экологии растений и животных. В 1980 г. Пермский отдел физики полимеров был преобразован в Институт механики сплошных сред.

Постановлением партии и правительства в 1987 г. Уральский научный центр АН СССР был преобразован в Уральское отделение АН СССР.

Театр. Над пополнением репертуара работали Уральские театры. Стремление к масштабным постановкам, кото-

рое всегда их отличало, выразилось в постановке драматическими театрами спектаклей «Миндаугас» Ю. Маршикявичуса, «Власть тьмы», «У времени в плену» А. Штейна, «Гнездо глухаря» В. Розанова, «Революционный этюд» М. Шагрова. В 1977 г. Свердловскому драматическому театру было присвоено звание Академического. Такой же чести был удостоен Свердловский театр оперы и балета в 1966 г. Под руководством главного дирижера К. Тихонова и главного режиссера М. Минского театр создал ряд удачных спектаклей классического репертуара: «Хованщину» М. Мусоргского и «Опричника» П. Чайковского, поставил советские оперы «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Бравое солдата Швейка» А. Спадавеккиа, балет «Спартак» А. Хачатуряна. В 70-е гг. в театре было поставлено более 20 опер и балетов советских композиторов.

Высокий творческий уровень оперной и балетной труппы обеспечивали пародные артисты РСФСР М. Владимиров, Е. Гускина, Н. Гольмиев, О. Плетенко, заслуженные артисты РСФСР Л. Воробьева, Л. Громыко, С. Залозняк, Н. Иванова, В. Огновенко, Н. Остапенко, О. Соловьева, А. Федоров и др.

Плодотворно работали Башкирский и Пермский театры оперы и балета.

Продолжала работу Свердловская киностудия, ежегодно выпускавшая в 80-е гг. 50 научно-популярных и документальных фильмов, 48 номеров киножурналов, до 10 фильмов общеэкранных и телевизионных. Признание получила картина А. Стремякова «Урал. Металл. Наука» (Государственная премия РСФСР, 1980), фильмы Я. Лаппина «Угрюм-река», «Демидовы», «Приваловские миллионы», В. Георгиева «Сильные духом». Только за 1975–1980 гг. свердловскими кинематографами создано 34 художественных фильма — это почти столько же, сколько их было выпущено за всю историю студии.

Музеи, дома культуры.

На Урале продолжалось интенсивное строительство учреждений культуры. Наибольшие темпы роста имели музеи.

В Башкирии их количество увеличилось с 7 до 13, в Оренбургской области с 5 до 11, в Удмуртии с 3 до 5.

На Урале к 1980 г. действовала разветвленная сеть клубов — 8190, из них 7027 в сельских районах. С середины 60-х годов активно внедрялись новые типы клубных учреждений — автоклубы. Особенно большую роль они играли в целинных и северных районах. Позднее в 70-е годы промышленные предприятия городов в рамках шефства стали создавать клубы-спутники на селе. На базе Дворца культуры Уралмашзавода было подготовлено 50 руководителей сельской художественной самодеятельности.

Важным направлением клубной работы было развитие художественной самодеятельности. Традиционными стали в Нижнем Тагиле (с 1964) музыкальные фестивали «Уральские самоцветы», праздники песни в Челябинске, знаменитые на всю страну фестивали музыкального искусства для детей и юношества в Перми, организованные с 1978 г. по предложению композитора Д. Кабалевского.

По количеству театральных музыкальных самодеятельных коллективов первое место среди республик и областей Урала и одно из первых в Российской Федерации занимала Свердловская область. Здесь активно работали 330 агитбригад, 49 ансамблей песни и танца, 197 духовых оркестров и 90 оркестров народных инструментов, 629 симфонических, эстрадных оркестров, 464 хореографических и 303 драматических коллективов.

Литература. Власти серьезное внимание обращали на повышение идейной и организующей роли литературы. На областном собрании писателей в Челябинске (1967) были названы среди 35 книг местных писателей романы М. Гроссманна «Камень-обманка» о гражданской войне на Урале и в Сибири, А. Демешьева «Огни в долине» и повесть М. Аношкина «Боевое задание» о советских разведчиках. На отчетно-выборном собрании Свердловской писательской организации (1967, май) указывалось, что за 2 года 25 книг издано в Москве и 60 — в Свердловске и Перми. Среди них сборник «Ленинская гвардия Урала».

Перед IV Всесоюзным съездом писателей проходила неделя уральской литературы. Читатели увидели около 30 новых названий книг писателей-уральцев.

В феврале 1969 г. в Свердловске состоялось Всеуральское совещание литераторов на тему «Рабочий класс и литература». Проводились встречи, в ходе которых обсуждались пути сближения литературы с жизнью, вопросы творческой активности, анализировалось состояние духовного климата в писательских организациях.

Внимание литераторов было привлечено к героическим страницам истории. В 1967—1970 гг. выходят в свет художественные рассказы и повести: «Дело» Ю. Хазановича о первом красном директоре ВИЗа, роман О. Марковой об И. М. Малышеве «Кликун-камень», трилогия Н. Поповой «Заре павстrecу», «Дело чести», «Верность». Одним из самых знаменитых произведений о Великой Отечественной войне явился роман И. Акулова «Крещение» (1969—1975), повествование Я. Резника «Сотворение броши» (1982) о конструкторах танка Т-34.

Писатели-уральцы продолжали занимать почетное место в развитии литературы для детей. Крупным детским писателем является В. Крапивин. Б. Рябинин создает серию произведений для детей: «О любви к живому» (1966), «Мои друзья» (1970), «Друг, воспитанный тобой» (1972) и др.

Новой темой Б. С. Рябинина становится экология и защита памятников архитектуры. В 1981 г. вышла в свет книга «Город, где мы живем», написанная в жанре интервью, проникнутая болью за разрушительный зуд, постигший город Урала.

Пьеса «Сталевары» Г. Бокарева была удостоена первой премии на всесоюзном фестивале драматургии и театрального искусства народов СССР, на котором было представлено около 300 пьес. Базой развития самобытной уральской литературы стало Пермское книжное издательство, ежегодно выпускавшее около 80 наименований книг, общий тираж которых в начале 80-х гг. составил 3,5 млн экземпляров.

Изобразительное искусство. Отмечено усиление внимания к монументальной пропаганде. В память 400-летия присоединения Башкирии к России в 1965 г. в Уфе был открыт Монумент Дружбы (скульптор М. Ф. Батурин, архитектор И. Б. Кутырев). По проекту скульптора П. Сажина в Свердловске в 1968 г. был воздвигнут бюст прославленному полководцу Маршалу Советского Союза В. К. Блюхеру. Монументальные и прикладные работы, связанные с революционной историей Удмуртии, создаются В. П. Мазениным, А. Г. Пленковым, Б. К. Волковым, В. А. Табах.

Для развития изобразительного искусства большое значение имели художественные выставки «Урал социалистический», раз в несколько лет проходившие поочередно в крупных городах Урала. В Перми в 1967 г. открылась вторая зональная выставка, где было представлено 1430 произведений 350 художников 7 областей и автономных республик Урала. Теме Великой Отечественной войны, труда посвящались работы Е. Широкова «Хлеб фронту», И. Симонова «Качкапарцы», А. и В. Мотовиловых «На защиту Урала».

Третья зональная выставка, открывшаяся в 1969 г. в Челябинске, ежегодно собирала до 4 тыс. посетителей. Значительность замысла в работе — четырех скульптурах-символах («Пробуждение», «Узник», «Знаменосец», «Октябрь») отмечалась у Л. Головинского. Свердловчанин Е. Гудин представил картины-пейзажи. Успешно выполнил портрет писателя В. Астафьева художник Е. Широков и сталевара В. В. Агеева — В. Зинов.

В 70-е гг. работая по системе социального заказа, художники Пермской области разъехались по сельским районам. Результатом укрепления связи искусства с сельским хозяйством стала выставка 87 авторов «Сельское Прикамье».

На очередной выставке «Урал социалистический», проходившей в 1985 г. в Свердловске, была представлена портретная серия картин-размышлений о духовном мире современника Е. Широкова. Индустриальный край воспевали В. Мальцев, А. Тумбасов, И. Борисов. Одним из ведущих живописцев Башкирии П. П. Салмасовым были представлены картины «Весна», «Завтра — праздник».

Музыка. Правление Союза композиторов РСФСР в 1966 г. приняло решение о создании Уральского отделения Союза композиторов РСФСР. Это было большое событие в культурной жизни Урала, так как в Перми, Оренбурге действовали только небольшие композиторские группы, а в Челябинске вообще не было членов Союза композиторов.

Тематический и жанровый круг творчества уральских композиторов, особенно молодых, расширился. В. Биберган написал оригинальную «Променад-сюиту», музыку к ряду кинофильмов, В. Кобекин — серию камерных опер. Прозвучали «Уральская сюита» С. Сироткина, пьесы для народных инструментов и обработки фольклорных мелодий А. Бызова, М. Кессаревой.

Большую концертно-просветительскую деятельность вели Удмуртская и Свердловская филармонии. Самый большой коллектив Свердловской филармонии — симфонический оркестр — успешно работал в 70-е гг. под управлением представителя молодого поколения музыкантов Валентина Кожина.

Были созданы филиалы филармонии в промышленных центрах Среднего Урала, 5 сельских, а также детская филармония.

На базе филармонии успешно работал Уральский государственный народный хор. Систематически выезжая в экспедиции для изучения богатств уральского фольклора, они пополняли свой репертуар.

Религия. На территории Урала, кроме русских, проживали татары, башкиры, удмурты, коми-пермяки и другие народы. Отсюда пестрота различных верований. В Екатеринбургской и Пермской областях самыми многочисленными были епархии Русской православной церкви, даже были зарегистрированы буддийские общины. Широкое распространение получил ислам в Удмуртии, Башкирии, Пермской области. По количеству старообрядческого населения Уралу принадлежало лидерство.

В 60—80-е гг. давление на верующих вновь усилилось, приобретая более официальный, административный харак-

тер. В марте 1961 г. вышло постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», в сентябре 1981 г. — «Об усилении атеистического воспитания». Стало невозможным созывать без разрешения государственных органов религиозные съезды, открывать духовные учебные заведения, издавать религиозную литературу. С начала 60-х гг. идет сокращение количества церквей. Так, с 1965 по 1984 г. в стране зарегистрировано всего 39 новых религиозных организаций Русской православной церкви и в то же время закрыли 1094. В Пермской епархии количество церквей сократилось до 41. В 1975 г. в Свердловске была взорвана церковь Вознесения Христова, в здании которой в 60-х гг. был размещен склад насосного завода. Только за 1981 — 1984 гг. в бывших соборах и церквях Екатеринбургской епархии было размещено 8 музеев.

Несмотря на трудные условия, религиозные конфессии занимались активной благотворительной деятельностью. Ежегодно Пермская епархия сдавала в Фонд мира четвертую часть своих доходов. В 1981 г. почетными грамотами областного комитета защиты мира были награждены церковные советы 9 церквей Пермской области, а председатели Совета кафедрального собора И. Ф. Байдарова наградили значком активиста Советского фонда мира и почетной грамотой правления фонда.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Партийно-государственные решения о развитии промышленности на Урале.

Резолюцией XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по проекту ЦК КПСС «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966 — 1970 гг.» Намечалось: «Построить второй калийный комбинат в Березниках, приступить к созданию Тавдинского лесопромышленного комплекса, завершить строительство Оренбургского и Чайковского текстильных комбинатов, газопровода Березов — Игрим — Серов — Нижний Тагил. В черной металлургии — ввести новые мощности на Нижнетагильском, Магнитогорском и Ор-

ско-Халиловском металлургических комбинатах, Челябинском и Верх-Исетском металлургических заводах».

Решением XXIV съезда КПСС предполагалось в 1971 — 1975 гг. продолжить на Урале «реконструкцию действующих, а также обеспечить строительство новых промышленных предприятий и прежде всего в Кизеловском и других обрабатывающих угольных бассейнах. Укрепить электроэнергетическую базу, ввести в действие новые мощности на Ириклинской и Рефтинской ГЭС, а также химический комплекс на Пермском нефтеперерабатывающем заводе. Ускорить строительство третьего Березниковского и Соликамского калийных комбинатов. Обеспечить дальнейшее развитие нефтяной, целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой промышленности. Улучшить водоснабжение важнейших городов. Создать в Оренбургской области новый крупный район по добыче и переработке газа, ускорить разведку и разработку новых месторождений газа. Создать в Западной Сибири крупнейшую в стране базу нефтяной промышленности: довести в 1975 г. добычу нефти не менее чем до 120 — 125 миллионов тонн... Ускорить разработку мощных газовых месторождений на севере Тюменской области... Обеспечить строительство газопроводов для подачи газа на Урал и в европейскую часть СССР».

В постановлении следующего XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза по проекту ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 — 1980 гг.» планировалось «...осуществлять на Урале дальнейшее развитие черной и цветной металлургии, машиностроения и химической промышленности». Основными направлениями развития народного хозяйства намечалось укрепление энергетической базы региона за счет строительства атомных и тепловых электростанций. Решением съезда определялась необходимость «дальнейшего формирования крупного промышленного комплекса по добыче и переработке газа на базе Оренбургского газоконденсатного месторождения. Построить с участием стран СЭВ газопровод к Западной границе СССР».

См.: *Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 267; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 281; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 225.*

№ 2. Динамика численности населения Уральского экономического района (по данным переписей населения, млн чел.)

	Переписи					Прирост, в %			
	1939	1959	1970	1979	1989	1939— 1959	1959— 1970	1970— 1979	1979— 1989
УЭР все население	13,5	17,5	19,0	19,4	20,3	130,3	108,4	102,1	104,3
Городское население	4,8	10,1	12,3	13,8	15,2	213,4	121,0	112,0	110,2
Сельское население	8,6	7,4	6,7	5,6	5,1	85,8	91,1	84,0	90,1

См.: Оруджиева А. Г. Динамика численности населения Урала в современный период // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993. С. 33.

№ 3. Динамика населения Урала в 1939—1990 гг., тыс. чел.

Область, регион	Категория населенного пункта	Годы			
		1939	1945	1966	1990
Башкирия	город	540,3	712,0	1672,0	2549,0
	село	2618,7	2631,9	2047,0	1415,0
Курганская	город	н. св.	202,0	414,0	609,0
	село	н. св.	706,0	667,0	499,0
Оренбургская	город	380,0	559,0	1023,0	1423,0
	село	1296,7	996,0	1022,0	760,0
Пермская	город	827,6	1094,0	2076,0	2404,0
	село	1259,9	1079,0	1030,0	702,0
Свердловская	город	1503,6	1951,0	3499,0	4133,0
	село	1007,7	890,0	850,0	595,0
Удмуртия	город	320,6	384,0	733,0	1137,0
	село	898,8	627,0	642,0	482,0
Челябинская	город	1182,3	1391,0	2549,0	3001,0
	село	1619,6	550,0	714,0	636,0
Всего		13455,8	13337,0	18938,0	20345,0

Таблица составлена по: Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993. С. 22; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Стат. ежегодник. М., 1991. С. 88; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Стат. об. Пермь, 1967. С. 260—262.

№ 4. Демографические процессы на Урале

Начиная с 1959 г. Урал утратил свое лидирующее положение по темпам роста численности населения. В этот период были отменены законы, запрещающие репрессированным народам выезжать за пределы территории их вынужденного поселения. Были сняты ограничения на выезд из сельской местности. Все это усилило миграционные процессы в регионе, сопровождающиеся оттоком людей, и сократило темпы роста численности населения.

Впервые наметилось отставание темпов роста населения региона от республиканских. Основным источником формирования населения Урала стал естественный прирост, который имел тенденцию к снижению.

Урал впервые попал в число районов с отрицательным сальдо миграции. В 1959—1975 гг. УЭР занимал первое место среди районов СССР с отрицательным сальдо. Особенно большой миграционный отток населения был отмечен в середине 60-х гг. Оттоку населения из региона способствовали некоторые особенности его социально-экономического развития: отработка ряда месторождений полезных ископаемых, замедление темпов промышленного строительства, уменьшение возможности трудоустройства, более низкий уровень развития социальной инфраструктуры по сравнению с южными и юго-западными районами страны, неудовлетворенностью жилищными условиями и зарплатой.

Миграция населения с Урала происходила в двух направлениях: внутрирайонном и межрайонном. Межрайонная миграция характеризуется устойчивым оттоком населения с Урала в южные и юго-западные районы страны. 74,8 % от общего числа выбывших за пределы Урала мигрировали именно в этом направлении. Внутрирайонная миграция — это отток населения из сельских районов, поселков городского типа, малых и средних городов главным образом в крупные города — Свердловск, Пермь, Оренбург, Челябинск, Тюмень и др.

К началу 70-х гг. происходят изменения и в характере миграционных потоков. Основным их направлением теперь является переселение из сельской местности в город, а обмен мигрантами между городами. Более быстрыми темпами росло население Башкирии, Оренбургской и Челябинской областей. Здесь же наблюдалась и более интенсивная урбанизация. Темпы роста численности горожан были наиболее высокими там, где выше удельный вес сельских жителей: Башкирия, Удмуртия, Курганская, Оренбургская области. Численность сельского населения продолжала со-

кращаться, что являлось следствием как его оттока, так и значительных административных преобразований, когда сельские населенные пункты приобретали статус поселков городского типа.

Период между переписями 1970 и 1979 гг. характеризуется крайне низкими темпами прироста населения в Уральском регионе. Снижение темпов роста численности населения в эти годы было характерно и для республики, и для страны в целом. На фоне незначительного повышения рождаемости в середине 70-х гг. произошло увеличение общего показателя смертности. В 1970–1979 гг. в Курганской и Пермской областях имела место абсолютная убыль населения. Наибольшую убыль сельского населения испытывали Пермская, Свердловская и Оренбургская области.

Годы между переписями 1979 и 1989 гг. характеризуются более значительным, по сравнению с предыдущим периодом, ростом численности населения региона (на 4,5 %), который, тем не менее, оказался ниже уровня РСФСР (7,2 %). Понижились темпы роста городского населения. И наряду с этим быстрее сокращалось число сельских жителей. Отставание темпов роста населения региона сказалось на снижении его доли в населении страны и Российской Федерации. Удельный вес населения Урала в СССР за период с 1959 по 1989 г. снизился с 8,4 до 7,6 %, в РСФСР — с 14,9 до 13,7 %.

Темпы прироста городского населения в 1979–1989 гг. по сравнению с предыдущим периодом снизились повсюду за исключением Башкирии за счет более значительной доли сельского населения.

В период между последними указанными переписями населения рост русских на территории Урала не превысил 3 %. Наиболее быстро росла численность башкир (в 1,5 раза), казахов (в 1,3 раза), а также удмуртов и марийцев (здесь оказывали влияние доля сельского населения и традиции). Сократилась численность украинцев, евреев, немцев. Такому изменению способствовала и направленность миграционных процессов.

Основную массу населения УЭР (около 80 %) составляют русские, второе место (около 7 %) занимают татары, расселенные в Башкирии, Пермской и Оренбургской, Свердловской областях. Третье место у башкир, проживающих главным образом в Башкирии, Челябинской, Пермской, Оренбургской областях. На Урале живут также украинцы, марийцы, белорусы, казахи, мордва, чуваши, евреи и др.

В условиях ломки общественных структур, неуверенности в дальнейшем в 90-е гг. начинает развиваться спад рождаемости и повышение уровня смертности, сокращается величина естествен-

ного прироста, в миграционных процессах наблюдаются хаотичные движения и изменения традиционных потоков миграции.

См.: Население Урала. XX век. Екатеринбург, 1996; Русина Ю. А. Демографические процессы в Уральском экономическом регионе в 60-х – 80-х гг. XX века. Екатеринбург, 1966 (рукопись).

№ 5. Удельный вес продукции отраслей в общем объеме продукции промышленности на Урале, %*

Показатель	1940	1945	1960	1970	1980
Вся промышленность, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
электроэнергетика	3,0	2,3	4,0	3,6	3,2
топливная	2,0	1,2	5,7	4,2	3,1
черная металлургия	12,8	10,4	24,3	21,4	14,0
химическая и нефтехимическая	...	...	3,3	5,2	6,5
машиностроение и металлообработка	42,7	65,4	18,5	27,5	35,0
лесная, деревообрабатывающая и бумажная	...	...	9,6	5,9	4,3
легкая	...	...	6,8	6,3	5,9
пищевая	...	...	14,4	11,5	9,5

* Составлено по: ГАСО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1875. Л. 8; Некоторые проблемы развития экономики Урала. Свердловск: Сред. Урал. кн. изд-во, 1975. С. 45; История народного хозяйства Урала (1917–1945). Ч. 1. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. С. 203, 217; данные на 1980 г. рассчитаны методом экстраполяции.

№ 6. Удельный вес продукции отраслей в общем объеме продукции промышленности страны, %*

Показатель	1940	1945	1960	1970	1980
Вся промышленность, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
электроэнергетика	2,4	2,9	3,0	3,0	3,0
топливная	7,7	7,2	6,4	6,0	5,6
черная металлургия	...	...	...	...	...
химическая и нефтехимическая	3,9	4,7	5,7	6,6	7,0
машиностроение и металлообработка	16,6	16,7	19,7	24,0	28,7
лесная, деревообрабатывающая и бумажная	6,9	5,8	4,1	4,7	4,1
легкая	22,4	18,6	18,9	16,7	15,9
пищевая	25,4	22,4	20,0	18,4	15,0

* Подсчитано по: Народное хозяйство СССР в 1973 г. С. 211; Народное хозяйство СССР в 1980 г. С. 128.

№ 7. Особенность железных дорог на Урале.

Железнодорожная сеть Урала включала в себя Свердловскую, Южноуральскую и частично Горьковскую дороги. Важнейшей особенностью Урала явилось то, что рост протяженности железнодорожных путей отставал от роста грузооборота. В результате чего грузонапряженность железных дорог была выше среднесетевой. На железных дорогах региона был самый высокий «съем продукции» с 1 км пути. В 1970 г. он составил по СССР – 18,4 млн т/км, по РСФСР – 21,5, на Урале – 29,0. Высокая грузонапряженность железных дорог в регионе оставалась и в 80-е гг. Это автоматически предопределяло высокую фондоотдачу и производительность труда. Значительное влияние на характер работы уральских магистралей, на объем и структуру их перевозок стало оказывать ускоренное развитие Сибири, Дальнего Востока и севера Тюменской области. На Свердловской железной дороге в десятой пятилетке при общем увеличении грузов на 4,3 % возросли транзитные перевозки на 23 %. В результате густота движения увеличилась в 1,5 раза, а на отдельных участках даже в 4 раза. На Южноуральской железной дороге к концу 70-х гг. грузооборот составил 30 млрд т/км в абсолютном выражении – это больше, чем перевезли вместе взятые ФРГ, Франция, Испания, Италия, Англия, Финляндия, Дания, Бельгия. Дорога занимала первое место в СССР по грузонапряженности, грузообороту, производительности труда.

См.: Личман Б. В. *Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала (1956–1985)*. С. 98.

№ 8. Из истории организации Уральского научного центра АН СССР.

Идея организации Уральского научного центра по типу Сибирского отделения АН СССР возникла во второй половине 50-х гг. Более десяти лет местные органы власти, академические учреждения Урала добивались его создания на базе Уральского филиала АН СССР. Еще весной 1962 г. на Урале работала группа ученых страны, которая подготовила докладную записку о целесообразности организации Уральского отделения Академии наук, объединяющего Уральский и Башкирский филиалы АН СССР. Предла-

галось создать новые институты: энергетики, машиностроения, автоматизации, телесмеханики, неорганической химии и химии полимеров и др. В Президиуме АН СССР решение вопроса было отложено на неопределенное время.

Однако местные партийные и советские органы продолжали настаивать на создании на Урале отделения наук, видя в нем мощный фактор развития производительных сил региона. В феврале 1965 г. в Свердловске прошла сессия академических учреждений Урала. В ее работе приняли участие представители Свердловского, Челябинского, Пермского, Оренбургского, Курганского, Удмуртского обкомов КПСС, облисполкомов, совнархозов, промышленных предприятий, научных учреждений и вузов Урала и других районов. Было принято решение ходатайствовать перед вышестоящими организациями (ЦК КПСС и Президиум АН СССР) о создании научного центра на Урале в виде отделения АН СССР. В мае 1968 г. в Свердловск прибыла правительственная комиссия в составе академиков Н. М. Эмануэла, А. Ю. Ишлинского, В. И. Смирнова, А. Н. Тихонова, А. М. Самарина, члена-корреспондента АН СССР Н. П. Некрасова и кандидата наук В. И. Дуженкова во главе с вице-президентом АН СССР академиком М. Д. Миллиончиковым. Знакомство с деятельностью научных учреждений и промышленных предприятий, встречи с ответственными партийными, советскими и хозяйственными работниками привели членов комиссии к выводу о возможности и целесообразности открытия на Урале научного центра. Президиум АН СССР одобрил выводы комиссии и поручил возглавить научный центр академику С. В. Вонсовскому, жизнь и деятельность которого тесно связаны с Уралом.

В связи с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление от 28 августа 1969 г. «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР», в соответствии с которыми в марте 1971 г. на базе Уральского филиала Академии наук был создан Уральский научный центр.

Постановлением партии и правительства в 1987 г. Уральский научный центр АН СССР был преобразован в Уральское отделение АН СССР.

См.: Личман Б. В. *Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала (1956–1985)*. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 26, 27.

№ 9. Освоение нефтяных и газовых богатств Тюменского края.

В 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Тюменской области в 1966 – 1970 годах».

Выполняя его буровики за пятилетку прошли 3,3 миллиона метров скважин, увеличив производительность труда более чем в два раза. Далеко вышли вперед бригады Г. Левина, В. Леванова, В. Агафонова, М. Сергеева. Бригада Г. Петрова пробурила 57 тысяч метров, а бригады А. Шакшина и С. Ягофарова перешагнули 60-тысячный рубеж. Труд знатных буровиков получил высокую оценку. М. Сергееву, Г. Левину, В. Леванову, Я. Вагапову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

К концу 1970 г. на территории области было открыто 86 нефтяных, газовых и нефтегазовых месторождений. Среди них особенно выделяются Самотлорское, Варьеганское, Мамонтовское, Советское. Одно только Самотлорское может давать ежегодно более 100 миллионов тонн «черного золота». К августу 1971 г. на Самотлоре («Мертвое озеро») была пробурена сотая скважина. Начались строительство уникальной трехъярусной буровой установки и монтаж буровой на искусственном острове, сооруженном на озере.

В семье газовых исполинов появились такие, как Уренгойское, Медвежье, Заполярное и др. Одно только сверхмощное Медвежье месторождение может давать 100 миллиардов кубометров топлива в год.

Добыто нефти в 1965 г. 953 тысячи тонн, в 1970 г. — 28 миллионов тонн. Резко поднялась добыча природного газа.

В Нижний Тагил тюменский газ пришел в октябре 1965 г. Здесь сомкнулась крупнейшая в мире газовая магистраль Газли — Иг-рим, пересекая страну с юга на север. В январе следующего года тюменский газ поступил на предприятия Перми. За годы восьмой пятилетки на промышленные предприятия Урала доставлено 32 миллиарда кубометров тюменского дешевого топлива.

См.: Роцевский П. И. История Тюменского края. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1977. С. 104–105.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите, какие властные структуры на Урале занимались управлением экономикой?
2. На Урале в каких районах увеличивалась доля капиталовложений и почему?
3. Как понималась на Урале

такая форма развития промышленности, как «реконструкция и модернизация действующих предприятий с минимальными капитальными вложениями»? 4. Как проводили на Урале отраслевые министерства и ведомства страны «реконструкцию и модернизацию действующих предприятий с минимальными капитальными вложениями»? 5. Почему пришли в противоречия интересы отдельных территорий с интересами центральных отраслевых министерств и ведомств? 6. Откуда, почему и сколько завозили железную руду на Урал? 7. Почему легкая промышленность Урала отстает в своем развитии? 8. Чем объяснить, что грузонапряженность железных дорог на Урале самая высокая в стране? 9. На Урале в сельскохозяйственном отношении какие территории можно назвать производящими и потребляющими? 10. Расскажите, в каких районах и почему выращивали ту или иную сельскохозяйственную культуру. 11. Чем объяснить, что на Урале удельный вес капиталовложений, направляемых на развитие социальной сферы, был ниже, чем в среднем по России, и имел тенденцию к снижению? 12. Объясните, чем вызвана миграция населения с Урала? 13. Сравните по таблицам удельный вес продукции отраслей промышленности страны и Урала и объясните причины разницы.

Глава 9 УРАЛ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ 1985—1991 гг.

К первой половине 80-х годов Советская система управления и хозяйствования исчерпала свои возможности к развитию.

Страна стала утрачивать конкурентоспособность в единственной отрасли, в которой она еще успешно соперничала с Западом, — в сфере военных технологий. СССР перестала соответствовать положению великой мировой державы и нуждалась в обновлении.

В марте 1985 г. государство возглавил М. С. Горбачев. Вскоре был провозглашен курс на перестройку, ускорение социально-экономического развития страны. Перестройка понималась как возвращение к ленинской концепции, соединение социализма с демократией.

Административно-хозяйственное управление в регионе. В 1985 г. в Уральский экономический район входили Башкирская и Удмуртская республики, Оренбургская, Пермская, Курганская, Свердловская, Челябинская области. (Башкирская республика в 1982 г. вернулась из Поволжского в Уральский экономический район. Тюменская область, связанная «тысячами нитями» с Уралом, находилась в Западно-Сибирском экономическом районе.)

К началу перестройки система управления страной выглядела следующим образом. Согласно Конституции 1977 г. высшими органами государственной власти являлись Советы всех уровней, формировавшие из своего числа исполнительные органы власти. Соподчиненность их была такова: Верховный Совет России и Областные Советы депутатов трудящихся. Единого политического органа на Урале не существовало. В экономике руководство осуществлялось по схеме: отраслевые министерства (Москва) — конкретные предприятия. Экономический район, скорее всего, являл

чисто условное объединение, обозначающее одну из географических зон страны. Отсюда единого хозяйственного органа на Урале также не существовало. В административно-хозяйственном управлении Урал представлял собой отдельно взятые республики и области, жестко подчиняющиеся единому центру — Москве. «Общение» между областями и республиками возможно было только через Москву.

Реально система государственного управления на территориях Урала определялась «руководящей и направляющей силой советского общества», «ядром политической системы» — КПСС. По сути, параллельно существовали две системы управления — аппараты советской власти (исполкомы всех уровней) и аппараты коммунистической партии.

Реальные рычаги власти принадлежали областному комитету партии в лице бюро обкома, возглавлявшегося первым секретарем, считавшимся в понятиях номенклатуры первым человеком области. Кроме первого секретаря в состав обкома входили секретари, председатель облисполкома, руководители крупных предприятий области, а также представители рабочего класса (2—3 чел.), иногда представители научной интеллигенции. В Свердловской области, как правило, в состав обкома входили директор Уралмаша и Нижнетагильского металлургического завода, руководители военного округа и КГБ.

Областные исполнительные комитеты формировались под контролем обкома, председатель облисполкома утверждался на бюро обкома.

Общественно-политическая жизнь. 1987 год стал переломным для областей Урала в политическом смысле. Впервые власти столкнулись с непривычной ситуацией роста оппозиционных настроений. Характерно, что очень много для этого сделали московские издания: «Аргументы и факты», «Московские новости», «Советская культура», при крайне замкнутом на региональные партийные структуры характе-

ре местной прессы (исключение — молодежные газеты региона).

Наиболее неординарно складывалась обстановка в Свердловской области. Во многом это объяснялось достаточно либеральным руководителем области — первым секретарем ОК КПСС Ю. Петровым, сменившим популярного среди населения Б. Ельцина. Именно в 1986—1987 гг. начинает складываться совершенно оригинальный феномен: патерналистское отношение населения области к Ельцину.

Одновременно область становилась центром молодежного протеста. Именно молодежь стала активной социальной базой местных реформаторов и впервые активно вышла на авансцену осенью 1987 г. в связи с событиями вокруг Бориса Ельцина, который за выступление с критикой высшего партийного руководства был снят со всех постов (прежде всего — первого секретаря Московского ГК КПСС и кандидата в члены Политбюро). В Свердловске прошел первый за многие десятилетия митинг протеста в поддержку Б. Н. Ельцина. По сути, это событие знаменовало начало нового исторического этапа. Партийные идеологи на глазах теряли власть.

В Челябинске, Свердловске и других крупных городах Урала начал активную деятельность Народный Фронт. В 1988 г. рост рядов неформалов в Свердловске приобрел массовый характер.

Неформалы разделились на две больших группы: взаимодействующих с обкомом КПСС и не идущих на контакты. Первые были представлены активом «Дискуссионной трибуны», утратившим к концу года свой полемический потенциал, но использовавшим этот опыт для борьбы за мандаты народных депутатов СССР. Признанным лидером этой части неформалов был Г. Бурбулис, преподаватель марксистской философии. Альтернативной им являлась группа, лидером которой был Ю. Липатников, в сентябре 1988 г. объединившаяся в Уральский Народный Фронт. Эти люди отстаивали идеи сохранения и возрождения русской культуры, выражали обеспокоенность духовной деградацией русской нации. Постепенно деятельность этой группы приобрела радикально-

националистический облик, что существенно снизило их социальную поддержку.

Оппозиционные организации правительству к 1989 г. возникли повсеместно, в том числе и во всех областях Урала (дополнительный толчок этим процессам дала XIX партийная конференция, 1988 г.). Если в промышленных областях Урала (Свердловская, Челябинская, Пермская, Тюменская) неформальные группы делились на более или менее либеральные, то в Башкирии и Удмуртии во весь голос заявили о себе националистические настроения.

На 19 партконференции было принято решение о реформе политической системы СССР, предусматривалось введение верховного органа государственной власти в лице съезда народных депутатов СССР, а также съездов народных депутатов союзных республик. Эти органы должны были формировать Верховные Советы, структуры высшей исполнительной власти, высшие судебные органы.

1989 год начался в условиях борьбы за мандаты народных депутатов СССР.

Выборы 1989 г. стали своеобразной границей, отделившей период непрочного, но единства основных социальных групп и их идеологов в борьбе за перестройку от этапа размежевания, утраты официальными органами власти (комитеты партии, исполкомы Советов депутатов) легитимности в глазах большинства населения и роста влияния неформальных (оппозиционных) групп и структур.

На выборах 1989 г. высшие партийные руководители Свердловской и Челябинской областей потерпели поражение. Первый секретарь Челябинского областного комитета КПСС набрал только 20 % голосов. Первый секретарь Свердловского обкома — также около 20 %, уступив секретарю Сухоложского городского комитета КПСС А. Измоденову. Председатель облисполкома, набрав около 25 %, уступил мандат депутата инженеру Невьянского завода механику И. Прудникову. Однако руководители Башкирии, Удмуртии, Пермской, Курганской и Оренбургской областей стали народными депутатами.

Падение авторитета партийных и советских органов объективно способствовало ослаблению управляемости экономическими процессами. Наиболее четко эти тенденции проявились в Свердловской, Пермской, Челябинской, Тюменской областях, а также в Башкирии. Полностью сохранять контроль за ситуацией удавалось в этот период партийным органам Оренбургской, Курганской областей и Удмуртии.

Курганский облисполком в течение года работал по следующим основным направлениям в экономике: стабилизация сельскохозяйственного производства (контроль за исполнением бюджетно-плановых показателей), финансирование сельскохозяйственных предприятий, которым угрожало банкротство; работа с конкретными промышленными предприятиями и, прежде всего, отслеживание исполнения плановых показателей; финансовая поддержка кооперативов производственного значения; контроль за исполнением программы жилищного строительства. Эти меры, однако, не позволили стабилизировать экономику области, которая все более втягивалась в общий кризис народного хозяйства СССР.

В Свердловске в конце 1989 г. в связи с тотальным продовольственным дефицитом чуть было не вспыхнул «винный бунт».

29 декабря 1989 г. с утра большое число людей собралось около Центрального гастронома Свердловска. Отсутствие на прилавках алкогольных напитков, других продовольственных товаров стало катализатором массового недовольства. Около здания ГК КПСС собрался многолюдный митинг с требованиями немедленного решения продовольственной проблемы. Одновременно часть депутатов СССР (Л. Кудрин, Г. Бурбулис), несколько общественных деятелей города (Г. Карелина, В. Исаков) провели переговоры с городскими руководителями. Достаточно быстро были изысканы соответствующие резервы, но этот факт еще в большей степени подорвал авторитет органов власти. Подобные вспышки недовольства проявляются в Челябинске, Перми и других городах.

1990 год стал периодом окончательного размежевания основных политических сил. 20–21 января состоялись учредительные съезды блока «Демократическая Россия» и «Демократической платформы» в КПСС, объявившими себя оппозицией и взявшими курс на победу в российских и местных выборах.

Главнейшей политической идеей радикальных демократов официально стал тезис о необходимости достижения реального суверенитета России и проведения на этой основе радикальных реформ.

Ухудшение экономического положения, начало ликвидации сложившихся хозяйственных связей поставили на первый план интеграционную работу, которую начали областные органы власти уже в 1990 г. В августе 1990 г. в Челябинске состоялось координационное совещание руководителей семи регионов Урала.

Челябинскую делегацию возглавлял П. Сумин, Курганскую — В. Герасимов, Свердловскую — Э. Россель. «Известия» в отчете об этом событии писали: «Того и гляди, появится еще одна республика — Уральская экономическая». Собравшиеся решили наладить механизм координации усилий по выходу из кризиса и сохранения существующих экономических связей.

Б. Ельцин, совершивший в начале июня 1991 г. предвыборный визит в Свердловск, «дал добро» на создание Ассоциации, назвав эту идею очень продуктивной. Еще до этого, в марте 1991 г. Свердловская область проголосовала против сохранения СССР (60 %); остальные области Урала поддерживали сохранение Союза. В среднем около 80 % жителей рассматриваемых областей высказались в поддержку введения поста Президента РСФСР, более 90 % жителей Свердловской области и более 70 % жителей других областей Урала поддержали Б. Н. Ельцина. Победил он также в Башкирии (более 60 %) и Удмуртии (более 50 %).

Ко времени вступления в должность Президента РСФСР, принятия Декларации о суверенитете и Закона «О местном самоуправлении» стало очевидным неэффективное постро-

ние власти в областях в условиях коллегиальности на всех уровнях. Введенное в Закон понятие «глава местной администрации» решало эту проблему и было этапом на пути создания системы реального разделения властей. Однако этот процесс был прерван событиями 19–21 августа 1991 г., связанными с созданием Государственного комитета

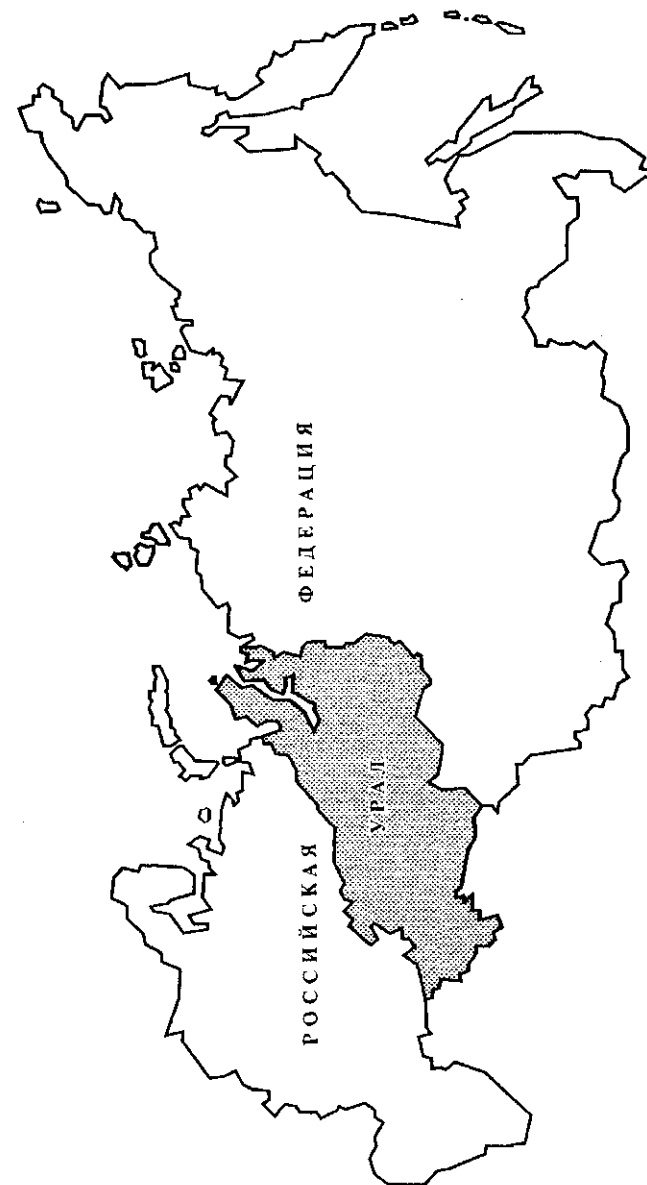

*Встреча в аэропорту Свердловска
Президента России Б. Н. Ельцина. 1991 г.*

по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) и их последствиями.

Постановлением ГКЧП в ряде регионов страны вводился режим чрезвычайного положения, запрещались митинги, манифестации, забастовки. Приостанавливались деятельность демократических партий и организаций, выпуск газет, устанавливался контроль над средствами массовой информации. В столицу были введены танки и бронетранспортеры, которые перекрыли основные магистрали города. Был объявлен комендантский час. Однако эти действия вызвали ответную реакцию.

Уже 19 августа во всех крупных уральских городах начались сессии Горсоветов, при этом в Свердловске, Кургане,

Уральский регион в 1991 г.

Челябинске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, ряде других мест Урала действия ГКЧП были признаны незаконными. В соответствующих решениях были поддержаны документы, подписанные Президентом России. В Челябинске работу по сопротивлению возглавил председатель городского Совета В. Соловьев.

В Свердловске была создана инициативная группа, в состав которой вошли депутаты, общественные деятели. С энтузиазмом было воспринято решение о создании под Свердловском резервного пункта российского правительства. По сути, это означало создание командного пункта на случай начала Гражданской войны.

20 августа только что вернувшийся из Москвы, где должна была состояться церемония подписания Союзного договора, Э. Россель выступил по телевидению и поддержал Президента России. 20—21 августа последовали аналогичные заявления от других региональных руководителей Урала.

21—22 августа демократические организации всех крупных уральских городов провели митинги протеста. Эти дни стали пиком политической активности на Урале, символом консолидации большинства политических сил. На площади 1905 г. г. Свердловска собралось более 100 тыс. (по информации организаторов) человек, выразивших поддержку Президенту и правительству России.

Подобные акции прошли в большинстве крупных городов Урала.

Провал попытки государственного переворота и последовавшие за ним Указы Президента России знаменовали начало нового исторического периода. Радикальные реформы стали единственной альтернативой хаосу и гражданской войне.

Экономика. На апрельском пленуме (1985) ЦК КПСС была выдвинута концепция ускорения социально-экономического развития с опорой на машиностроение, конкретизированная на XXVII съезде КПСС. К 1987 г. главным звеном ускорения стала перестройка систем управления народохозяйственным комплексом. Однако эти меры не смогли переломить ситуацию, поскольку ни одно из радикальных экономических предложений, предусматривавших поэтапное реформирование экономической системы СССР, не было реализовано советским руководством. В результате, период 1985—1991 гг. стал временем достаточно быстрого дрейфа в сторону полномасштабного экономического кризиса.

В 1988 г. впервые резко увеличились темпы сокращения естественного прироста населения: в Курганской области этот коэффициент составил 6,2 (1987 — 7,4; 1986 — 7,3); в Челябинской — 6,3 (7,5; 7,5); в Свердловской области — 4,7 (6,3; 6,4).

В Курганской области кризисные моменты в 1989 г. стали ощущаться в сельском хозяйстве. Появились совхозы-банкроты (например, «Сибирь», «Мир» Половинского района), начала расти себестоимость животноводческой продукции (местами — до 23 % с центнера молока), план по животноводству за 1989 г. был выполнен только на 96 %, а в растениеводстве — на 60 %. В сельском хозяйстве стали ощущаться инфляционные моменты: себестоимость центнера молока возросла с 36 руб. в 1985 г. до 42 руб. в 1989 г.

В Челябинской области также ощущались трудности в сельском хозяйстве. Дефицит бюджета сельского хозяйства, продукция которого датировалась в рамках плановой экономики, составил 2,7 млрд руб. при необходимых капиталовложениях на сумму 5,2 млрд (именно такое финансирование могло обеспечить выполнение программы союзного правительства по производству 50 кг молока и 30 кг мяса на одного работающего). Возникли серьезные проблемы в строительной отрасли: в 17 городах и районах области наметилось сокращение темпов строительства жилья, причем число городов, не справлявшихся с планом, росло: в 1986 г. — 5 городов, в 1987 г. — 15, в 1988 г. — 17.

Динамика экономического развития областей Урала в 1990 — первой половине 1991 г. стала полностью отрицательной. Снижение производства привело к усилению проблем дефицита. К 1991 г. дефицитом стало практически все, от макаронных изделий до автомобилей.

В Свердловской области в 1990 г. цены на рынках выросли в 2—5 раз, объем промышленного производства снизился на 2,6 %, объем продукции сельского хозяйства — на 3,5 %. Аналогичная ситуация складывалась в Челябинской и Курганской областях: снижение объемов производства, рост себестоимости продукции, рост цен, опустошение товарного рынка. Реформа ценообразования, проведенная правительством СССР летом 1990 г., нанесла смертельный удар потребительскому рынку. Эта же ситуация явилась базисом для усиления криминогенной обстановки.

С 1990 г. проблема преступности заняла одно из первых мест по степени общественного интереса, что объясняется ее резким ростом. В 1990 г. в Свердловской области общая преступность возросла на 40 %, а в Артемовском районе — на 96 %, Слободо-Туринском — на 83,3 %, Ленинском г. Свердловска — на 49,1 %. В Курганской области в 1990 г. рост преступности составил 35 %, в Челябинской — 39,7 %.

Общее ухудшение экономической ситуации сказалось не только на полках магазинов, которые к середине 1991 г. были девственно чистыми. Согласно социологическому опросу, проведенному институтом философии и права УрО АН СССР по заданию облисполкома летом 1991 г. среди основных национальных групп области, показал, что состояние национальной культуры, как «катастрофическое» оценило 32,7 % опрошенных, «благополучное» — 2,8 %. Главной причиной утраты национальной культуры 55 % респондентов назвало национально-государственную политику.

Нежелание и неумение высшего политического руководства СССР начать реальные экономические реформы, изношенность основных фондов, сокращение валютного притока при быстрой потере управляемости социально-экономическими процессами привели к складыванию в 1991 г. полномасштабного социального, экономического и политического

кризиса. Возможность для его преодоления лежала за пределами традиционно-советских методик, изложенных в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Высшее образование, наука. Курс на перестройку принес значительное оживление в гуманитарные науки. Флагманами перестройки учебных дисциплин стали Челябинский пединститут, Уральский политехнический институт, Уральский государственный университет. Началась дискуссия о преподавании общественных наук. К концу 80-х гг. были почти полностью сокращены ранее обязательные курсы истории КПСС, научного коммунизма. В учебных аудиториях новое поколение студентов, поступивших в вузы во второй половине 80-х гг., вело оживленные дискуссии с преподавателями об истории и путях развития страны. Либерализовались учебные курсы и дисциплинарные требования.

Вместе с тем, возник дефицит новых разработок в технической сфере. Расширившиеся контакты с Западом показали отсталость многих, и прежде всего, информационных технологий. Это продемонстрировала, например, выставка американской компьютерной техники, прошедшая в 1989 г. в Магнитогорске.

По сути, в образовательной сфере требовался информационный прорыв, который многие связывали с переходом к настоящим экономическим и политическим реформам.

Литература. Период второй половины 80-х гг. стал настоящим «золотым веком» для литературного процесса в России вообще и на Урале в частности. Одним из лидеров среди российских толстых журналов являлся ежемесячный журнал «Урал», издававшийся в Свердловске и публиковавший многие интереснейшие произведения. Здесь впервые были опубликованы романы М. Осоргина, правда о Кронштадтском мятеже, дискуссии о роли ленинизма в истории России.

Изобразительное искусство. Продолжала развиваться уральская художественная культура: вышла книга «Слово

о полку Игореве» с иллюстрациями В. Воловича, выставки уральских камней, каслинского литья. Культурной сенсацией стал приезд на Урал знаменитого скульптора из США, родившегося в Свердловске Э. Неизвестного. Модернизировался театр: так, полностью сменилась концепция одного из ведущих в России театров музыкальной комедии в Свердловске с приходом в него нового художественного руководителя К. Стрежнева. Свердловская рок-музыка стала законодателем мод, а песни группы «Наутилус-Помпилиус» пела вся молодая Россия.

Кино. Уральская киношкола, представленная Свердловской киностудией, получила новый импульс.росло число художественных фильмов, среди них выделялись работы В. Хотиненко «СВ», «Рой», «Зеркало для героя». Лидером среди российских документалистов стал цех документального кино в Свердловске, представивший таких известных режиссеров, как Б. Кустов и С. Мирошниченко.

Сплыв культуры протеста с расширением сферы дозволенного дал свои плоды. Однако к началу 90-х гг. стало очевидным, что темы протеста уже исчерпаны, финансирование сокращается. Культура вступала в новый период, период адаптации в условиях рынка и конкуренции. Далеко не всем удалось вписаться в эту систему.

Религия. Перестройка создала благоприятные условия для деятельности религиозных конфессий. На Урале расширилось влияние православной церкви. Резко выросла численность верующих. С 1985 г. на Урале начинается возрождение ислама. Координацией религиозной жизни мусульман края занимается Духовное управление мусульман (ДУМ). С 1987 г. по всей территории Урала наблюдается увеличение баптистских организаций.

В 1990 г. был принят Российский Закон «О свободе вероисповедания». Были признаны утратившими силу все декреты и постановления Советской власти по отношению к религии и церкви. Закон обязал государство вернуть религиозным организациям ранее конфискованное имущество. В ведение

церкви было передано более двух тысяч храмов и 70 монастырей, в том числе в Пермской области около 80 храмов. Закон разрешил регистрацию на территории страны зарубежных религиозных центров. В 1990 г. на Урале были зарегистрированы: Община веры евангельской, община христиан-методистов, движение Сознание Кришны и др.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Тенденции и противоречия развития индустрии Урала

В обобщенном виде противоречия в развитии региональной индустрии, сложившиеся в 50-х — первой половине 80-х гг. и действующие в настоящее время, сводятся к следующему.

Во-первых, основное противоречие заключается в несоблюдении пропорций развития материальной и социальной сфер. Методология планирования, ориентирования на сформированное построение социализма, а затем и коммунизма, не позволяла реализовать качество социальной модели региона. В результате преимущественное развитие получила производственно-техническая сфера в сравнении с социальной. Вторая изменялась лишь в той мере, в какой обслуживала первую. В индустриальных районах данное противоречие проявлялось более рельефно. Разрыв между материальной и социальной сферами на сверхиндустриальном Урале в среднем по СССР и РСФСР был не только более разительным, но и имел тенденцию роста. За счет Урала партия и правительство решали проблемы развития других регионов.

Во-вторых, в УЭР как нигде, серьезным препятствием комплексному развитию отраслей народного хозяйства явилась чрезмерная централизация управления индустрией. После ликвидации совнархозов в 1965 г. и свертывания хозяйственной реформы на рубеже 70-х гг. возникло серьезное противоречие между отраслевой и территориальной системой управления. Организованные в 1966 г. отраслевые министерства и ведомства мало считались со спецификой развития Урала. Преодолению отраслевой разобщенности не способствовала и сложившаяся структура руководящих партийных органов, так как она в целом повторяла структуру хозяйственных органов. Выступая на XXVII съезде КПСС (1986) секретарь ЦК Б. Н. Ельцин, говоря о функции партийных органов, справедливо заметил: «...они уже настолько глубоко влезли в хозяй-

ственные дела, что стали порой утрачивать свои позиции как органы политического руководства. Не случайно постепенно структура отделов ЦК стала чуть ли не копией министерств». В регионе распространялась такая практика, когда партийные органы брали на себя выполнение части производственных функций Советов народных депутатов, хозяйственных органов, объективно принимая при этом их роль и авторитет, а «взвалив» себе на плечи колоссальный объем хозяйственной работы, не справились с ним.

В-третьих, Уральский экономический регион уникален по имеющимся в нем полезным ископаемым. В его кладовых присутствует едва ли не вся периодическая таблица Менделеева. Однако минеральное сырье по содержанию комплексное. В рудах цветных металлов имеется до 25 полезных компонентов, в черных — до 13. В силу отраслевой разобщенности министерства цветной и черной металлургии извлекают из руд Урала только необходимые для своей отрасли компоненты, а остальное сырье (до 65 %) идет в отвалы. В настоящее время в отвалах брошено до 50 млн т серы, 48 млн т железа, масса титана, никеля, олова, свинца, кобальта... В то же время до половины необходимого сырья Урал завозит из других районов страны и даже из-за границы.

В-четвертых, противоречие заключается в неоднозначной динамике развития различных отраслей индустрии (строительство, промышленность, транспорт). Несбалансированность отраслей промышленности, серьезное отставание в темпах роста металлургии, энергетики, топлива от машиностроения и металлообработки снижало эффективность всего территориально-промышленного комплекса региона.

В металлургическом производстве возникли серьезные диспропорции, выражающиеся в отставании темпов наращивания производственных мощностей последующих переделов от мощностей предыдущих. Это вынуждает вывозить за пределы Урала до 5 млн т стальных полуфабрикатов и ввозить для загрузки действующего производства 3 млн т полуфабрикатов других переделов. Важнейшим фактором, сдерживающим развитие металлургии на Урале, является недостаточная обеспеченность собственными ресурсами топлива и энергии, низкие темпы промышленного освоения разведанных месторождений железных руд, дефицитность водохозяйственного баланса. Концентрация машиностроения в регионе далеко не всегда сопровождалась углублением его специализации. Универсальный характер заводов Урала сдерживает развитие прогрессивных форм специализации — подетальной и технологической.

В промышленности строительных материалов наблюдалось отставание в темпах развития ведущих подотраслей от общего роста объемов строительно-монтажных работ. Во всех областях Урала был дефицит в товарном бетоне и строительном растворе, асфальтобетоне, стеновых материалах. Остаются актуальными проблемы комплексного освоения Верхнекамского калийного бассейна, рационального использования химического сырья Оренбургского газоконденсатного месторождения.

Легкая промышленность Урала находилась в бедственном положении. Так, по фондовооруженности она занимает предпоследнее (!) 18-е место в стране.

В очень тяжелом положении находится и транспорт региона. В 1988 г. взрыв на станции Свердловск-Сортировочный, повлекший за собой человеческие жертвы и большие разрушения, далеко не случаен. Грузонапряженность железных дорог в регионе намного опережает их техническое обеспечение.

В-пятых, в регионе, нарушая директивы съездов, отраслевые министерства и ведомства под флагом реконструкции вели новое строительство и расширение действующих предприятий, тем самым затягивая экстенсивный путь развития. В результате на Урале, более чем в других районах, увеличилась доля физически и морально устаревшей техники. Данное противоречие уже в ближайшей перспективе ставит в тяжелое положение индустрию региона.

В-шестых, высокая концентрация природоэксплуатирующих и природозагрязняющих отраслей — с одной стороны, и отставание в воспроизводстве и охране ресурсов — с другой, привели к ухудшению (в большей степени чем по стране) экологической обстановки.

В-седьмых, на Урале во второй половине 80-х гг. сохранилось отставание от СССР и РСФСР по степени развития высшего специального образования и средней школы. На индустриальном Урале по-прежнему ниже, чем в СССР и РСФСР, общеобразовательный уровень рабочих.

См.: Личман Б. В. *Региональная индустрия в СССР. Екатеринбург, 1992. С. 426—432.*

№ 2. Экологическая ситуация на Урале

В условиях административно-бюрократической системы во главу угла ставились выполнения плановых заданий, производственных показателей. С ценой, заплаченной за достижение этих це-

лей, как правило, не считались. Только, начиная с 1980 года, директивами пятилетнего плана стали специально выделяться средства на охрану окружающей среды. Однако ведомственные интересы препятствовали решению этой задачи.

Отраслевые министерства имели право определять специализацию регионов и место в территориальном разделении труда. Они исходили, в первую очередь, из необходимости получения продукции с минимальными затратами. Не учитывались территориальные условия, степень технической нагрузки на природу. Чаще всего, министерства стремились к размещению целого ряда предприятий одного или смежного профиля в одном месте. Это обходилось дешевле, так как имелся опыт строительства, подготовленные кадры. Это вело к перегруженности региона промышленными предприятиями и достижению экономических показателей за счет интересов людей.

Именно такой подход привел, в частности, к небывалой концентрации химических и нефтехимических производств в столице Башкирии Уфе. На территории города сконцентрировано свыше 400 промышленных предприятий, ежегодно выбрасывающих в окружающую среду несколько сот тысяч тонн вреднейших веществ: углеродов, хлорных, серных и азотных соединений, фенола, аммиака и др. Имеется опасность чрезвычайных аварийных ситуаций. И такие ситуации имеют место. Утечка фенола на заводе «Химпром» в марте 1990 г. лишила питьевой воды более 60 % населения города и привела к случаям массового отравления людей.

В результате такого «технократического» подхода очень часто крупные промышленные предприятия строились в непосредственной близости от жилья. В июне 1981 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об ограничении промышленного строительства в крупных городах». Однако министерства фактически игнорировали это постановление, продолжая наращивать мощности в таких городах, как Пермь, Уфа, Нижний Тагил и др. Только массовые митинги населения, развернувшиеся в конце 80-х гг., вынудили правительство принять меры по прекращению этого строительства.

Из-за неразумного хозяйственного использования старой технологии, химического потребления природных ресурсов на Урале произошли негативные изменения как в природе, так и в жизни людей, проявились все черты экологического кризиса. Это выражалось, во-первых, в том, что устаревшая технология производства, недостаточная оснащенность промышленных предприятий очистными сооружениями, их неудовлетворительная работа при-

вели к резкому увеличению загрязнения воздуха, почвы, воды. Среди 35-ти городов РСФСР, занесенных в «черную» экологическую книгу (наиболее загрязненные города России) каждый четвертый — уральский. В них сосредоточены наиболее крупные предприятия металлургической и химической промышленности: это Березняки, Каменск-Уральский, Магнитогорск, Нижний Тагил, Новотроицк, Оренбург, Пермь, Свердловск, Уфа, Челябинск.

Во-вторых, бесхозяйственное использование водоемов поставило территорию Урала под угрозу жесткого водного дефицита. Более 30-ти промышленных узлов испытывают дефицит в воде. В 1975—1977 гг. разразился настоящий водный кризис в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле, Березняках и др. городах региона. Это было связано с рядом факторов, в том числе — быстрым ростом водоемких отраслей промышленности (в частности — металлургической и химической), с тем, что размещение промышленных предприятий проводилось без должного учета водных ресурсов. В наиболее бедных водой промышленных районах Урала, таких как Свердловская, Оренбургская, Курганская обл., где имелось лишь не многим более 6 % водных ресурсов всего региона, была сосредоточена основная масса водоемкой промышленности (Орско-Халиловский, Магнитогорский, Челябинский, Свердловский, Нижнетагильский и др. промышленные узлы).

В-третьих, значительная часть территории Урала, общей площадью около 4 тыс. кв. км была подвергнута радиоактивному загрязнению. Это, прежде всего, так называемый «ВУРС», который пришелся на Челябинскую, Курганскую, Свердловскую области. Здесь запас цезия-137 в почвах равен 1 кюри/кв. км и выше. Загрязнение явилось результатом сброса радиоактивных отходов в р. Течу в 1949—1952 гг., аварий 1957 и 1967 гг. и производственной деятельности производящего плутоний радиохимического комбината «Маяк» (Челябинск-40), расположенного вблизи г. Кыштым.

В-четвертых, результатом загрязнения явилась повышенная поражаемость населения Урала различными заболеваниями. В целом по союзу заболеваемость раком в среднем составляла 129 случаев на 100 тыс. человек, в Семипалатинске (в районе полигона ядерных испытаний) — 186 случаев, в Челябинской области — 291, в Карабае — 338 случаев. Среди подверженных радиационному воздействию жителей Южно-Уральского региона на 41 % увеличилась заболеваемость лейкозами среди 17 тыс. чел., наблюдаемых с 1950 г., зарегистрирован рост общей смертности на 17—24 %.

В-пятых, развитие специфических отраслей промышленности привели к обезлесиванию ряда районов Башкирии, Пермской области, к нарушению природного комплекса края. В результате была уничтожена значительная часть хвойных пород, сократилась водоносность рек, истощаются запасы полезной фауны.

Проводимая политика потребительского истребления природы, оправдываемая «ростом экономического могущества» привела к тяжелейшим экологическим последствиям.

См.: Ган О. И. Охрана окружающей среды на Урале 1975 — 1990 гг. (на материалах предприятий металлургии и химической промышленности). Дисс. на соискание уч. степени канд. истор. наук. Екатеринбург. — 1996. — С. 69 — 74.

№ 3. Хроника регистрации на Урале зарубежных религиозных центров.

Общины Христиане веры евангельской, зарегистрированные на Урале в 1990 г., входят в состав Объединенного Союза Христиан веры евангельской. Община соблюдает следующие принципы: добровольность вхождения, выхода и пребывания в Церкви при условии соблюдения требований устава, признание государственного устройства и отказ от политической деятельности ее членов и самой Церкви. Основная цель — проведение духовно-просветительской и нравственно-воспитательной работы через проповедь Евангелия.

В 1990 г. образованы на Урале общины христиан-методистов. В соответствии с законом о религии РСФСР община была зарегистрирована под названием Первая объединенная Методистская церковь России. В методизме соблюдаются четыре таинства: крещение, причастие, миропомазание, священство. Отмечаются все христианские праздники, службы проводятся строго в соответствии с канонами. В методистской церкви г. Екатеринбурга работает школа, в которой кроме обязательной программы осуществляется программа духовного развития. Прихожане церкви опекают детей из интерната для слабослышащих, проводят миссию «Больной ребенок» в детской больнице, осуществляют работу среди одиноких и больных пенсионеров. Методистская церковь существует также в Верхней Пышме, Челябинской области, Перми. Екатеринбургская церковь выпускает газету «Светоч методизма».

С 1990 г. на Урале появились представители движения Сознания Кришны (вайшнавы). В августе 1990 г. гуру Шрила Прабхавишну Свами провел встречи с уральскими вайшнавами в г. Перми.

Общество Сознания Кришны было зарегистрировано в Свердловске, Ижевске (1990), в Перми, Тюмени (1991), в Челябинске, Кургане (1993). Кроме того, существуют центры в Оренбурге, Нижнем Тагиле, Златоусте, Каменске-Уральском, Нягани, Березниках. Во всех городах, где были зарегистрированы центры Общества Сознания Кришны, была развернута деятельность гуманитарной миссии «Харе Кришна — Пища для Жизни», которая собирала пожертвования, готовила и распространяла горячую пищу нуждающимся слоям населения. В 1992 г. в Екатеринбурге была открыта первая на Урале и третья в России ведическая гимназия «Гурукула», в Перми — музыкальная группа «Ниргунашоу», в Екатеринбурге — детский кукольный профессиональный театр. Уральские центры объединены в регион, которым руководит Шрила Прабхавишну Свами. Региональным секретарем (вице-президентом) является Чайтанья Чандра-дас. К январю 1995 г. на Урале насчитывается около тысячи активных членов Общества Сознания Кришны.

В 1990 г. на Урале зарегистрирована Вера Бахаи — религия последователей Бахы-Уллы, которые рассматривают свою религию как мировую. Основные принципы, провозглашенные Бабом (1819 — 1850) и Баха-Уллой (1817 — 1892) и раскрытые Абдул-Бахой (1844 — 1921), сводятся к следующим: единство рода человеческого, отказ от всех форм фанатизма — религиозного, национального, патристического, политического, всеобщий мир, международный трибунал для поддержания мира и справедливости, самостоятельный поиск истины, гармония и взаимодополнительность науки и религии, всеобщее обязательное обучение, абсолютное равенство мужчин и женщин. Ритуалов религия Бахаи не имеет. В государствах, где имеются общины Бахаи, находятся Национальные Духовные Собрания, в городах и районах имеются Местные Духовные Собрания Бахаи (Екатеринбург).

В 1992 г. на Урале зарегистрирована Новоапостольская община. Первое богослужение было приведено в октябре 1991 г. в Екатеринбурге апостолом Драве из Гамбурга. Новоапостольские приходы существуют в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Краснотурьинске, Полевском, Цевьянске, Тюмени, Кургане, Челябинске. Богослужения проводятся на русском и немецком языках. Новоапостольская церковь придерживается политического нейтралитета. Новоапостольские христиане верят во всемогущество Бога, создавшего мир и правящего вечно, в бессмертие души, в продолжение жизни после смерти на земле, в возможность спасения всех людей, в Воскресение и Вознесение

Христа. Новоапостольская церковь признает три святых таинства: крещение водой, запечатление Духом Святым, причащение.

С 1992 г. на Урале работает представительство Церкви Объединения, которая была основана Сан-Мен-Муном в 1954 г. в Корее.

См.: Медведев А. В. Религии Урала // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1996. (Рукопись).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите, как осуществлялось административно-хозяйственное управление в регионе в 80-е годы.
2. Найдите общее и особенное в административно-хозяйственном управлении на Урале: Губернии (до революции), Уральская область (1923), Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Урала (1991)?
3. В чем причины возникновения оппозиционных настроений в обществе?
4. Какие вы знаете оппозиционные (неформальные) организации на Урале?
5. Что вы знаете о протестах уральцев действиям Государственного Комитета по чрезвычайному положению в СССР?
6. Почему к 1991 г. проблемой дефицита на Урале стало все - от макаронных изделий до автомобилей? Что такое дефицит товаров?
7. Назовите тенденции развития индустрии Урала?
8. Назовите причины, вызвавшие долговременные противоречия в развитии индустрии края?
9. Дайте характеристику экологической ситуации на Урале.
10. Какие религии распространены на Урале? Видите ли в них отличия?

Глава 10

УРАЛ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 1991—1996 гг.

Административно-хозяйственное управление в регионе.

На рубеже 90-х гг. произошел распад Советского государства. Политическая система, основанная на единовластии КПСС, рухнула. В стране возникла многопартийная система. Перестало существовать хозяйственное управление регионами из центра. «Умер» госплан, отраслевые министерства, перестали существовать экономические районы (Уральский, Западно-Сибирский, Поволжский и др.).

В этих условиях инициативу по созданию региональных хозяйственных органов управления взяли на себя местные власти. Осенью 1991 г. в Свердловске собрались представители областей и республик Урала на первое заседание «Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Урала». В ассоциацию... вошли: республики Башкортостан и Удмуртия, области Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Тюменская, Челябинская. Возглавил ассоциацию Э. Россель. Главной задачей возникшей ассоциации являлось координация, согласование экономической жизни на территории Урала.

В административном отношении на Урале сохранялось прежнее деление на республики и области подчиненных непосредственно Москве. В 1991 г. был высказан ряд прогнозов по изменению административных границ Урала. За возможную модель административно-территориального устройства были взяты из исторического прошлого большие территориальные образования: губернии (дореволюционные), Уральская область (1923 - 1934 гг.). В пользу крупных административно-территориальных образований «говорил» и опыт ведущих капиталистических стран мира: в США — это штаты, во Франции — департаменты, в Германии — земли и т. д. Административно-территориальное устройство Рос-

сии волновало политиков не только регионального уровня. В предвыборной программе будущего президента России Б. Н. Ельцина высказывалась мысль о возможном делении страны на семь крупных территориально-административно-хозяйственных образований.

Создание новой государственной системы. После августа 1991 года руководство России предприняло реорганизацию исполнительной и частично представительной власти на местах, делая ставку на создание исполнительной вертикали от президента до глав администраций областей и городов с миллионным населением и назначаемых ими глав администраций городов и районов на территории области (города).

Право инициативы в подборе кандидатур на эту должность было предоставлено Советам. И в этом процессе произошло первое столкновение демократической группы руководителей России, сплотившихся вокруг Б. Ельцина и властных элит на местах.

Единственным на Урале «попаданием в точку» явились единогласные рекомендации и утверждение на должность главы администрации Свердловской области Э. Росселя, работавшего в дни августовских событий председателем областного Совета и исполкома и одним из первых поддержавшего выступление Б. Ельцина против ГКЧПистов.

По-разному (с точки зрения конфликтности) складывалась ситуация с подбором кандидатур на должность глав администраций других областей Урала. В Перми на эту должность был назначен Б. Кузнецов, работавший ранее начальником Камского речного пароходства. Его кандидатура выдвигалась Советом, но в числе нескольких других. После избрания его в декабре 1995 г. депутатом Государственной думы область возглавил Г. Игумнов.

В Курганской области главой администрации был рекомендован и назначен В. Герасимов, работавший председателем президиума областного Совета, а до этого вторым секретарем обкома и первым Курганского горкома КПСС.

В 1995 г. главой администрации Курганской области был назначен А. Соболев, работавший первым заместителем В. Герасимова.

В Оренбурге главой администрации был назначен В. Елагин, работавший до этого времени секретарем Российского ЦК комсомола, активный участник защиты Белого дома в Москве 19—21 августа 1991 г. Сложно утверждалась кандидатура главы областной администрации в Челябинске. На этот пост рекомендовался председатель Совета П. Сумин, но вопреки позиции Совета был назначен В. Соловьев, как и П. Сумин, партийный работник в недавнем прошлом, но как председатель Челябинского горсовета активно поддерживавший кандидатуру Б. Ельцина на выборах и в августовские дни. Тюменскую область после недолгого руководства Ю. Шафраника возглавил Л. Рокецкий.

В республиках Башкортостан и Удмуртской ведущую роль занимали Верховные Советы и их председатели М. Рахимов и В. Тубылов, именно они возглавляли управленческую вертикаль.

Даже подбор кадров на руководство исполнительными органами в городах и районах Верховные Советы республик сосредоточили в своих руках. Для этого в Башкортостане объединили должности глав администраций и председателей Советов, а в Удмуртии оставили должность председателей исполкомов, наделив их рядом полномочий глав администраций.

Несколько раз, начиная со второй половины 1991 г. предпринимались попытки избрать президентов этих республик, но по различным причинам выборы не проводились вплоть до 1993 г. Характерно, что после избрания М. Рахимова Президентом Башкортостана 12 декабря 1993 г. система власти в республике изменилась в сторону значительного усиления исполнительной власти.

Структура власти в Удмуртии не претерпела существенных изменений вплоть до 1995 г., когда был избран председателем Госсовета Республики А. Волков. С конца 1991 г. в рамках областных Советов были созданы «Малые Советы» в количестве 20—40 депутатов. Эти органы были при-

званы профессионализировать работу представительной ветви власти.

Деятельность органов власти. 1993 год начался в условиях открытого конфликта ветвей власти. По форме он выглядел как противоборство Съезда народных депутатов и Президента, а по содержанию был борьбой программ дальнейшего реформирования России и концепций системы государственной власти, связанных с ролью и полномочиями ее ветвей.

На VIII съезде народных депутатов России было принято решение о проведении референдума, на который выносились четыре «невыигрышных» для исполнительной власти вопроса: доверяете ли Вы Президенту, доверяете ли Вы проводимой социально-экономической политике, поддерживаете ли Вы досрочное переизбрание Президента, поддерживаете ли Вы досрочное переизбрание народных депутатов России.

На протяжении месяцев шла борьба сторонников и противников Президента, в результате референдум, состоявшийся 25 апреля, принес следующие результаты: 64 % избирателей приняли участие в референдуме, по первому вопросу Президент получил 58,7 %, по второму — 53 %, по третьему и четвертому вопросу ни одна из сторон не смогла добиться решительной победы. В Свердловской области на референдум 25 апреля, был вынесен еще один вопрос: «Поддерживаете ли Вы повышение статуса Свердловской области до статуса республики в составе РФ?». Более 83 % принявших участие в референдуме (более 60 % имевших право голоса) ответили утвердительно. Итоги референдума в области были полностью благоприятны для Президента Б. Ельцина.

В этих условиях Свердловский облсовет 1 июля 1993 г. провозгласил Уральскую Республику (УР). В Декларации об изменении статуса Свердловской области говорилось: «Образование Уральской Республики на основе и в границах Свердловской области служит созданию целостного федеративного государства...».

Отношение к данной акции в области было различным, хотя большинство населения поддержало Э. Росселя, более того, период с июля по ноябрь 1993 г. стал временем неуклонного роста его популярности. Вместе с тем, группа депутатов облсовета во главе с Ю. Липатниковым выступила резко против подобного шага, назвав его «еще одним ударом по единству России».

К сентябрю 1993 г. в основном был готов первый вариант Конституции Уральской Республики. Области Урала, по сути, поддержали идею Э. Росселя о необходимости выравнивания прав субъектов Федерации как формуле выхода из кризиса и построения истинно федеративного государства. Однако Президент избрал другой метод выхода из кризиса государственной власти.

21 сентября 1993 г. Б. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

Поэтапная конституционная реформа была легитимизирована 12 декабря 1993 г. принятием новой Конституции России.

Указ прекращал деятельность съезда и Верховного Совета России, при этом деятельность представительных органов на местах продолжалась. Предусматривалось проведение выборов в Федеральное Собрание.

В целом Указ стал основанием создания временной нормативной базы для выхода России из глубокого кризиса органов государственной власти.

Меры Президента на Урале были восприняты по-разному. В основном это были призывы глав исполнительной власти сохранять спокойствие.

Наиболее сложная ситуация сложилась в Челябинской и Свердловской областях.

Указ Президента № 1400 окончательно поляризировал политические силы Челябинской области. Глава администрации В. Соловьев, мэры Челябинска В. Тарасов и Магнитогорска В. Клювгант, прокурор области Г. Лихачев, представитель Президента В. Селезнев поддерживали Указ

Президента. К ним присоединились основные демократические организации области.

Жесткая антипрезидентская позиция Советов во многом послужила причиной появления Указа «О реформе местного самоуправления», который прекращал деятельность местных Советов.

Уже в октябре появился специальный Указ Президента, подтверждающий полномочия главы администрации Челябинской области В. Соловьева. Одновременно были отменены Устав области и результаты апрельских выборов главы администрации. Последним ударом, завершившим более чем полугодовое двоевластие в Челябинской области, стал роспуск областного Совета как органа государственной власти, активно противодействовавшего поэтапной конституционной реформе.

Ситуация в Свердловской области определялась в значительной степени вопросами легитимизации Уральской республики. Э. Россель интенсифицировал эту работу, надеясь придать полностью легальный статус республике до соответствующих изменений или принятия новой Конституции, изменив, таким образом, тенденцию дискриминации областей и краев за счет усиления полномочий национальных образований.

Появление Указа о поэтапной конституционной реформе еще более ускорило эту работу.

8 октября была опубликована вторая редакция Конституции Уральской республики. Конституция не предусматривала права выхода республики из состава России, содержала механизм разделения властей и гарантии местного самоуправления. Высшими органами государственной власти являлись Губернатор, избираемый всем населением области, правительство, председатель которого назначался парламентом по представлению Губернатора, двухпалатное Законодательное Собрание (нижняя палата — Дума, 28 депутатов, верхняя — Палата представителей, 21 депутат). Предусматривалось полное разграничение полномочий ветвей власти, порядок отрешения от должности Губернатора и роспуска Думы (роспуск верхней палаты не предусмат-

ривался). Основные положения Конституции легли затем в основу Устава Свердловской области.

27 октября Конституция Уральской республики была принята облсоветом, 30 октября вступила в силу. Обязанности Губернатора до проведения его выборов 12 декабря были возложены на Э. Росселя. 2 ноября на расширенном заседании правительства Б. Ельцин заявил о том, что действия ряда областей по повышению своего статуса — объективный процесс, обусловленный несовершенством федеративных отношений в России. Таким образом, Э. Россель получил косвенную поддержку Президента. Однако оппонентов у Э. Росселя оказалось значительно больше.

9 ноября появился Указ Президента о роспуске Свердловского областного Совета, ставший во многом завершением процесса десоветизации на Урале. Указ квалифицировал действия облсовета как нарушение Конституции Российской Федерации, прекращал полномочия облсовета и поручал главе администрации подготовить и провести в январе-феврале 1994 г. выборы в новый областной представительный орган. На следующий день появился Указ о снятии с должности Э. Росселя, который «предпринял действия, направленные на неисполнение Указа «О поэтапной конституционной реформе».

На Урале Указ Президента был воспринят однозначно негативно. Все главы администраций области подписали обращение к Президенту об отзыве Указа о снятии Э. Росселя. 11 ноября он был избран президентом Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Урала. В Екатеринбурге и области было создано движение «Преображение Урала», провозгласившее в качестве программной установки борьбу за равноправие субъектов Российской Федерации. 12 декабря Э. Россель был избран депутатом Совета Федерации.

В январе-феврале 1994 г. планы администраций (в Курганской области — совместно с малым Советом) утвердили Временные Положения о деятельности представительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также Положения о выборах депутатов областных и мест-

ных представительных органов. На этом основании в марте-апреле 1994 г. были проведены выборы.

Новые представительные органы достаточно четко определили, что главной задачей их деятельности является разработка и принятие областных Уставов. Эта задача стала стержневой в деятельности областных Дум в 1994 — начале 1995 гг. Устав — основной закон субъекта Федерации, подробно описывающий систему взаимодействия с федеральными органами, организацию государственной власти и местного самоуправления территории, разграничение разных уровней управления. Устав является основой для создания областного законодательства и призван обеспечить механизмы реального федерализма «сильные регионы — сильный центр». На основании Уставов начало формироваться правовое поле субъектов Федерации.

С декабря 1994 г. началась подготовка к выборам Губернатора Свердловской области и глав местного самоуправления, несмотря на резкое неприятие этого областной администрацией, подключившей к противостоянию руководителя администрации Президента С. Филагова, посетившего Екатеринбург в январе 1995 г. и призвавшего депутатов воздержаться от проведения выборов до конца 1995 г. Однако это не изменило позиции депутатского корпуса. Во многом благодаря серьезной работе ядра Думы, сплотившегося вокруг Э. Росселя, В. Сурганова и А. Воробьева, (с апреля 1996 г. Председатель Правительства Свердловской области), решение о проведении выборов, несколько раз переносившихся, осталось в силе. После подписания в мае Президентом Указа «О проведении в порядке исключения выборов Губернатора Свердловской области» была определена окончательная дата — 6 августа 1995 г. На выборах бесспорную победу одержал Э. Россель. Вскоре Президентом было подписано еще несколько Указов, разрешавших проведение выборов Губернаторов. На Урале второй такой областью стала Оренбургская область. Э. Россель добился подписания областью Договора с Москвой, разграничивавшего взаимные права и обязанности (январь 1996 г.).

Победа Э. Росселя стала победой теории реального

федерализма в масштабах России и дала шанс на создание подлинно федеративного государства, основанного на разделении и демократическом формировании ветвей власти, которое обеспечивает экономический механизм единства Российской Федерации и устойчивость ее политической системы. Выборы Президента России в июне-июле 1996 г. доказали жизнеспособность этой системы. Б. Ельцин вновь стал Президентом, добившись максимальной поддержки именно на Урале и прежде всего в Свердловской области, где он начал и завершил свою предвыборную кампанию (февраль — июнь 1996 г.).

Сразу после выборов Президента России началась подготовка к выборам Губернаторов, большинство из которых были назначены Президентом в 1991 — 1995 гг., и глав местного самоуправления в большинстве регионов России, что должно было стать одним шагом на пути к достижению гражданского согласия и социально-политической стабильности в стране.

Трудный путь к рынку: экономика, быт. Провал попытки государственного переворота принес с собой атмосферу некоей эйфории, единства большинства политических сил России. Однако это единство не могло продолжаться долго, поскольку экономическая ситуация в России и ее регионах заметно ухудшалась: возникли очереди за хлебом. Дефицит стал всеобщим, при этом дорожали даже продукты, выдаваемые по карточкам.

Кризис в интенсивной форме проявился в экономике уральских областей, что объяснялось спецификой региональных структур размещения промышленности, в целом незначительной долей сельского хозяйства в общем производственном продукте. К концу 1991 г. практически все жизненно важные отрасли народного хозяйства Урала сократили производство в среднем на 6 %. Началось сокращение рабочих мест (2 — 3 %). Процент выполнения плановых заданий в 1991 г. составил 85 % от установочных цифр. В целом с очевидностью можно было констатировать системный кризис

плановой экономики, и главной задачей на ближайшую перспективу становилось сохранение общей управляемости народохозяйственным комплексом соответствующих регионов.

3 декабря 1991 г. был подписан Указ «О мерах по либерализации цен». Он предусматривал переход со 2 января на применение свободных (рыночных) цен с сохранением регулируемых цен на группу особо важных продовольственных (хлеб, молоко, водка, сахар, мясо, спички) и непродовольственных товаров и услуг (топливо, энергия, квартплата и т. п.).

Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий предусматривала создание специальных списков предприятий (прежде всего социально значимых) на уровне области, города, района, района в городе, не подлежащих приватизации. Все остальные предприятия должны были приватизироваться в 1992—1994 гг.

Распад Союза ССР (налаженных поставок сырья и сбыта продукции) и резкое снижение военных расходов России в 1992 г. поставили промышленность Урала в неблагоприятные условия, что сказалось в значительном (до 25—30 %) сокращении промышленного производства.

1992 год начался с либерализации цен. В результате в первый месяц реформы значительно увеличилось товарное наполнение рынка, на прилавках крупных городов появились продовольственные товары, которых люди не видели десятилетиями.

Итоги первого периода реформ, связанные с деятельностью кабинета Е. Гайдара, для Урала сказались прежде всего в обвальном падении объемов производства. Спад промышленного производства превысил прогнозные данные и составил в целом по Уралу 83,4 %, в том числе в Башкортостане — 89,5 %; Пермской области — 84,8 %; Свердловской — 74,9 %; Тюменской — 89,0 %; Челябинской — 82,7 % к соответствующему периоду 1991 г.

По сути, жители регионов Урала (как и России в целом) столкнулись с принципиально новой социально-экономической ситуацией, которая описывалась в понятиях падения

уровня и качества жизни, резкой ломки системы социальной защиты населения. К концу 1992 г. достоянием общественного сознания стало понимание того, с какими трудностями еще предстоит встретиться на пути реформ.

1993 год не стал переломным, продолжился всеобъемлющий социально-экономический кризис. Объемы промышленности в Курганской области составили 89,4 %, Челябинской — 79,5 %, Свердловской — 81,7 %. При этом наиболее быстрыми темпами шло падение объемов производства в металлургии и машиностроительном комплексе, значительно замедлились, а местами и стабилизировались, темпы падения в легкой промышленности и пищевой отрасли. Ситуация в сельском хозяйстве также вызывала озабоченность, производство хлеба и хлебобулочных изделий в Курганской области составило 69,8 %, в Челябинской — 78,2 %, в Свердловской — 78,4 %. Другими словами, кризис продолжался, хотя обвальное падение производства по всем показателям удалось несколько затормозить, сокращение объемов производства ударило и по экономике Башкирии, власти которой, однако, смогли реализовать целый комплекс мер социальной защиты.

В 1994 г. экономическое положение регионов Урала принципиально не изменилось, инфляция сохранялась и имела в 1994 г. зигзагообразный характер. Продолжался рост квартирной платы: в 1993 г. квартплата составляла 3 % от себестоимости, в 1994 г. — 20 %, а в 1995 г. — 40 %. Одной из наиболее острых экономических проблем регионов Урала стали хронические невыплаты заработной платы.

Эта ситуация развивалась на фоне продолжения падения объемов производства (которое удалось остановить лишь к лету 1995 г.). Тенденция замедления падения производства в 1995 г. не носила абсолютного характера. Рост цен продолжался, особенно на услуги.

Рост цен привел к тому, что, как раньше отмерли копейки, начали отмирать рубли. Мэр г. Челябинска издал постановление об округлении цен до 5 руб.: сумма до 2,5 руб. отбрасывается, от 2,5 до 7,5 руб. округляется до 5 руб., свыше 7,5 руб. — до 10 руб.

Вторым следствием неплатежей явилось резкое сокращение производства. Оно же являлось «платой» за уменьшение инфляции с 22 % в январе до 8,7 % в марте. Предприятия, которым не платили потребители их продукции, не выделяли кредитов или выделяли их под грабительские проценты, не могли рассчитаться как со своими работниками, так и с поставщиками, поэтому многие из них закрывались.

Для Тюменской области важной социально-политической и экономической проблемой остался вопрос о единстве, единстве территориальном, социальном, политическом, моральном. Так как на территории области находятся два национально-территориальных образования — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В этом направлении было сделано немало, подписан договор о распределении территориальных квот по поставкам нефти, газа и продуктов их переработки между администрациями Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа на 1994 г. Согласно ему 23 % нефти от региональных квот пошло непосредственно в бюджет области, а 77 % — в бюджет округа.

Таким образом, если ситуация в тяжелой промышленности оставляла желать лучшего, то положение дел с инфляцией, товарооборотом, занятостью населения, новыми формами собственности к 1995 г. несколько улучшилось, создавая определенные заделы для выхода из кризиса.

Немаловажную роль в сохранении социально-политической управляемости процессами регионов Урала сыграла Ассоциация экономического взаимодействия, которая рассмотрела и приняла конкретные решения по целому ряду важнейших стратегических направлений: продовольственное снабжение, координация бюджетной деятельности, социальная защита, поддержка машиностроения, металлургии, сельского хозяйства, инвестиционная политика. Все это позволило не допустить дестабилизации экономической ситуации и обеспечило включение механизмов социальной амортизации в областях и республиках Большого Урала.

К середине 1996 г. за счет жестких антиинфляционных мер удалось ослабить инфляционные процессы и свести

к минимуму падение объемов производства. Однако главной проблемой стала невыплата заработных плат, причиной чего явились взаимные неплатежи и, в значительной степени, антиинфляционный курс правительства. Тем не менее можно констатировать, что к середине 1996 г. в России были созданы основные рыночные институты, наполнен товарный рынок, появилась тенденция сокращения объемов сырьевого экспорта. Но главным достижением первого периода реформ стало возникновение соответствующего менталитета, адаптировавшегося к рыночным условиям.

Гуманитарная сфера Урала. Экономический кризис и политические потрясения первых лет реформ оказали глубочайшее воздействие на гуманитарную сферу Урала.

Резко снизился жизненный уровень работников бюджетных образовательных учреждений, пикол и вузов. К 1996 г. насущной стала проблема выплаты заработной платы, если в 1992 — 1994 гг. учителя и работники вузов бастовали, требуя повышения уровня оплаты труда, то забастовки 1996 г. сводились к требованию своевременной выплаты заработной платы.

В первые три года реформ резко снизился приток абитуриентов в вузы Урала, однако уже в 1994 г. эта тенденция изменилась и престиж высшего образования был восстановлен.

Произошла коммерциализация рынка культурной продукции. Место классиков на книжных развалах заняла литература ширпотреба в пикарных изданиях. В 1991 — 1995 гг. кино- и видеорынок плотно заняли фильмы западного производства, вседозволенность этого периода привела к разгулу на экране насилия и порнографии. Прекратилось производство художественных фильмов на Уральской киностудии, а сама студия оказалась в долгах.

Практически прекратилось финансирование творческих союзов.

Однако к 1995 г. наметились и достаточно очевидно себя проявили иные тенденции.

Несмотря на кажущееся падение престижа высшего образования время реформ стало временем появления самых

разных новых учебных заведений, обучающих на коммерческой основе, от лицеев до академий.

Многие средние и высшие учебные заведения повысили свой статус, оставшись, тем не менее, государственными или муниципальными.

Широчайшее развитие получила система стажировок за границей и обменов преподавателями и студентами. Во всех крупнейших вузах Урала преподают иностранные преподаватели, часто бывают и иностранные студенты, и наоборот. Важную роль стали играть образовательные и научные гранты (денежные или технологические вспомоществования), выделяемые как отечественными, так и зарубежными меценатами и спонсорами. В 1996 г. сократился поток отъезжающих за границу.

Вновь наполнились залы театров и музеев, которые сумели привлечь средства и осуществить достойные внимания проекты.

Крупные города Урала постоянно принимают лучшие театральные и музыкальные коллективы, отправляют на гастроли (очень часто и за границу) свои труппы.

Началась реставрация заброшенных и забытых исторических памятников, например в Верхотурье. Планируется восстановление Дома Ипатьева, в котором было совершено одно из самых зловещих преступлений большевиков. Активно ведутся археологические раскопки на территории Урала.

Государством продолжалась передача верующим церквей, монастырей, мечетей. В конце 1994 г. на территории Урала действовало 5 мужских и 7 женских монастырей.

На экранах кинотеатров вновь появилось российское кино, в том числе и известных уральских режиссеров. Традиционным стал фестиваль российских фильмов в Екатеринбурге «Новое кино России», привлекающий ведущих деятелей российского кино. В Екатеринбурге же ежегодно проходит фестиваль документального кино «Россия».

Культурные контакты приобрели международный характер. Появилась возможность выхода российской культуры на международную сцену, в том числе и на международный рынок.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1. Отношение населения Урала к проводимым Правительством России экономическим реформам, 1993 г.

Отношение	Количество ответивших в % к числу опрошенных	
	14.XI	28.XI
Полностью одобряю	6,8	5,9
Одобряю курс, но не одобряю методы	38,8	35,5
Не имею определенного мнения	25,0	24,5
Не поддерживаю проводимые реформы	24,9	24,1
Не ответили	4,4	10,3

См.: Материалы администрации губернатора Свердловской области.

№ 2. Социологическая оценка ситуации в регионах Урала, по 100-балльной системе, от самого лучшего (1 балл) до самого худшего положения (100 баллов).

Начало 1993 г.:

Территория	Экология и здоровье	Материальные условия	Социальные условия	Итоговая оценка
Оренбургская обл.	31	34	8	22
Республика Башкортостан	32	41	1	29
Удмуртская республика	31	58	27	49
Курганская обл.	20	66	35	52
Челябинская обл.	53	48	35	58
Пермская обл.	40	74	33	64
Свердловская обл.	66	58	46	74

См.: Материалы администрации губернатора Свердловской области.

№ 3. Динамика основных социально-экономических показателей Свердловской области за 1990—1994 гг.

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Продукция промышленно-					
сти					
в % к предыдущему году	97,7	95,6	72,4	75,8	79,4
к 1990 г.	100,0	95,6	69,2	52,2	41,7
Продукция с/х					
в % к предыдущему году	102,0	99,5	91,7	97,2	89,0
к 1990 г.	100,0	99,5	91,2	88,7	78,9
Капитальные вложения					
в % к предыдущему году	99,0	100,1	59,9	83,0	77,0
к 1990 г.	100,0	100,1	59,9	49,8	38,3
Платные услуги, млрд руб.	1,3	1,7	10,4	131,0	778,0
в % к предыдущему году	—	77,5	83,6	37,7	75,9
к 1990 г.	100,0	77,5	64,8	24,4	18,5

См.: Материалы администрации губернатора Свердловской области.

№ 4. Создание фермерских хозяйств

В развитии сельского хозяйства можно условно выделить два периода: 1986—1990 гг. и 1991—середина 90-х гг., границей между ними послужили законы 1990 г. «О собственности в РСФСР», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О земельной реформе». Эти законодательные акты создали основу для развития многоукладности в аграрной сфере, затронув не только формы организации производства, но и отношения собственности на землю, средства производства, а также способы регулирования хозяйственных процессов. До 1990 г. в организационном плане основу аграрной экономики составили колхозы, совхозы, различного рода объединения в виде агрофирм, реализующие идею агропромышленного комплекса.

С 1985 г. все активнее стала пропагандироваться идея коллективного и семейного подряда. Развитие идеи семейного арендного подряда подготовило почву для формирования фермерского движения в стране. На Урале этот процесс развернулся с 1989 г. Как правило, фермерские хозяйства создавались на заброшенных обособленных землях. В Свердловской области первые фермерские хозяйства появились в совхозах «Толмачевский» Алапаевского района, «Каменский» Каменского района и др. После принятия законов о собственности и земле, а также разработки программы помощи фермерским хозяйствам начался быстрый рост их численности. Если на 1 июля 1990 г. таких хозяйств насчитывалось

в России 890, то уже к концу 1991 г. — свыше 20 тыс. В Уральском регионе на 1 мая 1991 г. было свыше 2800 крестьянских хозяйств.

Создание фермерских хозяйств проходило различными путями. Один из них — это расширение личных приусадебных хозяйств, главным образом, за счет накопленных сбережений и опыта, используя договорные формы сотрудничества с колхозами и совхозами. При всех положительных сторонах этого варианта, семей, которые имели возможность на свои средства организовать товарное производство, оказалось очень мало.

Наиболее распространенный вариант фермеризации — это использование ссуды и помощи предприятий. Так, в Петуховском районе Курганской области на месте бывшей деревни Анатольевка осенью 1989 г. было создано фермерское хозяйство Н. Г. Ушакова. Ему было передано 200 га земли, кредит до 45 тыс. руб. Фермер решил выращивать зерновые и крупяные культуры. Уже в первый год своей работы Н. Г. Ушаков реализовал 2100 ц пшеницы и 502 ц гречихи, что позволило ему выплатить основную часть ссуды и приобрести технику.

В среднем на одно фермерское хозяйство в зоне Урала приходится 41 га земли, причем на Южном Урале хозяйства в 1,5—2 раза крупнее, чем в нечерноземных областях. Чаще всего хозяйства специализируются на выращивании скота, производстве семян трав и пчеловодстве.

См.: Берсенева В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1994; Уральское село в XX веке. Екатеринбург, 1994; Мазур Л. Н. Развитие сельского хозяйства на Урале во II половине XX века. Екатеринбург, 1996 (рукопись).

№ 5. Показатели экономического положения Свердловской области в 1994 году.

Реалиями социально-экономической жизни Свердловской области в 1994 году были:

— тяжелое положение в социальной сфере области: естественная убыль населения составила 36,4 тысячи человек, темпы депопуляции в 1,5 раза ниже, чем в среднем по Российской Федерации; увеличение количества безработных в 2 раза;

— рост цен на основные продукты питания в 3—4 раза; выраженная дифференциация населения по уровню среднедушевых

доходов между богатыми и бедными группами, между городским и сельским населением (у 10 % наиболее богатых граждан области он почти в 10 раз выше, чем у 10 % наименее обеспеченных);

— средний уровень социальной обеспеченности жителей области снизился на 40 % по сравнению к уровню 1991 года, область по этому показателю находится в шестом десятке регионов Российской Федерации, тогда как по уровню производства занимает одно из первых мест в России;

— заболеваемость населения в 2 раза выше среднероссийского уровня, средняя продолжительность жизни на 3–4 года ниже среднероссийской;

— область занимает одно из первых мест в России по загрязнению окружающей среды;

— снижение объемов промышленного производства составило от 20 до 80 % к уровню 1993 года, в строительстве — на 233 %;

— снизилось производство товаров народного потребления до 73 % к уровню 1993 года, на 20–30 % снизилось производство продуктов питания, на 25–60 % — продукции легкой промышленности;

— объемы капиталовложений в производственную сферу составили 72 % к уровню 1993 года, из общего объема инвестиций 45 % приходилось на социальное строительство.

См.: Кириллов А. Д., Кириллов Б. А., Рыжов А. Е. Выборы первого Губернатора Свердловской области (июль-август 1995 года). Екатеринбург, 1995. С. 111, 112.

№ 6. Об образовании Ассоциации экономического взаимодействия областей Уральского региона РСФСР.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

В целях эффективного использования научного, производственного и технического потенциала, а также координации действий в реализации возможностей областей Уральского региона РСФСР по стабилизации экономики и уменьшению социальной напряженности в условиях перехода к рыночным отношениям

Постановляю:

1. Принять предложение Курганского, Оренбургского, Пермского, Свердловского и Челябинского областных Советов народных

депутатов об образовании Ассоциации экономического взаимодействия областей Уральского региона РСФСР (Ассоциация).

Согласиться с предложением Советов народных депутатов указанных областей о возможности включения на добровольной основе в состав Ассоциации других областей и республик, входящих в Уральский и Западно-Сибирский регионы, а также вступления членом Ассоциации в другие объединения.

2. Совету Министров РСФСР совместно с Комитетами Верховного Совета РСФСР по законодательству. По вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления, по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политики и сотрудничеству, по вопросам экономической реформы и собственности подготовить и до 1 августа 1991 года внести в Верховный Совет РСФСР проект постановления о статусе Ассоциации, считая основной задачей указанного формирования с учетом передачи дополнительных полномочий максимально самостоятельное решение вопросов по обеспечению населения, проживающего в регионе, продовольствием, потребительскими товарами, создание условий для стабильного функционирования народнохозяйственного комплекса, включая строительство объектов непроизводственной сферы, социальной защиты и гарантий населения.

3. Совету Министров РСФСР совместно с Советами народных депутатов республик и областей, вошедших в Ассоциацию, разработать до 10 июля 1991 года нормативно-правовые документы, обеспечивающие ее эффективное функционирование.

Считать основными принципами формирования деятельности Ассоциации:

добровольность участия, взаимовыгодные и взаимовыгодные обязательства между участниками, регулируемые экономическим соглашением и Уставом, регистрируемым Министерством юстиции РСФСР;

финансовую самостоятельность и независимость членов Ассоциации с частичной передачей ей функций по формированию фондов финансовых и товарно-материальных ресурсов;

координацию совместных усилий и расходования средств, обеспечивающих социальные гарантии населению членом Ассоциации на основе сформированных фондов.

4. Предоставить членам Ассоциации право:

оставлять в своем распоряжении дополнительно полученные доходы сверх фиксированных платежей, подлежащих перечислению в государственный бюджет в установленном законом порядке;

самостоятельно определять на период 1991–1993 гг. дополнительные льготы по налогам на прибыль предприятиям и организациям, расположенным на территории Ассоциации;

на период действия внебюджетного общереспубликанского (РСФСР) фонда стабилизации экономики его средства, формируемые на территориях Ассоциации, оставлять в распоряжении членов Ассоциации без выделения средств и общереспубликанского фонда;

определять на территории Ассоциации впредь до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР порядок взимания и размеры оплаты за пользование природными ресурсами, а также размеры штрафов и компенсационных платежей, а ущерб, нанесенный природе, с приоритетным направлением этих средств на развитие социальной сферы и улучшение экологической обстановки;

формировать территориальный фонд товарных и сырьевых ресурсов на основе региональных балансов производства и потребления, оставляя в распоряжении членов Ассоциации 10 % продукции, производимой предприятиями, расположенными в регионе, с целью реализации этой продукции как внутри страны, так и за рубежом. Предприятия, поставляющие продукцию в счет указанного фонда, могут дополнительно использовать 5 % своей продукции на приобретение для этого материально-технических ресурсов;

выдавать разрешения на бартерные сделки, лицензирование экспорта и импорта товаров (работ и услуг) с территориями Ассоциации в пределах установленных квот;

регистрировать предприятия и организации в качестве участников внешнеэкономической деятельности;

выдавать разрешения на создание за рубежом предприятий с участием расположенных на территории Ассоциации предприятий и организаций;

регулировать уровень использования фонда потребления предприятий и организаций, расположенных на территории Ассоциации, с учетом сбалансированности товарной и денежной масс на этих территориях;

5. Совету Министров РСФСР совместно с Советами народных депутатов и членами Ассоциации разработать и ввести с 1 августа 1991 года новый порядок валютных расчетов за поставки продукции на экспорт, исходя из необходимости сохранения за предприятиями-экспортерами продукции валютного эквивалента понесенных затрат и установления налога для зачисления в валютные фонды областей Ассоциации.

Банку внешней торговли РСФСР совместно с Министерством финансов РСФСР принять решения об открытии филиала банка

членов Ассоциации и его отделений в областях, уполномоченных вести валютные операции в целях реализации настоящего Распоряжения, и разрешить создать страховые (залоговые) фонды в виде редкоземельных элементов и металлов, а также драгоценных металлов и камней, добытых из балансовых месторождений в порядке, определенном Советом Министров РСФСР и Центральным банком России.

6. Совету Министров РСФСР принять необходимые меры по безусловной реализации в областях Уральского региона земельной реформы и принять на втором Съезде народных депутатов РСФСР программы возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса.

Считать целесообразным предоставить членам Ассоциации право финансирования на основе взаимовыгодных экономических соглашений с другими регионами, краями, областями, республиками долгосрочных прямых связей по поставкам продовольствия и иной сельскохозяйственной продукции.

7. Согласиться с предложением областей – учредителей Ассоциации о создании специального инновационного фонда, обеспечивающего социальную защиту и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала предприятий и организаций, расположенных в регионе, а также производственно-техническое развитие агропромышленного комплекса.

Совету Министров РСФСР предусмотреть целевое выделение 100 млн руб. в качестве первоначального взноса в уставной капитал данного фонда.

Центральному банку РСФСР и Банку внешней торговли РСФСР выделять инновационному фонду членов Ассоциации необходимые кредиты для финансирования целевых научно-технических программ, проведения конверсии, развития промышленности строительных материалов и строительной индустрии, решению социальных и экономических вопросов.

8. Совету Министров РСФСР по согласованию с Кабинетом Министров СССР на основе предложений трудовых коллективов предприятий и организаций, членов Ассоциации в срок до 1 августа 1991 года определить процедуру и сроки перехода предприятий в юрисдикцию РСФСР.

9. Формирование Ассоциации завершить до 1 августа 1991 года.

Председатель Верховного Совета РСФСР
Б. Н. Ельцин.

№ 7. Информация о работе ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона во II квартале 1996 года

30 мая 1996 года в г. Челябинске проведено очередное заседание Совета Ассоциации с участием Председателя Правительства Российской Федерации Черномырдина В. С., представителей Федеральных министерств, комитетов и комиссий, на котором было рассмотрено 7 вопросов. Наиболее значимыми были следующие:

- О проблемах развития рынка ценных бумаг в Уральском регионе;
- О реализации энергетической стратегии России в Уральском регионе;
- О программах социально-экономического развития угледобывающих регионов Урала;
- О выполнении решений Совета Ассоциации по усилению кооперации между нефтегазовым комплексом и машиностроительными предприятиями Урала;
- О формировании государственного заказа в 1996 г., погашении долгов по госзаказу и о ходе финансирования конверсионных программ.

Ассоциация приняла ряд важных решений в области развития рынка ценных бумаг, энергетики и угледобывающей промышленности Уральского региона.

Было отмечено, что одним из путей становления инвестиционного процесса является выпуск ценных бумаг, поэтому развитие рынка ценных бумаг — это одна из главных сегодняшних экономических задач. Принято решение создать Межрегиональную координационную группу по развитию рынка ценных бумаг и поручить ей совместно с Экономическим комитетом разработать концепцию развития рынка ценных бумаг в Уральском регионе; обратиться в Государственную думу Федерального Собрания РФ с предложением ускорить принятие на федеральном уровне законодательных и нормативных актов, регулирующих рынок ценных бумаг.

Совет Ассоциации предложил ОЭС Урала «Уралэнерго» совместно с территориальными энергетическими системами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Ассоциацию, разработать концепцию региональной инвестиционной политики, в которой предусмотреть систему поддержки энергетического комплекса и использование лизинга оборудования как одного из вариантов инвестирования энергетиков;

обратиться в Правительство Российской Федерации с просьбами: о выделении из федерального фонда финансовой поддержки кредита энергосистемам Уральского региона для закладки топлива и проведения ремонтных работ, обеспечивающих нормальную эксплуатацию объектов электроэнергетики в отопительный сезон 1996—1997 гг., о предоставлении долгосрочных кредитов на реализацию программ развития топливно-энергетического комплекса Уральского региона.

На угледобывающих предприятиях Уральского региона сложилось чрезвычайно тяжелое положение. В связи с этим Совет Ассоциации решил обратиться в Правительство РФ с просьбой об уменьшении налогообложения угледобывающих предприятий Уральского региона, что даст возможность уменьшить стоимость их продукции и тем самым способствовать их выживанию; просить Председателя Правительства РФ Черномырдина В. С. выделить из займов у Международного банка реконструкции и развития средства для реструктуризации и социально-экономического развития угледобывающих районов.

На заседании Совета Ассоциации была принята к сведению информация по усилению кооперации между нефтегазовым комплексом и машиностроительными предприятиями Урала и решили просить Правительство Российской Федерации о предоставлении гарантий иностранным инвесторам, вложившим средства в развитие предприятий нефтегазового машиностроения и нефтегазового комплекса, входящих в корпорацию; включить в проект федеральной программы «Развитие лизинга в Российской Федерации на 1996—2000 гг.» отдельным разделом по операциям финансового лизинга для предприятий-участников корпорации «СибУралмаш-ТЭК».

Рассмотрев информацию Межрегиональной комиссии по проблемам конверсии Уральского региона, решили просить Председателя Правительства РФ Черномырдина В. С. вернуться к вопросу продолжения строительства Южно-Уральской АЭС и его финансирования как ключевого в решении проблемы радиоактивных отходов и дефицита генерирующих мощностей на Южном Урале.

В истекшем квартале продолжили свою работу межведомственные комитеты и комиссии, созданные Советом Ассоциации.

20 июня в г. Ижевске проведено очередное заседание Координационного совета по проблемам занятости населения Уральского региона и регулировании рынка труда, на котором обсуждены вопросы: о законодательной инициативе Госсовета Удмуртской

Республики, о внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» и др. Было принято решение об обращении в Ассоциацию с предложением о создании Уральского банка данных вакансий.

14 мая 1996 г. в г. Озерске Челябинской области проведено очередное заседание Межрегиональной комиссии по проблемам конверсии Уральского региона.

Комиссия детально рассмотрела ход формирования государственного заказа на 1996 год для предприятий Уральского региона, погашения долгов за поставленную продукцию, финансирование конверсионных программ из бюджета РФ, реализуемых на территории Уральского региона, проблемы конверсии ПО «Маяк».

Учитывая чрезвычайно сложную ситуацию по названным вопросам, решено вынести их на обсуждение на Совете Ассоциации, а также подготовить предложения в Правительство РФ «О финансировании строительства Южно-Уральской атомной электростанции».

Очередное заседание Совета Ассоциации намечается провести в первой декаде сентября 1996 года в г. Перми.

Председатель Экономического комитета
С. Б. Воздвиженский.

№ 8. Динамика промышленного производства в Уральском регионе в 1990—1995 гг. (в % к 1990 г.)

Отрасль	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Вся промышленность	100	96,3	80,4	67,3	53,4	51,7
Топливно-энергетический комплекс	100	93,6	82,1	71,8	64,5	63,3
Металлургический комплекс	100	93,9	85,4	68,6	55,6	58,5
Машиностроение и металлообработка	100	102,7	88,4	67,7	35,5	30,0
Легкая промышленность	100	103,9	92,1	80,5	38,2	26,1

См.: *Материалы Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Урала. Екатеринбург, 1996 (Рукопись).*

№ 9. Динамика производства товаров народного потребления в Уральском регионе в 1990—1995 гг. (в % к 1990 г.)

Производство	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего товаров народного потребления	100	103,0	90,8	84,4	59,0	47,2
Непродовольственные товары	100	107,3	97,1	87,4	51,6	36,9
Продовольственные товары	100	94,1	78,9	74,8	60,8	53,0
Вино-водочные изделия	100	123,6	115,4	120,0	96,3	99,0

См.: *Материалы Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Урала. Екатеринбург, 1996 (Рукопись).*

№ 10. Промышленное производство основных продуктов питания в Уральском регионе в 1990 и 1995 гг. (тыс. т, % к 1990 г.)

Вид продукции	1990 г.	1995 г.
Цельномолочная продукция	$\frac{3350,2}{100\%}$	$\frac{891,5}{26,6\%}$
Хлеб и хлебобулочные изделия	$\frac{2810,6}{100\%}$	$\frac{1378,0}{49,6\%}$
Мясо, включая субпродукты 1-й категории	$\frac{1014,4}{100\%}$	$\frac{338,1}{33,3\%}$

См.: *Материалы Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Урала. Екатеринбург, 1996 (Рукопись).*

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что Вы знаете о прогнозах и предположениях по административно-территориальному делению страны и Урала, обсуждавшихся в 1900—1991 гг.? 2. Как функционировала система государственной власти в стране и на Урале в 1991—1993 гг.? 3. Почему возникла идея Уральской республики? Доводы ее сторонников и противников? 4. Указ «О мерах по либерализации цен» (1991, 3 декабря) и его влияние на Уральскую экономику? 5. Что собой представляли фермерские хозяйства на Урале? 6. Почему уральцы на президентских выборах 1996 г. отдали свои симпатии Б. Н. Ельцину? 7. Расскажите, какие принципиальные изменения произошли в гуманитарной сфере Урала на рубеже 90-х гг. в сравнении с 1980-ми гг.?

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

§ 1. ИСТОРИКИ ОБ УРАЛЕ

Литература по истории края XX в. стала создаваться еще историками дореволюционной школы, однако основные работы были написаны уже в советский период. Эти работы можно разделить на несколько групп. Особый интерес представляют труды обобщающего плана.

В 60-е гг. пермские и свердловские исследователи выпустили в свет «Историю Урала» в двух томах, в которой история нашего края рассматривалась со времени его колонизации русскими и до 70-х гг. XX в. В этих книгах, выдержавших два издания¹, изложена систематическая история социально-политических, экономических и культурных процессов, характерных для Урала. Хотя методологическое содержание работы «устарело» в свете современных интерпретаций в отечественной истории, однако богатейший фактический материал о развитии экономики и культуры Урала может вполне быть использован в любое время. На его основе читались лекции по истории Урала и в конце 70-х — начале 80-х гг. был опубликован курс лекций по истории советского Урала, читаемый в Уральском государственном университете².

Когда началась перестройка и новые веяния по отношению к отечественной истории стали проникать в историческую науку, уральские историки взялись за написание многотомной «Истории Урала». К настоящему времени в этой серии вышло две книги, одна из которых «История Урала в период капитализма» затрагивает и проблемы истории начала XX в.³ Авторам этой книги удалось в какой-то мере

¹ История Урала. Пермь, 1963. Т. 1; 1965. Т. 2; 1977. В 2-х т. 2-е изд.

² История советского Урала. 1917—1932. Свердловск, 1976; История советского Урала. 1933—1945. Свердловск, 1979; История советского Урала. 1946—1975. Свердловск, 1982.

³ История Урала в период капитализма. М., 1990.

пересмотреть некоторые традиционные представления советских историков о характере революционного движения и развития экономики края накануне революции 1917 г.

К обобщающим работам можно отнести также труды по истории отдельных областей и республик Урала¹. В их создании активное участие принимали не только ученые, но и краеведы и представители общественности края. Особый интерес представляют учебники и учебные пособия по историческому краеведению, в которых обобщен большой фактический материал по истории, географии и культуре отдельных регионов Урала².

Вторая группа работ представлена проблемными трудами. Для советских историков на первом месте находилась история революционного движения и политической жизни края в XX в. Освещалась она через призму деятельности прежде всего коммунистической партии и лишь с конца 80-х гг. стала освещаться история и других политических партий в первые десятилетия XX в.

Уральскими историками были написаны обобщающие работы по истории большевистских организаций³, а также

¹ Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965; Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968; Краткий очерк Белорецкого горного округа Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. М., 1986; **Николаев С. Ф.** Годы свершений. 1938—1988. Пермь, 1988; Очерки истории Челябинской области (до 1917 г.). Челябинск, 1991. Вып. 1; **Типеев Ш. И.** Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1930; Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962. В 2-х т.; Очерки истории Башкирской АССР. Уфа, 1966; История Башкирской АССР. Уфа, 1972; История Башкортостана. Уфа, 1991. Ч. 1: С древнейших времен до 1917 г., и др.

² Прикамье, век XX: Наш край с 1900 по 1985 г. Учеб. пособ. для 9—10 кл. сред. шк. Пермь, 1987; **Роцевский П. И.** История Тюменского края. Учеб. пособ. Свердловск, 1977; **Пименова Л. А.** Земля открытий. История, география и литература Тюменской области в вопросах и ответах. Екатеринбург, 1993; Прошлое не предать забвению: Путешествие по Челябинской области. Пособие для учащихся. Челябинск, 1994, и др.

³ Очерки истории большевистских организаций на Урале (1883—1918). Свердловск, 1951. Ч. 1; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1; 1974. Т. 2; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1973; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала (1883—1917). Челябинск, 1972; Большевики Екатеринбурга во главе масс. Свердловск, 1962, и др.

руководимых ими профсоюзов¹ и комсомола². О деятельности других политических партий Урала писали только с позиций борьбы с ними большевиков. Объектом самостоятельного изучения умеренно-социалистические партии стали лишь в 70-е гг.³, а о деятельности буржуазных и помещичьих партий стало возможно писать только в 90-е гг.⁴ К настоящему времени можно констатировать, что история политических партий Урала достаточно полно отражена в литературе и появилась возможность объективно написать о лидерах и активных функционерах политических партий Урала, которые были репрессированы в 20—30-е гг.⁵

История революционного движения на Урале стала объектом исследования историков с начала 20-х гг. и до конца 80-х гг. изучалась с марксистских позиций. Количество работ по истории революции 1905—1907 гг.⁶ и Февральской буржуазно-демократической революции⁷ на Урале значительно уступает численности исследований по истории

¹ История профсоюзов Урала. 1905—1984. М., 1984.

² Так нам сердце велело... Очерк истории Свердловской областной организации ВЛКСМ. Свердловск, 1968; Координаты подвига. Очерки по истории Челябинской областной комсомольской организации. Челябинск, 1968; История комсомола Прикамья. Пермь, 1968; С огнем большевистским в груди. Свердловск, 1979.

³ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

⁴ Нарский И. В. Кадеты на Урале (1905—1907). Свердловск, 1991; он же. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905—1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994; он же. Российская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995.

⁵ Бугров Д. В. Оппоненты большевизма на Урале в 1917 г. (Опыт политического портрета). Свердловск, 1991. Вып. 1. Умеренные социалисты Пермской губернии; 37-й на Урале. Свердловск, 1990.

⁶ Мельников Ф. Е. Западный Урал в революции 1905—1907 гг. Пермь, 1946; Дятлев Д. В. Большевики Челябинска в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1949; Павлов А. П. Рабочее движение на Южном Урале в 1905—1907 гг. Челябинск, 1949; Горовой Ф. С. Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале (По материалам Пермской губернии). Пермь, 1955; Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 гг. Свердловск, 1959; Лисовский Н. К. Долой самодержавие! 1905 год на Южном Урале. Челябинск, 1958, и др.

⁷ Адамов В. В. Февральская революция на Урале. Свердловск, 1967; Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983; Фельдман В. В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905—1918 гг.). М., 1957, и др.

Октябрьской революции, по которой вышли как обобщающие работы по Уралу в целом¹, так и его отдельным районам².

Литература по истории революционного и политического движения на Урале была написана с позиций историко-материалистической методологии, отражавших деятельность прежде всего большевиков и оправдывавших ее. В свете этого ход событий на Урале освещался, как правило, с общепринятых общероссийских позиций и под них подгонялся как уровень социально-экономического развития края, так и политическая активность трудящихся. Стремление исследователей 20-х гг., а также ряда историков второй половины 50—60-х гг. усомниться в правильности официальной концепции и показать особенности революционного движения в крае, пресекалось административными методами. К сожалению, с конца 80-х гг. интерес исследователей к данным проблемам снизился и в результате до сих пор нет неперезнятой картины развития революционного процесса на Урале в начале XX в.

Достаточно обширна литература по истории гражданской войны на Урале. В обобщающих работах по данной проблеме³, а также ряде региональных исследова-

¹ Рычкова Г. П. Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1947; Юферев Я. С. Трудящиеся Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1951; Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961; Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967; Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967.

² Макаров Ф. П. Октябрь и гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932; Максимов В. А. Октябрь в Удмуртии. Ижевск, 1935; Гужвенко Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа, 1941; Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 г. Уфа, 1951; Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957; Садырина Е. С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957; Рошеский П. И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959; Глебов С. Победа Советской власти в Южном Зауралье. Курган, 1961; Аминев З. А. Октябрьская революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966; Горовой Ф. С., Александров Ф. А., Гантман Л. А., Капцугович И. С. Урал в огне революции. Пролетарская революция в Пермской губернии. Пермь, 1967; Плотников Н. Ф. Большевики горнозаводского Урала в трех революциях. Свердловск, 1990, и др.

³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959; Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969; Революция защищается. Свердловск, 1989; Урал в гражданской войне.

ний¹ были рассмотрены события на Восточном фронте в 1918—1919 гг., социально-политические аспекты политики большевиков и их оппонентов в период оккупации края белыми войсками. В последнее время значительно усилился интерес исследователей к изучению деятельности на Урале А. И. Дутова, чехословаков, А. В. Колчака, а также Временного областного правительства Урала, существовавшего в Екатеринбурге в августе—ноябре 1918 г. Однако крупных работ по этим проблемам пока не создано.

Огромное внимание в последнее десятилетие уделяется пребыванию и трагической судьбе Романовых на Урале. По этой проблеме опубликовано большое количество источников и исследовательской литературы².

Политическая история Урала первых лет Советской власти активно разрабатывалась башкирскими и удмуртскими исследователями. Начиная с 20-х гг. они рассматривали проблемы формирования наций, историю национальных движений в начале XX в.³ и национально-государственного строительства в годы Советской власти⁴. Интерес к этим

Свердлов, 1989; **Скробов В. С.** Проблемы военной деятельности коммунистической партии на Урале. Октябрь 1917—1920 гг. Свердловск, 1971; **Плотников И. Ф.** В белогвардейском тылу. Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны. 1918—1919. Свердловск, 1978; он же. Средний Урал в годы гражданской войны (1918—1920). Свердловск, 1990.

¹ **Подшивалов И.** Гражданская война на Урале в 1918—1919 гг. М., 1925; **Роцевский П. И.** Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966; **Капцугович И. С.** Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969; **Фуртынский Л. И.** Партийная организация Оренбургской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Оренбург, 1968, и др.

² **Иоффе Г. З.** Революция и судьба Романовых. М., 1992; **Радзинский Э.** «Господи... спаси и умири Россию». Николай II: жизнь и смерть. М., 1993; Убийство царской семьи Романовых. Свердловск, 1991; **Быков П. М.** Последние дни Романовых. Свердловск, 1990; Последние дни Романовых. Свердловск, 1991, и др.

³ **Идельгужин К.** Башкирское движение (1917, 1918, 1919 гг.). Уфа, 1926; **Титесев Ш.** К истории национального движения в советской Башкирии (1917—1929 гг.). Уфа, 1929; **Юлдашбаев Б. Х.** История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа, 1972; **Бишиев А. Г.** История башкирского народа и его борьба за свободу. Уфа, 1993, и др.

⁴ **Раннов Р. М.** Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М., 1951; **Юлдашбаев Б. Х.** Образование Башкирской АССР. Уфа, 1958; он же. Роль В. И. Ленина в создании башкирской советской автономии. Уфа, 1960; **Кульшарипов М. М.** З. Валидов

проблемам был подогрет процессом формирования нового федеративного устройства Российского государства и созданием на его территории суверенных государств на базе бывших автономных республик и национальных округов.

Именно в последнее десятилетие стали появляться работы, в которых была пересмотрена традиционная оценка общественно-политической жизни Урала 20-х — начала 50-х гг., содержащаяся в историко-партийной литературе¹. В уральской историографии имеется существенный пробел в непредвзятом изучении общественно-политической жизни региона в 50—80-е гг. Некоторые представления о процессах, происходивших на Среднем Урале в послевоенный период, содержат воспоминания Б. Н. Ельцина².

В последнее время ученые сделали немало для описания тех политических процессов, которые происходили на Урале в конце 80-х — первой половине 90-х гг.³.

Кроме политической истории уральские исследователи активно изучали социально-экономическое развитие края в XX в. К описанию данной проблемы обратились еще историки старой школы, поставившие вопрос о кризисе уральской горнозаводской промышленности в начале века, об особенностях пролетариата на Урале⁴ и т. п. В 20-е г. ими были написаны обобщающие работы по развитию экономики Урала в первые годы нэпа⁵.

и образование Башкирской советской республики (1917—1920). Уфа, 1992; **Куликов К. И.** Удмуртская автономия. Ижевск, 1990; он же. Национально-государственное строительство восточно-финских народов. 1917—1937. Ижевск, 1993.

¹ **Бакунин А. В.** Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993; **Кириллов В. М.** История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920—1950-е гг. Нижний Тагил, 1996. В 2-х ч.

² **Ельцин Б. Н.** Исповедь на заданную тему. Свердловск, 1990.

³ **Кириллов Б. А.** Эволюция органов власти на Урале (1988—1995 гг.). Екатеринбург, 1996; **Левин А. Ю.** Как стать губернатором в бывшем СССР. Екатеринбург, 1995; **Кириллов А. Д.** Урал: тенденции политического развития, 1991—1993. Екатеринбург, 1993; **Житенев В. Б.** Мафия в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1993, и др.

⁴ **Белов В. Д.** Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910; **Воеводин Л. Е.** Урал и его горнозаводская производительность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910; **Фармаковский С. П.** Горнозаводские дела Урала. СПб., 1909; **Митинский А. Н.** Горнозаводской Урал. СПб., 1909.

⁵ **Немчинов В. С.** Народное хозяйство Урала. Его состояние и развитие. Екатеринбург, 1923.

Советские исследователи уделяли этим проблемам также значительное внимание. Богатый материал о развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта Урала в советский период вошел в обобщающий труд по истории экономики, созданный историками Уральского отделения Российской Академии наук ¹.

Активно разрабатывалась в историографии история индустриального развития Урала в XX в. Литературу по данной проблеме, созданную историками и экономистами, можно разделить на несколько групп. Ряд исследователей комплексно рассмотрел основные проблемы развития промышленности на протяжении более или менее длительного периода времени ². Вторая группа исследований освещала развитие уральской промышленности в узких хронологических рамках ³.

¹ История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1988. Ч. 1 (1917—1945); 1990. Ч. 2 (1946—1985).

² Бакунин А. В., Бедель А. Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994; Бакунин А. В., Лебедев В. Э. Региональная научно-техническая политика: проблемы истории. Свердловск, 1991; Личман Б. В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала. Свердловск, 1991.

³ Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936; Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. М.-Л., 1965; Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861—1917). М., 1982; Абрамовский А. П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. Челябинск, 1981; Гараев Г. Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917—1925). Томск, 1984; Фельдман В. В. Восстановление промышленности на Урале (1921—1926). Свердловск, 1989; Зуйков В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926—1932). М., 1971; Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала в годы второй пятилетки (1933—1937). Свердловск, 1968; Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1965; Макушин Н. П. Роль партийных организаций в развитии промышленности Урала (1938—1941). М., 1984; Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1982; Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Тиунов В. Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977; Корсаков А. Я. Развитие и размещение промышленности на Среднем Урале. Свердловск, 1972; Перелешнина О. А. Новые задачи старопромышленного района (Основные проблемы развития народнохозяйственного комплекса Урала). М., 1975; Некоторые проблемы развития экономики Урала. Свердловск, 1975; Сергеев М. А., Кучукбасв З. Ш. Уральский экономический район: проблемы и пути дальнейшей интенсификации общественного производства. Свердловск, 1980, и др.

Третью группу работ составляют многочисленные исследования по истории отдельных отраслей промышленности Урала ¹.

В работах по истории промышленности очень часто затрагиваются проблемы развития уральского пролетариата. Специальных работ по истории рабочего класса Урала немного ². Освещение формирования и развития рабочего класса региона за более или менее длительный промежуток времени имеется только в работах башкирских и удмуртских исследователей ³.

История сельского хозяйства Урала в XX в. исследована крайне неравномерно. Отсутствуют обобщающие работы по Уралу в целом и по его отдельным регионам, в которых бы на протяжении длительного периода анализировалось состояние сельскохозяйственного производства, история крестьянского и коллективного хозяйства. Крупные работы посвящены лишь отдельным проблемам истории сельского хозяйства в тот или иной период времени ⁴.

¹ Кашищев Д. История металлургии Урала. М., 1936; Петров Б. С. Очерки о развитии лесной промышленности на Урале. М.-Л., 1952; Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917—1923). М., 1975; Тиунов В. Ф. Энергетика Западного Урала. Пермь, 1968; Осипцев А. С. Черная металлургия Урала. Свердловск, 1960; Агарышев П. Г. В забой, как в бой. Челябинск, 1972; Липатов Н. П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1960, и др.

² Аллаярова В. С. Социально-историческая сущность классовых составляющих горнозаводского пролетариата Урала. Свердловск, 1990; Васильев С. И., Чемерис В. П. На путях к Октябрю. Уфа, 1960; Рафиков И. К. Рабочие Урала в первые годы Советской власти. Свердловск, 1988; Лахман В. И. Во имя революции. Киров, 1981; Постников С. П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале (1920—1930-е гг.). Свердловск, 1990; Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Крючков М. Т. Рабочий класс Урала в послевоенные годы (1946—1958). Свердловск, 1988; Личман Б. В. Урал: политика и индустрия. Социально-демографическая и квалификационная характеристика работников индустрии во второй половине XX в. Екатеринбург, 1992, и др.

³ Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Уфа, 1971. Ч. 1: 1917—1950; Суханов А. И. Рабочий класс Удмуртии. 1917—1970. Ижевск, 1979, и др.

⁴ Савич А. А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII—XX вв. М., 1931; Усманов Х. Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958; Черныш М. И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959; Чагин Г. Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX вв. (Этнические

Заметное место в работах по аграрной истории Урала начала XX в. занимала история оренбургского казачества. В советской историографии эту проблему освещали прежде всего в связи с поведением казачества в период Октябрьской революции и гражданской войны¹. Только в последнее время в связи с реабилитацией казачества в Российской Федерации создаются работы, в которых история оренбургского казачества является объектом изучения в полном объеме².

История других отраслей уральской экономики в XX в. разработана пока слабо. По истории транспорта и торговли

традиции материальной жизни). Томск, 1991; **Денисевич М. Н.** Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985). Екатеринбург, 1991; **Куликов В. М.** Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале. 1925—1932 гг. Свердловск, 1987; **Цыганов В. Б.** Формирование административно-командной системы управления колхозами Урала (1933—июнь 1941). Свердловск, 1991; **Корнилов Г. Е.** Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945). Свердловск, 1990; он же. Уральское село и война (Проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993; **Корнилов Г. Е., Мотревич В. П.** Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941—1945). Свердловск, 1985; **Мотревич В. П.** Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941—1960). Свердловск, 1991; он же. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950). Екатеринбург, 1993; он же. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946—1950). Свердловск, 1990; **Илишев Г. Ш.** Башкирская деревня в первые послевоенные годы. 1946—1950 гг. Уфа, 1988; **Толмачева Р. П.** Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946—1950). Томск, 1979; она же. Колхозы Урала в 50-е гг. Томск, 1981; **Павлов Н. П.** Крестьянство Удмуртии 1946—1970. Историко-социологические очерки. Ижевск, 1975.

¹ **Петров С. М.** Борьба с дуготвиной (первый этап, 1917 и январь 1918). Челябинск, 1937; он же. Разгром дуготвины. Саратов, 1940; **Попов Ф.** Дуготвина. Борьба с казачьей контрреволюцией в Оренбургском крае. Самара, 1934; **Футорянский Л. И.** Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, март—октябрь 1917 г. Оренбург, 1972; **Лисовский Н. К.** Разгром дуготвины. Челябинск, 1964; **Машин М. Д.** Оренбургское и Уральское казачество в гражданской войне. Саратов, 1984.

² **Семенов В. Г.** Из истории Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1991; **Войнов В. М.** Из истории войска Оренбургского. Оренбург, 1992; **Мамонов В. Ф., Кобзов В. С.** Пограничная линия. Казаки Урала на защите рубежей отечества. Челябинск, 1992; **Баканов В. П.** Из истории оренбургского казачества. Магнитогорск, 1993; **Абрамовский А. П., Кобзов В. С.** Во славу государства российского. Начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске. Челябинск, 1994.

Урала вышло несколько работ¹. Весьма актуальными стали демографические исследования².

Духовная жизнь и культура Урала исследовались советскими историками достаточно основательно, однако с историко-материалистических методологических позиций, призванных доказать, что Октябрьская революция вызвала осуществление «культурной революции», которая проводилась либо до конца 30-х гг., либо до конца 50-х гг., либо на протяжении всего советского периода. В связи с этой концепцией недооценивалось развитие культуры Урала в дореволюционный период, особенно в области народного образования и гипертрофировались достижения во всех областях культуры в советский период. Именно с этих позиций были написаны как обобщающие работы по истории советской культуры Урала³, так и так называемые отраслевые исследования, объектом изучения в которых были различные уровни народного образования⁴, включая такую специфическую форму деятельности, как ликвидацию неграмотности среди взрослого населения⁵, формирование

¹ Свердловская магистраль. Свердловск, 1978; **Кишин А. И.** Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа. Екатеринбург, 1994; **Тимошенко В. П.** Урал в мирохозяйственных связях 1917—1941 гг. Свердловск, 1991; он же. Урал в мирохозяйственных связях (1950—1980-е гг.). Екатеринбург, 1992.

² Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

³ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966; **Чуфаров В. Г.** Деятельность партийных организаций по осуществлению культурной революции на Урале (1920—1937). Свердловск, 1970; **Трефилов Г. Н.** К вершинам культуры. Ижевск, 1964; он же. Культурная революция в Удмуртии. Ижевск, 1970; **Кузнецов П. К.** Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск, 1975; **Загребин С. С.** Метаморфозы культуры. Культурное строительство на Южном Урале в 1929—1941 гг. Челябинск, 1994.

⁴ **Гришанов В. П.** Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926—1937). Челябинск, 1982; **Алибаев С. Р.** Школы Башкирской АССР (прошлое, настоящее и пути дальнейшего развития). Уфа, 1966; **Мустафина Ф. Х.** Народное образование в Башкирской АССР. Уфа, 1966; **Боброва В. Г.** Становление советской школы в Удмуртии. Ижевск, 1967; **Обухов А. П.** Народное образование в Удмуртской АССР. Ижевск, 1972; **Фролова Г. Д.** Из истории удмуртской школы. Ижевск, 1971; **Деменев А. И., Добровольский Н. С.** Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958.

⁵ **Чуфаров В. Г., Горбунова Д. П.** От неграмотности — к вершинам культуры. Свердловск, 1963.

различных отрядов уральской интеллигенции и ее вклада в революционное движение и строительство нового общества ¹, а также развитие отдельных отраслей искусства ².

Автор:
КАМЫНИН В. Д.

§ 2. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИМИСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Изучая курс истории Урала, учащиеся могут подготовить самостоятельные работы в форме реферата, доклада или контрольной работы.

Реферат — это письменное изложение своим языком определенной темы на основе изучения литературы и источников. Контрольная работа предполагает проверку полученных знаний — ее написание означает ответ на вопрос (или несколько вопросов) по контрольной теме. Доклад представляет собой устное сообщение на уроке, заранее подготовленное на основе материалов, дающих ответ на какой-либо вопрос изучаемой темы.

Общие правила подготовки рефератов и докладов предусматривают несколько этапов работы: выбор темы, подбор литературы, составление плана темы, написание текста.

¹ Глазцкий М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926–1937). Свердловск, 1974; Кондрашова М. И. Коммунистическая партия — организатор формирования социалистической интеллигенции на Урале в 1917–1927 гг. Иркутск, 1985; Шкляева Л. Ф. Формирование советской интеллигенции в Удмуртии в 1917–1927 гг. Ижевск, 1991.

² Панфилов А. П. Театральное искусство Урала. Свердловск, 1967; Павловский Б. В. Художники Свердловска. Л., 1960; Композиторы Урала. Свердловск, 1968; Лебединский Л. Н. Композиторы Башкирии. М., 1955; Писатели Среднего Урала. Свердловск, 1965; Гайнуллин М., Хусанов Г. Писатели советской Башкирии. Уфа, 1977; Поляк А. И. Художники Удмуртии. Ижевск, 1970, и др.

Темы реферата или доклада выбираются учащимися из списка тем, предлагаемого преподавателем. Контрольные работы, как правило, являются обязательными и проводятся после изучения определенных тем.

В учебном пособии к каждой теме прилагается список литературы, который может быть расширен преподавателем. Работу над докладом или рефератом наиболее удобно вести, делая выписки из источников и при этом выбирая нужные для раскрытия темы факты, мысли, высказывания, цифры и обобщения. По ходу работы с источниками целесообразно отбирать материал с учетом будущих глав или параграфов реферата (доклада).

План реферата (доклада) традиционно делят на введение, несколько глав или параграфов, заключение, список используемой литературы и различные приложения. Введение содержит постановку проблемы, задачи и цели работы, общий круг вопросов темы. Рекомендуются давать краткий обзор источников, выделяя наиболее интересные.

Основное содержание работы излагается в нескольких главах, имеющих свое название и раскрывающих один из вопросов темы. Ценность работы увеличивается, когда приводимые факты подвергаются анализу и осмыслению и учащийся приводит собственные мысли. Возможно цитирование авторов прочитанных книг, хотя важно умение оценить позицию того или иного автора. В конце каждой главы следует формулировать общий вывод.

Заключение содержит сумму выводов, к которым учащийся пришел в ходе работы. Из них должна вытекать главная мысль, логически завершающая работу.

Приложение может включить таблицы, диаграммы, графики, рисунки.

При работе над темой следует помнить о едином стиле изложения. Учащиеся должны нацеливаться на максимальную самостоятельность написания текста и на творческую обработку данных того или иного источника.

Рекомендуемые объемы для рефератов — 10–12 страниц, для докладов — 5–8 страниц, для контрольных работ — 2–3 страницы.

Правила оформления реферата. Они предусматривают разборчивый, аккуратный почерк, опрятность текста и рисунков, соблюдение полей, а также грамотное оформление титульного листа (см. приводимый образец на рисунке).

Титульный лист — первая страница работы — имеет следующее содержание: название учреждения, где она выполнена, тема работы, вид работы (реферат, контрольная работа, доклад), сведения об авторе (ф., и., о., класс, школа), сведения о научном руководстве (должность, ф., и., о.), дата и место написания работы. На рис. приведен пример оформления титульного листа.

На втором листе приводится «Содержание» (план работы). Введение, названия глав, заключение, список литературы, приложение. После названия каждого раздела работы справа указываются номера страниц.

СОДЕРЖАНИЕ	стр.
Введение	...3
Глава 1 (название)	...8

и т. д., включая список литературы и приложение.

Текст реферата пишется разборчивым почерком на одной странице стандартного листа (210 × 297) с обязательным соблюдением полей: снизу — 15 мм, слева — 30 мм, сверху — 15 мм, длина строки 170 мм (для машинки не выше 58 знаков). Для контрольных работ — ученическая тетрадь.

Нумерация работы начинается со второй страницы (титульный лист не нумеруется). Порядковый номер страницы ставится сверху справа или в середине листа.

Оформление ссылок. Внутритекстовые номерные ссылки соответствуют порядковым номерам работы в приложенном списке источников и литературы и приводятся сразу после цитаты, фамилии автора, изложенной собственными словами мысли (положения), заимствованный из литературы. Например: «Исследования В. Н. Татищева [7] показывают...» Если ссылаются на несколько работ одного автора или на работы нескольких авторов, в скобках указываются номера этих работ: «Конценция В. О. Ключевского [9, 10, 11] по этой проблеме...» или «Античные авторы [3, 5, 6] отметили...» В тех случаях, когда ссылка воспроизводится из другого издания, указывается источник заимствования

Министерство образования Российской Федерации
Средняя школа № , г. Екатеринбург

ВКЛАД УРАЛА В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Реферат

Ученик класса
Симонов В. П.
Преподаватель
Иванов С. Г.

г. Екатеринбург, 1996

и ссылка оформляется так: Пушкарёв С. Г., цит. по [8, сб. 30].

В подстрочных ссылках (порядковая нумерация может быть сквозной по тексту работы или начинаться с первого номера на каждой странице) приводится библиографическое описание работы, на которую дают ссылку или часть этого описания, если работа приводится повторно или в тексте есть отдельные его элементы. Например, в тексте содержится цитата из книги В. А. Оборина. Сноска оформляется следующим образом: 1. Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVIII вв. Свердловск, 1996. С. 105.

Повторная ссылка. Если повторная ссылка делается на одну и ту же работу на одной странице: Там же. С. 101.

Если несколько повторных ссылок на одну и ту же работу на одной странице: 2. Там же. С. 102.

Если несколько повторных ссылок на одну и ту же работу в разных частях текста: 1. Карамзин Н. М. Указ. соч. Т. 2. С. 310.

Если в тексте: «Об этом идет речь в работе «История Урала», ссылка оформляется так: 1. Указ. соч. С. 23.

Список источников и литературы (нумерация по порядку) приводится в определенной последовательности: источники, литература (в алфавитном порядке).

Таблицы, диаграммы, графики должны иметь названия и порядковые номера. В тексте можно не приводить полное название таблицы и других приложений, а указать в скобках лишь номер. Например: «Из табл. 2 видно...»

В подстрочных ссылках по ходу текста и в списке источников и литературы приводится полное библиографическое описание книг, статей, документов.

Опубликованные документы.

Летописные повести о монголо-татарском нашествии // Сборник документов по истории России с древнейших времен до второй четверти XIX в.: Для семинарских и практических занятий / Сост. С. П. Постников. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. С. 30.

Многотомные издания.

Карамзин Н. М. История государства российского. В 12 т. Т. 1 / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. 640 с.: ил.

Монографии и статьи.

Архипова Н. П. Окрестности Свердловска: Сред.-Урал. кн. изд., 1981. 224 с.: карт., табл.

Предания и легенды Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд., 1981. 286 с.

Мудрова Н. А. Старопечатные книги XVI в. в собрании Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск: УрГУ, 1979. С. 7.

Авторы:

ВАСИЛЬЕВА Н. В.,
РЫБАКОВА Г. Г.

§ 3. ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

№ 1. ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г. КАК ИСТОЧНИК О СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА (можно писать на примере отдельных губерний).

План

1. Исторические условия проведения переписи.
2. Методика проведения переписи.
3. Социальный и национальный состав населения Урала.

Литература

1. Нарский И. В. К вопросу о классовой структуре населения России на рубеже XIX — XX вв. // Проблемы социально-политической истории Урала XIX — начала XX вв. Челябинск, 1991.

2. Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995.

3. Алферова Е. Ю. Уральский город пореформенного времени: тенденции демографического развития // Проблемы социально-политической истории Урала XIX — начала XX вв. Челябинск, 1991.

4. Шустов С. Г. К вопросу о классовой структуре населения Урала накануне первой буржуазно-демократической революции в России // Урал в революции 1905 — 1907 гг. Свердловск, 1985.

5. Горюшкин Л. М., Пронин В. И. Население Сибири накануне Октябрьской революции // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. — (Есть материал по Тобольской губернии).

6. Халимова Э. С. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. как источник по социально-классовой структуре населения Сибири конца XIX в. // Археологические, этнографические и исторические источники по истории Сибири. Омск, 1986. — (Есть материал по Тобольской губернии).

7. Александров А. А. Статистика народонаселения Удмуртии: история и современность // Вестник Удмуртского университета, 1991. Вып. 1.

8. Моисеева Н. Н. Итоги и задачи историко-демографического исследования Южного Урала и Приуралья // Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. Уфа, 1988.

№ 2. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА УРАЛЕ 1917 г. (на примере отдельных районов Урала).

План

1. Политические партии Урала в 1917 г.
2. Взаимоотношения политических партий в марте — сентябре 1917 г.
3. «Левый блок» на Урале.

Литература

1. Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1961.
2. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967.

3. Адамов В. В. Февральская революция на Урале. Свердловск, 1967.

4. Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967.

5. Заболотный Е. Б. Российская историография революции 1917 г. на Урале. Екатеринбург, 1995.

№ 3. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА.

План

1. Причины национализации промышленности Урала.
2. Методы, темпы и итоги национализации.
3. Органы управления национализированной промышленностью.

Литература

1. Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918). Сб. док. Свердловск, 1958.
2. Абрамовский А. П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. Челябинск, 1981.
3. Гараев Г. Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917 — 1925). Томск, 1984.
4. Камынин В. Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода (1917 — 1937). Свердловск, 1987.

№ 4. А. И. ДУТОВ ВО ГЛАВЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В БОРЬБЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

План

1. Оренбургское казачье войско в 1917 г.
2. Жизнь и деятельность А. И. Дутова до 1917 г.
3. «Дутовщина» и ее разгром.

Литература

1. Лисовский Н. К. Дутовщина. Челябинск, 1964.
2. Футорянский Л. И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март — октябрь 1917 г.). Оренбург, 1972.
3. Машин М. Д. Оренбургское и Уральское казачество в гражданской войне. Саратов, 1984.
4. Машин М. Д. Из истории родного края (Оренбургское казачье войско). Челябинск, 1976.
5. Войнов В. М. Жизнь и смерть атамана Дутова // Уральский следопыт, 1993, № 3.
6. Плотников И. Ф. К вопросу о взаимоотношениях атамана А. И. Дутова с Верховным правителем России А. В. Колчаком // Возрождение России: социальный и экономический аспекты ее развития. Екатеринбург, 1993.

№ 5. ПРЕБЫВАНИЕ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ НА УРАЛЕ.

План

1. Царская семья после отречения Николая II (Царское Село, Тобольск).
2. Пребывание Романовых в Екатеринбурге.
3. Трагическая гибель семьи Романовых.

Литература

1. Последние дни Романовых. Сб. док. Свердловск, 1991.
2. Убийство царской семьи Романовых. Сб. док. Свердловск, 1991.
3. Жильяр П. Трагическая судьба Николая II и царской семьи. М., 1992.
4. Соколов Н. А. Убийство царской семьи. Петрозаводск, 1991.
5. Быков П. М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1990.
6. Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. М., 1992.
7. Радзинский Э. «Господи, спаси и умири Россию...». Николай II: жизнь и смерть. М., 1993.

№ 6. ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ
1921 г.

План

1. Социально-политический кризис на Урале зимой 1920/21 г.
2. Социальный состав и требования восставших.
3. Подавление восстания.

Литература

1. Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965.
2. Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1974. Ч. 2.
3. Метельский Н. Н. Классовая борьба и развитие коллективного земледелия в Зауралье (1919—1921) // Классовая борьба в Сибири в переходный период. Тюмень, 1987.
4. Боженко Л. И. Эсеры и сибирское крестьянство накануне и в начале напа (1920—1923) // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976.
5. Басманов В. И. Кулацко-эсеровский мятеж 1921 г. в Тюменской губернии. К историографии вопроса // Науч. тр. Тюмен. гос. ун-та. 1976. Т. 34.
6. История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тез. докладов Всероссийской науч. конф., посвященной 75-летию Западно-Сибирского восстания 1921 г. Тюмень, 1996.

№ 7. КОНЦЕССИИ И ИХ РОЛЬ В ВОЗРОЖДЕНИИ ЭКОНОМИКИ УРАЛА В 20-е гг.

План

1. Концессионная политика Советского государства.
2. Деятельность американской концессии в Алапаевске.
3. «Лена Гольдсфилд» на Урале.

Литература

1. Камынин В. Д. «Уральский рабочий» как источник о положении и борьбе рабочих на Алапаевской концессии (1920 – 1923) // Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981.
2. Бакунин А. В., Гранин В. Г. В. И. Ленин о роли государственного капитализма в переходный период (на примере организации концессий на Урале) // В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Свердловск, 1970. Секция истории КПСС.
3. Гранин В. Г. Деятельность партийных и профсоюзных организаций по защите интересов рабочих на концессионных предприятиях Урала в первые годы нэпа // Труды Урал. политех. ин-та. 1972. № 207.
4. Фельдман В. В. Восстановление промышленности на Урале (1921 – 1926). Свердловск, 1989.
5. Куликов В. М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале 1925 – 1932 гг. Свердловск, 1987.
6. Касьяненко В. И., Морозов Л. Ф., Шкаренков Л. К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР, 1959, № 4.

№ 8. ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УРАЛО-КУЗБАССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.

План

1. Причины необходимости перевода металлургии Урала на минеральное топливо.
2. Попытки решения проблемы в 20-е гг.
3. Реализация идеи о создании второй угольно-металлургической базы на Востоке страны.

Литература

1. Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы. Челябинск, 1966.

2. Зуйков В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926 – 1932). М., 1971.
3. Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала в годы второй пятилетки (1933 – 1937). Свердловск, 1968.
4. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (Конец 1890 – начало 1990-х гг.). Кемерово, 1995.
5. Московский А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975.

№ 9. СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УРАЛА В 30-е гг.

План

1. Раскулачивание деревни на Урале.
2. Решение проблемы рабочей силы для новостроек Урала за счет спецпереселенцев.
3. Условия жизни и быта на спецпоселениях Урала.

Литература

1. Земсков В. И. Спецпереселенцы // Социологические исследования. 1990, № 11.
2. Цаплин В. В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х гг. // Вопросы истории, 1991, № 4 – 5.
3. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930 – 1936 гг.). Сб. док. Екатеринбург, 1993.
4. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932. М., 1989.
5. Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала в 1920 – 1950-е гг. Нижний Тагил. 1996. В 2-х ч.

№ 10. УРАЛЬСКИЙ ТЫЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

План

1. Урал – арсенал Победы.
2. Общественно-политическая жизнь в условиях войны.
3. Культурное развитие Урала.

Литература

1. Антуфьев А. А. Промышленность Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1992.
2. Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1982.
3. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.
4. Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург, 1995.
5. Урал — фронту. М., 1985.

№ 11. ВКЛАД УРАЛА В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ.

План

1. Военная экономика Урала в условиях войны.
2. Уральская деревня — фронту.
3. «Все для фронта, все для победы» — девиз жизни уральцев.

Литература

1. Антуфьев А. А. Промышленность Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1992.
2. История Урала. Т. 2. Пермь, 1965.
3. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.
4. Клименко К. Уральский промышленный район. М., 1945.
5. Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965.
6. Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ижевск, 1974.
7. Урал — фронту. М., 1985.
8. Галигузов И. Ф., Чурилин М. Е. Флагман отечественной индустрии. М., 1978.

№ 12. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ УРАЛА — ФРОНТУ.

План

1. Наука академическая и отраслевая на Урале в годы войны.
2. Вклад вузов Урала в решение военно-хозяйственных задач.
3. Гуманитарные науки на Урале в военных условиях.

Литература

1. Антуфьев А. А. Промышленность Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1992.
2. Высшая школа СССР за 50 лет. М., 1967.
3. Урал ковал победу. Сборник-справочник. Челябинск, 1993.
4. Летопись Челябинского тракторного. М., 1972.
5. Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965.
6. Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург, 1995.

№ 13. УРАЛЬСКОЕ СЕЛО И ВОЙНА.

План

1. Сельское население в годы войны.
2. Материально-техническое состояние сельского хозяйства.
3. Сельскохозяйственное производство на Урале.

Литература

1. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.
2. Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблема демографического развития. Екатеринбург, 1993.

3. Урал в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Екатеринбург, 1995.

№ 14. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ.

План

1. Культурно-массовая работа в военные годы.
2. Литература на Урале в условиях войны.
3. Театр, кино, музыка и художественное творчество на Урале.

Литература

1. Все для фронта! Документы и материалы. Свердловск, 1985.
2. Летопись уральских деревень. Екатеринбург, 1995.
3. Писатели Среднего Урала. Свердловск, 1965.
4. **Логиновская С.** Повесть о любимых актерах. Свердловск, 1968.
5. **Риф И.** Свердловский театр музыкальной комедии. Свердловск, 1959.
6. Урал в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Екатеринбург, 1995.
7. Урал ковал победу. Челябинск, 1993.
8. Урал — фронту. М., 1985.

№ 15. ГЕРОИЧЕСКИЕ И ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

План

1. Материально-бытовые условия жизни уральцев в военные годы.
2. Уральский ГУЛаг в годы войны.
3. Добровольные пожертвования уральцев — фронту.

Литература

1. **Денисевич М. Н.** Индивидуальные хозяйства на Урале (1930 — 1985 гг.). Екатеринбург, 1991.
2. **Кириллов В. М.** История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е — начало 50-х гг. Нижний Тагил, 1996. Ч. 2.
3. **Корнилов Г. Е.** Колхозная торговля на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Отечественная история. 1994, № 2. С. 186 — 193.
4. **Палецких Н. П.** Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.
5. **Трифонов А. Н.** Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1993.
6. Тыл — фронту. Челябинск, 1990.
7. Урал — фронту. М., 1985.

№ 16. УРАЛЬСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ.

План

1. Патриотическое движение уральцев по сбору средств на вооружение армии.
2. Формирование Уральского добровольческого танкового корпуса.
3. Ратный путь корпуса.

Литература

1. История Уральского военного корпуса. М., 1970.
2. Добровольцы Урала. Свердловск, 1980.
3. **Кондауров И. А.** Ратный подвиг коммунистов Прикамья. Пермь, 1970.
4. **Кондауров И. А.** Навечно в памяти народной. Пермь, 1985.
5. Урал — фронту. М., 1985.
6. Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968.
7. **Федорова А. В.** Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995.

№ 17. «УРАЛЬЦЫ БЬЮТСЯ ЗДОРОВО».

План

1. Подготовка боевых резервов на Урале в годы войны.
2. Ратные подвиги наших земляков.
3. Золотые звезды уральцев.

Литература

1. Герои Советского Союза — наши земляки. Устинов, 1985.
2. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985.
3. Документы мужества и героизма. Уфа, 1980.
4. Золотые звезды Прикамья. Пермь, 1969.
5. Золотые звезды свердловчан. Свердловск, 1967.
6. История Уральского военного округа. М., 1970.
7. Люди бессмертного подвига. М., 1975. В 2-х кн.
8. Паль Р. В. Есть у неба земля. Уфа, 1975.

№ 18. УРАЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЦЕНА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

План

1. Вклад уральской экономики в разгром врага.
2. Демографические процессы на Урале в военные годы.
3. Влияние последствий войны на развитие Уральского региона.

Литература

1. Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993.
2. Личман Б. В. Экономическая стратегия КПСС и тенденция развития индустрии Урала. Свердловск, 1990.
3. Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

4. Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945. Екатеринбург, 1995.

№ 19. ТЕАТР И ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО НА УРАЛЕ В 1945—1960 гг.

План

1. Открытие новых театров, материальная и финансовая база.
2. Творческая деятельность театральных коллективов.
3. Деятели и актеры театра.

Литература

1. История Урала. Пермь, 1977. Т. 2.
2. Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966.
3. Панфилов А. П. Театральное искусство Урала 1917—1967. Свердловск, 1967.

№ 20. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА В 60—80-е гг.

План

1. Застройка жилых кварталов городов Урала.
2. Современная городская архитектура и ее формирование.
3. Памятники истории и культуры.

Литература

1. История Урала. Пермь, 1977. Т. 2.
2. История Советского Урала 1946—1975 гг. Свердловск, 1982.
3. Нижний Тагил. Свердловск, 1977.
4. Свердловск. Путеводитель-справочник. Свердловск, 1973.

№ 21. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО НА УРАЛЕ В 1945—60-е гг.

План

1. Урал в прозе и поэзии.
2. Жанры и направления в изобразительном искусстве.
3. Музыка — творцы и исполнители.

Литература

1. История Урала. Пермь, 1977. Т. 2.
2. История Советского Урала 1946—1975 гг. Свердловск, 1982.
3. Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966.
4. Свердловская область за 50 лет. Свердловск, 1984.
5. Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968.

№ 22. КУЛЬТУРА И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА 1945—80-е гг.

План

1. Изменение условий и уровня жизни населения.
2. Культура и духовное развитие.

Литература

1. История профсоюзов Урала. 1905—1984 гг. М., 1984.
2. История Урала. Пермь, 1977. Т. 2.
3. Свердловская область за 50 лет. Свердловск, 1984.
4. Писманик М. Г. и др. Религия в истории и культуре. Пермь, 1996.

№ 23. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА УРАЛЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х — СЕРЕДИНА 1960-х гг.).

План

1. Причины экологического кризиса на Урале.

2. Научно-техническое развитие и окружающая среда: проблемы взаимодействия.

Литература

1. О мерах по упорядочению использования и охране водных ресурсов СССР. Постановление Совета Министров СССР. 22 апреля 1960 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). М.: ИПП. Т. 4.
2. Александров А. А. Промышленность Урала и окружающая среда (XVIII — XIX вв.) // Общество и природа: исторические этапы и формы взаимодействия. М., 1981.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.
4. Вестник АН СССР. 1959. № 3.
5. Выключить реактор — полдела // Природа и человек, 1990, № 4.
6. Коробельников М. А. Взаимодействие техно- и биосфер региона. Экологический кризис на Урале (конец 1950-х — начало 1960-х гг.). Екатеринбург: Изд-во УПИ им. С. М. Кирова, 1992.
7. Кульков Н. В. Радиологические исследования на Среднем Урале // Экология, 1986, № 4.
8. Он же и др. Тритий в зоне Белоярской атомной электростанции им. И. В. Курчатова // Экология, 1990, № 2.
9. Лебедев В. Э. Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации (1956—1985 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
10. Медведев Г. И. Чернобыльская тетрадь: Докум. повесть. К.: Дніпро.
11. Уральский рабочий, 1992, 16 июля.
12. Ваши беседы с очевидцами, участниками ликвидации и пострадавшими.

№ 24. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА УРАЛЕ В 50-е — 80-е ГОДЫ.

План

1. Развитие сети академических учреждений.
2. Ведущие ученые и научные школы.

Литература

1. История Урала. Пермь, 1977. Т. 2.
2. Большому Уралу — мощный исследовательский комплекс // Экон. газета. 1962, 4 авг.
3. **Вонсовский С. В.** Научный центр и производительные силы региона // Наука народному хозяйству. М., 1979.
4. **Каныгин Ю., Ботвин В.** Размещение исследовательского потенциала // Вопросы экономики. 1973.
5. **Кожевников Г. Н.** Формула взаимосвязи. Свердловск, 1984.
6. **Личман Б. В.** Экономическая стратегия КПСС и тенденция развития индустрии Урала (1956 — 1985). Свердловск, 1990.
7. **Лебедев В. Э.** Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации (1958 — 1985). Свердловск, 1991.
8. **Сажина З. Т., Главацкий М. Е.** Горизонты высшей школы и науки на Урале. Свердловск, 1981.

№ 25. РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 60-х — 80-х гг.

План

1. Капитальные вложения и перераспределение в отрасли промышленности на территории региона.
2. Сравнительная характеристика тенденций развития отдельных отраслей промышленности.

Литература

1. **Кучукбаев З. Ш.** Уральский экономический район: проблемы и пути дальнейшей интенсификации общественного производства. Свердловск, 1980.
2. **Личман Б. В.** Экономическая стратегия КПСС и тенденция развития индустрии Урала (1956 — 1985). Свердловск, 1990.
3. **Личман Б. В.** Урал: политика и индустрия. Екатеринбург, 1992.
4. Некоторые проблемы развития экономики Урала. Свердловск, 1975.
5. **Перелешина О. А.** Новые задачи старопромышленного района. М., 1975.

№ 26. МОЙ ГОРОД (СЕЛО): ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.

План

1. История возникновения и история названия.
2. В чем своеобразие моего города?
3. Знаменитые имена.
4. Чем знаменит мой город (село) сегодня?

Литература

1. **Анимица Е. Г.** Города Среднего Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.
2. **Матвеев А. К.** Географические названия Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.

Источники

1. Материалы местных краеведческих музеев.

Авторы:

КАМЫНИН В. Д.
КОРНИЛОВ Г. Е.
ЛИЧМАН Б. В.
ВЕРЗИЛОВ С. М.
КОРОБЕЛЬНИКОВ М. А.
РЫБАКОВА Г. Г.
ИРБЕ К. Ж.
МОИСЕЕВ Г. С.
САПОЖНИКОВ А. Г.
ГУЗЕНКО Н. С.
БОГЕР Л. Ф.
САФРОНОВ А. А.

§ 4. ЛИТЕРАТУРА В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ДЛЯ ВЫБОРА ТЕМ РЕФЕРАТОВ, СООБЩЕНИЙ ПО ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

УРАЛ

Общие работы

1. Заболотный Е. Б. Революция 1917 года на Урале (историография): Учеб. пособие/Тюмен. гос. ун-т. — Тюмень, 1995. — 136 с.
2. Казаки Урала и Сибири в XVII — XX вв./УрО РАН. Ин-т истории и археологии; Отв. ред. Н. А. Миненко. — Екатеринбург, 1993. — 154 с.
3. Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенет. взгляд на историю. — М.: Наука, 1992. — 346 с.
4. Макашина Л. П. Легальная печать и публицистика Урала в 1907 — 1917 гг. — Свердловск, 1988. — 52 с.
5. Проблемы истории регионального развития: Население, экономика, культура Урала и сопредельных территорий в советский период/УрО РАН. Ин-т истории и археологии. — Екатеринбург, 1992. — 104 с.
6. Спустя полвека: Нар. рассказы о Великой Отечественной войне, 1941 — 1945/Сост. В. И. Бекетова. — Курган: Парус. — М., 1994. — 95 с.

История науки

7. Ученые Уральского научного центра Академии наук СССР: Библиогр. справочник. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1987. — 397 с.: портр.
8. Яровой Ю. Репортажи из УНЦ. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. — 252 с.: 33 вклейки.

Персоналия

9. Завещание: [Воспоминания уральцев — жертв культа личности Сталина/Сост. Ю. А. Дорохов, В. Н. Черных; Предисл. Ю. А. Дорохова]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. — 254 с. — (Урал. мемуары).

БАШКОРТОСТАН

Общие работы

10. Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны, 1941 — 1945. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. — 280 с.
11. Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 — май 1918 г.): Сб. документов и материалов/Под ред. В. П. Чемериса. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. — 310 с.

История промышленности

12. Кочергин Н. М. Первенец башкирской нефтехимии: [Очерки истории з-да синтез. спирта]. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1970. — 35 с.: ил.
13. Путь в полвека: Нефтегазодобывающее упр. «Туймазанефть» в Башкирии. — М.: Недра, 1987. — 126 с.
14. Сотников И., Воловик М. Наша с тобой биография: [Из истории Уфим. моторостроит. произв. об-ния]. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1985. — 253 с.
15. Спирин В. С., Мещеряков В. Е. Старейший завод Башкирии [Благовещ. арматур. з-д]. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1970. — 35 с.: ил.

История культуры

16. Из истории развития культуры в Башкирии. — Уфа: БФАН СССР, 1978. — 84 с.
17. Культурное строительство в Башкирской АССР, 1917 — 1941: Документы и материалы. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1996. — 352 с.

История науки, образования

18. В научном поиске: К 50-летию Ин-та истории, языка и литературы Башк. фил. АН СССР. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1982. — 160 с.: ил.
19. Мустафина Х. Ф. Развитие всеобщего среднего образования в Башкирской АССР (1917 — 1978 гг.). — Уфа: Башккнигоиздат, 1979. — 192 с.
20. Наука в советской Башкирии за 50 лет. — Уфа, 1969. — 580 с.

История быта

21. Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир XIX — XX вв. — М.: Наука, 1991. — 189 с.

История населенных пунктов

22. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкирской АССР. Кн. 1 — 6. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990 — 1995.
23. История Уфы: Крат. ист. очерк / Под ред. Ф. Г. Ганиева. — 2-е изд., испр. и доп. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. — 605 с.

Персоналия

24. Возвращенные имена // Сост. Г. Д. Иргалин, Е. П. Асабин. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. — 288 с.
25. Медики Башкирии в боях за Родину. — Уфа: Уфим. полигр. комб., 1995. — 80 с.
26. Шафиков Г. Г. И совесть, и жертвы эпохи. Их память народа хранит: [Портр. выдающихся деятелей Башкирии]. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. — 223 с.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Общие работы

27. Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX — XX веках / Удм. ин-т истории, языка и литературы. — Ижевск, 1990. — 166 с.
28. Мерзляков Г. В. Не будет подвигу...: О вкладе женщин Удмуртии в победу в Великой Отечественной войне. — Ижевск: Удмуртия, 1989. — 110 с.

История промышленности

29. Фомичев А. М. Ижевская сталь: Очерк о былом и настоящем ижев. металлургов. — Ижевск: Удмуртия, 1977. — 311 с.: ил.

История сельского хозяйства

30. Экономика сельского хозяйства Удмуртии [1917 — 1969 гг.]. — Ижевск: Удмуртия, 1971. — 190 с.: ил.

История культуры

31. История изобразительного искусства Удмуртии / Ижев. ГТУ. — Ижевск, 1995. — 102 с.: ил.

История науки

32. Вклад ученых Удмуртии в науку России / УрО РАН. Удм. науч. центр; Отв. ред. А. М. Липанов. — Ижевск, 1996. — 104 с.

История населенных пунктов

33. Данилов Г. Д. Можга: Очерки к 50-летию города. — Ижевск: Удмуртия, 1976. — 174 с.
34. Евдокимов Ю. Ф. Легенды и явь: Кизнер. р-ну — 50: социал. ист. очерк. — Ижевск: Удмуртия, 1989. — 128 с.: ил.
35. Сарапул: Документы и материалы, 1596 — 1985. — Ижевск: Удмуртия, 1987. — 267 с.: ил. — (Сер.: «История городов Удмуртии».)
36. Шумилов Е. Ф. Город на Иже, 1760 — 1945: Ист. хроника... [г. Ижевска]. — Ижевск: Удмуртия, 1990. — 607 с.: ил.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общие работы

37. По велению сердца. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. — 199 с.

История промышленности

38. Бендик Л. П. Нервущаяся пить: З-д «Кургансельмаш». — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. — 116 с.: ил. — (Биогр. урал. индустрии).
39. Севастьянов А. С. В рабочем строю: Очерк истории з-да [колесных тягачей]. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976.

История культуры

40. Художники Зауралья: Справочник-путеводитель / Сост. А. Львов. — Курган, 1985. — 120 с.: ил.

41. Курганский областной драматический театр: (К 40-летию со дня основания)/Сост. С. В. Хороших, С. Г. Сиднеев, Н. В. Худякова. Курган, 1983. — 88 с.

История образования

42. Шадринскому государственному институту — 40 лет. — Шадринск, 1979. — 11 с.

История населенных пунктов

43. Емельянов Н. Ф. Город Курган, 1782 — 1917: Социал.-эконом. история. Курган: Изд-во Кург. пед. ин-та, 1992. — 254 с.
44. Очерки истории Шадринска. — Шадринск: Исеть, 1993. — 208 с.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общие работы

45. Воронов А. М., Цвирко О. В. Оренбуржье на подъеме. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. — 229 с.
46. Подвиг оренбуржцев: Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. — 271 с.

История промышленности

48. Алексеев П. Д., Дмитриев В. Т. 40 лет оренбургской нефти. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. — 100 с.: ил.
49. Дорогою в полвека: [Бузулук. З-д тяжелого машиностроения]. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. — 78 с.
50. Оренбургский газ работает. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. — 144 с.

История культуры

51. Культурное строительство в Оренбуржье: Документы и материалы, 1942 — 1987. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. — 192 с.

История населенных пунктов

52. Альтов В. Г. Города Оренбургской области. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. — 254 с.
53. Оренбург. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. — 270 с.
54. Синельников В. Г. Знакомьтесь, Оренбуржье: Памятники истории и достопримечательности. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. — 124 с.: ил.

Персоналия

55. Оренбуржцы в боях за Родину/Сост. В. В. Веселов. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. — 368 с.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общие работы

56. Из истории Свердловской области: Сб. документов и материалов, 1917 — 1975 гг. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 416 с.
57. Свердловская область за 50 лет: (Цифры и факты). — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. — 256 с.

История промышленности

58. Васютинский В. Ф. Хранители «старого соболя»: История труд. коллектива Нижнетагил. металлург. комб. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 416 с.: ил. (Биогр. урал. индустрии).
59. Голден Н. Ф. Творцы крылатого металла [Урал. алюминевый з-д]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 240 с.: ил.
60. Ефимова Т. Уралмашевцы: Лит.-докум. летопись. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 303 с.: ил.
61. Курганов П. Так рождался Уралхиммаш. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 140 с.: ил.
62. Первопроходцы огненных дел: [Очерки по истории Верх.-Исет. металлург. з-да]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. — 322 с.: ил.

История культуры

63. Культурное строительство на Среднем Урале: Сб. документов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — 399 с.

История быта

64. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила, 1917—1970 / Крупянская В. Ю. и др. — М.: Наука, 1974. — 319 с.

История населенных пунктов

65. **Захаров С. А.** Это было недавно...: Зап. старого свердловчанина. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 190 с.

66. Дирижабль над городом: Заметки краеведа [по истории Екатеринбурга]. — Екатеринбург, 1993. — 47 с.

67. Каменск-Уральский. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 159 с. — (Города нашего края).

Персоналия

68. **Бусыгин А. И.** Первый директор [Уралмаша А. П. Баников]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1977. — 111 с.: ил.

69. Главная в жизни роль: [Воспоминания деятелей культуры Свердл. обл. — ветеранов Великой Отечественной войны. Лит. запись Н. Коляды]. — Екатеринбург: Банк культ. информ.; Ин-т истории и археологии, 1995. — 336 с.

70. **Лошак В. Г.** В памяти народной: [О разведчике Н. И. Кузнецове]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. — 142 с.

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общие работы

71. Западный Урал — фронту: Трудящиеся Пермской обл. в борьбе за победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. — Пермь: Кн. изд-во, 1985. — 285 с.: ил.

История промышленности

72. Пермский машиностроительный: Очерки истории з-да. — Пермь: Кн. изд-во, 1978. — 493 с.

История населенных пунктов

73. Отчий край: Ист. очерк об Осе и Осин. р-не Перм. обл. / Сост. и авт. предисл. А. Ф. Кобелев. — Пермь: Кн. изд-во, 1991. — 358 с.: ил.

74. **Паадичков Н. Ф.** Борьба за Пермь: Перм. события в гражд. войне. — Пермь: Кн. изд-во, 1988. — 196 с.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Общие работы

75. **Лагунов К. Я.** Двадцать первый: Хроника Зап.-Сиб. крестьян. восстания. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. — 143 с.

История культуры

76. Из истории культурного строительства в Тюменской области: Сб. документов, 1918—1975 гг. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. — 391 с.: ил.

77. **Шесталов Ю.** Крик журавля [О традициях и нац. творчестве народов Тюмен. Севера]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 226 с.

История населенных пунктов

78. **Андросенко В. И.** Ханты-Мансийск. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. — 80 с.: ил.

79. **Зубарев Н. В.** Ялуторовск. — Свердловск, 1978. — 112 с.: ил.

80. Тюмень — ворота Сибири: Хроника, документы, 1586—1989. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. — 144 с.

81. 400 лет Тобольску: Сб. документов и материалов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — 256 с.: ил.

82. 400 лет Тюмени: Сб. документов и материалов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 385 с.: ил.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

История промышленности

83. **Белозерцев А. К.** Сильнее огня: Стр. истории Челяб. металлург. комб. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. — 158 с. — (Биогр. урал. индустрии).

84. Галигузов И. Ф., Чурилин М. Е. Флагман отечественной индустрии: История Магнитогор. металлург. комб. — М.: Мысль, 1978. — 251 с.: ил.

85. Летопись Челябинского тракторного, 1945—1980. — М.: Профиздат, 1982. — 391 с.: ил. — (История ф-к и з-дов).

Автор:

ЛИГОСТАЕВА Л. Н.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

§ 1. ИСТОРИЯ УРАЛА В ЛИЦАХ

БАЖОВ Павел Петрович (27.01.1879 — 03.12.1950, Свердловск), писатель, лауреат Государственной премии СССР (1943), депутат Верховного Совета СССР (1946—1950). Родился в семье рабочего. Окончил Екатеринбургское духовное училище (1893) и Пермскую духовную семинарию (1899). Работал в Екатеринбургском духовном училище (1899—1908), женском епархиальном училище (1908—1914). Камышловском духовном училище (1914—1917). В июне 1917 г. избран членом Камышловского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, редактировал «Известия Камышловского Совета». Участник гражданской войны 1918—1921 гг. на Урале, в Сибири, на Алтае. В 1923—1930 гг. — зав. отделом «Уральской областной крестьянской газеты», с 1930 г. — в Свердловском книжном издательстве. Первое выступление в печати — статья «Д. Н. Мамин-Сибиряк как писатель для детей» (1913). В начале 1918 г. отдельной брошюрой издан доклад Бажова «Программа трудового крестьянства», в 1924 г. выходит книга очерков «Уральские были (из недавнего быта Сысертских заводов)», в 1926 г. — очерк «К расчету! Сысертский завод в 1905 году» и повесть «За советскую правду». В публикациях на страницах «Крестьянской газеты» выступал сторонником преобразований крестьянского уклада на основе сельскохозяйственной артели. В начале 30-х гг. Бажов работал над документальными повестями о гражданской войне («Бойцы первого призыва», 1934; «Формирование на ходу», 1936). В неоконченных повестях «Спор о стихах» (1933) и «Через межу» (1936) отмечается происшедшая под влиянием обстоятельств времени деформация гуманистического сознания писателя. Выходом из кризиса стало обращение к истории и фольклору Урала в форме литературного сказа. Сказы «Малахитовой шкатулки» (1939) — своеобразная историческая проза, в которой через личность уральского рабочего воссоздаются события и факты истории Среднего Урала XVIII—XIX вв.: переход Сысертских заводов из казны в частное владение, деятельность первого Турчанинова, появление наследников и совладельцев, смена этапов в развитии камнерезного искусства. Сказы живут как эстетическое явление благодаря завершённой системе реалистических, фантастических и полужантовых образов и богатейшей

нравственно-гуманистической проблематике (темы труда, творческих поисков, любви, верности, свободы от власти золота и др.).

В 1940-е гг. Бажов дополняет и развивает проблематику довоенного «гумешевского» цикла на материале истории Южного Урала («Иван Крылатко», «Чугунная бабушка», «Коренная тайность» и др.). Отдельную группу составляют сатирические «Сказы о немцах» (1943—1945). Сказы о Ленине («Солнечный камень», «Богатырева рукавица», «Орлиное перо») передают характерную для общественного сознания 30—40-х гг. мифологизацию образа Ленина. Вершинным произведением военных лет стал философский сказ «Живинка в деле».

Творческий путь Бажова завершается социально-бытовыми сказами («Васина гора», «Широкое плечо», «Не та цапля» и др.), которые тематически примыкают к его «Уральским былям». Последнее крупное произведение — автобиографическая повесть «Далекое — близкое» (1949) — содержит многообразные фактические сведения из жизни и быта Екатеринбурга в начале XX в.

Соч.: Сочинения. В 3 т. М., 1952.

Лит.: Кузнецова Н. В. П. П. Бажов (1879—1950). Библиографический указатель. Свердловск, 1960; Мастер, мудрец, сказочник. Воспоминания о П. Бажове. — М., 1978; Батин М. А. Павел Бажов. — Свердловск, 1983.

БАННИКОВ Александр Петрович (1895, Казань — 1932, Свердловск), хозяйственник, организатор производства. Родился в семье рабочих. Окончил Пермское горное и Виленское военное училища. В 1916 г. призван в армию. Участник революции 1917 г. и гражданской войны на Урале. Председатель Пермского штаба Красной гвардии. Участвовал в подавлении восстания Дутова. В 1918—1920 гг. — военный комиссар г. Оса, помощник военкома, затем — военком в Перми, Уфе, Бирске. Член РКП(б) с 1919 г. С ноября 1921 г. по ноябрь 1926 г. — на советской работе: член ВЦИК СССР, зам. председателя Пермского губернского исполкома, председатель Н.Тагильского и Тюменского окружных исполкомов Советов. Принимал деятельное участие в восстановлении экономики Урала после гражданской войны. Окончил Практический металлический институт. С декабря 1926 г. и до конца жизни — начальник строительства УЗТМ в Свердловске. Умер накануне пуска завода.

Лит.: История индустриализации Урала. Сб. документов. Свердловск, 1967, с. 566.

БАРДИН Иван Павлович (13.11.1883, с. Широкий Уступ Аткарского уезда Саратовской губернии — 7.01.1960, Москва),

металлург, доктор технических наук (1932), академик АН СССР. Родился в крестьянской семье. Окончил Киевский политехнический институт (1910). В 1917—1945 гг. работал на руководящих должностях на металлургических заводах страны, в Министерстве черной металлургии СССР; являлся зам. председателя комиссии Президиума АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны. Председатель Президиума УФАИ СССР (1937), директор Института металлургии АН СССР (с 1939); вице-президент АН СССР (с 1942); директор ЦентрНИИчермета (с 1944). Бардин один из организаторов УФАИ СССР. Инициатор развития исследований по интенсификации и повышению качества металлургического производства и созданию безотходных металлургических процессов.

Бардин — автор более 250 публикаций, в т. ч. более 10 монографий. Бардин являлся действительным членом АН Казахской ССР (1946), ВНР, ЧССР, ГДР (1953), СРР (1957). Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Государственной (1942, 1949) и Ленинской (1958) премий.

Соч.: Пути советской металлургии // Вестник АН СССР. 1939. № 11/12. С. 210—222; О плавке сырых титано-магнетитов // Уральская металлургия, 1939. № 12. С. 33—34; Задачи черной металлургии Урала // Труды Уральской научной конференции. М.—Л., 1940. С. 3—6.

БИРЮКОВ Владимир Павлович (22.07.(04.08.) 1888, с. Першинское Шадринского уезда Пермской губернии. — 18.06.1971, Свердловск), фольклорист, диалектолог, краевед, член СП с 1955 г. В 1912 г. окончил Казанский ветеринарный институт, в 1915 г. — Московский археологический институт. С 1917 по 1931 г. работал директором основанного им Шадринского научного хранилища, с 1931 по 1936 г. в Уральском областном бюро краеведения, с 1939 г. читал лекции по фольклору и древнерусской литературе в Шадринском, Свердловском и Челябинском педагогических институтах. Автор 30 книг и брошюр, свыше 1 тыс. статей по истории и культуре Урала. Организовал десятки фольклорных, географических, этногеографических и археологических экспедиций по Уралу.

Соч.: Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936; Уральские сказки. Челябинск, 1940; Записки уральского краеведа. Челябинск, 1964.

Лит.: Панов Д. А. Уральский краевед и писатель В. П. Бирюков. Шадринск, 1956; Шмаков А. А. Уральский краевед. Челябинск, 1963; Тагильцева Н. Н. Хранитель духовной культуры Урала // Памятники Отечества. 1989, № 1.

БЛЮХЕР Василий Константинович (19.11.(01.12) 1890, д. Барщика Рыбинского уезда Ярославской губернии – 11.11.1938, Москва), советский полководец, Маршал Советского Союза (1935), государственный деятель. Из крестьян. Член РСДРП (1916). Вел революционную работу в Москве, Мытищах, городах Поволжья. Арестовывался. Участник Первой мировой войны, рядовой. Уволен из армии (1916) после ранения и госпитализации. После Февральской революции вступил в запасной полк, член его комитета, городского Совета и ВРК Самары. В ноябре 1917 г. прибыл на Урал в составе Самарского красногвардейского отряда. Председатель Челябинского ВРК. Один из организаторов и руководителей борьбы с дутовцами, чехословаками и белыми. Главнокомандующий и зам. главнокомандующего Оренбургским фронтом. Участник формирования сводного Уральского отряда (Уральской партизанской армии), главком (со 2 августа 1918). Вывел партизанские отряды с боями из района Белорецка к Кунгуру (август-сентябрь) на соединение с Красной Армией. Начальник 4-й Уральской (30-й стрелковой) дивизии, помощник командующего 3-й армии, начальник 51-й стрелковой дивизии. В октябре 1919 г. с группой войск совершил рейд по тылам белых в Притоболье и внес важный вклад в победу над Колчаком. Участвовал в разгроме Врангеля. В 1921–1922 гг. — главнокомандующий, военный министр и председатель Военного совета Дальневосточной республики. Командир и комиссар 1-го стрелкового корпуса, начальник Ленинградского укрепленного района. Главный военный советник революционного правительства Китая в Гуанчжоу. Помощник командующего войсками Украинского военного округа. С 1929 г. командующий войсками Особой Дальневосточной армии (с 1 июля 1938 г. — Дальневосточного Краснознаменного военного округа). Был членом ВЦИК и ЦИК СССР (членом его Президиума в 1930–1938). Депутат ВС СССР и РСФСР. С 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Награжден Георгиевской медалью, 2 орденами Ленина, 4 орденами Красной Звезды (в том числе Красной Звезды № 1). Репрессирован.

Соч.: Блюхер В. К. Статьи и речи. М., 1963.

Лит.: Душенькин В. *От солдата до маршала*. М., 1964; Плотников И. Ф. *Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера*. Уфа, 1986; он же. *Смута*. Уфа, 1994; Дайнес В. О. В. К. Блюхер — страницы жизни (к 100-летию со дня рождения) М., 1989.

БОНДИН Алексей Петрович (17.08.1882, Н. Тагил — 07.11.1938, Н. Тагил), писатель, драматург. Родился в семье плотинного мастера. С 1908 г. в течение 25 лет работал слесарем в паровозном депо Н. Тагила.

Литературным творчеством Бондин начал заниматься с 1919 г.,

написал несколько пьес. Первая крупная публикация пьесы «Враги» (1924). В 1920-е годы обращается к прозе (повести «Уходящее», «Матвей Коренистов», «Связчики», рассказы «Табельщица», «Стрелочник» и др.). Автобиографическая повесть «Моя жизнь» (1934) по предложению А. М. Горького была включена в список лучших книг о детстве. Роман «Лота» (1933) был принят как значительное произведение, раскрывающее на уральском материале одну из актуальных тем времени — революция и народ. В романе «Ольга Ермолаева» (вышел посмертно, 1940) отразились поиски новых возможностей решения темы труда, семейно-бытовые коллизии соединены с производственным сюжетом. Бондин — автор сборника рассказов о взаимоотношении человека и природы «В лесу» (1937).

Соч.: Избранные произведения. В 2 т. М., 1957–1958; Избранное. Свердловск, 1982.

Лит.: Ишлина С. *Творчество А. П. Бондина*. Свердловск, 1952; Боголюбов К. *Алексей Бондин*. Свердловск, 1957.

ВАЛИДОВ Ахмет-Заки (псевдоним Заки Валиди-Тоган) (7(19).12.1890, с. Кузнецово Стерлитамакского уезда Уфимской губернии — 28.07.1970, Стамбул), один из лидеров движения за независимость Башкортостана. Профессор истории Стамбульского университета. Из семьи сельского имама. Закончил медресе в Кузнецове. Владел фарси, арабским, чагатайским и русским языками. С 1908 г. в Казани специализировался на изучении истории тюрков. Участвовал в научных командировках в Фергану, Бухару. В 1916 г. представлял мусульман Уфимской губернии во фракции мусульман Государственной Думы. На 1-м Всероссийском съезде мусульман (май 1917) выступил с идеей создания особого мусульманского штата на Востоке России. Один из руководителей Башкирского областного Совета (Шуро). 15 ноября в Оренбурге провозглашается башкирская автономия — Башкортостан. На 1-м курултае (декабрь 1917) образовано правительство Башкортостана во главе с Валиди. Избран в депутаты Учредительного собрания от Уфимской губернии. Валидов не поддержал движение Дутова, соблюдал политику нейтралитета. В феврале 1918 г. арестован большевиками в Оренбурге. В апреле освобожден белоказаками. В июле в качестве председателя Башкирского Военного Совета возглавил борьбу башкир с большевиками. Сторонник Самарского правительства (Комуча). Переворот А. В. Колчака не принял. В начале декабря 1918 г. руководитель неудачного заговора по аресту А. И. Дутова. В феврале 1919 г. на Всебашкирском съезде избран Башпреком во главе с Валидовым. Вел совместные действия с Красной Армией против белогвардейцев. Член партии большевиков (1919). В марте участвовал в подписании соглашения с СНК об об-

разовании Башкирской АССР. Валидов — военный комиссар башкирских частей. С августа 1919 г. член Башкирского ревкома. Выступил за реальную автономию Башкортостана, стремился создать «Башкирскую коммунистическую партию». Летом 1920 г. вызывается в Москву, после чего в Башкирский обком РКП(б) пришла телеграмма с требованием ареста Валидова. Исключен из партии. В июне 1920 г. бежал в Туркестан. Участвовал в движении басмачества. В 1923 г. эмигрировал в Иран, затем в Турцию. Участвовал в создании «Исламской энциклопедии». В 1935 г. в Вене защитил диссертацию «Путевые заметки Ибн-Фадлана». В 1939 г. возвратился на кафедру всеобщей истории тюрков Стамбульского университета.

Соч.: Воспоминания. Стамбул, 1969.

Лит.: Войнов В. М. *Неизвестные страницы политической биографии Валидова // Башкирский край. Вып. 1. Уфа., 1991.*

ВОНСОВСКИЙ Сергей Васильевич (20.08(02.09)1910, Ташкент), ученый-физик, академик АН СССР (1966), доктор физико-математических наук (1943), профессор (1944). Иностранчлн член АН ГДР (1971), Польской АН (1977), член американского физического общества (1988). Родился в семье служащего. Окончил Ленинградский государственный университет (1932), с 1932 г. работал в Свердловске в Институте физики металлов (1950–1953 и 1958–1993 — зам. директора, с 1993 — главный научный сотрудник). Председатель Президиума Уральского научного центра АН СССР (1971–1985). Преподавал в УПИ, УрГУ.

Вонсовский — один из создателей и глава уральской школы физиков. Основное направление научной деятельности — квантово-механическая теория конденсированного состояния вещества (полярная, полярно-экситонная, s-d-обменная модели металлов, в т. ч. переходных и полупроводников). Глубоко исследовал магнитные свойства, ферромагнетизм металлов и полупроводников, сосуществование сверхпроводимости и ферромагнетизма. Автор более 200 научных работ, в т. ч. 8 монографий.

Вонсовский был депутатом Свердловского городского Совета (1955–1959) и ВС РСФСР (1963–1990). Почетный гражданин г. Свердловска (1975). Герой Социалистического Труда (1969). Лауреат Государственной премии СССР (1969, 1982), Демидовской премии (1993). Награжден орденами Ленина (3), Трудового Красного Знамени (2), Красной Звезды, медалью им. С. И. Вавилова.

Соч.: Ферромагнетизм. М., 1948 (в соавт.); Магнетизм. М., 1971 (переведено на англ. язык); Сверхпроводимость переходных металлов, их сплавов и соединений (в соавт.). М., 1977 (переведено на англ. язык).

Лит.: Путилов Б. С. В. Вонсовский. Свердловск, 1981.

ГАЙДА (GAJDA) Радола (настоящая фамилия и имя — Гейдль Рудольф) (14.02.1892, Котор, Черногория — 1948), чехословацкий и русский военный деятель. Работал фармацевтом в Чехии. В начале Первой мировой войны — санитар, унтер-офицер австро-венгерской армии, в 1915 г. перешел на сторону черногорских войск, выдав себя за офицера. В 1917 г. бежал в Россию, командовал ротой, батальоном; с весны 1918 г. командир 7-го полка чехословацкого армейского корпуса. Один из руководителей антитовского выступления чехословаков в мае 1918 г.; с сентября командир 2-й чехословацкой дивизии, с октября командовал Екатеринбургской группой войск Сибирской армии, перешедшей 29 ноября в наступление и 21 декабря захватившей Кунгур, а 24-го — Пермь. С 1 января по 10 июля 1919 г. генерал-лейтенант, командующий Сибирской армией; руководил в январе-феврале оборонительными боями против советских войск, в марте-апреле — наступлением и взятием Оханска, Осы, Сарапула, Ижевска, в июне-июле — наступлением на Глазов и последовавшим вскоре отходом армии в Зауралье. За эту неудачу был смещен А. В. Колчаком с поста, разжалован. В ноябре 1919 г. возглавил во Владивостоке антиколчаковское выступление эсеров и буржуазно-либеральных группировок, арестован, передан чехословацкому командованию, выехал на родину. В 1924–1926 гг. заместитель и в 1926 г. начальник Генштаба чехословацкой армии в чине генерала. За попытку фашистского переворота в 1926 г. разжалован. Возглавлял созданную им организацию чехословацких фашистов (так называемую Национально-фашистскую общину). В 1931 г. за бандитскую деятельность приговорен к тюремному заключению. Во время Второй мировой войны сотрудничал с гитлеровцами, возглавляя чехословацкий фашистский комитет св. Вацлава. В 1945 г. арестован чехословацким правительством, казнен по приговору народного трибунала.

Соч.: Gajda R., general Moje pameti. Ceskoslovenska anabase. Zpet na Uralproti bolsevikum. Admiral Kolcak. Praha, 1920; Kurfust F. Radola Gajda // Rudolf Geidl. Legenda a skutecnjst. Praha, 1926.

Лит.: Солодовников В. Сибирские авантюры и генерал Гайда. Прага, 1920; Шмераль В. Чехословаки и эсеры. М., 1922.

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО Владимир Ефимович (1864, Санкт-Петербург — 1928, Москва), металлург, член-корреспондент АН СССР (1927). Окончил Петербургский горный институт (1885), уехал на Урал. Работал инженером на Н.-Тагильском, а затем на Н.-Салдинском металлургических заводах. Занимался исследованием доменных процессов.

В 1897 г. стал управителем Н.-Салдинского металлургического завода и осуществил серию научных экспериментов по увеличению

срока годности огнеупорных материалов. С 1903 г. — управляющий Алапаевским горным округом. В 1907 г. переехал в г. Санкт-Петербург. Начал преподавать в политехническом институте (ППИ). С 1911 г. — профессор металлургии ППИ. Разработал ряд капитальных курсов по основным разделам металлургии. Среди них: «Прокатка и калибровка», «Металлургия стали», вошедшие в золотой фонд отечественной литературы по металловедению и ставшие настольными книгами металлургов нескольких поколений. Основной научный интерес Грум-Гржимайло сконцентрировался на конструировании металлургических печей. Он автор оригинальной гидравлической теории проектирования и строительства домен и мартенов.

В 1918 г. Грум-Гржимайло вновь возвратился на Урал. Работал на Надеждинском заводе инженером, с 1920 по 1924 г. преподавал в УПИ. Был ярким поборником идеи строительства Урало-Кузнецкого комбината, принимал участие в разработке его первых проектов. В 1924 г. избирается профессором Московской горной академии. По его инициативе создается хозрасчетное Бюро металлургических и теплотехнических конструкций при НТО ВСНХ СССР (впоследствии институт Стальпроект). В это время Грум-Гржимайло завершает свой основной труд «Пламенные печи» (4 части, 1925). В последние годы жизни часто выезжал на Урал, где по его инициативе собирались первые Всесоюзные съезды металлургов (по производству кровли в 1924 г.), по доменному производству в 1926 г., по мартеновскому производству в 1928 г., которые внесли огромный вклад в развитие отечественной металлургии.

Лит.: Н. А. Мезенин. В. Е. Грум-Гржимайло. Свердловск. 1986; Федоров А. С. Творцы науки о металле. М., 1980.

ДИТЕРИХС Михаил Константинович (05.(17).04.1874 г., Санкт-Петербург — 09.10.1937, Шанхай), русский военный деятель, генерал-лейтенант (1918). Из семьи офицера. Окончил Пажеский корпус (1894) и Академию генштаба (1900). Участник русско-японской, Первой мировой войны, начальник штаба 3-й армии. Один из главных разработчиков плана Брусиловского прорыва (1916). С сентября 1917 г. генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего А. Ф. Керенского, а с 3 (16) ноября начальник штаба Ставки у генерала Н. Н. Духонина. После взятия Ставки большевиками 8 (21) ноября бежал на Украину, где вскоре стал начальником штаба Чехословацкого корпуса. Один из организаторов антисоветского выступления чехословаков во Владивостоке.

ДУТОВ Александр Ильич (06(18).08.1879, Казалинск — 07.03.1921, Суйдун, Китай), русский политический и военный деятель. Руководитель белоказачьего движения на Урале. Из личных дворян. Генерал-лейтенант (1918). Окончил Академию Генштаба (1908). Участник Первой мировой войны. В марте 1917 г. на 1-м общеказацком съезде избран заместителем председателя Временного Совета Союза казачьих войск. На 2-м общеказацком съезде (Петроград, июнь 1917) избран председателем Совета Всероссийского Союза казачьих войск. Оказал моральную поддержку выступлению Л. Г. Корнилова. В октябре 1917 г. на 1-м Чрезвычайном Войсковом круге Оренбургского казачьего войска избран Войсковым Атаманом, назначен Главнокомандующим Временного правительства по продовольственному делу в Оренбургской губернии и Тургайской области (с полномочиями министра). В конце октября организовал восстание против Советской власти, которое первоначально не было поддержано широкими слоями казаков. В мае-июне 1918 г. в ходе восстания Чехословацкого корпуса организовал ликвидацию казачества большевизма на Южном Урале; в июле вошел в состав Комитета членов Учредительного собрания и был назначен его Главноуполномоченным на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губернии и Тургайской области. Выступал за продолжение войны с Германией. На Уфимском государственном совещании избран председателем казачьей фракции. В 1918 г. командующий Юго-Западного фронта (с декабря — Отдельная Оренбургская армия). Оказал активную поддержку А. В. Колчаку. Назначен Главным начальником Южно-Уральского края. В апреле 1919 г. Верховный Правитель назначил Дутова походным Атаманом всех казачьих войск России. В сентябре 1919 г. вступил в командование Оренбургской армии, сформированной на базе Южной группы. В 1920 г. эмигрировал в Китай. При неудавшейся операции чекистов по его похищению был смертельно ранен.

ЕЛЬЦИН Борис Николаевич (1.02.1931, с. Бутка Талицкого района Свердловской области), первый всенародно избранный президент России. Родился в семье крестьянина. Окончил строительный факультет УПИ (1955). С 1955 г. — мастер, старший прораб, главный инженер, начальник строительства управления треста «Южгорстрой». С 1963 г. — главный инженер, начальник Свердловского домостроительного комбината. С 1968 г. — на партийной работе. С 1975 г. — секретарь, с 1976 г. — 1-й секретарь Свердловского обкома КПСС. С апреля 1985 г. — заведующий отделом ЦК КПСС, в июле 1985 г. — феврале 1986 г. — секретарь ЦК КПСС. С декабря 1985 г. — 1-й секретарь Московского горкома КПСС. В 1986—1987 гг. — кандидат в члены Политбюро

ЦК КПСС. В 1989 г. избран председателем ВС, в 1991 г. — президентом РФ. Ельцин — один из главных инициаторов и организаторов социально-политического и экономического реформирования России. Под его руководством было начато разрушение тоталитарного государства и однопартийной системы, стал осуществляться переход к рыночной экономике. 3 июля 1996 г. избран президентом РФ на второй срок.

Соч.: Исповедь на заданную тему. Свердловск, 1990; Записки президента. М., 1994.

ЖУКОВ Георгий Константинович (19.11.(01.12) 1896, деревня Стрелковка, ныне Жуковского района Калужской области, — 18.06.1974 г., Москва), советский государственный и военный деятель, выдающийся полководец, Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956), Герой МНР (1969). Из крестьян. В 1915 г. призван в армию, служил в кавалерии рядовым и унтер-офицером. Награжден двумя Георгиевскими крестами. В Красной армии с августа 1918 г. Участник гражданской войны на Урале в составе кавалерийских частей Южной группы. Окончил Рязанские кавалерийские курсы (1920), кавалерийские курсы усовершенствования комсостава (1925) и высшего начсостава (1930). Командовал кавалерийскими частями и соединениями. В 1938—1939 гг. — заместитель командующего Белорусского Особого военного округа. В 1939 г. — командующий 1-й армейской группой советско-монгольских войск в районе р. Халхин-Гол. В 1940 г. — командующий Киевским особым военным округом. В январе — июле 1941 г. — начальник Генштаба и 1-й заместитель наркома обороны.

С 23 июня 1941 г. Жуков член Ставки Верховного Главнокомандующего, с августа 1942 г. 1-й заместитель наркома обороны СССР и заместитель Верховного Главнокомандующего. Командовал фронтами: Резервным (август-сентябрь 1941), Ленинградским (сентябрь-октябрь 1941), Западным (октябрь 1941 — август 1942), 1-м Украинским (март — май 1944), 1-м Белорусским (ноябрь 1944 — май 1945). В качестве представителя Ставки координировал действия фронтов в районе Сталинграда (январь-февраль 1943 г.), при прорыве блокады Ленинграда (январь-февраль 1943 г.), в Курской битве (лето 1943), на Правобережной Украине (январь-февраль 1944), в Белорусской операции (июнь-июль 1944). В ночь на 9 мая 1945 г. по поручению Советского правительства совместно с представителями США, Англии и Франции принимал безоговорочную капитуляцию фашистской Германии.

В июне 1945 г. — марте 1946 г. — главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главнокомандующий Советской

военной администрации, в марте — июле 1946 г. — главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил. С июня 1946 г. по февраль 1948 г. — командующий Одесским ВО, с февраля 1948 г. по март 1953 г. — командующий Уральским военным округом. С марта 1953 г. — 1-й заместитель, а с февраля 1955 г. по октябрь 1957 г. — министр обороны СССР. С 1958 г. в отставке. Член ЦК КПСС (1952—1957), кандидат в члены и член Президиума ЦК КПСС (1956—1957), депутат Верховного Совета СССР — 1—4 созывов. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

КИКОИН Исаак Кушелевич (15(28).03.1908, Жагаре, Литва — 28.12.1984, г. Москва), ученый-физик, академик (1953), доктор физико-математических наук (1935), профессор (1937). Родился в семье служащих. Окончил Ленинградский политехнический институт (1930). В 1930—1936 гг. заведующий лабораторией Ленинградского физико-технического института, в 1937—1944 гг. — заведующий кафедрой УПИ. С 1943 г. работал в Институте атомной энергии им. И. В. Курчатова, где являлся научным руководителем одного из ведущих направлений урановой проблемы — разделения изотопов урана диффузионным методом. Кикоин — автор более 100 научных работ.

Дважды Герой Социалистического Труда (1951, 1978), лауреат Ленинской премии (1959), Государственных премий (1942, 1949, 1951, 1953, 1967, 1980). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Золотой медалью им. М. В. Ломоносова.

КЛЕР Модест Онисимович (13(25).12.1879, г. Екатеринбург — 10.09.1966, г. Свердловск), геолог, палеонтолог, гидрогеолог, краевед. Родился в семье служащих. Окончил естественно-исторический факультет Невшательской академии в Швейцарии (1901). Доктор естествознания Женевского университета (1904). Работал ассистентом Невшательской Академии (1901), хранителем городского музея в Женеве (1902—1907), преподавателем Киевского университета (1908—1910), Донского политехнического института в г. Новочеркасске (1910—1911). Член Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), с 1901 г. заведующий музеем УОЛЕ (1911—1920), президент УОЛЕ (1920—1923), преподаватель Уральского горного училища (1912—1917), ректор Народного университета в г. Екатеринбурге (1918—1919), доцент Уральского горного института (с 1918), профессор (с 1919 с перерывами до 1951). Подвергался политическим репрессиям в 1923 и 1930 гг. Автор более 60 работ по геологии, гидрогеологии, палеонтологии и краеведению.

Соч.: Геологическая экскурсия по г. Екатеринбург. Екатеринбург, 1922.

Лит.: Архипова Н. П., Горчаковский П. Л. М. О. Клер // *Известия Всероссийского географического общества*. Т. 99, вып. 3. 1967. С. 258—260.

КРОЛЬ Лев Афанасьевич (1871—1931, Париж), деятель кадетской партии, масон. Инженер-механик, владелец и директор центральной электростанции (г. Екатеринбург). Стал известен в Екатеринбурге в 1902 г. введением 8-часового рабочего дня. Член партии кадетов с 1905 г. В годы Первой мировой войны председатель рабочего отдела Военно-промышленного комитета Екатеринбурга. Член ЦК кадетов, лидер кадетов Урала. После Февральской революции в марте 1917 г. избран председателем Комитета общественной безопасности Екатеринбурга. Прекрасный оратор, неизменный оппонент на митингах большевиков, меньшевиков и эсеров. В июле избран гласным городской думы от кадетов. Октябрьский переворот не принял. Избран членом Учредительного собрания от Пермской губернии от партии кадетов. До июля 1918 г. находился в Москве на нелегальном положении, но встречался с Я. М. Свердловым. Затем пересел в Самару. В Комуч войти отказался. В августе 1918 г. один из создателей Временного областного правительства Урала — заместитель председателя Совета правительства, главноуправляющий финансов. Участник Уфимского Государственного Сопения. Занимал в партии кадетов левые позиции, переворот А. В. Колчака сразу не признал. В марте 1919 г. избран гласным Пермского губернского земства, активно сотрудничал с социалистами в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1922 г. эмигрировал из Владивостока в Париж. Высокую оценку работе Кроля в либеральном движении дал П. Н. Милуков в своей газете «Последние новости» (24 апреля 1931 г.).

Соч.: За три года. Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток, 1922.

Лит.: Костюковский Б., Табачников С. *И нет счастливее судьбы*. М., 1982, с. 71—75, 144, 289.

МАЛЬЦЕВ Терентий Семсевич (29.10.1895, с. Мальцево Шадринского уезда Пермской губернии — 13.08.1994, с. Мальцево Шадринского района Курганской обл.), полевод-агроном, почетный академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (1956), заслуженный работник сельского хозяйства СССР (1983), почетный гражданин России (1992). Участник Первой мировой войны. С 1921 г. работал в с. Мальцево Шадринского уезда, с 1930 г. — полевод колхоза «Заветы Ленина»,

с 1950 г. — директор Шадринской сельскохозяйственной опытной станции. Мальцев является автором новой системы агротехники, предусматривающей сохранение чистых паров (до 20% пашни), занятых однолетними растениями (овсом, горохом) при четырех-пятипольных севооборотах, применения глубокой безотвальной вспашки в сочетании с поверхностной обработкой почвы и оптимальными для Урала сроками сева. В августе, октябре 1954 г. в с. Мальцево и в Шадринске было проведено два Всесоюзных совещания по изучению и распространению агротехники Мальцева.

Делегат XIX—XXVII съездов КПСС, 19 партийной конференции КПСС, делегат II Всесоюзного съезда колхозников-ударников (1935), III Всесоюзного съезда колхозников (1969). Депутат ВС СССР 2—5-го созывов (1946—1962), депутат ВС РСФСР 6—11-го созывов (1963—1990). Дважды Герой Социалистического Труда (1955, 1975). Награжден орденами Ленина (6), Трудового Красного Знамени (2), Октябрьской Революции, Большой Звездой дружбы Народов (ГДР). Лауреат Государственной премии (1973). Мальцеву присуждены Большая Золотая медаль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1940), Большая Золотая медаль им. И. В. Мичурина (1954), премия им. В. Р. Вильямса (1973).

Соч.: Через опыт в науку. Сб. ст. Курган, 1931; Думы об урожае. Курган, 1967; Вопросы земледелия. 3-е изд. М., 1985; Раздумья о земле, о хлебе. М., 1985; Система безотвального земледелия. М., 1988.

Лит.: Иванов Л. Терентий Мальцев — народный академик. М., 1973. Служу тебе, земля. Под ред. П. А. Матвеева. М., 1976; Гладышева Л. Нива жизни Терентия Мальцева. М., 1986.

МЕСЯЦ Геннадий Андреевич (28.02.1936, Кемерово), ученый-физик, академик АН СССР (1984), член-корреспондент АН СССР (1979), доктор технических наук (1968), профессор (1972). Родился в рабочей семье. Окончил Томский политехнический институт (1958). В 1961—1969 гг. — старший инженер, старший научный сотрудник, руководитель сектора НИИ при ТПИ; в 1970—1976 гг. — заместитель директора института оптики атмосферы Сибирского отделения (СО) АН СССР, в 1977—1986 гг. — директор института сильноточной электроники СО АН СССР. С 1986 г. председатель Президиума УНЦ АН СССР, член Президиума АН СССР и директор института электрофизики УНЦ АН СССР; с 1987 г. — председатель УрО АН СССР, вице-президент АН СССР; с 1991 г. — председатель УрО РАН и вице-президент РАН.

Месяц — основатель научных школ по сильноточной электронике и импульсной электрофизике. Месяц — крупный органи-

затор науки. Основал институт сильноточной электроники СО РАН в г. Томске и институт электрофизики УрО РАН в Екатеринбурге. Инициатор создания Уральского отделения РАН. Автор более 500 публикаций, в т. ч. 15 монографий по технике мощных наносекундных импульсов, по физике импульсного и вакуумного разряда, по импульсным газовым лазерам; мощному импульсному рентгеновскому излучению; по проблемам эктонов и т. д. Имеет 26 изобретений и 2 открытия. Месяц подготовил более 50 кандидатов и 20 докторов наук. Основал кафедры физики плазмы в Томском университете, электрофизики в УИИ и в Московском физико-техническом институте.

Месяц — член международного союза по оптоэлектронике; член американского оптического общества, член многих международных комитетов и редакций журналов.

Лауреат премии Ленинского комсомола (1968), Государственной премии СССР (1978) и премии СМ СССР (1980), международных премий Уолтера Дайка (1990) и Эрвина Маркса (1991).

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Соч.: Техника формирования высоковольтных наносекундных импульсов. М., 1963; Генерирование мощных наносекундных импульсов. М., 1974 (переведена на англ. и кит. яз.); Импульсный электрический разряд в вакууме (в соавторстве с Д. И. Проскуровским). М., 1984 (переведена на англ. яз.); Эктоны. 3 тт. Екатеринбург, 1994; Импульсные газовые лазеры (в соавт. с В. В. Осиповым и В. Ф. Тарасенко). М., 1991 (переведена на англ. яз.) и т. д.

Лит.: Храмов Ю. А. Физики. Библиографический справочник. М., 1983. С. 186. Kristiansen M., Quenther A., Thompson J. On the Road to Tomsk // *Physics Today*. 1990, N 6, p. 36–42; Научная элита. Кто есть кто в Российской Академии наук. М., 1993. С. 104–105.

МЯСНИКОВ Григорий Иванович (1889–1946), один из видных деятелей т. н. «рабочей оппозиции» в РКП(б) в 1921–1923 гг. В юности Мясников примыкал к партии эсеров, в 1906 г. вступил в РСДРП и входил во фракцию большевиков. Вед революционную работу в Мотовилихе и Перми, участвовал в гражданской войне на Урале. В 1920–1921 гг. работал в Петрограде. С весны 1921 г. в Мотовилихе на должности помощника управляющего машиностроительным заводом. В период дискуссии в партии «О профсоюзах» Мотовилихинского райкома партии зачитал тезисы, которые послал в ЦК РКП(б) в виде «Докладной записки». Он предлагал провести ряд мер, которые, по его мнению, способны оздоровить атмосферу в партийных и советских организациях. Для более тесной связи с рабочими считал необходимым специальным декретом правительства объявить свободу слова и печати для всех без исключения социальных групп и политиче-

ских партий, создать производственные (рабочие) Советы для управления предприятиями и «Союз землеробов» для привлечения крестьянства к активной политической жизни. В июле 1921 г. эти же положения он развил в статье «Больные вопросы». Пермский губком РКП(б) запретил выступать Мясникову с пропагандой этих взглядов, усмотрев в них отвергнутую партийной платформой «рабочей оппозиции» и направил материалы о его фракционной деятельности в ЦК РКП(б). 29 июля 1921 г. Оргбюро ЦК рассмотрело дело Мясникова, признав «Докладную записку» и статью «Больные вопросы» антипартийными документами и образовало комиссию, которой было поручено расследовать деятельность Мясникова. Обе его статьи были переданы В. И. Ленину. В. И. Ленин 1 и 5 августа написал Мясникову два письма, в которых отметил верные суждения о трудностях перехода от гражданской войны к миру, о ряде болезненных явлений и недостатков в советском обществе, о росте бюрократизма, об оторванности первичных партийчешек от партии, но отверг его способы преодоления этих недостатков, лечения болезненных явлений, в том числе свободу слова и печати для всех социальных групп и партий. Ленин писал, что «свобода печати в РСФСР ... есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров ... Дать ей еще такое оружие, как свобода политической организации ... значит облегчить дело врагу. Мы самоубийством кончать не желаем и поэтому этого не сделаем» (ПСС. Т. 44. С. 79). 22 августа 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) на основе доклада комиссии (Н. И. Бухарин, П. А. Залужский, А. А. Солец) вменило в обязанность Мясникова не выступать на официальных партийных собраниях со своими тезисами, отозвало его из Пермской организации и оставило в распоряжении ЦК. Не согласившись с решением комиссии, Мясников вернулся в Мотовилиху и продолжил фракционную деятельность. 20 февраля 1922 г. Политбюро ЦК исключило Мясникова из партии, а его «рабочая группа» была распущена и позднее репрессирована. В 1923 г. Мясников эмигрировал во Францию, где и жил до своей кончины.

Лит.: Ленин В. И. Письмо Г. Мясникову // ПСС. Т. 44. С. 78–83. Фельдман В. В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1926 гг.). Свердловск, 1989. Бакунин А. В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М., 1981.

НИКОЛАЙ II (6(18).05.1868, Петербург–17.07.1918, Екатеринбург), старший сын императора Александра III, 18-й и последний царь династии Романовых. Вступил на Российский престол 20.10(01.11).1894 г. (священное коронование 14(26).05.1896 г. в Успенском соборе Кремля). Подписал манифест 17(30).10.1905 г. об учреждении Государственной Думы – законосовещательного,

представительного органа. При Николае II проведена 28.01. (09.02.) 1897 1-я всероссийская перепись населения, произошли две войны (русско-японская 1904—1905 гг. и Первая мировая 1914—1917 гг.), две революции (1905 и 1917). Верховный Главнокомандующий (с 23.08. (05.09).1915), полковник, шеф Павловского и Александровского училищ, 1-го кадетского корпуса, ряда бригад, батальонов и 16 полков. Под давлением политических сил в ходе демократической революции подписал 2(15).03.1917 г. манифест об отречении от престола государства Российского от себя и сына Алексея (наследника престола) и сложил с себя Верховную власть в пользу младшего брата Великого князя Михаила Александровича. Постановлением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 08. (21).03.1917 г. арестован и вместе с семьей находился под стражей в Царском Селе, 14(27).08.1917 г. отправлен (вместе с членами семьи) в Тобольск, с 30.04.1918 г. в Екатеринбурге, находился под стражей в Доме особого назначения (дом инженера Ипатьева). По решению Уралоблсовета в ночь с 16 на 17.07.1918 г. расстрелян.

Лит.: Алексеев А. А. *Гибель царской семьи: мифы и реальность*. Екатеринбург, 1993; Касвинов М. *Двадцать три ступени вниз*. М., 1988; Ферро М. *Николай II*. М., 1991; Ольденбург С. С. *Царствование императора Николая II*. СПб., 1992; Ирошников И., Процай Л., Шелаев Ю. *Николай II*. СПб., 1992.

ОСИПОВ Юрий Сергеевич (07.07.1936, Тобольск), ученый-математик, академик АН СССР (1987), член-корреспондент АН СССР (1984), доктор физико-математических наук (1971), профессор (1973). Родился в семье служащих. Окончил УрГУ (1959). Трудовой путь начал инженером на одном из оборонных заводов Свердловска. В 1961—1970 гг. — аспирант, ассистент, доцент УрГУ, с 1970 — старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, заведующий отделом ИММ УрО АН СССР, с 1986 г. — директор того же института, с 1991 г. — профессор МГУ. Президент РАН, заведующий кафедрой МГУ.

Автор более 150 научных трудов, в т. ч. монографии по математическим методам исследования задач устойчивости и управления, теории динамического уравнения нелинейных систем с распределенными параметрами.

Осипов член президиума УрО РАН, член бюро отделения проблем машиностроения, механики и процессов управления, член ряда научных советов и редколлегий научных журналов.

Лауреат Ленинской премии (1976), Государственной премии России (1993). Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Соч.: Дифференциальная игра наведения для систем с последствием // Прикладная математика и механика. 1971. Т. 35. № 1. С. 24—30.

Лит.: Ученые Уральского научного центра Академии наук СССР. Свердловск, 1987. С. 55—56; *Научная элита. Кто есть кто в Российской академии наук*. М., 1993. С. 120; *Уральский университет в биографиях*. Екатеринбург, 1995. С. 49—51.

ПОЛКОВ Кронид Алексеевич (1853, Петербург — 1919 ?), гражданский инженер, архитектор. В 1885 г. окончил институт гражданских инженеров в Петербурге. С 1885 г. работал в Технической строительной комиссии в Петербурге, правлении общества Либаво-Роменской железной дороги. Занимался железнодорожным строительством. С 1900 по 1918 г. (?) работал в Екатеринбурге. В 1901—1906 гг. — городской архитектор. Автор проектов зданий второй женской гимназии (1915), епархиального училища (1913—1917), кинематографа «Лоранж» (1909) и др.

Лит.: Барановский Г. В. *Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров 1842—1892*. СПб., 1893.

РУЧЬЕВ (настоящая фамилия Кривошеков) **Борис Александрович** (15(02).06.1913 г., станция Еткульская, Уфимской губернии — 24.10.1973 г., Магнитогорск), поэт. Родился в семье служащего. Окончил Звериноголовскую школу (1930). Трудовую деятельность начал осенью 1930 г. на Магнитострое землекопом, потом бетонщиком. Первые стихи опубликовал в 1930 г. Книга стихов «Вторая родина» (1932 г., Свердловск) под редакцией Э. Багрицкого была переиздана в Москве. Стихи Ручьева 30-х гг. привлекли внимание образом молодого строителя-энтузиаста, обретающего «вторую родину» на Магнитострое. Поэма «Невидимка», написанная в годы Великой Отечественной войны, передает характер народного сопротивления. В цикле «Красное солнышко» переданы настроения насильно оторванного от близких ссыльного. Поэзию Ручьева отличает приверженность классическим традициям стиха, народная образность, воспевание природы Урала, сознательная тема труда. В Магнитогорске открыта мемориальная квартира-музей Ручьева.

Делегат Первого съезда писателей (1934). Репрессирован в 1937 г., прошел тюрьму, лагерь и ссылку, реабилитирован в 1956 г.

Лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького (1966).

Соч.: Избранные произведения. В 2-х т. Челябинск, 1978—1979.

Лит.: Стариков Д. *Так сбываются сказки*. Челябинск, 1969; Гальцева Л. *Высокое откровение: Очерк творчества Б. А. Ручьева*. 2-е изд. Челябинск, 1983; *Борис Александрович Ручьев: Библиографический указатель литературы*. Магнитогорск, 1983.

СВЕРДЛОВ Яков Михайлович (настоящее имя — Янкель; партийные псевдонимы «Андрей», «Михайлыч», «Макс», «Смирнов», «Пермяков»; 23.5.(4.6).1885 г., г. Н. Новгород — 16.3.1919 г. Москва), советский партийный и государственный деятель. Из семьи ремесленника. Учился в Нижегородской городской гимназии (1896—1900). Член РСДРП (1901). Вел революционную работу в Н. Новгороде, Костроме, Ярославле, Казани. Член Казанского комитета (1905). Неоднократно арестовывался. С июля 1905 г. вел нелегальную работу на Урале — в Перми, Екатеринбурге, других городах и заводах. В феврале 1906 г. руководил Уральской областной партийной конференцией, избран председателем областного комитета. В июне 1906 г. арестован в Перми, освобожден из тюрьмы в 1909 г. В 1910 г. сослан в Пермский край, затем переведен в Томск, откуда в декабре 1912 г. совершил побег и включился в партийную работу в Петрограде. Был кооптирован в состав Русского бюро ЦК РСДРП. В 1913 г. выслан в Туреханский край. Освобожден после Февральской революции. В апреле 1917 г. руководил 1-й Уральской (свободной) конференцией большевиков, воссозданием областного комитета. На 7-й Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б) избран членом ЦК, возглавил секретариат. Один из руководителей подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания, член ВРЦ и Петроградского ВРК. С 8 (21) ноября 1917 г. председатель ВЦИК. Делегат VII съезда РКП(б). Избран членом и секретарем ЦК. Последовательный сторонник В. И. Ленина. Один из организаторов разгона Учредительного собрания, ущемления позиции левых эсеров в правительственных учреждениях, расстрела царской семьи, расказачивания.

Соч.: Свердлов Я. М. Избранные произведения в 3-х т. М., 1957—1960.

Лит.: Ленин В. И. Речь памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г. ПСС. Т. 38, с. 74—79; Городецкий Е., Шарапов Ю. Я. М. Свердлов. Свердловск, 1981; Рассказы о Свердлове. Сб. воспоминаний. М., 1984; Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989, с. 651—653; Панкратов В. Яков Свердлов. М., 1989.

ТРОФИМУК Андрей Алексеевич (03(16)08.1911, дер. Хвятикович, Кобринский уезд Гродненской губернии), геолог-нефтяник, академик АН СССР (1958), член-корреспондент (1953), доктор геолого-минералогических наук (1949), профессор (1960). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1957). Родился в крестьянской семье. Окончил Казанский университет (1933). Работал в геологоразведке и нефтяной промышленности. С 1955 г. — директор Всесоюзного нефтегазового НИИ, с 1957 г. — директор Института геологии и геофизики СО АН СССР. В 1962—1972 гг.

преподавал в Новосибирском университете. Основные труды посвящены проблеме происхождения нефти и газа. Являлся соавтором открытия залежей газа в твердом газогидратном состоянии (1971). Внес огромный вклад в открытие и разработку методов эксплуатации нефтяных месторождений Волго-Уральской нефтегазоносной области. Первооткрыватель Кинзепулатовского и Туймазинского месторождений. Лауреат Сталинских премий (1946, 1950), премии АН СССР им. И. М. Губкина (1974).

Награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции.

Соч.: Нефтеносность палеозоя Башкирии. М. — Л., 1950; Газовые ресурсы СССР. М., 1959 (в соавт.).

Лит.: Академия наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957—1982. Новосибирск, 1982, с. 58; Яниши А. Д. Вклад академика А. А. Трофимука в региональную геологию нефти и газа // Геология и физика. 1992, № 8, с. 137—145.

ТРОЦКИЙ Лев Давыдович (настоящее имя и фамилия — Бронштейн Лейба; партийные и литературные псевдонимы «Львов», «Ангид Ото», «Л. Троцкий»; 25.10.(7.11).1879, д. Яновка Елисаветградского уезда Херсонской губернии. — 21.08.1940, г. Мехико, Мексика), советский партийный, государственный и военный деятель. Из семьи крупного земельного арендатора. Окончил Одесское 6-классное училище, 2 класса — в Николаевском реальном училище (1896). Был вольнослушателем Одесского университета. Член РСДРП (1897). Являлся одним из организаторов «Южно-русского рабочего союза». В 1898 г. арестован, после 2-летнего тюремного заключения сослан в Восточную Сибирь. Бежал из ссылки (август 1902). Делегат II съезда РСДРП. С началом революции 1905 г. возвратился в Россию. Работал в Киеве, затем в Петербурге. После ареста Г. С. Хрусталева-Носарева избран председателем Петербургского совета. В декабре 1905 г. арестован, осужден и сослан в Обдорск. По пути бежал. На оленях упряжках вдоль р. Сосьва добрался до Богословского завода. Через Кушву — Пермь — Петербург просехал в Финляндию. 10 лет находился в эмиграции.

По приезду в Россию в мае 1917 г. вошел в состав исполкома Петроградского совета, 23 сентября избран его председателем. Один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде. Нарком иностранных дел в первом составе Совнаркома. Возглавлял 2-ю советскую делегацию на переговорах по Брестскому миру. Был против подписания мирного договора с Германией. Ушел в отставку с поста наркома иностранных дел 24 февраля 1918 г. 13 марта был назначен наркомом по военным, а позднее — и по морским делам, председатель Высшего военного

совета, с 6 сентября — РВС республики (до 1925). Своим приказом о разоружении чехословацкого корпуса, угрозами расстрелов за неподчинение отчасти спровоцировал его выступление против советской власти.

В годы гражданской войны неоднократно бывал в прифронтовой полосе на Урале. В сентябре 1918 г. санкционировал и обеспечил успешную деятельность И. С. Коженикова по развертыванию партизанского движения в северо-западных уездах Уфимской губернии. В начале 1919 г. принимал меры по выправлению положения на левом фланге Восточного фронта, смене командования 3-й армии. В январе 1920 г. был назначен членом РВС 1-й Революционной армии труда, созданной на базе 3-й армии. Посетил целый ряд уральских городов. Большую часть времени провел в Екатеринбурге, где размещался РВС 1-й трудовой армии. Через год вновь приезжал на Урал.

После пребывания на Урале пришел к выводу о неэффективности политики «военного коммунизма». Но предложения Троцкого об ее отмене в 1920 г. не были поддержаны Лениным и Политбюро.

По окончании гражданской войны роль Троцкого в партийном и государственном руководстве постепенно снижается. В 1925 г. он смещается с постов наркомвоенмора, председателя РВС СССР. В 1925—1926 гг. являлся членом Президиума ВСНХ, начальником электротехнического управления, председателем Научно-технического отдела и Главного концессионного комитета. В 1926—1927 гг. активизировал борьбу со Сталиным, являлся лидером троцкистско-зиновьевской оппозиции. В 1926 г. выведен из состава Политбюро, в ноябре 1927 г. исключен из партии. В январе 1928 г. выслан в Алма-Ату, а в феврале 1929 г. — за границу. Жил с семьей в Турции, на о. Принкипо (Принцевы острова), с 1933 г. — в Париже, с 1935 г. — в Норвегии, с 1937 г. — в Мексике. В эмиграции активно занимался политической, литературной и научной деятельностью. Создал в 1938 г. 4-й Интернационал, имевший программную цель достижения мировой революции. Добивался изменения политического режима в СССР и устранения от власти Сталина, «возрождения» ВКП(б). Погиб в результате покушения, совершенного агентом НКВД испанцем Р. Меркадером.

Соч.: Соч. М., Л., 1924—1927. Т. 1—17; Сталин. Нью-Йорк, 1985. Т. 1—2; Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991; История русской революции. М., 1990; Сталинская школа фальсификаций. М., 1990.

Лит.: Зив Г. А. Троцкий. Характеристика (по личным воспоминаниям). Нью-Йорк, 1921; Бумаги Троцкого. Лондон — Париж, 1964. Т. 1—2; Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927. М., 1990. Т. 1—4; Васецкий Н. А. Троцкий. Опыт политической биографии. М., 1992; Волжогонов Д. А. Троцкий. М., 1993.

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич (4(16).2.1893 г., с. Александровское Дорогобужского уезда Смоленской губернии — 12.6.1937), один из организаторов строительства Красной Армии, военный теоретик и полководец РККА, маршал СССР (1935). Из дворян. В 1914 г. окончил Александровское военное училище (Москва), поручик. Участник Первой мировой войны. В 1918 г. привлечен для военной работы в отделе ВЦИК. С началом гражданской войны на Восточном фронте. С июня 1918 командующий 1-й армией, с апреля 1919 г. — 5-й армией. Участвовал в Бугурусланской, Златоустовской, руководил Челябинской операциями, разгромом белых в Сибири, затем на Кавказском и Западном фронтах. Руководил подавлением восстаний в Тамбовской губернии и Кронштадте. Применял химическое оружие в ходе гражданской войны на Южном фронте. После гражданской войны командовал войсками Западного и Ленинградского ВО, заместитель председателя РВС СССР, начальник штаба РККА, начальник вооружений РККА, 1-й заместитель наркома обороны РККА, член Военного Совета при НКО СССР. Сыграл решающую роль в реконструкции и перевооружении армии (создание военно-воздушных и бронетанковых сил). Автор крупных военно-теоретических трудов. На XVII съезде ВКП(б) избран кандидатом в члены ЦК партии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Почетным революционным оружием. 22.05.1937 г. арестован, расстрелян.

Лит.: Тодорский А. И. Маршал Тухачевский. М., 1964; Никулин Л. В. Тухачевский (Биографический очерк). М., 1964; Маршал Тухачевский. Сб. М., 1965; Попов А. Труд, талант, доблесть. М., 1972; Известия ЦК КПСС. 1989. № 4, с. 70.

ШАДР (настоящая фамилия Иванов) **Иван Дмитриевич** (30.01(11.02). 1887 г., с. Такташинское Шадринской губернии — 03.04.1941. Москва), скульптор. Родился в семье рабочего. Окончил Екатеринбургскую художественно-промышленную школу (класс Т. Э. Залькална и М. Ф. Каменского, 1907 г.). Учился в Петербурге в Рисовальной школе Общества поощрения художеств (1907—1908), в Париже у О. Родена и Э. А. Бурделя (1910) и в Риме в Английской академии (1911—1912). Автор скульптур — «Рабочий», «Красноармеец», «Крестьянин», «Сеятель». Наиболее известны работы «Булыжник — оружие пролетариата» (1927), «Сезонник» (1929), надгробий Н. С. Аллилуевой (1933), В. Н. Немировичу-Данченко (1939), В. Л. Дурову (1940).

Лауреат Государственной премии СССР (1952, посмертно). Екатеринбургское художественное училище носит имя Шадра. (с 1987).

Работы Шадра находятся в Государственной Третьяковской галерее и других музеях России.

Лит.: Воронова О. Шадр. М., 1969; Литературное наследие. Переписка. Воспоминания о скульптуре. Сост. О. Воронова. М., 1978.

ШТЕЙНБЕРГ Сергей Самойлович (26.09(08.10). 1872, Москва — 07.09.1940, Свердловск), ученый-металлург, создатель уральской школы металлургов. Член-корреспондент АН СССР (1939). Окончил Фрейбергскую горную академию (Германия, 1906). После возвращения работал на заводах Урала мастером цеха, заведующим лабораторией. В 1916 г. совместно с И. П. Грамолиным построил электропечь сопротивления. В 1920—1922 гг. работал в Златоусте. С 1925 г. профессор УПИ. В 1932 г. возглавил лабораторию металлургии УФАИ, с 1939 г. — директор Института металлургии, металлургии и металлофизики УФАИ СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

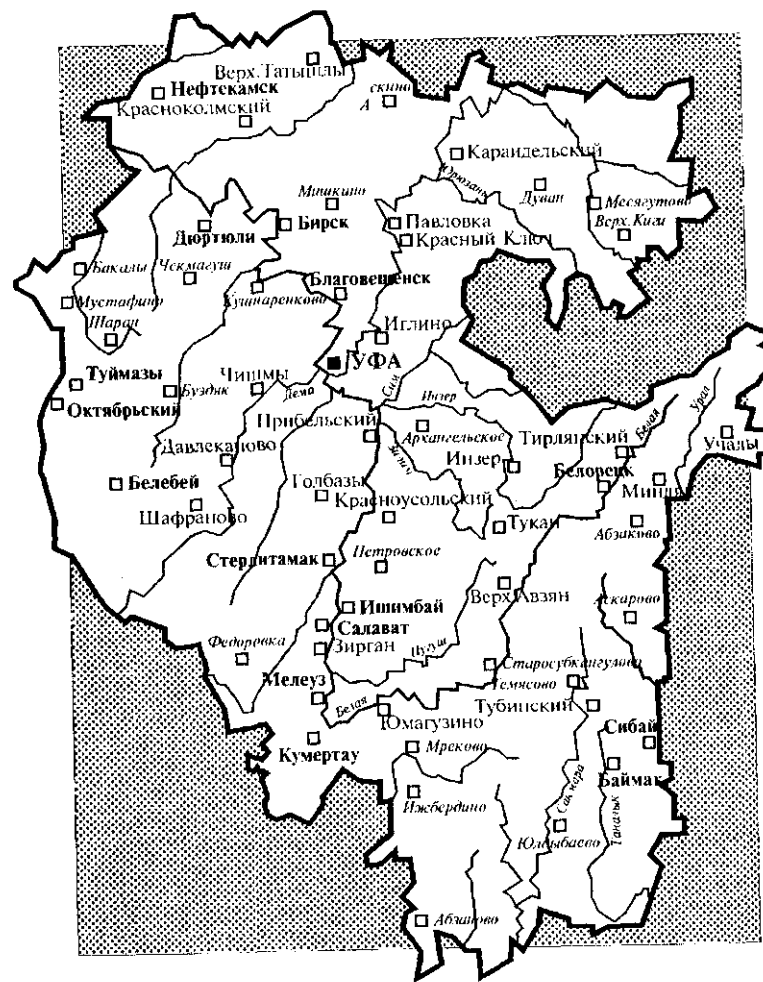
Лит.: К 100-летию со дня рождения С. С. Штейнберга // Металловедение и термическая обработка металлов. 1972, № 9, с. 2—4.

Раздел подготовлен к печати:
АЛЕКСЕЕВЫМ В. В.,
ПОСТНИКОВЫМ С. П.

При подготовке использованы материалы: А. В. Бакунина, А. Э. Беделя, М. А. Бойковой, И. Е. Васильевой, В. М. Войнова, М. Н. Денисевича, В. Г. Десятова, Н. И. Дмитриева, В. В. Дубенных, Л. Н. Житковой, В. А. Козлова, С. И. Константинова, К. И. Куликова, Ю. А. Мешкова, С. Н. Петровой, С. В. Пичулева, И. Ф. Плотникова, Н. Н. Попова, А. М. Раскина, Л. Ф. Рафиев, Л. Слобожаниновой, Т. В. Смирновой, А. Ф. Старовойтовой, В. В. Филатова, Г. Н. Шапошникова, Г. К. Щенникова.

§ 2. СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ АССОЦИАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК УРАЛА

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН (БАШКИРИЯ) образована 23 марта 1919 г. как Башкирская АССР. В октябре 1990 г. принято решение о переименовании Башкирии в Башкортостан. Площадь республики 143,6 тыс. кв. км. Расположена в Предуралье и на Южном Урале. Климат умеренный, континентальный (средняя температура января — 14...17 °С, июля — +16...20 °С). Столица — г. Уфа. Территория включает 54 административных района, 20 городов и 41 поселок городского типа.

Население. 4042 тыс. чел. (1993 г.). Башкиры составляют около 22 %, татары более 20 %, русские — более 40 %, проживают также чуваша, марийцы, украинцы и другие. Официальные языки — башкирский и русский. Средняя плотность населения 28,1 чел. на 1 кв. км. Городское население составляет 64,6 %.

Промышленность. Крупнейшие промышленные центры — Уфа, Стерлитамак, Салават, Нефтекамск, Ишимбай, Белорецк, Октябрьский. Важнейшие отрасли промышленности: нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия. Добыча нефти ведется на месторождениях Арлан, Чекмагуш, в районе городов Шкалово, Белебей, Ишимбай, Октябрьский, крупные нефтехимические производства есть в Стерлитамаке и Салавате. Машиностроительный комплекс насчитывает около 130 предприятий. Центры электротехнической промышленности и приборостроения — Уфа, Октябрьский, Туймазы. Станкостроение и производство турбоулачков есть в Стерлитамаке; сельскохозяйственное и лесозаготовительное машиностроение — в Нефтекамске и Учалах; производство металлургических изделий и строительного инструмента — в Белорецке. Стекольная промышленность представлена крупнейшим в России объединением «Салават-стекло» и Туймазинским заводом медицинского стекла. Развита промышленность стройматериалов, деревообрабатывающая (Уфа, Мелеуз), легкая и пищевая. Ведется добыча природного газа и бурого угля (Кумертау), железной руды (Тукан), известняка, медно-цинковых руд (Сибай). В республике действуют 10 ТЭЦ, Кармановская ГРЭС, Павловская ГЭС.

Сельское хозяйство. Специализируется на производстве зерна (пшеница, ячмень, овес) в западных районах и продукции животноводства. Вокруг крупных городов ведется выращивание овощей и картофеля. Для Башкирии, известной высококачественными сортами меда, традиционным стало пчеловодство.

Транспорт. Развита автомобильная и железнодорожная транспортная сеть. Действуют аэропорты в Уфе, Белорецке, Октябрьском. Судостроение осуществляется по рекам Бела и Уфа. Густая сеть газопроводов.

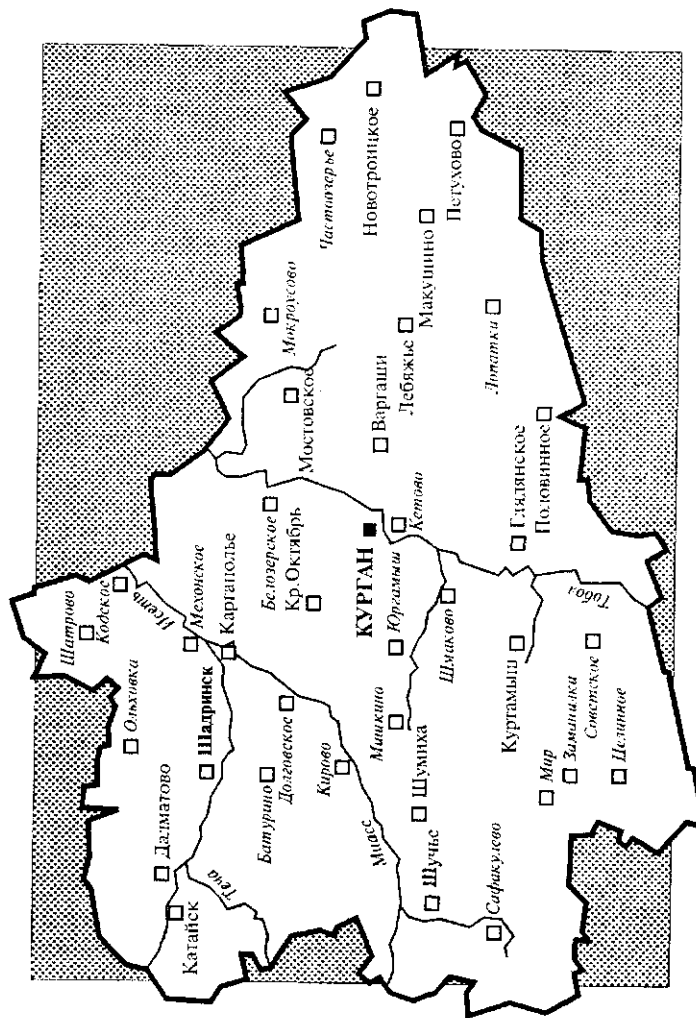
В Башкирии 6 крупных курортов, в том числе кумысолечебных. Создан Башкирский заповедник.

Образование и культура. В Башкирии на 1992 г. 3264 общеобразовательных школы, численность учащихся 606 тыс., средних учебных заведений — 75 (62 тыс.), вузов — 9 (51 тыс.), музеев — 5, театров — 5.

Лит.: Новая Россия. Информационно-статистический альманах. М. 1994. 734 с.

Автор:
ЗАПАРЬЕВ В. В.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ образована 6 февраля 1943 г. (выделена из состава Челябинской области). Расположена на юго-западе Западносибирской равнины. Климат резко континентальный (средняя температура января от -16 до -20 °С, июля $+19$ °С). Главные реки — Тобол, Исеть. В центральной части — свыше 3 тыс. озер (5 % территории). Площадь — 71 тыс. кв. км. Центр — Курган. В области 9 городов.

Население. 1939 — 976,1 тыс. человек, в том числе городское — 10 %, 1989 — 1104,9 тыс. человек, в том числе городское — 54,8 %; национальный состав: русские — 91,4 %, татары — 2,1 %, башкиры — 1,6 %, казахи — 1,4 %, украинцы — 1,3 % и др.

Промышленность. Основные отрасли: машиностроение (сельскохозяйственные, дорожные и полиграфические машины, химическое оборудование, автобусы, деревообрабатывающие станки и др.), легкая, пищевая (мясо-молочная, мукомольная) промышленность. Наиболее крупные предприятия: Кургансельмаш, Курганский завод химического машиностроения, Курганский автобусный завод, завод медицинских препаратов. В довоенный период основная доля промышленного производства приходилась на отрасли пищевой промышленности (68 %). В настоящее время ведущее место занимают машиностроение и металлообработка. Энергетика области базируется на жидком горючем и привозных углях (Курганская ТЭЦ).

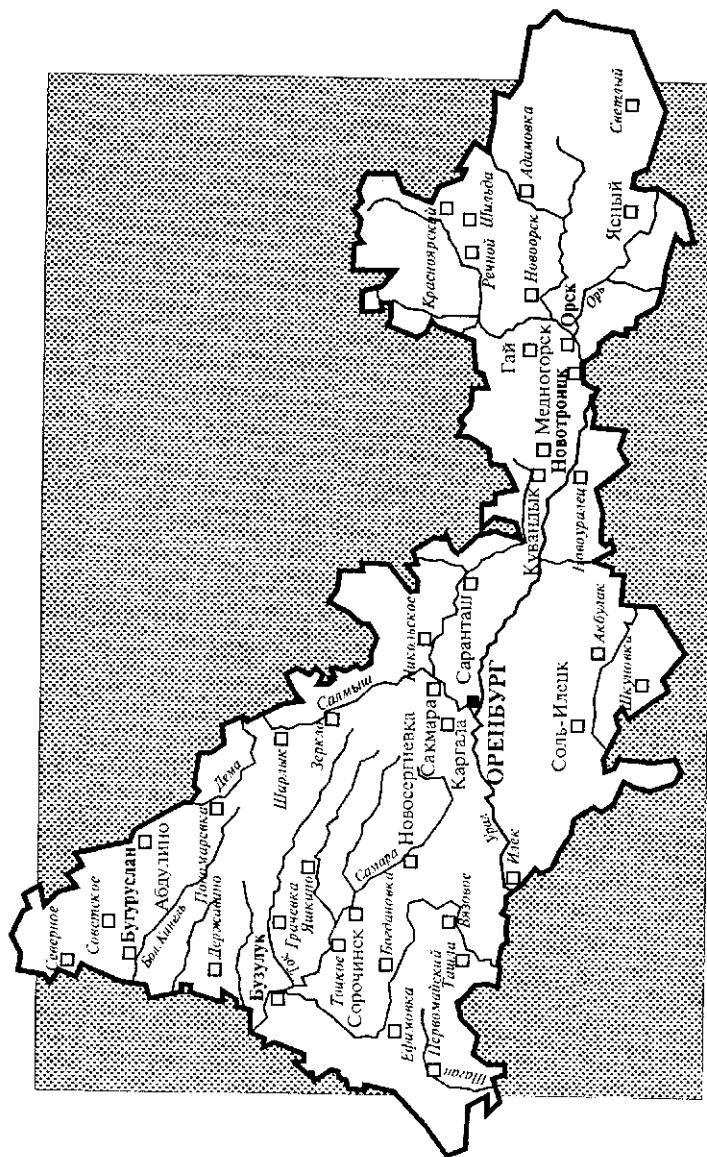
Сельское хозяйство. Специализируется на зерновом производстве (в основном на востоке и юге области). В 1954 — 1960 гг. было освоено около 540 тыс. га целинных и залежных земель, посевные площади увеличились на 20 %. Основные культуры: пшеница, ячмень, кормовые, картофель. Развито мясо-молочное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство. Подсобные отрасли: пчеловодство, звероводство, охотничьи промыслы.

Транспорт. Железнодорожную сеть образуют отрезки Транссибирской магистрали (Курган — Петропавловск, Челябинск — Курган), ее северное ответвление (Екатеринбург — Шадринск — Курган), линия Утяк — Пески Целинные. Развит автомобильный, авиационный транспорт. Через Курганскую область проходят трассы магистральных нефтепроводов.

Образование и культура. В Курганской области (1992): общеобразовательных школ — 944 (161 тыс.), средних специальных учебных заведений — 21; вузов — 4; библиотек — 730; клубных учреждений — 1000; музеев — 9; театров — 3; филармония.

Литература. Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968; Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1991.

Автор:
САВИЦКАЯ Л. А.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ образована 7 декабря 1934 г. В состав области вошла часть территории Средневожжского края, северная часть Теплевского района Казахской АССР и южная часть Зиянгурийского района Башкирской АССР. Расположена в предгорьях Южного Урала. Климат — умеренно-континентальный (средняя температура января от -14 до -18°C , июля $+19$ — 22°C). Главная река — Урал. Площадь — 124 тыс. кв. км. Центр — Оренбург. В области 12 городов.

Население. 1939 — 1672,0 тыс. человек, в том числе городское — 22,7 %. 1989 — 2174,5 тыс. человек, в том числе городское — 65 %; национальный состав: русские — 72,2 %, татары — 7,3 %, казахи — 5,1 %, украинцы — 4,7 %, мордва — 3,2 %, башкиры — 2,5 %, немцы — 2,2 % и другие.

Полезные ископаемые. Железные руды (Халиловское месторождение), медные руды (Гайское месторождение), никелевые руды, поваренная соль (Илецкое месторождение), асбест, газ (Оренбургское месторождение), нефть и др.

Промышленность. Основные отрасли: черная и цветная металлургия; машиностроение и металлообработка (горное, металлургическое, холодильное оборудование, станки, кузнечно-прессовые машины, электродвигатели, инструменты, пылесосы и др.); газо- и нефтеперерабатывающая; химическая и нефтехимическая; легкая (обувь, швейные изделия, пуховые платки и др.); пищевая промышленность. Крупнейшие предприятия цветной металлургии («Южуралникель»), тяжелого машиностроения («Южуралстрой», Орский механический завод), химической промышленности, нефтепровод Каспий — Орск построены в 1930-е гг. В период Великой Отечественной войны в Оренбургской области были эвакуированы предприятия из Киева, Одессы, Днепропетровска, Ворошиловграда, Подмосквья и др. (из них 74 — союзного значения). Оборонные заводы производили танки, боевые и транспортные самолеты, минометы, снаряды для «Катюш», винтовки и автоматы и т. д. В послевоенные годы на территории области построены: завод по выпуску электромоторов в Медногорске, Южуралмашзавод в Орске, коксохимический и бессемеровский цеха Орско-Халиловского металлургического комбината, Гайский комбинат, завод «Гидропресс» в Оренбурге, комбинат «Оренбургасбест», завод транспортных прицепов в Орске, заводы железобетона, крупнопанельного домостроения, Оренбургский газовый комплекс и т. д.

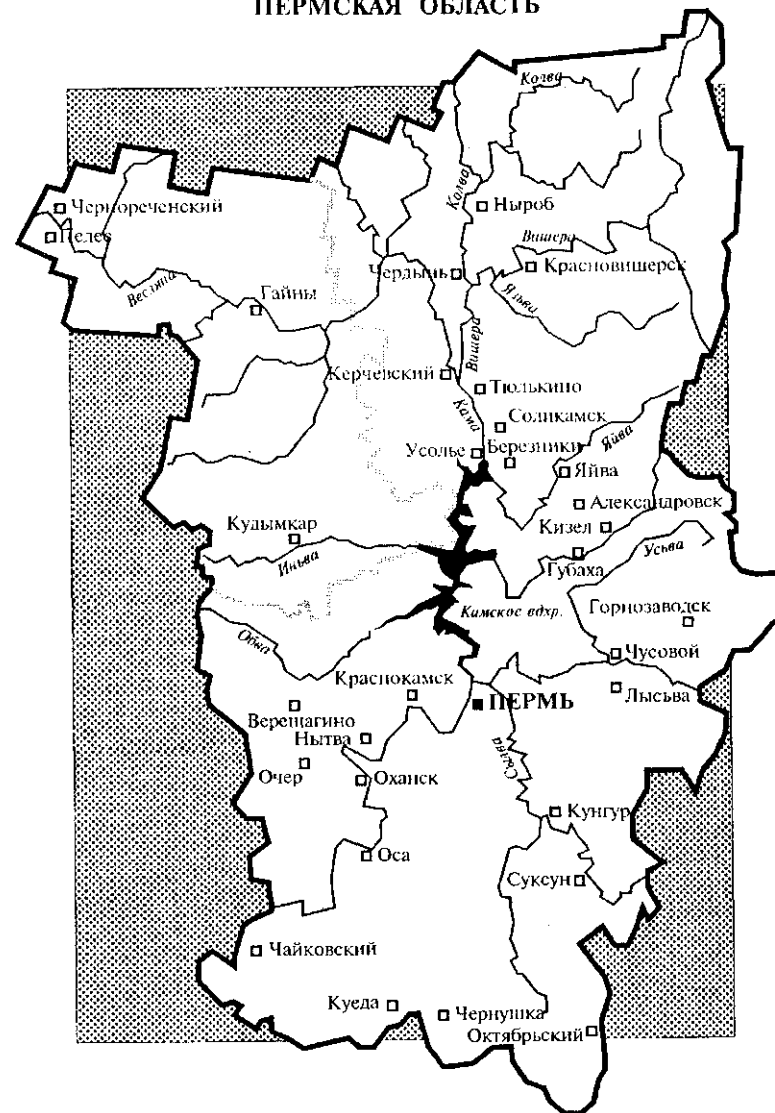
Сельское хозяйство. Оренбургская область — крупнейший поставщик сельхозпродукции. Сельскохозяйственные угодья занимают свыше 80 % всей территории. Основа — зерновое производство. Ведущая культура — яровая пшеница. В 1954—1960 гг. в области было освоено около 1,4 млн га целинных и залежных земель. До 60-х гг. урожайность зерновых не превышала 10 ц/га

Транспорт. Основной вид — железнодорожные магистрали: Москва — Самара — Оренбург — Ташкент; Челябинск — Карталы — Орск — Октябрьск. Развит автомобильный и авиационный транспорт. Через Оренбургскую область проходят нефтепроводы Эмба — Орск, Ишимбай — Орск; газопровод Бухара — Урал.

Литература: Футорянский Л. И. Золотой юбилей Оренбургской области. — Оренбург, 1984.

Авторы:
ФУТОРЯНСКИЙ Л. И.,
ШТУБОВА Е. В.

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ образована 3 октября 1938 г. (выделена из состава Свердловской области). Расположена в Приуралье, частично на западных склонах Урала. 68 % территории занимают леса. Главная река — Кама. Климат — умеренно-континентальный (средняя температура января от -15 до -18 °С, июля — $+16$ — 18 °С). Площадь — 160,2 тыс. кв. км. Центр области — Пермь. Включает Коми-Пермяцкий автономный округ. В области — 25 городов.

Население. 1939 г. — 2100 тыс. человек, в том числе городского — 40 %. 1989 — 3100,0 тыс. человек, в том числе городского — 77,3 %; национальный состав: русские — 83,8 %, татары — 4,9 %, коми-пермяки — 4 %, башкиры — 1,7 %, украинцы — 15 % и др.

Полезные ископаемые. Калийные и другие соли, нефть, газ, каменный уголь, торф, алмазы, золото, железные и медные руды, цементное сырье, строительные материалы, подземные йодо-бромные и сероводородные воды и др.

Промышленность. Пермская область — высокоразвитая в индустриальном отношении область. Основные отрасли: машиностроение (генераторы, оборудование буровое для нефтегазодобывающей и химической промышленности, приборы и др.), химическая, нефтехимическая и нефтеперерабатывающая промышленность, черная и цветная металлургия, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, легкая, пищевая, стекольная, полиграфическая промышленность, производство стройматериалов. Доминирует машиностроительный комплекс. В 1950 — 60-е гг. построены заводы турбогенераторный в Лысьве, аппаратуры дальней связи, кабельный и другие в Перми. Реконструированы старые заводы в Александровске, Кунгуре, Очере, Павловском, Югокамском. В 1980-е гг. построен завод точной механики в Чайковском. Основные металлургические предприятия расположены в Чусовом (ферросплавов, авторессоры и др.), Лысьве (стальной лист с покрытиями, эмалированная посуда), Нытве (биметаллы, столовые приборы). Соликамский магниевый завод и Березниковский титаново-магниевый комбинат — единственное предприятие этого профиля в России. Химический комплекс представлен объединениями «Уралкалий» (Березники) и «Сильвинит» (Соликамск), предприятиями азотной промышленности, анилино-красочной (Березники, Пермь), коксо- и газохимической (Губаха), нефтеперерабатывающей (Пермнефтеоргсинтез), синтетического каучука (Чайковский). Пермская область занимает одно из первых мест среди областей страны по заготовке и переработке древесины. Главные районы лесозаготовок — на севере и северо-востоке. Лесной комплекс образуют фанерный (около Перми), домостроительный (Добрянка, Пермь) комбинаты; лесохимические, мебельные, целлюлозно-бумаж-

ные предприятия. Пермская область — крупнейший поставщик бумаги. Действуют бумажная и печатная фабрики Гознака в Краснокамске и Перми. Пермская область входит в состав Уральской энергосистемы (Кизеловская ГРЭС, Камская ГЭС, Воткинская ГЭС, Пермская ГРЭС).

Сельское хозяйство. Сельскохозяйственные угодья занимают 19 % территории. Специализируется на производстве картофеля, овощей, развито мясо-молочное скотоводство. В 1960-е гг. доля животноводства в товарной продукции сельского хозяйства достигла 60 %. Посевы зерновых (пшеница, рожь) незначительны.

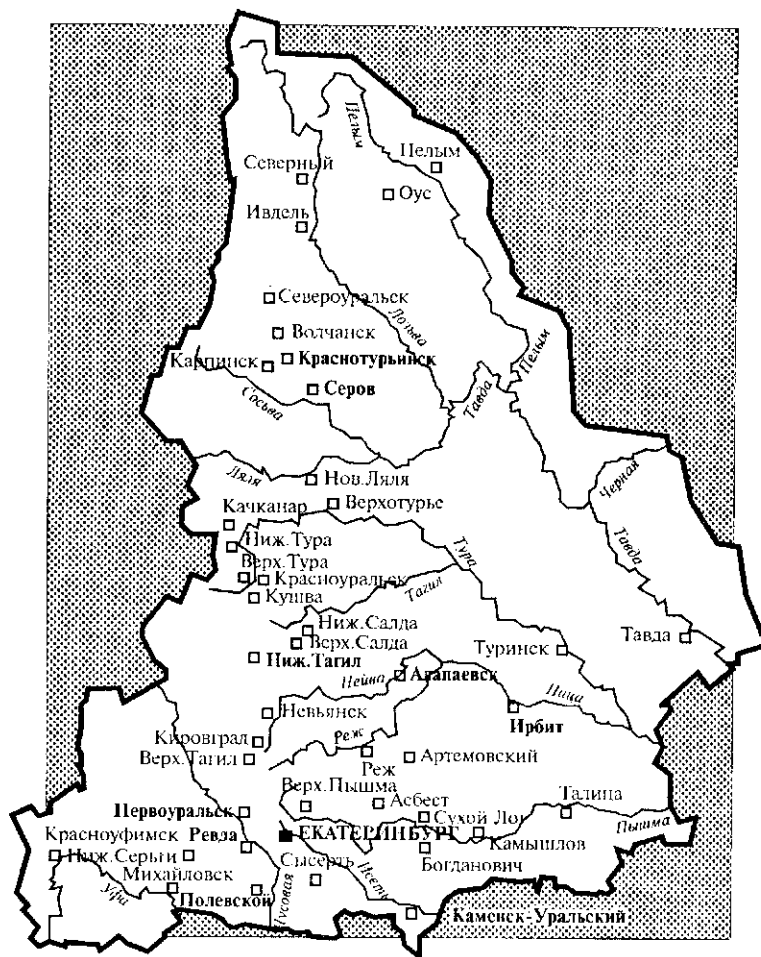
Транспорт. Основные виды — железнодорожный и водный. Главные железнодорожные магистрали: Екатеринбург — Кунгур — Пермь — Киров, Екатеринбург — Красноуфимск — Кудеда — Казань; Соликамск — Кизел — Чусовская — Лысьва — Кузино — Бердяуш. Судостроение по р. Каме.

Образование и культура. В Пермской области (1991) общеобразовательных школ — 1572; средних учебных заведений — 61; вузов — 7; библиотек — 1282; театров — 8, в том числе академический оперы и балета в г. Перми. С 1971 работают научные подразделения УрО РАН.

Литература: Пермская область. Природа. История. Экономика. Культура. — Пермь, 1959; Пермская область. 1938 — 1978. — Пермь, 1978; Степанов М. Н. и др. Пермская область. Очерк социально-экономического развития. Пермь, 1988.

Автор:
СТЕПАНОВ М. Н.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ образована 17 января 1934 (выделена из состава Уральской области). В 1938 к территории области присоединены Верхне-Тавдинский район Тюменской области и районы Челябинской области: Буткинский, Камышловский, Пышминский, Талицкий, Тугулымский; из состава Свердловской области выделена Пермская область. В 1942 г. из Челябинской области в Свердловскую переданы города Каменск-Уральский, Каменский и Покровский районы. Свердловская область расположена в предгорьях Среднего и Северного Урала, на востоке включает в себя часть Западно-Сибирской низменности, на крайнем юго-западе — участок Уфимского плато Восточно-Европейской равнины. Реки — Тавда, Тура, Исеть, Пышма. На северо-востоке и востоке много озер. Климат — умеренно континентальный (средняя температура января от -15 до -18 °С, июля — $+16$ — 18 °С). Площадь — 194,3 тыс. кв. км. Центр — Екатеринбург. В области 44 города.

Население. 1939 г. — 2610,3 тыс. человек, в том числе городское — 59,6 %; 1989 — 4716,7 тыс. человек, в том числе городское — 87,1 %; национальный состав: русские — 81,0 %, татары — 3,9 %, украинцы — 1,8 %, башкиры — 0,9 %, немцы — 0,7 %, марийцы — 0,7 % и др.

Полезные ископаемые. Железные руды (Высокогорское, Гороблагодатское, Качканарское месторождения), руды цветных металлов (бокситы Североуральска, медные руды Красноуральска, Кировграда, Дегтярска), содержащие примеси цинка, серебра, редких металлов; асбест (г. Асбест); тальк (рабочий поселок Шабровский); драгоценные металлы (Березовские месторождения и др.); изумруды (рабочий поселок Малышево); самоцветные и поделочные материалы (горный хрусталь, мрамор, малахит, яшма и другие).

Промышленность. Свердловская область из наиболее важных в индустриальном отношении областей России. Основные отрасли — черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка (производство электромашин, трансформаторов, кузнечно-прессового, металлургического и химического оборудования, вагонов, станков и др.), химическая, химико-фармацевтическая, лесная, деревообрабатывающая, бумажная, легкая, пищевая промышленность. В 30-е гг. на территории области были построены Уральский завод тяжелого машиностроения, электромашиностроительный, станкостроительный (инструментальный) и шарикоподшипниковый заводы в Свердловске, Новотаргильский металлургический, Уральский вагоностроительный в Нижнем Тагиле, Первоуральский и Синарский (в Каменске-Уральском) трубные, Красноуральский и Среднеуральский медеплавильные, Уральский алюминиевый (г. Каменск-Уральский) и другие, всего около

40 крупных промышленных объектов. В годы Великой Отечественной войны на территорию области было эвакуировано более 200 заводов. Оборонные предприятия производили танки, боеприпасы, снаряжение и др. Значительный промышленный потенциал способствовал ускоренному развитию региона в послевоенные годы. В настоящее время Свердловская область — ведущее звено Уральского экономического района, на ее долю приходится свыше трети основных производственных фондов Урала. Свердловская область составляет основу Уральской энергосистемы (Среднеуральская ГРЭС, Рефтинская ГРЭС, Белоярская атомная электростанция, ТЭЦ Нижнетагильского металлургического комбината, Верхнетагильская ГРЭС).

Сельское хозяйство. Развивается преимущественно на юго-востоке и юго-западе. В 1954—60 гг. было освоено 105 тыс. га целинных и залежных земель. Специализируется на производстве овощей, картофеля, развито мясо-молочное скотоводство. В 60-е гг. доля животноводства в товарной продукции сельского хозяйства превысила 70 %, особенно быстро в этот период развивалось птицеводство (поголовье птицы увеличилось в 2,6 раза). Для Свердловской области характерно сельское хозяйство пригородного типа вокруг главных промышленных центров (Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский и др.). Посевы зерновых (пшеница, рожь) незначительны.

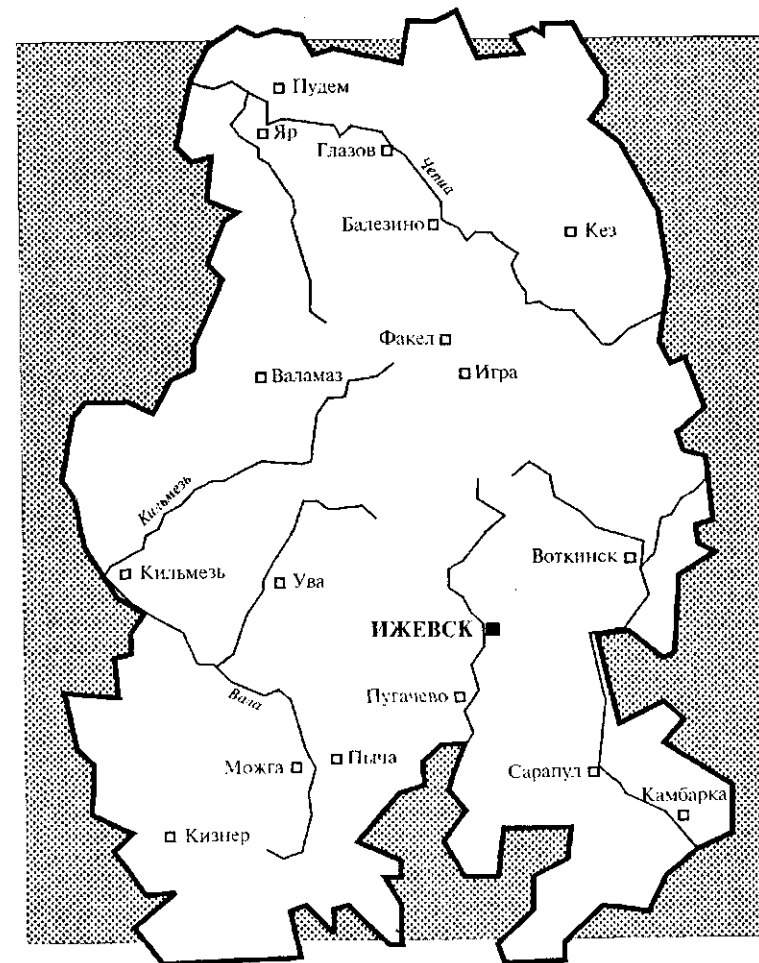
Транспорт. Главные железнодорожные линии: Москва — Пермь — Екатеринбург, Москва — Казань — Екатеринбург, Полуночное — Серов — Нижний Тагил — Екатеринбург, Челябинск — Орск, Серов — Сосьва — Алапаевск — Каменск-Уральский — Челябинск. Автодороги: Екатеринбург — Пермь; Екатеринбург — Челябинск, Екатеринбург — Нижний Тагил, Екатеринбург — Серов. Свердловская область имеет сеть транзитных (в т. ч. международных) и внутренних авиалиний и газопроводов.

Образование и культура. Свердловская область (1992): общеобразовательных школ — 1590; средних специальных учебных заведений — 88; вузов — 16; библиотек — 1521; клубных учреждений — 1543; музеев — 30; театров — 11, в том числе академический оперы и балета в г. Екатеринбурге; филармония, киностудия. С 1971 г. работает Уральский научный центр (с 1988 — Уральское отделение РАН).

Литература: Иофа Л. Е. Города Урала. Ч. I. — М., 1951. Свердловская область за 50 лет (Цифры и факты). — Свердловск, 1984; Анимина А. Г. Города Среднего Урала. — Свердловск, 1975.

Авторы:
СКУТИН В. А.,
ШТУБОВА Е. В.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА (УДМУРТИЯ). Удмуртия заселена с древних времен. Начало формирования удмуртских племен — III—IV вв. В X—XII вв. удмурты находились под властью Волжско-Камской Булгарии. В XIII в. территория Удмуртии была завоевана татаро-монголами и до XVI в. входила в состав Казанского ханства. Северные удмурты присоединены к Московскому Великому княжеству в 1489 г.; южные вошли в состав Русского государства в середине XVI в. (1552—1558). В XIX в. Удмуртия входила в состав Вятской губернии. В 1920 г. на территории Удмуртии была образована Вотская автономная область. 1 января 1932 переименована в Удмуртскую автономную область, а 28 декабря 1934 преобразована в УАССР. В 1991 г. Верховный Совет УАССР принял Декларацию о суверенитете республики и переименовал УАССР в Удмуртскую республику. Высшим законодательным органом Удмуртии является однопалатный Верховный Совет, исполнительным — Совет Министров.

Удмуртия расположена в Предуралье, в междуречье Камы и Вятки. Территория центральной части на севере — холмистая (Верхнекамская, Сарапульская, Можгинская возвышенности), на юге — равнинная. Главная река — Кама. Климат — умеренно-континентальный (средняя температура января от -14 до -15 °C, июля — $+17$ — 19 °C). Площадь 42,1 тыс. кв. км. Столица — Ижевск. В Удмуртии 25 районов, 6 городов, 15 поселков городского типа.

Население. 1939 — 1222,5 тыс. человек, в том числе городское — 26,2 %. 1989 — 1609,0 тыс. человек, в том числе городское — 69,8 %; национальный состав: русские — 58,9 %, удмурты — 30,9 %, татары — 6,9 %, украинцы — 0,9 % и другие.

Полезные ископаемые. Нефть (Архангельское, Чутырское, Миткинское, Ижевское и другие месторождения), торф, стройматериалы (кварцевые пески, глины, известняки и др.). Удмуртия богата минеральными источниками, целебными грязями (Ворзин-Ятчи, Кизнер, Новоижевский). Леса занимают 42 % территории.

Промышленность. Удмуртия — один из высокоразвитых промышленных регионов Предуралья. Основные отрасли: машиностроение и металлообработка (производство легковых автомобилей, мотоциклов, промышленного оборудования, станков и др.), черная металлургия (производство высоколегированных инструментов, стали, проволоки, ленты, профильного проката, литье чугуна и т. д.), лесная и деревообрабатывающая, нефтедобывающая, химическая, стекольная, легкая, пищевая промышленность. Традиционная отрасль — производство боевого стрелкового и охотничьего оружия. Развиваются новые отрасли производства: приборостроение (Ижевск, Сарапул), атомная промышленность (Глазов), производство стройматериалов, мебели (Ижевск, Сара-

пул, Глазов, Можга). Энергетика республики базируется на ТЭЦ в городах Ижевск, Сарапул, Воткинск, Глазов.

Сельское хозяйство. Удмуртия — республика развитого животноводства мясо-молочного направления. Сельхозугодья занимают около 50 % территории. За послевоенные годы произошли изменения в структуре посевных площадей, значительно расширились посевы кормовых, картофеля, овощей. Удмуртия — основная район льноводства на Урале. Развито пчеловодство.

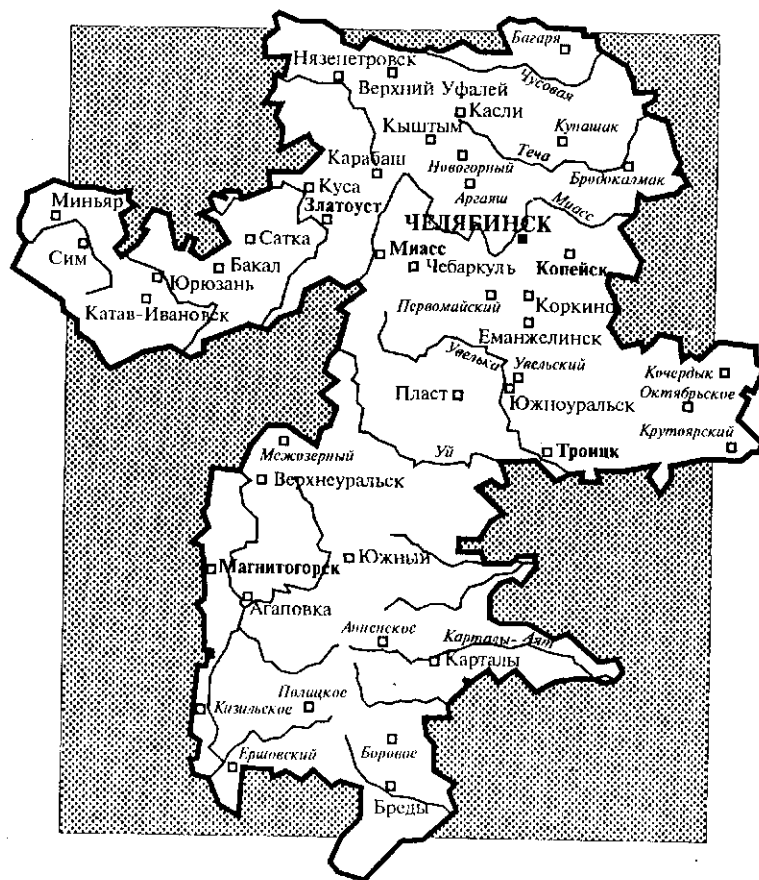
Транспорт. Удмуртия имеет развитую сеть путей сообщения. Железнодорожные магистрали: Казань — Вятские Поляны — Кизнер — Агрыз — Камбарка — Екатеринбург. Автодороги: Казань — Ижевск — Екатеринбург, Ижевск — Глазов, Ижевск — Воткинск и др. Судходство по р. Каме. Удмуртию пересекают газопроводы Миннибаево — Ижевск, Сибирь — Центр. Имеется разветвленная сеть авиалиний.

Образование и культура. В Удмуртии (1992): общеобразовательных школ — 895; средних специальных учебных заведений — 28; вузов — 5; библиотек — 675; клубных учреждений — 1035; музеев — 9; театров — 5.

Литература: Очерки истории УАССР. Т. 1—2. — Ижевск, 1958, 1962; Судьба республики — судьба народа. — Ижевск, 1980; Вчера, сегодня, завтра Советской Удмуртии. — Ижевск, 1990; Куликов К. И. Удмуртская автономия. Этапы борьбы, свершений и потерь. — Ижевск, 1990.

Автор:
КУЛИКОВ К. И.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ образована 17 января 1934 г. (выделена из состава Уральской области). До 1943 включала территорию Курганской области. Расположена на восточных склонах Южного Урала и прилегающих территориях Зауралья. По характеру поверхности область делится на две части: западную с грядово-холмистым рельефом (средняя высота 300—500 м) и восточную равнинную. Климат — континентальный (средняя температура января от -16°C до -18°C , июля — $+17-20^{\circ}\text{C}$). Реки — Урал (верховья), Миасс. Площадь — 87,9 тыс. кв. км. Центр — Челябинск. В области 27 городов.

Население. 1939 — 1727,1 тыс. человек, в том числе городское — 59,9 %. 1989 — 3623,7 тыс. человек, в том числе городское — 82,5 %; национальный состав: русские — 81,0 %, татары — 6,2 %, башкиры — 4,5 %, украинцы — 3,0 %, немцы — 1,1 % и другие.

Полезные ископаемые. Руды черных и цветных металлов, магнетит, бурый уголь, минеральные стройматериалы и др.

Промышленность. Челябинская область — одна из наиболее развитых в индустриальном отношении областей России. Основные отрасли: черная и цветная металлургия; машиностроение и металлообработка (горное и металлургическое оборудование, тракторы, автомобили, станки); химическая (минеральные удобрения, синтетические смолы, лаки); легкая; пищевая промышленность; производство стройматериалов. В 1930-е гг. темпы роста промышленного производства в Челябинской области превышали общесоюзные показатели в три раза. В этот период были построены Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский тракторный, ферросплавный, станкостроительный, Челябинский цинковый, Верхне-Уфалейский никелевый и др. заводы. По итогам второй пятилетки (1937) Челябинская область занимала первое место в СССР по производству тракторов, магнетитовых изделий; второе — по производству ферросплавов и добыче железной руды; третье — по вылавке стали и чугуна. На область приходилось 50 % общесоюзного производства цинка и 100 % — никеля. В годы Великой Отечественной войны на территорию области было эвакуировано около 200 промышленных предприятий, в их числе: Кировский завод, «Азовсталь», «Серп и молот», «Запорожсталь», «Калибр», моторные цеха Московского автомобильного завода. Доля Челябинской области в общесоюзном производстве чугуна, стали, проката составляла 40 %. К концу 50-х гг. удельный вес продукции металлургических предприятий Челябинской области не превышал 20 %. В настоящее время на территории области действует более 2000 промышленных предприятий. Около 300 строительно-монтажных организаций. Челябинская область

входит в состав Уральской энергосистемы (Южноуральская и Троицкая ГРЭС, ТЭЦ в Магнитогорске, Челябинске, Аргаше).

Сельское хозяйство. Развивается преимущественно в южных и юго-восточных районах. В конце 1930-х гг. область занимала первое место в РСФСР по посевным площадям пшеницы, второе — по поголовью крупного рогатого скота, третье — по поголовью свиней. В 1954—60 гг. на территории области было освоено около 0,9 млн га целинных и залежных земель. Специализируется на зерновом производстве. Урожайность зерновых составляла: 1935 — 7,0 ц/га, 1940 — 6,9 ц/га, в 1970—90-е гг. колебалась от 5,1 до 19,1 ц/га. Основные культуры: пшеница, ячмень, овес, гречиха, кормовые. Развито картофелеводство, овощеводство, садоводство, молочно-мясное скотоводство, с 1960-х гг. — птицеводство. Вокруг крупных центров (Челябинск, Магнитогорск) — сельское хозяйство пригородного типа.

Транспорт. Основные железнодорожные магистрали: Уфа — Челябинск — Курган, Белорецк — Магнитогорск — Карталы — Тобол. Гл. автодороги: Уфа — Аша — Миасс — Челябинск — Курган, Троицк — Челябинск — Екатеринбург. Через Челябинскую область проходит сеть транзитных нефтепроводов, газопроводов и авиалиний.

Образование и культура. В Челябинской области (1992): общеобразовательных школ — 1356; средних специальных учебных заведений — 74; вузов — 10; библиотек — 1095; клубных учреждений — 1219; музеев — 25; театров — 7. В области действует Челябинский научный центр УрО РАН. Созданы славянский, татаро-башкирский, немецкий, еврейский, корейский национальные культурные центры. Памятники культуры: Каслинский завод (чугунное художественное литье), Ильменский заповедник, древнее городище Аркаим и др.

Литература: Краткий очерк истории Челябинской области. — Челябинск, 1956; Александров А. И. История родного края. — Челябинск, 1978; Челябинская область на рубеже тысячелетий: Вопросы — ответы. — Челябинск, 1989.

Автор:
ХУДОБОРОДОВ А. Л.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ образована 14 августа 1944 года. Расположена на Западно-Сибирской равнине, климат континентальный (средняя температура января от -17°C до -20°C , июля — от $+14^{\circ}\text{C}$ до $+18^{\circ}\text{C}$). Главные реки — Обь (с Иртышом), Таз, Пур, Надым. Площадь 1435 тыс. кв. км. Центр — город

Тюмень. Территория области включает 38 административных районов, 26 городов, 46 поселков городского типа, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа.

Население области 3120 тыс. человек (1993 г.), в том числе 76,4 % городское. Население Ханты-Мансийского автономного округа (1993 г.) 1301 тыс. человек (41,7 % населения области) и Ямало-Ненецкий автономный округ 465 тысяч человек (14,9 %).

Промышленность. Ориентирована на развитие нефтегазового комплекса, на долю которого приходится более трети совокупного валового общественного продукта. В суммарной продукции промышленности и сельского хозяйства на долю промышленности приходится около 93 %. К отраслям специализации относятся нефтяная и газовая промышленности, электроэнергетика, машиностроение, металлообработка. Область поставляет около 70 % всей добычи нефти в стране, 60 % природного газа. Важное значение имеют интенсификация разработки месторождений, внедрение на промыслах новейших методов повышения нефтеотдачи пласта, повышение комплексного использования углеводородного сырья (в факелах сжигается до 50 % попутного газа). Для этого необходимо увеличить объемы геологоразведочных работ, развивать смежные отрасли и сферы экономики. Перспективы электроэнергетики связываются со строительством Нижневартовской, Уренгойской и Наганской ГРЭС на базе природного и попутного газа. Действует крупная Сургутская ГРЭС. Развита машиностроение и металлообработка (станки, приборы, суда, автотракторное и кузнечно-прессовое оборудование, аккумуляторы), лесная и деревообрабатывающая (производство фанеры, домов, мебели), химическое производство, пищевая (рыбная) промышленность. Главные промышленные центры: Тюмень, Тобольск, Сургут, Нижневартовск, Новый Уренгой, Надым.

Сельское хозяйство сосредоточено в основном в южной части области. В валовой продукции сельского хозяйства области 65 % занимает животноводство. В южных частях Тюменской области выращивают зерновые, кормовые культуры, лен, картофель, овощи, а также развито мясо-молочное скотоводство. На севере области развито оленеводство, звероводство (лисица, песец, норки), пушной промысел (соболь, куница) и др.

Транспорт. Судостроение по Оби, Иртышу, Тоболу, Туре и другим рекам. Развит трубопроводный транспорт, железнодорожный. Имеется широкая сеть авиационных сообщений.

Образование и культура. В Тюменской области в 1992 году общеобразовательных школ — 1521 (526 тыс.), средних специальных учебных заведений — 40 (32,5 тыс.), 8 вузов (35 тыс.).

Лит.: Новая Россия. Информационно-статистический альманах. М., 1994, 734 с.

Автор:
ЗАПАРИЙ В. В.

§ 3. ИСТОРИЯ УРАЛА В ДАТАХ И ФАКТАХ

1900—1903 гг. — Промышленный кризис в России, который охватил Урал и здесь принял особенно тяжелый и затяжной характер.

1900 г. — Отмечены заслуги А. С. Попова, уроженца уральского поселка Турьинские Руднички и преподавателя Морского училища в Кронштадте, в изобретении радио присуждением ему Почетного диплома и Большой золотой медали на IV Всемирном электротехническом конгрессе, проходившем во время Всемирной выставки в Париже.

1900 г. — На Парижской всемирной выставке экспонировалась рельефная карта Франции, изготовленная из уральских самоцветов екатеринбургскими камнерезами-гранильщиками под руководством П. П. Милькова. «Чудо грабильного искусства» получило высокую награду, а ее автор В. В. Мостовенко — Командорский крест Почетного легиона.

1900 г. — На Всемирной выставке в Париже демонстрировался Каслинский чугунный павильон, воплотивший в себе неисчерпаемую фантазию мастеров, их филигранную технику в обращении с «трудным материалом». За создание павильона уральские умельцы были удостоены высшей награды — Большой золотой медали и хрустального приза «Гран-при».

1900, февраль, июнь — Приезд В. И. Ленина в Уфу, его совещание с уральскими социал-демократами.

1900—1904 гг. — Стачки и забастовки проходили на Миньярском, Чусовском, Катаев-Белорецком, Мотовилихинском, Бисертском, Сысертском, Воткинском и др. заводах, на строительстве железной дороги Оренбург — Ташкент, в железнодорожных мастерских в Перми и депо станции Челябинск, на льнопрядильно-ткацкой фабрике Макарова в Екатеринбурге.

1901 г. — Учреждена товарно-промышленная биржа в Перми.

1901 г. — Открытие Уфимского землемерного училища.

1901 г. — Выход в свет грамматики башкирского языка М. Умитбаева.

1901—1903 гг. — Крестьянские волнения охватили Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и другие губернии.

1902, июль — Образование на основе группы «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Пермского комитета РСДРП.

1902 г. — Выставка картин А. К. Денисова-Уральского в Петербурге.

1902, декабрь — Открытие в Екатеринбурге художественно-промышленной школы, которая стала «кузницей» кадров уральских мастеров живописи, ваяния, прикладного искусства.

1903, январь — Создание Уфимского комитета РСДРП.

1903, 11—15 марта — Забастовка рабочих Златоустовского металлургического завода. Расстрел войсками безоружных рабочих в Златоусте («Златоустовская бойня»).

1903, 6 мая — Убийство эсерами уфимского губернатора Н. М. Богдановича.

1903, июнь — Возникновение в Екатеринбурге Средне-Уральского комитета РСДРП.

1903 г. — Создание синдиката «Гвоздь». Открытие в Екатеринбурге отделения Русского банка для внешней торговли.

1904 г. — Создание на Урале картеля по продаже кровельного железа.

1904 г. — Учреждение в Екатеринбурге товарной и торгово-промышленной биржи.

1904, 1 мая — В Челябинске проведена первая маевка.

1904 г. — Произведение уральского живописца и скульптора А. К. Денисова-Уральского «Лесной пожар» на Международной выставке в Сан-Луи во Франции было удостоено серебряной медали.

1904, июль — В Нижнем Тагиле прошла Первая Уральская областная конференция РСДРП, на которой были представлены делегаты от партийных организаций Екатеринбурга, Перми, Уфы, Вятки и Нижнего Тагила. Был образован Уральский областной комитет РСДРП.

1904, 19 ноября — Образование акционерного общества Невьянских горных и механических заводов наследников П. С. Яковлева.

1904—1941 гг. — Гайдар (Голиков) Аркадий Петрович — известный писатель. Жил и работал в Перми и Екатеринбурге.

1905, 3 мая — Убийство эсерами уфимского губернатора Соловского.

1905, 6 мая — Демонстрация и митинг 12 тысяч рабочих, учащихся и приказчиков в Екатеринбурге с лозунгом «Долой самодержавие».

1905, 15 августа — Съезд мусульман Урала и Поволжья на Нижегородской ярмарке.

1905, сентябрь — Прибыл на Урал и начал работу в Уральских большевистских организациях Я. М. Свердлов.

1905, 7—14 октября — Присоединение к Всероссийской политической стачке железнодорожников Уфы, Перми, Нижнего Тагила, Челябинска, Златоуста, Екатеринбурга, Вятки и других ж.-д. станций Урала. **1905, 18—20 октября** — Политические митинги и демонстрации рабочих и служащих в Перми, Уфе, Екатеринбурге, Челябинске, Надеждинском заводе и других городах и поселках по поводу Манифеста царя 17 ноября.

1905, декабрь — Организация в городах и поселках Урала боевых рабочих дружин.

1905, 12—13 декабря — Вооруженное восстание рабочих Мотовилихи. Из 92 человек, привлеченных к ответственности, 40 было в возрасте от 14 до 23 лет. К тюремному заключению суд приговорил 33 человека.

1905—1907 гг. — В годы первой буржуазно-демократической революции в России стачки, забастовки, демонстрации рабочих, волнения крестьян охватили весь край. В Алапаевске, Надеждинске, Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Златоусте, Нижнем Тагиле, Лысьве, Сысерти, Сосье и в других городах и на заводах Урала создавались Советы рабочих депутатов.

1905 г. — Открытие в Екатеринбурге отделения Русско-Азиатского банка.

1906 г. — В Екатеринбурге основана глазная лечебница имени А. А. Миславского.

1906, январь — Создание областного комитета партии кадетов в Екатеринбурге.

1906, 25—26 июня — III Уральский областной съезд социалистов-революционеров (эсеров).

1906, октябрь — 1908, октябрь — Издание большевиками газеты «Уфимский рабочий».

1906, ноябрь — Доклад Э. С. и И. С. Кадомцевых на конференции военно-боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе об опыте боевой работы большевистских организаций Урала.

1906 г. — Создание отделения Русского банка для внешней

торговли в Вятке. Передача Нижне-Исетского казенного железнодорожного завода в аренду трудовой артели рабочих.

1906—1907 гг. — Партизанские действия в Пермской губернии отряда «лесных братьев» под руководством А. М. Лбова.

1906—1909 гг. — Строительство железной дороги Пермь Кунгур — Екатеринбург.

1907, 4 января — 21 апреля — Издание в Оренбурге на татарском языке большевистской газеты «Урал».

1907, 14 февраля — Издание Уральским областным комитетом РСДРП нелегальной «Солдатской газеты».

1907, февраль — В Екатеринбурге вышел первый номер большевистской газеты «Рабочий».

1907, апрель — Избрание В. И. Ленина делегатом V съезда партии от Верхнекамской организации РСДРП.

1907, 1 сентября — Начало издания Уральским комитетом РСДРП «Крестьянской газеты».

1907, 15 октября — Издание Уральским комитетом РСДРП в Екатеринбурге газеты «Уральский рабочий».

1907, 27 октября — Создание акционерного общества Товарищество Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева.

1907 г. — Образование синдиката «Кровля». Вступление Богословского акционерного общества в синдикат «Продамет». Учреждение в Перми отделения Русского банка для внешней торговли.

1907—1908 гг. — Партизанские действия в Пермской губернии под руководством братьев И. и А. Давыдовых.

1907—1908 гг. — Были открыты первые средние учебные заведения Ижевска — женская прогимназия и мужская гимназия.

1907—1932 гг. — Издание в Екатеринбурге журнала «Уральский техник».

1908, 8 июля — Образование акционерного общества Верхнеисетских горных и металлургических заводов.

1908 г. — Передача Дедюхинского солеваренного завода в аренду трудовой артели рабочих.

1908 г. — Открытие в Вятке коммерческого училища.

1908 г. — Открытие в Уфе фельдшерско-акушерской школы.

1908 г. — Открытие в Перми публичной библиотеки, отделения Русского музыкального и Филармонического общества.

1909, март — IV (экстренный) Уральский съезд социалистов-революционеров (эсеров) в Златоусте.

1909 г. — Работа Североуральской экспедиции Академии наук и русского географического общества под руководством О. О. Баклунда.

1909 г. — Создание Особого совещания для принятия мер по развитию Уральской промышленности под председательством товарища министра торговли и промышленности А. И. Коновалова.

1909 г. — Исследование состояния горнозаводской промышленности Урала профессором И. Х. Озеровым и горным инженером А. И. Митинским.

1909 г. — Открытие учительского института в Уфе.

1909 г. — Открытие в Перми музыкальных классов и музыкально-драматической школы.

1910, 5 февраля — Утверждение устава акционерного общества Лысьвенского горного округа наследников графа П. П. Шувалова.

1910, 10—11 мая — Отклонение XV съездом горнозаводчиков Урала проекта закона о наделении землей горнозаводского населения частных горных заводов.

1910, июль — Пуск первого на Урале ферросплавного завода на р. Сатке в Златоустовском уезде Пермской губернии.

1910, 19 сентября — Утверждение устава Симского акционерного общества.

1910 г. — Открытие отделений Русского банка для внешней торговли в Уфе и Оренбурге.

1910—1919 гг. — Издание в Екатеринбурге журнала «Уральский кооператор».

1911—1914 гг. — Новый промышленный подъем на Урале.

1911 г. — Экспедиция Академии наук под руководством В. И. Вернадского в Ильменские горы.

1911 г. — Вторая выставка картин и художественных изделий А. К. Денисова-Уральского в Петербурге.

1911—1912 гг. — Геологическое исследование Магнитогорского железорудного месторождения экспедиций под руководством А. Н. Заварицкого.

1911—1912 гг. — Стачки рабочих Нижнетагильского горного округа, забастовки на Нижне-Салдинском, Миньярском, Златоустовском, Усть-Борисовском заводах и Авроринском золотоплатиновом прииске.

1911 г. — Первый полет аэроплана над Екатеринбургом.

1912 г. — Утверждение устава акционерного общества Сысертского округа и устава Южно-Уральского акционерного горнопромышленного общества.

1912, 1 мая — Первомайские забастовки рабочих Миньярского (1600 человек) и Златоустовского (500 человек) металлургических заводов, требовавших 8-часового рабочего дня, усиления охраны труда и введения страхования рабочих.

1912 г. — Создание земских учреждений в Оренбургской губернии.

1912 г. — Начало геологических исследований Урала А. Е. Ферсманом.

1912 г. — Открытие в Перми Русского музыкального общества.

1912 г. — Открытие в Екатеринбурге учительского института, музыкальных классов Филармонического общества и отделения русского музыкального общества.

1912 г. — Открытие в Екатеринбурге Нового городского (оперного) театра. На его сцене в разное время начинали свою творческую жизнь прославленные мастера оперного искусства: И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, Д. Я. Пантюфель-Нечецкая, Ф. С. Мухтарова, Б. Штоколов, И. Архипова, И. Наволошников, Ю. Гуляев и др.

1912 г. — Умер русский писатель Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк.

1913, 10 апреля — Начало деятельности акционерного общества Лысьвенского горного округа наследников графа П. П. Шувалова.

1913 г. — Завершение строительства железной дороги Екатеринбург — Шадринск.

1913—1916 гг. — Строительство Западно-Уральской (Лысьва — Бердяуш) железной дороги.

1914 г. — Стачки, забастовки рабочих Нязепетровского, Чусовского, Лысьвенского, Усть-Катавского, Миньярского, Верх-Исетского металлургических заводов, Мотовилихинского пушечного, Воткинского завода «Столь и К°» в Челябинске, Добрянского металлургического завода графа Строганова. Вооруженное столкновение в Лысьве рабочих с полицией и войсками.

1914, апрель-май — Первый съезд окружных инженеров Уральской горной области в Екатеринбурге.

1914 г. — Открытие коммерческого училища в Перми.

1915 г. — Восстание в Екатеринбурге организации социалистов-революционеров (эсеров).

1915 г. — Образование военно-промышленных комитетов, а также Союза земств и городов (Земгора). Образование на базе Совета съездов горнопромышленников края Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета.

1915 г. — Стачки рабочих Кочкарских золотых приисков в Оренбургской губернии, Златоустовского и Усть-Катавского металлургических заводов.

1915 г. — Начало издания на удмуртском языке газеты «Войнаысь Ивор» («Вести с войны»).

1915 г. — Обследование уральских заводов правительственной комиссией во главе с генерал-лейтенантом И. М. Михайловским.

1916 г. — На Урале образовались губернские военно-промышленные комитеты (Пермской, Уфимской, Оренбургской) и ряд местных (Троицкий, Челябинский и др.).

1916, октябрь — Создание в Перми отделения Петроградского университета.

1916 г. — Ввод в действие Северо-Восточно-Уральской (Екатеринбург — Тавда) железной дороги.

1916 г. — Открытие в Екатеринбурге первого на Урале музыкального училища.

1917, март — Создание Советов рабочих и солдатских депутатов в Златоусте, Перми — объявившего себя Уральским Советом, Уфе, Вятке, Екатеринбурге. В течение марта на Урале возникло около ста Советов рабочих и солдатских депутатов.

1917, март — Создание Пермского губернского и Екатеринбургского комитетов партии социалистов-революционеров (эсеров). Образование Пермского и зауральского (в Екатеринбурге) областных комитетов партии кадетов.

1917, 14—15 апреля — В Екатеринбурге состоялась I (свободная) Уральская областная конференция РСДРП. Работу ее направлял Я. М. Свердлов.

1917, апрель — Всероссийское совещание рабочих и солдатских депутатов в Петрограде приняло решение об образовании в стране 13 областей, в том числе «Уральской».

1917, 7—14 мая — В Перми состоялся I Уральский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам.

1917, 10—15 августа — В Екатеринбурге состоялась Уральская областная конференция профсоюзов.

1917, 26 октября — Власть в Екатеринбурге и Челябинске перешла в руки Советов. В Оренбурге взяли власть казацки войска во главе с атаманом Дутовым.

1917, 4 ноября — В Екатеринбурге открыт горный институт — первый вуз в городе.

1917, 25—28 ноября — Состоялся I областной съезд Социалистических союзов рабочей молодежи Урала. 43 делегата представляли 21 организацию с 2644 членами. Съезд принял программу и устав, избрал областной комитет ССРМ.

1917, ноябрь — декабрь — Установление Советской власти в Перми и Пермской губернии.

1917, декабрь — Совнарком издал декрет о конфискации имущества акционерных обществ Симского и Кыштымского горных округов Урала.

1918, 4—10 января — В Екатеринбурге состоялся съезд по организации управления казенными и национализированными предприятиями Урала.

1918, январь — III Уральский съезд Советов объявил Екатеринбург «центром Урала». Здесь находился Уральский СНК. Уральский областной комитет большевиков и другие Уральские организации.

1918, январь — Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий определил, что промышленные предприятия и горные округа должны управляться коллегиально выборными органами — деловыми советами, где две трети состава были рабочими, а одна треть — служащими.

1918, 30 января — Вышел первый номер журнала «Юный пролетарий Урала» — орган Уральского обкома ССРМ.

1918, 5 апреля — Перенесение губернского центра из Тобольска в Тюмень и образование Тюменской губернии.

1918, 26 мая — Захват белочехами Челябинска. Начало гражданской войны на Урале.

1918, июль — По решению Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов в ночь с 16 на 17 июля бывший император России Николай II и его семья были расстреляны в Екатеринбурге.

1918, 25 июля — 1919, 14 июля — Екатеринбург был занят белочехами и колчаковцами.

1918, июль — Собственностью Советской республики стали 25 из 34 округов Урала.

1918, 2 августа — В. К. Блюхер избран главнокомандующим южноуральским партизанским отрядом.

1918, август — В Екатеринбурге было создано Временное областное правительство Урала.

1918, декабрь — Адмирал Колчак объявил себя Верховным правителем России.

1918 г. — Ижевск, один из крупнейших и старейших рабочих поселков Урала, получил статус города, а через 3 года стал столицей Удмуртии.

1919, 23 марта — Образование Башкирии.

1919, 10 июля — Решением правительства была создана Помощная Уральская комиссия ВСНХ, на которую возлагалось восстановление народного хозяйства Урала.

1919, июль — Для восстановления металлургической промышленности было создано Особое бюро отдела металлов при ВСНХ (БОМ).

1919, 23 августа — На Чусовском заводе состоялся первый на Урале коммунистический субботник.

1919, 3 сентября — ВЦИК принял решение о создании Челябинской губернии в составе четырех уездов: Челябинского, Троицкого, Кустанайского и Курганского.

1919, 14 декабря — В Прикамье открыт детский клуб «Муравейник».

1919 г. — На Урале в Оренбурге, открыт первый детский пролетарский клуб-театр.

1919 г. — Произошло разделение обширной Пермской губернии: из нее выделились в самостоятельную Екатеринбургскую губернию зауральские уезды. В составе Пермской губернии остались Чердынский, Соликамский, Пермский, Оханский, Осинский, Кунгурский уезды.

1920, 7 марта — Состоялся первый Всеуральский субботник.

1920, апрель — Образовано Уральское бюро ЦК РКП(б).

1920, 1 мая — В Лысьве открылась — одна из первых в стране школа фабрично-заводского ученичества — ФЗУ.

1920, 14 мая — В. И. Ленин подписал декрет о создании Ильменского заповедника.

1920, июнь — Создано в Екатеринбурге Уральское отделение Госиздата — УралГИЗ. Позже — Свердловиз, затем Средне-Уральское книжное издательство.

1920, 5 сентября — В Пермской губернии впервые отмечался международный юношеский день — МЮД.

1920, 19 октября — Совнарком РСФСР принял декрет «Об учреждении Уральского госуниверситета» в Екатеринбурге,

в состав которого входили институты: горный, политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический, общественных наук.

1920, 22—29 декабря — VIII Всероссийский съезд Советов принял план ГОЭЛРО, по которому Уральский экономический регион был выделен в число первых восьми самостоятельных крупных районов страны, предусматривалось строительство на Урале Кизеловской, Челябинской, Чусовской и Егоршинской ГРЭС.

1920 г. — Завершается строительство железной дороги Екатеринбург — Сарапул — Казань. Открыта дорога до Москвы.

1920 г. — Начала издаваться комсомольская молодежная газета «На смену!»

1920—1921 гг. — Объем промышленного производства на Урале составлял 12 % довоенного.

1921 г. — Нсурожайный год, голод. На Урале созданы губернские комиссии помощи голодающим.

1922, 7 февраля — 20 марта — Проходила Ирбитская ярмарка, первая и крупнейшая в стране после победы Советской власти.

1922, май — Создан синдикат Уралмет, объединивший все крупные предприятия металлургической и металлообрабатывающей промышленности Урала.

1922, 7 ноября — Открыта Пермская государственная художественная галерея.

1922, декабрь — В Перми при клубе «Муравейник» организован первый в губернии пионерский отряд.

1923, ноябрь — Проведено районирование страны. Создана Уральская область с центром в Екатеринбурге. В нее вошли Пермская, Екатеринбургская, Челябинская, Тюменская губернии.

1923—1934 гг. — Существовала Уральская область.

1924, 14 ноября — ЦИК СССР принял постановление о переименовании Екатеринбурга в Свердловск.

1925, 2 января — Копейск награжден орденом Красного Знамени за активную помощь Красной Армии в 1919 г. и самоотверженную борьбу горняков на хозяйственном фронте.

1925, 26 февраля — Из Верхне-Камского округа Пермской области выделился первый в СССР национальный округ — Коми-Пермяцкий.

1925, май — В Свердловске началось проектирование Магнитогорского завода. VII Уральская областная конференция обсуждала вопрос о построении металлургического предприятия у горы Магнитной.

1925 г. — На Урале действовало 9 концессионных предприятий, объединивших более 6,5 тыс. рабочих. Среди них американская концессия Хаммера по добыче и обработке асбеста в Алапаевском районе и Латвийская концессия Струковича по добыче мрамора в Полевском районе.

1925 г. — В Екатеринбурге начало пуска водопровода, появились первые автобусы, организовано бюро погоды.

1926 г. — В Перми открыт театр юного зрителя.

1927, 16 марта — По инициативе комсомола в Перми создан театр рабочей молодежи (ТРАМ).

1927, 27 июля — В кузнечном цехе механического завода Златоуста была организована первая ударная комсомольско-молодежная бригада М. В. Симонова. В 1928 г. бригада в полном составе приглашена на VIII съезд ВЛКСМ.

1927 г. — В Перми, Свердловске, Кунгуре, Тюмени были открыты подготовительные курсы для поступающих в учебные заведения.

1928, 15 июля — 1933, 15 июля — Строительство Уралмаша. На площади первой пятилетки состоялся митинг, посвященный пуску завода. Ему было присвоено имя Серго Орджоникидзе — наркома тяжелой промышленности. А. М. Горький УЗТМ назвал «Отцом заводов».

1928, 3 ноября — В Перми сдана в эксплуатацию первая трамвайная линия.

1928, декабрь — Верх-Исетский металлургический завод в Свердловске начал выпуск трансформаторной стали.

1929, 17 января — Принято решение правительства СССР о строительстве Магнитогорского металлургического комбината.

1929, 29 июня — Открыто движение по железнодорожной ветке Карталы-Магнитная.

1929, осень — Начало массовой коллективизации крестьянских хозяйств. Организованы первые на Урале машинно-тракторные станции (МТС) — Петуховская, Лебяжьевская Курганского округа, Щучанская и Шумихинская Челябинского округа.

1929 г. — В Свердловске пущена первая линия трамвая.

1930, 15 мая — СНК СССР принял постановление «О работе Уралмета», ставшее началом крупных работ по созданию Урала — Кузбасса.

1930, май — Организован Свердловский зоопарк. К моменту открытия в нем обитало 60 животных. В начале 90-х годов в зоо-

парке их насчитывалось 700, при этом представлено более 160 видов различных представителей мировой фауны.

1930, 10 декабря — Создание Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов.

1930 г. — В Свердловске начали свой первый сезон театр юного зрителя и драматический театр.

1931, 10 апреля — Открыт педагогический институт — первое высшее учебное заведение в Ижевске.

1931, июль — Состоялась первая областная Олимпиада народностей Урала.

1931 г. — Разработка письменности для хантов, манси, пенцев.

1931 г. — Организовалось Камское управление речного транспорта, вскоре преобразованное в Камское речное пароходство.

1932, 13 января — СНК СССР принял постановление о создании в Свердловске Уральского филиала АН СССР — УФАНА.

1932, 31 января — Вступила в строй первая доменная печь на Магнитогорском комбинате, самая большая в Европе.

1932 г. — Вошла в эксплуатацию первая очередь Березниковского химического комбината (в составе 15 заводов). На базе поселка при химкомбинате образован город Березники.

1932, сентябрь-октябрь — Открыты магнитогорские педагогический и горно-металлургический институты.

1933, 1 июня — Вошел в строй Челябинский тракторный завод. Начат выпуск гусеничных тракторов ЧТЗ.

1933, 8 июля — В Свердловске открыт театр музыкальной комедии.

— Мартеновская печь № 1 магнитогорского металлургического комбината выдала первую сталь.

1933, декабрь — Введена в действие железнодорожная линия Шадринск — Курган протяженностью 145 километров.

1934, 17 января — Постановлением ЦИК СССР Уральская область разделена на три: Свердловскую — с центром в г. Свердловске, Челябинскую — с центром в г. Челябинске и Обско-Иртышскую — с центром в г. Тюмени. Последняя вскоре преобразована в Омскую.

1934, 9 марта — Вступил в эксплуатацию Соликамский калийный комбинат — первенец советской калийной промышленности.

1934, июнь — На базе отраслевых технических вузов Свердловска основан Уральский индустриальный институт.

1934, 3 ноября — Открылась Уральская государственная консерватория.

1934, декабрь — Уралмаш выпустил первый экскаватор с трехкубовым ковшом.

1935, 29 августа — Свердловская фабрика «Русские самоцветы» получила 7 правительственных заказов на огранку самоцветов для рубиновых звезд Московского Кремля. 27 октября над Боровицкой балней засверкала первая звезда.

1935, 12 сентября — Забойщик шахты им. Урицкого в Кизеле Григорий Батусев, последовав примеру донецкого шахтера Алексея Стаханова, вырубил за неполную смену 81 тонну угля, перевыполнив тем самым дневную норму более чем в 10 раз.

1935, 6 ноября — Уральский вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле выпустил первые полувагоны.

1935, декабрь — Создан Национальный Комп-Пермяцкий драматический театр в Кудымкаре.

1935—1944 гг. — Районы Тюменской области входили в состав Омской области.

1936, 5 января — Введена в строй первая очередь Средне-Уральской ГРЭС вблизи Свердловска.

1936, 18 января — Окончено строительство первой очереди Первоуральского новотрубного завода.

1936, декабрь — Построен нефтепровод Ишимбай — Уфа.

1936 г. — Год рождения ансамбля «Италмас» — лауреата Государственной премии Удмуртии, победителя Всероссийского смотра ансамблей, посвященного 60-летию Октября.

1936 г. — Созданы в Свердловске Государственная филармония, симфонический оркестр и Картинная галерея.

1937, январь — Закончена электрификация железнодорожной линии Свердловск — Кизел, в то время самой длинной в мире (500 км).

1937 г. — Открыты в Свердловске Уральский геологический музей и Дворец пионеров.

1937 г. — В Париже на Всемирной выставке экспонировалась и получила высокую оценку Карта индустриализации СССР, выполненная из драгоценных и цветных камней, золота, серебра. В ее создании принимали участие уральские камнерезы из Свердловска и Кунгура.

1937 г. — Проведена I легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Уральский рабочий».

1937, декабрь — Открыты Туймазинское месторождение нефти в Башкирии и Бугурусланское месторождение в Оренбургской области.

1938, май — Тракторы С-65 ЧТЗ на Всемирной выставке в Париже отмечены высшей наградой «Гран-при».

1938, 3 октября — Постановлением президиума ЦИК СССР из состава Свердловской области выделена Пермская область. В нее вошли 12 городов и 40 районов. Численность населения Пермской области составляла 2082,1 тыс. человек, Пермь — 255,2 тыс. жителей.

1938 г. — В Свердловской области по примеру Пами Ангелиной развернулось движение девушек за овладение специальностью трактористок, механизаторов, слесарей. К концу 1940 г. было подготовлено около тысячи девушек-трактористок.

1939, 16 апреля — Уралмаш первым в Свердловской области награжден орденом Ленина.

1939, 23 июля — На основании постановления СНК СССР в Свердловске создан музей Я. М. Свердловска.

1940, 25 июня — Новотагильский металлургический завод выдал первый чугун.

1940 г. — Угольные бассейны Урала по среднемесячной добыче угля на одного рабочего занимали 2-е место в стране после угольных бассейнов Восточной Сибири.

1941, 23 июля — На Магнитогорском металлургическом комбинате впервые в мире была осуществлена выплавка броневой стали в обычных сталеплавильных агрегатах.

1941, июль — Передовики производства, двухсотники, обратились к молодежи Свердловской области с призывом давать продукции не ниже 2-х норм. В Челябинске в сентябре состоялся слет двухсотников. В городе было 2800 двухсотников, 361 стахановская вахта «Все для фронта».

1941, 21 сентября — Бригада М. Попова на Уралмаше выступила инициатором движения фронтовых бригад. К концу войны на предприятиях только Свердловской области трудилось 11 218 таких коллективов.

1941, сентябрь — Молодежь Челябинского абразивного завода обратилась ко всем юношам и девушкам Челябинской области с призывом собрать средства на танковую колонну «Челябинский комсомолец».

1941, 8 декабря — В разгар контрнаступления советских войск под Москвой на Урале (Уралмаш) был выпущен первый

танк. А 20 декабря на фронт отправлены 25 уральских «тридцатьчетверок».

1942, 12 февраля — Фрезеровщик Нижнетагильского завода Д. Ф. Босый, выполнив норму на 1480 %, положил начало движению тысячников.

1942, 23 февраля — Вступил в строй Уралхиммашзавод.

1942, 4—8 мая — В Свердловске проходило первое в военных условиях общее собрание Академии наук СССР.

1942, 6 мая — Первая танковая колонна «Свердловский комсомолец», построенная на средства молодежи в свободное от работы время, передана комсомольскому подразделению, отправляющемуся на фронт.

1942, 15 мая — Состоялся первый в мире полет реактивного самолета с аэродрома под Свердловском. Его пилотировал летчик-испытатель Г. С. Бахчиванджи.

1942, 20 мая — Челябинцы торжественно проводили на фронт 96-ю танковую бригаду им. Челябинского комсомола.

1942, 1 октября — Был вручен подарок молодежи Прикамья — 16 артиллерийских батарей — воинам Северо-Западного фронта.

1942, 19 ноября — На Сталинградский фронт прибыла эскадрилья самолетов «Магнитогорский металлург», построенных на средства магнитогорцев.

1942, 31 декабря — Были переданы бронетанковым частям Красной Армии 150 танков колонны «Челябинский колхозник», построенных на средства колхозников.

1942 г. — Формирование в Западной Сибири Тоснильской стрелковой и 368-й Печенгской дивизий.

1943 г. — Фронт получил от молодежи Свердловской области 3-ю танковую колонну «Свердловский комсомолец». За годы войны юноши и девушки на строительство трех колонн собрали 53 млн руб.

1943, 6 февраля — Указом Президиума Верховного Совета СССР из Челябинской области выделена Курганская область.

1943, июнь — Торжественные проводы Уральского добровольческого танкового корпуса, прошедшего по дорогам войны путь от Орла до Берлина и Праги.

1943 г. — Молодежь Челябинской области собрала более 55 млн руб., на которые были построены две подводные лодки «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомол».

1943 г. — Студия хроникальных фильмов, открытая в 1932 году, реорганизована в Свердловскую киностудию. Организован Уральский государственный русский народный хор. В городе размещены коллекции Государственного Эрмитажа.

1943, ноябрь — В городах и районах Прикамья проведен 1 областной смотр художественной самодеятельности, в котором участвовало 12 тыс. человек.

1943 г. — По инициативе трудящихся Среднего Урала начали создаваться школы рабочей молодежи.

1944, май — В Свердловске открылся литературный музей Д. Н. Мамина-Сибиряка.

1944, 8 июля — Вступил в строй и начал выпуск грузовых машин Уральский автомобильный завод.

1944, 14 августа — Образование Тюменской области.

1944, 30 сентября — В Нижнем Тагиле открылся Государственный музей изобразительного искусства (тогда он назывался Областной картинной галереей).

1945, 9 мая — День Победы над фашистской Германией. Богословский алюминиевый завод впервые выпустил свой металл.

1945, 18 июля — Кировский завод в Челябинске награжден орденом Кутузова I степени. Он дал фронту 18 тыс. танков и артиллерийских самоходок, 48 тыс. танковых дизель-моторов, 85 тыс. комплектов топливной аппаратуры.

1946, май — Трудящиеся трех уральских областей — Пермской, Свердловской и Челябинской — заключили договор о социальном соревновании.

1948 г. — П. Бажову за книгу «Малахитовая шкатулка» и И. Ликстанову за повесть «Малышок» присуждены Государственные премии.

1949, 15 апреля — Сдан в эксплуатацию один из крупнейших в мире рельсобалочных станков на Нижнетагильском металлургическом комбинате, изготовленный Уралмашзаводом.

1949 г. — С этого года Уралмаш начинает выпускать шагающие экскаваторы-великаны с емкостью ковшей 25, позднее — 50 и 80 кубометров и длиной стрелы 100 и 125 метров.

1949 г. — Открывается пассажирская речная линия Пермь — Москва.

1950 г. — Умер выдающийся Уральский писатель Павел Петрович Бажов.

1950 г. — По объему добычи угля Уральские бассейны занимали 3-е место в стране после Донецкого и Кузнецкого. Удельный

вес Урала по добыче составил 12,4 % (1945 г. — 17,2 %, 1940 г. — 7,2 %).

1950 г. — По общей численности рабочего класса Урал занимал второе место в РСФСР (после Центрального района).

1951 г. — На Урале из 17 953 крупнейших артелей создано 6755 крупных коллективных хозяйств (37,6 %).

1951 г. — Более 2 тысяч комсомольско-молодежных бригад Перми соревновались за выпуск продукции отличного качества.

1952, 2 декабря — Основано хоровое общество Среднего Урала, которое объединило деятелей хоровой музыкальной культуры и любителей хоровой музыки.

1953 г. — Основан при Талицком лесотехникуме музей Героя Советского Союза, легендарного разведчика Н. И. Кузнецова. Музей имеет филиал в деревне Зырянке, в которой в 1911 г. Николай Иванович родился, и на Уралмаше.

1953, 23 августа — Открыто Березовское месторождение природного газа в Тюмени.

1953 г. — В Стокгольме, на первенстве мира по тяжелой атлетике участники сборной команды СССР уралыцы Аркадий Воробьев и Николай Саксонов стали чемпионами мира. Впоследствии А. Воробьев — четырежды чемпион мира и дважды чемпион Олимпийских игр в Мельбурне и Риме.

1954 г. — Приняты программы освоения целинных и залежных земель в районах Урала, Сибири, Казахстана и Поволжья, туда выехало 350 тыс. уралыцев.

1954 г. — На здании Горсовета Свердловска пушены башенные часы-куранты.

1955, 25 февраля — Состоялось открытие Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки.

1955, сентябрь — Проходил I областной слет рационализаторов Прикамья.

1955, 6 ноября — Начала работать Свердловская студия телевидения.

1956, 23 октября — Челябинская область награждена орденом Ленина за выдающиеся успехи в освоении целинных земель, повышении урожайности и выполнении обязательств по сдаче государству 90 млн пудов хлеба.

1957 г. — Вышел первый номер газеты «Вечерний Свердловск». В Свердловске завершено строительство Центрального стадиона.

1958, февраль — В Свердловске прошла первая межобластная конференция по истории Урала.

1958, ноябрь — Первым на Урале вступил в соревнование за звание бригады коммунистического труда коллектив доменной печи № 7 Магнитогорского металлургического комбината. 18 ноября были опубликованы его обязательства.

1958, ноябрь — На Уралвагонзаводе в Нижнем Тагиле открыт народный университет культуры, один из первых на Урале.

1958 г. — Вышли первые номера журналов «Урал» и «Уральский следопыт». В здании Дворца пионеров и школьников в Свердловске открыт музей истории комсомольских и пионерских организаций Урала.

1958 г. — На Всемирной выставке в Брюсселе широко была представлена продукция и произведения Урала. — Комплект спортивно-снайперского оружия Ижевского завода получил Почетный диплом и золотую медаль.

1959, май — По инициативе молодых специалистов Уралвагонзавода было создано первое на Урале общественное конструкторское бюро. Инициатива одобрена ЦК ВЛКСМ.

1959, июль — При окружном Доме офицеров в Свердловске открыт музей боевой славы Урала.

1959, 25 декабря — Свердловская область награждена орденом Ленина.

1960 г. — Уральские конькобежцы — свердловчане Валентина и Борис Стенины стали абсолютными чемпионами мира.

1960 г. — Открыта Свердловская детская железная дорога.

1960, июнь — Открытие первого нефтяного месторождения в Тюменской области (Шаим).

1960, октябрь — Пуск первой очереди Тюменской ТЭЦ.

1960, 30 декабря — В Перми открылся первый на Урале паторамный кинотеатр «Кристалл».

1961, апрель — Открытие Мегионского месторождения нефти.

1961 г. — Объявлено строительство газопровода «Бухара — Урал» Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Штаб ЦК ВЛКСМ находился в Челябинске.

1962, 22 февраля — На привокзальной площади Свердловска открыт памятник легендарному Уральскому добровольческому корпусу.

1962 г. — В соответствии с решением правительства было проведено районирование страны. В Уральский экономический район

(УЭР) вошли Курганская, Оренбургская, Свердловская, Пермская, Тюменская, Челябинская области и Башкирская, Удмуртская автономные республики.

1962 г. — Были укрупнены совнархозы. В регионе создано три совнархоза: Западно-Уральский (Пермская обл. и Удмуртия), Южно-Уральский (Курганская, Оренбургская и Челябинская обл.) и Средне-Уральский (Свердловская и Тюменская обл.)

1962, октябрь — Сдан в эксплуатацию уникальный трубопрокатный стан «1020» на Первоуральском новотрубном заводе, не имевший себе равных в мире по мощности и техническому совершенству.

1963, январь — В Свердловске начал выходить ежемесячный журнал «Уральские нивы» для тружеников села Удмуртии, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областей.

1963, октябрь — Пущен реактор Белоярской атомной электростанции.

1963, октябрь — На Уралхиммаше появилось движение за научную организацию труда (НОТ).

1963 г. — Основан Туринский музей им. Декабристов. Его экспозиция рассказывала об истории города, уезда и района.

1963 г. — Башкирия была выведена из состава Уральского экономического района и включена решением правительства в состав Поволжского района.

1964 г. — В Свердловске создано укрупненное Средне-Уральское книжное издательство в системе Комитета по печати при Совете Министров РСФСР.

1964, 1 октября — Завершены работы по электрификации железной магистрали Москва — Горький — Киров — Пермь — Свердловск.

1964, декабрь — В Свердловске зажжен первый факел газа из газопровода Бухара — Урал. Первым этот газ получил старейший на Урале Верх-Исетский завод.

1964, май — Начало промышленной добычи нефти в Сибири.

1965, 20 марта — В районе Перми приземлился космический корабль «Восход-2», пилотируемый летчиками-космонавтами П. И. Беляевым и А. А. Леоновым. Им присвоено звание почетных граждан города Перми.

1965, 5 сентября — На юбилейной осенней ярмарке в Лейпциге ижевскому охотничьему карабину «Медведь» присуждена золо-

тая медаль. Через 3 года там же золотую медаль получил и карабин «Барс».

1965, 25 декабря — Закончено строительство первого Сибирского нефтепровода Шаим — Тюмень.

1965 г. — Комплексное освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменской области объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

1966 г. — Тюменская область была выведена из состава Уральского экономического района решением правительства и передана в состав Западно-Сибирского.

1966, 9 мая — Открыты монумент комсомольцам-первостроителям и памятник-ансамбль «Палатка первых строителей Магнитогорска».

1966, 2 июля — Первой в стране Пермь перешла на пятидневную рабочую неделю.

1966, 6 ноября — Вырвался мощный фонтан газа из скважины Оренбургского газоконденсатного месторождения, самого крупного в европейской части СССР.

1966, ноябрь — На Ижевском заводе выпущены первые 300 малолитражных легковых автомашин «Москвич».

1966 г. — По решению правления Союза композиторов РСФСР была создана Уральская организация Союза композиторов, туда вошли композиторы Перми, Тюмени, Оренбурга.

1967, 23 января — В Свердловске родился миллионный житель.

1967, 9 июня — Тюменская область награждена орденом Ленина.

1967 г. — В Перми открылась вторая зональная выставка «Урал социалистический», на которой представлено 1430 произведений 350 художников семи областей и республик.

1967 г. — Промышленные предприятия Среднего Урала стали выпускать продукцию со Знаком качества.

1967 г. — На базе кафедры УПИ создан Уральский филиал Московского архитектурного института, преобразованного в 1972 г. в Свердловский архитектурный институт (второй в стране).

1967, 3 октября — Начались занятия в Челябинском государственном институте культуры.

1967 г. — На Всемирной выставке в Монреале экспонировались действующий макет Морского нефтяного промысла «Нефтяные Камни» близ Баку. В числе создателей оборудования промысла — Уралмаш. Также демонстрировались ижевские спортивные ружья, златоустовские часы-секундомеры «Агат», оренбургские платки и др.

1968 г. — Свердловчане впервые увидели цветную телетрансляцию.

1969, февраль — В Свердловске открыт мемориальный музей П. П. Бажова.

1969, декабрь — Страна получила первые 100 тыс. тонн удмуртской нефти.

1970 г. — На Международной выставке ЭКСПО-70 в Осаке (Япония) демонстрировались экскаватор ЭКГ-4.6Б Уралмаша, шедевры ижевских оружейников, 46 видов различных серебряных, золотых, из самоцветов украшений художников, ювелиров-модельеров и мастеров Свердловской ювелирно-гранильной фабрики, карманные и настольные часы «Молния» Челябинского часового завода и др.

1970 г. — Права выставить свои работы на ЭКСПО-70 удостоились первоуральские школьники. Чудо-корабль, вычеканенный Ю. Шалыго, и олененок 8-летнего М. Еремина пришли будто из сказочного мира. Среди экспонатов выставки были самодельные приборы научного химического общества Дома пионеров Челябинского тракторного завода.

1970, 24 ноября — Свердловская область награждена вторым орденом Ленина.

1970, 4 декабря — Челябинская область награждена вторым орденом Ленина.

1970 г. — Ханты-Мансийский национальный округ награжден орденом Ленина.

1971 г. — В Свердловске состоялось официальное открытие Уральского научного центра (УНЦ) АН СССР.

1971, 9 октября — Судостроители Пермского завода «Кама» спустили на воду первый в СССР морской нефтерудовоз.

1971, октябрь — Введены в эксплуатацию 522-километровый газопровод Оренбург — Заимская ГРЭС и 244-километровый конденсатопровод Оренбург — Салават.

1971 г. — Ямало-Ненецкий национальный округ награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1971 г. — В Перми был организован отдел физики полимеров УНЦ АН СССР.

1972 г. — Открытие в Свердловске Дворца спорта профсоюзов, в котором можно проводить соревнования по 18 видам спорта, хоккейные турниры, выступления балета и цирка на льду, концерты. Вместимость более 4 тыс. зрителей.

1972, 1 сентября — На базе Удмуртского педагогического института был открыт Удмуртский государственный университет.

1972 г. — Пущен нефтепровод Нижневартовск — Анжеро-Судженск.

1972 г. — Открыт Тюменский государственный университет на базе педагогического института.

1973 г. — Построена железная дорога Тюмень — Тобольск.

1973, сентябрь — Западный Урал отметил 250-летие Перми и награждение города орденом Ленина.

1973, ноябрь — построен газопровод Оренбург — Куйбышев.

Средний Урал отметил 250-летие Свердловска (Екатеринбурга) и награждение города орденом Ленина. Открыт Исторический сквер и памятник первым строителям города.

1974 г. — Тюменская нефть пришла в Новороссийск.

1974 г. — Дворец культуры Уралмаш был участником ВДНХ СССР и награжден золотой, серебряной и двумя бронзовыми медалями.

1974 г. — Команда СКА (хоккей с мячом) во главе с тренером В. Атаманчычевым и играющим тренером Н. Дураковым вновь выиграла первенство страны и стала чемпионом в 11-й раз — золотые медали чемпионов СССР.

1974, ноябрь — Коллективы Главсудостроения и Уралгипротранса взяли шефство над строительством Байкало-Амурской железной магистрали и обязались построить там два современных поселка — Кувитка и Хорогичи на 500 жителей каждый.

1974, ноябрь — Вошли в строй комплексы Лайский свинооткормочный в Свердловской области и Красногорский свиноводческий в Челябинской области на 108 тыс. голов каждый.

1975, декабрь — Вступил в строй свинооткормочный комплекс «Пермский» на 108 тыс. голов.

1976 г. — Спортивно-охотничье ружье ИЖ-27 ЕПС удмуртских умельцев получило золотую медаль на выставке в чехословацком г. Брно.

1976, 28 мая — Городу Свердловску вручен орден Ленина.

1976, октябрь — Челябинск стал 15-м в стране городом с миллионным населением.

1977, 15 июля — На Магнитогорском металлургическом комбинате получена 300-миллионная тонна стали.

1977 г. — К 60-летию Советской власти Ижевским заводом был выпущен миллионный автомобиль.

1977 г. — В Ижевске создан Отдел физики металлов УНЦ АН СССР.

1977 г. — Свердловскому драматическому театру присвоено звание Академического.

1977, 31 октября — На Магнитогорском металлургическом комбинате состоялась интернациональная плавка дружбы, в которой наряду со знаменитыми отечественными сталсварщиками приняли участие металлурги Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Германии.

1978, 31 мая — Верховный Совет Удмуртии на 9-й внеочередной сессии рассмотрел и утвердил новую Конституцию (Основной Закон) Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. Она состояла из 10 разделов, 16 глав и 161 статьи.

1978 г. — Пермь стала 19-м в СССР и 3-м на Урале миллионным городом.

1978, 11 декабря — Ижевск награжден орденом Октябрьской Революции.

1979, 31 января — На доменной печи № 9 Магнитогорского металлургического комбината выплавлена 250-миллионная тонна чугуна.

1980, 28 августа — В Свердловске на площади стадиона «Локомотив» состоялся митинг, посвященный началу строительства метро.

1980 г. — Пермский Отдел физики полимеров преобразован в Институт механики сплошных сред.

1981, 4 января — Введен в строй десятый и последний энергоблок Рефтинской ГРЭС, в результате чего она была выведена на полную мощность. С вводом 10 энергоблока ГРЭС стала самой мощной тепловой электростанцией страны.

1981, 13 марта — Ирбитский мотоциклетный завод выпустил полуторамиллионный мотоцикл.

1981, 14 марта — 50-летие Свердловского медицинского института. Сначала здесь училось 130 студентов. В 1981 г. обучалось 5 тыс. студентов, а за 50 лет его работы в нем получили знания 50 тыс. специалистов.

1981, 22 апреля — В Свердловске открылась Всесоюзная научно-практическая конференция «Проблемы развития науки на Урале до 1990 - 2000 гг.».

1981, 20 мая — В Свердловске открылась 4 научно-практическая конференция по внедрению достижений науки и техники в народное хозяйство Свердловской области в 1981 — 1985 гг. Подобные конференции проводились в 1965, 1975 и 1976 гг.

1981, 29 мая — Закончилась проходка вертикальных стволов первых станций Свердловского метро «Свердловская» и «Дзержинская».

1981, 18 июня — В Москве начались гастроли Свердловского академического театра драмы.

1981, 30 июня — В УПИ выдан диплом тысячному кандидату технических наук, работающему в вузе. Им стал ассистент кафедры тепловых и электрических станций Л. В. Степанов.

1981, 24 сентября — В связи с 60-летием УПИ вручен орден Трудового Красного Знамени Монгольской Народной Республики.

1982 г. — Башкирия, входившая в состав Поволжского экономического района, вновь была включена в Уральский регион.

1982 г. — В состав Уральского экономического района входили Свердловская, Челябинская, Пермская, Оренбургская, Курганская области, Удмуртская и Башкирская автономные республики. Общая площадь 824 тыс. кв. км, население около 20 млн человек. Четыре города с миллионным населением — Свердловск, Челябинск, Пермь и Уфа.

1985 г. — В Тюменской области 1466 общеобразовательных школ с 431 тыс. учащихся, 31 среднее специальное учебное заведение — 27 тыс. и 7 вузов — более 31 тыс. студентов.

1985 г. — Оренбургская область занимает 2-е место в РСФСР после Башкирии по объему валовой продукции сельского хозяйства.

1986 г. — На территории Урала сосредоточено более 300 научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических институтов и организаций, в том числе 60 высших учебных заведений.

1986 г. В Башкирии — второй в Уральском регионе после Свердловской области по размеру территории, количеству населения — проживает 3,86 млн чел. Здесь 54 района, 17 городов, 41 поселок городского типа.

1987, июнь-июль — Начало политической перестройки.

1987 г. — Свердловская область занимает наибольшую территорию среди областей и автономных республик Урала (194,8 тыс. кв. км), имеет большую численность населения (4,6 млн чел.). Здесь 30 районов, 44 города, 96 поселков городского типа.

1987 г. В Челябинской области на территории 87,9 тыс. кв. км проживает 3,5 млн человек.

1987 г. — Урал по своему потенциалу является третьим среди

19 экономических районов СССР и вторым в РСФСР (уступая Донецко-Приднепровскому и Центральным регионам).

1987 г. — Уральский научный центр АН СССР был преобразован в Уральское отделение АН СССР.

1987 г. — В Свердловской области действовало Уральское отделение АН СССР, 17 высших учебных заведений, 162 научно-исследовательских, проектных, технологических, конструкторских и других научных учреждений. В них трудилось свыше 26 тыс. человек, в т. ч. 22 академика и члена-корреспондента АН СССР, около 600 докторов и 6500 кандидатов наук.

1988, сентябрь — В Нижнем Тагиле создано независимое общественно-политическое объединение «Возрождение» с целью содействия решению актуальных социальных проблем, защиты прав человека.

1990 г. — На Урале зарегистрированы общины христиан методистов под названием Первая объединенная методическая церковь России.

1990 г. — На Урале зарегистрированы Общины Христиане веры евангельской.

1991, 14 марта — Во Всесоюзном референдуме по поводу сохранения СССР против проголосовала Свердловская область — более 60 %, остальные регионы Урала проголосовали «за».

1991, 30 марта — В Свердловске создана общественная организация «Долой трущобы».

1991, 9 июня — распоряжение «Об образовании Ассоциации экономического взаимодействия областей Уральского региона РСФСР».

1991, 19 августа — Во всех крупных уральских городах прошли сессии горсоветов, при этом в Свердловске, Челябинске, Кургане, Магнитогорске, Н. Тагиле действия ГКЧП были признаны незаконными.

20 августа — Заявление в поддержку президента России с осуждением действий ГКЧП сделали главы администраций всех областей и республик Урала.

21 августа — Во всех крупных городах региона были проведены многочисленные митинги в знак протеста против действий ГКЧП.

22—24 августа — Опечатаны здания всех партийных комитетов КПСС.

1991, сентябрь — Свердловск решением Горсовета переименован в Екатеринбург.

1993, 1 июля — Свердловский облсовет принял решение о провозглашении Уральской республики и начал работать над ее Конституцией.

1993, 27 октября — Конституция Уральской республики вступила в силу, а глава администрации области Э. Россель приступил к исполнению обязанностей губернатора вплоть до республиканских выборов.

1993, 9 ноября — Указ Президента о роспуске Свердловского облсовета и об отстранении от должности Э. Росселя. Ряд решений по Уральской республике были признаны не имеющими силы.

1993, 11 ноября — Заседание Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Урала. Э. Россель был избран ее председателем.

1993, 12 декабря — избрание М. Рахимова на пост Президента Республики Башкортостан.

1994, март — май — избрание первых областных законодательных органов власти (областные Думы и Законодательные Собрания).

1994, 31 марта — в Екатеринбурге было открыто консульство США.

1994, 3 августа — подписание Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами Государственной власти Республики Башкортостан.

1994, 22 ноября — Создано общественное непартийное объединение «Преображение Урала».

1995, 8 мая — Открытие памятника Г. К. Жукову в г. Екатеринбурге.

1995, 17 декабря — избрание губернатором Оренбургской области В. В. Елагина.

1996, 12 января — подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Свердловской области.

1996, 3 июля — избрание Президентом РФ во второй раз Б. Н. Ельцина.

Авторы:
ТАРАТОНЕНКОВ Г. Я.;
ЗАПАРЬ В. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Урал в начале XX в.: 1900—1916 гг. (доктор исторических наук, профессор Попов Н. Н. — Уральский университет; доктор исторических наук, профессор Камынин В. Д. — Уральский университет; доктор филологических наук, профессор Мешков Ю. А. — Тюменский университет)	5
Глава 2. Революция и гражданская война на Урале 1917—1920 гг. (доктор исторических наук, профессор Камынин В. Д. — Уральский университет; доктор исторических наук, профессор Музафарова Н. И. — Уральский экономический университет; доктор исторических наук, профессор Тertyшный А. Т. — Уральский экономический университет; доктор филологических наук, профессор Мешков Ю. А. — Тюменский университет; кандидат исторических наук, доцент Заболотный Е. Б. — Тюменский университет; кандидат исторических наук, доцент Константинов С. И. — Екатеринбургское артиллерийское высшее училище; аспирант Иванов А. В. — Уральский экономический университет)	36
Глава 3. Советский Урал. Новая экономическая политика: 1921—1928 гг. (доктор исторических наук, профессор Камынин В. Д. — Уральский университет; доктор филологических наук, профессор Мешков Ю. А. — Тюменский университет; кандидат исторических наук, доцент Петко О. М. — Специальный учебно-научный центр Уральского университета; аспирант Цыпина Е. А. — Уральский университет)	70
Глава 4. Урал индустриальный. Конец 20-х — 30-е гг. (доктор исторических наук, профессор Славко Т. И. — Уральский университет; доктор исторических наук, профессор Камынин В. Д. — Уральский университет; доктор филологических наук, профессор Мешков Ю. А. — Тюменский университет; кандидат исторических наук, доцент Русина Ю. А. — Уральский университет)	124
Глава 5. Урал в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (доктор исторических наук, профессор Корнилов Г. Е. — Институт истории и археологии УрО РАН)	

Глава 6. Послевоенный Урал: 1946 — конец 50-х гг. (кандидат исторических наук, доцент Мазур Л. Н. — Уральский университет; кандидат исторических наук, доцент Мартюшов Л. П. — Уральский педагогический университет; кандидат исторических наук, доцент Верзилов С. М. — Уральская лесотехническая академия; доктор исторических наук, профессор Личман Б. В. — Уральский технический университет)	146
Глава 7. Урал в конце 50-х — середине 60-х гг. Реформы Н. С. Хрущева (кандидат исторических наук, доцент Мазур Л. Н. — Уральский университет; кандидат исторических наук, доцент Мартюшов Л. П. — Уральский педагогический университет; кандидат исторических наук, доцент Ценилова В. И. — Уральская лесотехническая академия; доктор исторических наук, профессор Личман Б. В. — Уральский технический университет; доктор исторических наук, профессор Постников С. П. — Институт истории и археологии УрО РАН)	164
Глава 8. Урал во второй половине 60-х — первой половине 80-х гг. (кандидат исторических наук, доцент Мазур Л. Н. — Уральский университет; кандидат исторических наук, доцент Мартюшов Л. П. — Уральский педагогический университет; кандидат исторических наук, доцент Светлова И. Г. — Уральская лесотехническая академия; доктор исторических наук, профессор Личман Б. В. — Уральский технический университет; доктор исторических наук, профессор Постников С. П. — Институт истории и археологии УрО РАН)	191
Глава 9. Урал в годы перестройки 1985—1991 гг. (кандидат исторических наук, доцент Кириллов А. Д. — Президент Фонда политологических исследований «Урал политический»; кандидат исторических наук, доцент Кириллов Б. А.; доктор исторических наук, профессор Личман Б. В. — Уральский технический университет)	230
Глава 10. Урал в период становления новой российской государственности 1991—1996 гг. (кандидат исторических наук, доцент Кириллов А. Д. — Президент Фонда политологических исследований «Урал политический»; кандидат исторических наук Кириллов Б. А.; доктор исторических наук, профессор Личман Б. В. — Уральский технический университет)	251
Учебно-методический раздел	276
Информационно-справочный раздел	317

ИСТОРИЯ УРАЛА

XX век

Книга 2

Учебник для общеобразовательных заведений

Технический редактор
Шабурова Т. А.

Оригинал-макеты историко-географических карт
Курочкин В. А., Постникова Е. П.
Курочкина И. В.

Фото на форзацах

1. *Екатеринбург, Главный проспект в начале XX в.*
2. *Панорама строительства Уралмашзавода.*

ЛР № 064269 от 19 октября 1995 г.

Сдано в набор 19.08.96 г. Подписано в печать 02.10.96 г.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага кн.-журн. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж 2000. Заказ 804.

ТОО «СВ»
620086, Екатеринбург,
ул. Ясная, 1, корп. 1.

ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

